ОПРОНЫЙ КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ

Тема 1. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО КАК ОТРАСЛЬ ПРАВА ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО КАК НАУКА

1. Понятие, предмет и метод гражданского права как отрасли права

Гражданское право – система правовых норм, составляющих основное содержание частного права и регулирующих имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения, основанные на независимости и имущественной самостоятельности их участников, методом юридического равенства сторон в целях наделения частных лиц возможностями самоорганизации их деятельности по удовлетворению своих потребностей и интересов.

Предмет гражданского права – это общественные отношения, которые регулируются гражданским правом; составляют его предмет. В него входят две группы отношений.

Во-первых, это – *имущественные отношения*, которые представляют собой отношения, возникающие между людьми по поводу имущества – материальных и иных благ, имеющих экономическую форму товара. В качестве товара названные блага могут отчуждаться от их обладателей, переходя от одних лиц к другим и образуя тем самым товарообмен – имущественный оборот.

Во-вторых, это – *личные неимущественные отношения*, возникающие по поводу неимущественных (нематериальных) благ, тесно связанных с личностью их обладателей. Такие блага неотчуждаемы и не могут переходить от одних лиц к другим. Поэтому отношения по их использованию в значительной мере сводятся к охране этих благ от неправомерных посягательств на них со стороны других лиц (охрана неимущественных прав авторов и изобретателей, защита чести, достоинства и деловой репутации граждан и организаций; право граждан на имя, личную и телесную неприкосновенность, тайну личной жизни и т.п.).

Обе эти группы отношений объединяет то обстоятельство, что они основаны на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников, т.е. возникают между юридически равными и независимыми друг от друга субъектами, имеющими собственное имущество.

Имущественные, а также неимущественные отношения, не отвечающие указанным признакам, не относятся к предмету гражданского права и не могут регулироваться его нормами. Прежде всего это касается имущественных отношений, основанных на административном

или ином властном подчинении одной стороны другой, в частности, налоговых и других финансовых отношений, участники которых не являются юридически равными субъектами. По этой же причине из сферы действия гражданского права исключаются отношения по управлению государственным и муниципальным имуществом, возникающие между органами публичной власти.

Имущественные отношения, входящие в предмет гражданского права, в свою очередь разделяются на отношения, связанные, во-первых, с принадлежностью имущества определенным лицам; во-вторых, с управлением им; в-третьих, с переходом имущества от одних лиц к другим. Отношения по принадлежности имущества (материальных благ) юридически оформляются вещным правом, а в части принадлежности определенных нематериальных объектов исключительными правами («интеллектуальной собственностью»); отношения по управлению имуществом оформляются корпоративным правом, а отношения по переходу имущества – обязательственным правом, а в соответствующей части также и наследственным правом. Таким образом, основными гражданско-правовыми формами имущественных отношений и соответственно главными подразделениями (подотраслями) гражданского права являются: вещное право; обязательственное право; исключительные («интеллектуальные») права; корпоративное право.

Личные неимущественные отношения, входящие в предмет гражданского права, прежде всего, объединяет их нематериальная, неимущественная природа. Они не являются экономическими по своей сути отношениями. При этом одни из них достаточно тесно связаны с имущественными отношениями, а другие, напротив, характеризуются сугубо личностной природой. Поэтому неимущественные отношения, составляющие предмет гражданско-правового регулирования, состоят из двух групп.

Во-первых, это – неимущественные отношения создателей результатов интеллектуального творчества (авторов, изобретателей, исполнителей, патентообладателей). Такие отношения обычно связаны с имущественным оборотом, хотя могут существовать и вне рамок товарообмена. Например, отношения авторства на произведения науки, литературы и искусства или на изобретения возникают вне зависимости от возможности использования соответствующих объектов в качестве товаров в имущественном обороте. Признание авторства на эти объекты влечет появление прежде всего ряда неимущественных интересов (в частности, защита имени создателя, наименования и содержания его произведения от необоснованных воспроизведений, искажений, заимствований и т.п.), которые подлежат гражданско-правовой охране.

Таким образом, данная группа неимущественных отношений характеризуется их взаимосвязью с имущественными отношениями, что в значительной мере предопределяет и возможность, и необходимость их гражданско-правового регулирования. В соответствии с двойствен-

ной природой их гражданско-правовое оформление осуществляется с помощью исключительных (имущественных) и личных неимущественных прав авторов и других создателей результатов интеллектуального творчества. В свою очередь, взаимосвязь имущественных и неимущественных прав влечет необходимость их общего правового оформления в рамках гражданско-правовой подотрасли «интеллектуальной собственности» (институтов авторского, патентного, исполнительского права и близких к ним).

Другая группа личных неимущественных отношений, входящих в предмет гражданского права, характеризуется сугубо личным (личностным) характером и полным отсутствием связи с имущественным оборотом. Речь идет об отношениях, возникающих в связи с признанием неотчуждаемых прав и свобод человека и других принадлежащих ему нематериальных благ (жизнь и здоровье человека, достоинство личности, ее честь и доброе имя, неприкосновенность частной жизни и т.п.). По поводу названных объектов могут складываться лишь чисто личные, неимущественные отношения, ибо они не имеют какого-либо экономического содержания и не могут стать предметом товарообмена. Данные нематериальные блага неотделимы от человеческой личности и не могут ни отчуждаться другим лицам, ни прекращаться по каким-либо основаниям.

Метод правового регулирования представляет собой комплекс правовых средств и способов воздействия соответствующей отрасли права на общественные отношения, составляющие ее предмет. Содержание метода правового регулирования в существенной мере предопределяется характером регулируемых отношений (предметом правового регулирования).

Отраслевой метод правового регулирования общественных отношений раскрывается в четырех основных признаках:

- характер правового положения участников регулируемых отношений;
- особенности возникновения правовых связей между ними;
- специфика разрешения возникающих конфликтов;
- особенности мер принудительного воздействия на правонарушителей.

С учетом особенностей частноправового регулирования эти признаки в гражданском праве выглядят следующим образом.

Экономическая независимость и самостоятельность участников регулируемых гражданским правом отношений закрепляются путем признания их юридического равенства, составляющего основную характеристику метода гражданского права.

Самостоятельность и независимость участников по общему правилу исключает возникновение между ними каких-либо правоотношений помимо их согласованной, общей воли (по воле только одного из них или по указанию органа публичной власти). Поэтому наиболее часто встречающимся (хотя и отнюдь не единственным) основанием возник-

новения прав и обязанностей участников гражданского оборота является их договор (соглашение). Односторонние же действия лица чаще всего влекут здесь возникновение или прекращение обязанностей, а не приобретение прав, причем именно в отношении этого лица, но не других субъектов (например, обязанность организатора торгов заключить соответствующий договор с их победителем; исполнение должником своего обязательства уплатить денежный долг и т.п.).

Наконец, независимость и равенство участников предполагают, что споры между ними могут разрешать только независимые от них органы, не связанные с кем-либо из них организационно-властными, имущественными, личными или иными отношениями. Отсюда – судебный порядок защиты гражданских прав и разбирательства возникающих конфликтов, осуществляемый согласно п. 1 ст. 10 ГК судами общей юрисдикции или третейскими судами. Если даже закон предусматривает административный порядок разрешения какого-либо гражданско-правового спора, принятое в таком порядке решение в любом случае может быть обжаловано в суд (п. 3 ст. 10 ГК).

Поскольку преобладающую массу отношений, регулируемых гражданским правом, составляют имущественные (или связанные с ними неимущественные) отношения, гражданско-правовая ответственность, как и большинство других гражданско-правовых мер защиты, тоже носит имущественный характер. Она состоит в возмещении потерпевшей от правонарушения стороне имущественных убытков либо также во взыскании в ее пользу иных сумм (неустойки) или имущества, как правило, не превышающих размер убытков. Иначе говоря, ответственность в гражданском праве имеет компенсационный характер, соответствующий принципу эквивалентности (возмездное, действующему в сфере стоимостных, товарно-денежных отношений.

2. Функции и принципы гражданского права

Гражданское право как составная часть (элемент) единой правовой системы обладает присущими ему в этой системе особыми функциями (задачами). Функции правовой отрасли также характеризуют ее место в системе права, поскольку отдельные отрасли (элементы данной системы) различаются по содержанию и характеру выполняемых ими функций.

Основными функциями гражданского права являются *регулятивная и охранительная*. Особенностью гражданско-правового регулирования является преобладание в нем регулятивных задач (в сравнении, например, с функциями, выполняемыми уголовным правом).

Роль гражданского права состоит прежде всего в регулировании нормальных экономических отношений в обществе. Именно поэтому оно содержит минимальное количество необходимых запретов и максимум возможных дозволений. Таким образом, *регулятивная функция гражданского права* заключается в предоставлении участникам регла-

ментируемых отношений возможностей их самоорганизации, саморегулирования.

Охранительная функция гражданского права имеет первоочередной целью защиту имущественных и неимущественных интересов участников гражданского оборота. Она направлена на поддержание имущественного и неимущественного состояния (статуса) добросовестных субъектов в положении, существовавшем до нарушения их прав и интересов. Поэтому по общему правилу она реализуется путем восстановления нарушенных прав либо компенсации причиненных потерпевшим убытков. Ясно, что ее компенсаторно-восстановительная направленность обусловлена прежде всего эквивалентно-возмездной, стоимостной природой регулируемых товарно-денежных отношений.

Важный аспект охранительной функции составляет также предупредительно-воспитательная (превентивная) задача, состоящая в стимулировании и организации такого поведения участников регулируемых отношений, которое исключало бы необоснованное ущемление или нарушение чужих интересов. Наиболее отчетливо эта функция выражена в деликтных и иных правоохранительных обязательствах, а также в регламентации личных неимущественных отношений. Здесь охранительная функция гражданского права тесно переплетается с его основной, регулятивной функцией. В оформлении же личных неимущественных отношений, не связанных с имущественными, в гражданском праве в целом преобладают защитные (охранительные) задачи.

Принципы гражданского права

Под правовыми принципами понимаются основные начала, наиболее общие руководящие положения права, имеющие в силу их законодательного закрепления общеобязательный характер. Такие основные начала присущи как праву в целом (правовой системе), так и отдельным правовым отраслям, а также подотраслям и даже институтам и субинститутам.

К числу таких основных начал (принципов) гражданско-правового регулирования относятся:

- принцип недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела;
- принцип юридического равенства участников гражданско-правовых отношений;
- принцип неприкосновенности собственности;
- принцип свободы договора;
- принцип самостоятельности и инициативы (диспозитивности) в приобретении, осуществлении и защите гражданских прав;
- принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав, в том числе свободы имущественного оборота (перемещения товаров, услуг и финансовых средств);
- принцип запрета злоупотребления правом и иного ненадлежащего осуществления гражданских прав;
- принцип всемерной охраны гражданских прав, включая возмож-

ность восстановления нарушенных прав и обеспечение их независимой от влияния сторон судебной защиты.

Статья 2 ГК под основными началами гражданского законодательства понимается система принципов, определяющих и регламентирующих гражданские отношения.

Гражданское законодательство основывается на следующих принципах:

- все участники гражданских отношений, в том числе государство, его органы и должностные лица, действуют в пределах Конституции Республики Беларусь и принятых в соответствии с ней актов законодательства (принцип верховенства права);
- направление и координация государственной и частной экономической деятельности обеспечиваются государством в социальных целях (принцип социальной направленности регулирования экономической деятельности);
- осуществление гражданских прав не должно противоречить общественной пользе и безопасности, наносить вред окружающей среде, историко-культурным ценностям, ущемлять права и защищаемые законом интересы других лиц (принцип приоритета общественных интересов);
- субъекты гражданского права участвуют в гражданских отношениях на равных, равны перед законом, не могут пользоваться преимуществами и привилегиями, противоречащими закону, и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов (принцип равенства участников гражданских отношений);
- право собственности, приобретенной законным способом, охраняется законом и защищается государством, ее неприкосновенность гарантируется, а принудительное отчуждение допускается лишь по мотивам общественной необходимости при соблюдении условий и порядка, определенных законом, со своевременным и полным компенсированием стоимости отчужденного имущества либо согласно постановлению суда (принцип неприкосновенности собственности);
- граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена законодательством или добровольно принятым обязательством (принцип свободы договора);
- добросовестность и разумность участников гражданских правоотношений предполагается, поскольку не установлено иное (принцип добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений);
- вмешательство в частные дела не допускается, за исключением случаев, когда такое вмешательство осуществляется на основании правовых норм в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц (принцип недопустимости произвольного вмешательства в

частные дела);

- граждане и юридические лица вправе осуществлять защиту гражданских прав в суде и иными способами, предусмотренными законодательством, а также самозащиту гражданских прав с соблюдением пределов, определенных в соответствии с гражданско-правовыми нормами (принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты);
- иных принципах, закрепленных в Конституции Республики Беларусь, других актах законодательства, а равно следующих из содержания и смысла гражданско-правовых норм.

Участники гражданских правоотношений приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своих интересах. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

3. Отграничение гражданского права от смежных отраслей права

Гражданское право составляет основу частного права, является главной, ведущей отраслью в сфере частноправового регулирования. Этим определяется его место в системе права как основной, базовой отрасли, предназначенной для регулирования отношений, входящих в предмет частного права, прежде всего, отношений имущественного оборота.

Отсюда следует, что общие нормы и принципы гражданского права, а также и его отдельные институты в определенных случаях могут применяться не только в сфере гражданско-правового регулирования, но и в сфере других отраслей частного права. Основным условием для этого является пробел (отсутствие специального регулирования) в соответствующем отраслевом законодательстве и учет особенностей («существа») регулируемых им отношений. Иначе говоря, нормы гражданского права применяются здесь в субсидиарном (дополнительном) порядке, восполняя недостаток специальной отраслевой регламентации. В сфере семейного права такое положение получило закрепление – гражданское законодательство применяется для регулирования семейных отношений, прямо не урегулированных семейным законодательством, если это не противоречит их существу. Аналогичное по сути положение существует и в сфере трудового права. Напротив, нормы семейного или трудового права не используются для восполнения пробелов гражданско-правового регулирования ни при каких условиях.

Нормы гражданского права иногда могут применяться для регулирования имущественных отношений, составляющих предмет публично-правовой сферы, если такое положение прямо предусмотрено законодательством. Так, в финансовом и налоговом праве применяются

гражданско-правовые институты представительства, залога, поручения, неустойки (пени). При этом регулируемые таким образом отношения сами не становятся частноправовыми, для их регламентации лишь используются юридические конструкции, разработанные и содержащиеся в частном (гражданском) праве.

С другой стороны, административно-правовые (публично-правовые) нормы могут использоваться для необходимого ограничения свободы имущественного (гражданского) оборота в публичных интересах (лицензирование отдельных видов предпринимательства, антимонопольные запреты, исключение недобросовестной конкуренции, определение цен и тарифов на продукцию или услуги естественных монополий и т.д.). Однако в этих случаях речь идет о регулировании организационно-имущественных отношений, не являющихся предметом гражданского права, а составляющих предпосылку (условия) гражданско-правовой регламентации имущественного оборота.

Данное положение подтверждает наличие тесных взаимосвязей отдельных правовых отраслей, являющихся элементами единой правовой системы и потому взаимодействующих друг с другом. В силу различий в природе регулируемых отношений отрасли права взаимодействуют, но не смешиваются друг с другом так же, как и их предметы. Взаимодействие (комплексность) правового регулирования достигается путем согласования их воздействия на общественные отношения, в том числе с помощью применения разно-отраслевых юридических конструкций. При этом важно отметить, что именно гражданско-правовые конструкции могут использоваться в публично-правовой сфере, тогда как обратное положение исключается.

Вместе с тем применение гражданско-правовых институтов за рамками предмета этой отрасли, с учетом отмеченной ранее тенденции коммерциализации ряда отношений, входивших в публично-правовую сферу, позволяет говорить о существенном расширении сферы действия гражданского (частного) права, не ограничивающейся теперь его предметом. Все это свидетельствует о возрастании социальной ценности гражданского права как наиболее эффективного регулятора имущественных отношений в условиях рыночной организации хозяйства. Объективно оно занимает центральное, ключевое место не только в частноправовой сфере, но и в целом в регламентации многих имущественных и неимущественных отношений.

4. Система гражданского права

Базу систематизации (деления) гражданского права составляет обособление в нем основных, общих для всей этой отрасли права положений – Общей части. Общая часть этой правовой отрасли включает основные положения о:

- понятии и принципах гражданского права,
- субъектах гражданского права (участниках гражданских право-

отношений),

• объектах гражданских прав,

• возникновении, изменении и прекращении гражданских правоотношений,

• осуществлении и защите гражданских прав,

• сроках в гражданском праве,

• а также ряд других правила общего порядка, применимых ко всем гражданским правоотношениям. Она имеет важное системообразующее значение и играет большую теоретико-познавательную и правоприменительную роль, т.к. составляющие ее правила прямо или косвенно лежат в основе всех других гражданско-правовых институтов и конструкций, что заставляет так или иначе учитывать их при применении всех других гражданско-правовых норм.

С этой точки зрения можно сказать, что все остальные нормы гражданского права составляют его Особенную часть. Но это понятие применительно к гражданскому праву обычно не используется, ведь многообразие составляющих его норм столь велико, что неизбежно требует дальнейшей развернутой дифференциации. Поэтому Особенная часть гражданского права делится на подотрасли – наиболее крупные группировки норм, регулирующих однородные группы отношений и даже имеющих свои общие положения. Традиционно принято выделять следующие подотрасли гражданского права:

• Вещное право, оформляющее принадлежность вещей (имущества) участникам гражданских правоотношений в качестве необходимой предпосылки и результата имущественного оборота. В нем можно выделить такие основные институты, как общие положения о вещном праве, право собственности, ограниченные вещные права;

• Обязательственное право, оформляющее собственно имущественный оборот. Обязательственное право – это наиболее тщательно структурированная часть гражданского права, которая разделяется на общую часть, договорное право и внедоговорные (правоохранительные) обязательства. Договорное право в свою очередь дифференцируется по группам договорных обязательств на:

✓обязательства по передаче имущества в вещное право,

✓обязательства по передаче имущества в пользование,

✓обязательства по выполнению (производству) работ,

✓обязательства по использованию результатов творческой деятельности,

✓обязательства по оказанию услуг,

✓обязательства по осуществлению совместной деятельности,

✓обязательства из односторонних действий (сделок);

Внедоговорные (правоохранительные) обязательства в свою очередь подразделяются на деликтные обязательства и обязательства из неосновательного обогащения;

• Исключительные права, охватывающие институты средств индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или

услуг, а также права на иные объекты интеллектуальной собственности, включая авторское право и смежные права, право промышленной собственности и т.п. институты;

• Наследственное право, регулирующее переход имущества в случае смерти граждан к другим лицам. Оно включает общие положения о наследовании, а также институты наследования по завещанию и по закону;

• Гражданско-правовое регулирование и защита личных неимущественных благ, которая включает личные неимущественные права создателей (авторов) результатов интеллектуальной деятельности, а также защиту личных неимущественных благ (чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц, жизни, здоровья и личной неприкосновенности граждан, тайны их личной жизни и т.п.).

В свою очередь, перечисленные подотрасли гражданского права делятся на институты – совокупности норм, регулирующих менее крупные однородные группы общественных отношений. Так, в подотрасли вещных прав выделяются институты права собственности и ограниченных вещных прав, а в подотрасли обязательственного права – институты отдельных договорных и внедоговорных обязательств.

Институты разделяются на еще более дробные, мелкие совокупности норм – субинституты, которые, однако, тоже сохраняют единство и однородность своего предмета и своей юридической природы. Например, институт права собственности разделяется на субинституты права частной и права государственной собственности; нормы об отдельных видах договорных обязательств (институты обязательственного права) разделяются на субинституты по отдельным разновидностям соответствующих договоров (институт договора купли-продажи – на субинституты розничной купли-продажи, поставки, контрактации и т.д.; институт договора аренды – на субинституты проката, аренды, финансовой аренды (лизинга) и т.д.).

Институты и субинституты тоже имеют свои общие положения, свидетельствующие о юридической однородности охватываемых ими норм. При этом общие положения подотрасли распространяются на все правила, составляющие входящий в соответствующую подотрасль институт, а общие положения института – на правила, составляющие входящий в него субинститут. Так, общие положения об обязательствах и договорах распространяются и на договоры купли-продажи и аренды (институты), и на договоры поставки и проката (субинституты). В свою очередь, общие правила о купле-продаже распространяются на договоры поставки и контрактации, а общие правила об аренде – на договоры проката и аренды транспортных средств.

5. Гражданское право как наука

Гражданское право может пониматься как:

• отрасль права,

- правовая наука (отрасль правоведения),
- учебная дисциплина.

Все эти категории тесно связаны, но вовсе не совпадают друг с другом. Они имеют различные предметы и методы, а также несовпадающие структуры.

Гражданское право как одна из отраслей объективного права – совокупность правовых норм – имеет в качестве предмета определенный круг общественных отношений, на который оно воздействует закрепленным в его нормах методом юридического равенства и самостоятельности (автономии) участников.

Гражданское право как гражданско-правовая наука, или цивилистика, – учение о гражданском праве. Предметом гражданско-правовой науки является как действующее гражданское законодательство и практика его применения, так и история его развития, и опыт гражданско-правового развития в зарубежных правопорядках.

Цивилистика изучает понятие гражданского права, его место в правовой системе, его происхождение и закономерности развития, систему и содержание гражданско-правовых норм, институтов и подотраслей, их роль в правовом оформлении жизни общества и эффективность их применения. С этой целью анализируются также содержание и особенности самих общественных отношений, регулируемых гражданским правом, во взаимодействии с экономической, социологической, политологической, исторической и другими общественными науками.

Таким образом, предмет гражданско-правовой науки значительно отличается от предмета гражданского права. *Выработанная цивилистической наукой совокупность знаний о гражданско-правовых явлениях составляет ее содержание.* Указанные знания систематизируются по основным разделам цивилистики, причем эти последние опять-таки не совпадают с системой гражданского права. Так, важными разделами цивилистической науки всегда считались учения о гражданском правоотношении, о правопреемстве в гражданском праве, о гражданско-правовой ответственности, не имеющие прямых аналогов в институтах гражданского права и гражданского законодательства.

Таким образом, *наука гражданского права представляет собой* определенным образом систематизированную совокупность знаний о гражданско-правовом регулировании общественных отношений: свойствах и закономерностях его функционирования и развития; способах достижения его эффективности; средствах получения новых знаний, необходимых для дальнейшего совершенствования гражданского права.

Курс гражданского права *как учебная дисциплина имеет предметом изучения прежде всего гражданско-правовую науку.* В нем изучаются также правила гражданского права как правовой отрасли и их закрепление в актах гражданского законодательства (источниках гражданского права), причем как в действующем, так и в предшествующих, а также и в зарубежных правопорядках. В предмет изучения

гражданского права входит также правотворческая и правоприменительная деятельность в этой сфере.

Система курса гражданского права имеет следующий вид:

I. Введение в гражданское право, – где освещаются понятия и системы частного и гражданского права, даются основные сведения о цивилистической науке, источниках гражданского права, содержании и системе курса его изучения.

II. Гражданское правоотношение – включает изложение учения о понятии, содержании и видах гражданских правоотношений, правовом положении их субъектов и правовом режиме объектов, а также об основаниях возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей. Важное место здесь занимают учения о юридических лицах (которое составляет основу корпоративного права) и о сделках как важнейшем основании возникновения гражданских правоотношений.

III. Гражданско-правовая защита личных неимущественных благ – освещает понятие и виды личных неимущественных благ, охраняемых гражданским правом, и особенности их гражданско-правовой защиты.

IV. Осуществление и защита гражданских прав – охватывает темы, посвященные гражданско-правовым формам реализации имущественных (частных) прав и обязанностей, праву на защиту гражданских прав и интересов, ответственности в гражданском праве, а также гражданско-правовым срокам (устанавливающим временные рамки осуществления и защиты гражданских прав и обязанностей).

V. Вещное право – раскрывает понятие и содержание права собственности в отношениях частной и государственной собственности. Здесь содержатся также положения о понятии, содержании и видах иных (ограниченных) вещных прав и об особых гражданско-правовых способах защиты вещных прав.

VI. Общие положения об обязательствах и договорах – посвящен изложению основных положений обязательственного права: понятию, содержанию и исполнению обязательств, способам их обеспечения и надлежащего исполнения, а также общему учению о гражданско-правовом договоре как главной правовой форме организации товарообмена. Этим разделом завершается изложение общей части дисциплины. Остальные разделы посвящены обязательственному праву и составляют особенную часть гражданского права.

VII. Обязательства по передаче имущества в собственность или в иное вещное право – открывает изложение отдельных видов договорных обязательств. Он охватывает договоры купли-продажи во всех их разновидностях (включая розничную торговлю, договоры поставки, контрактации и энергоснабжения), а также договоры мены, дарения и ренты.

VIII. Обязательства по передаче имущества в пользование – включает изложение правил о договорах аренды, лизинга (финансовой аренды) и ссуды, а также о договорных обязательствах по использова-

нию гражданами жилых помещений.

IX. Обязательства по производству работ – посвящен изложению регулирования подрядных договоров, оформляющих отношения по созданию и передаче другим лицам овеществленного результата деятельности (включая строительный подряд, а также обязательства, возникающие при проведении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ).

X. Обязательства по оказанию финансовых услуг – охватывает изложение гражданско-правового (договорного) регулирования кредитно-финансовой сферы: услуг по страхованию, предоставлению займа и кредита, финансирования под уступку денежного требования (факторинг), а также различных услуг в сфере банковской деятельности (отношения банковского вклада, банковского счета, безналичных расчетов).

XI. Обязательства по оказанию фактических и юридических услуг – посвящен изложению правил о договорах, оформляющих оказание многообразных услуг возмездного характера, в том числе в сфере транспортной деятельности, хранения, а также особых услуг, влекущих специальный юридический результат для получателя (оказываемых на основе договоров поручения, комиссии, доверительного управления имуществом, а также положения о комплексной предпринимательской лицензии (договоре франчайзинга)).

XII. Обязательства по совместной деятельности – освещает гражданско-правовое оформление отношений по договорной организации и осуществлению совместной деятельности участников имущественного оборота.

XIII. Обязательства из односторонних действий – раскрывает содержание и особенности обязательств, возникающих из публичного обещания награды, конкурсов и аналогичных действий одностороннего (недоговорного) характера.

XIV. Внедоговорные (правоохранительные) обязательства – посвящен гражданско-правовому оформлению отношений, возникающих в связи с причинением имущественного вреда гражданам и организациям, а также вследствие неосновательного приобретения или сбережения ими чужого имущества. Эти отношения имеют правоохранительный характер.

XV. Интеллектуальная собственность. Здесь раскрывается содержание и особенности гражданско-правового регулирования имущественных и связанных с имущественными личных неимущественных отношений, возникающих в результате интеллектуальной деятельности и включаемых в сферу действия авторского права, права промышленной собственности, включая гражданско-правовую охрану средств индивидуализации товаров, работ или услуг.

XVI. Наследственное право – охватывает регламентацию наследования частной собственности граждан. Изложение посвященных им правил завершает курс гражданского права.

Тема 2. ГРАЖДАНСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

1. Понятие и виды источников гражданского права. Гражданское законодательство

Термин «источник права» пришел в современное правоведение из римского права. В теоретической литературе отмечается его многозначность. В данном случае речь идет о форме выражения правовых норм, имеющей общеобязательный характер. Установление или признание государством того или иного источника (формы) права имеет важное юридическое, в том числе правоприменительное значение. Ведь только выраженные в таком источнике нормы права могут применяться для регулирования соответствующих отношений. Формально не признанный источник права, как и содержащиеся в нем правила поведения, не имеет юридического (общеобязательного) значения.

К числу источников гражданского права следует относить:

- законодательство (нормативные правовые акты);
- международные договоры, в которых участвует РБ;
- обычаи делового оборота и иные признанные законом обычаи.

Гражданское законодательство представляет собой совокупность нормативных актов (а не норм права, как правовая отрасль) различной юридической силы. При этом охватываемые им нормативные акты во многих случаях имеют комплексную, межотраслевую природу, поскольку зачастую содержат не только гражданско-правовые нормы. В актах гражданского законодательства гражданско-правовые нормы преобладают, но весьма редко полностью вытесняют нормы иной юридической природы. Это вызвано тем, что законодатель обычно думает о содержательной стороне, а не об отраслевой принадлежности принимаемых им актов. Содержащиеся же в них нормы в силу своих объективных юридических свойств распределяются на публично-правовые и частноправовые.

Принципиальной особенностью гражданского законодательства является наличие в нем большого числа диспозитивных правил, действующих только в том случае, если сами участники регулируемого отношения не предусмотрят иной вариант своего поведения. Иначе говоря, такие правила носят восполнительный характер, ибо рассчитаны на восполнение недостающей по каким-либо причинам воли самих субъектов. Такие нормы преобладают в регулировании договорных отношений, т.е. имущественного оборота. В них проявляются особенности гражданского (частного) права, которое обычно разрешает, позволяет участникам регулируемых отношений самим выбрать наиболее приемлемый вариант поведения в общих рамках, установленных законом, наделяя их для этого соответствующими правовыми возможностями. Диспозитивная норма обычно содержит определенное правило поведения, снабженное оговоркой «если иное не предусмотрено договором», которая и позволяет сторонам урегулировать свои отношения

иначе, нежели это по общему правилу предусматривает закон.

Однако в гражданском законодательстве имеется и значительное количество общеобязательных, императивных норм, не допускающих никаких отступлений от своего содержания (особенно при определении статуса субъектов и режима объектов гражданских правоотношений, а также содержания вещных и исключительных прав). Более того, в случае сомнения в юридической природе конкретной гражданско-правовой нормы следует исходить из ее императивного характера, ибо диспозитивность должна быть прямо, недвусмысленно выражена в ней, будучи все-таки особенностью, а не общим правилом правового, в том числе гражданско-правового, регулирования.

Входящие в гражданское законодательство нормативные акты составляют весьма значительный по объему законодательный массив. Их неизбежное обилие вызвано широтой и сложностью самого предмета гражданско-правового регулирования. Вместе с тем это обстоятельство затрудняет ознакомление с действующим гражданским правом и значительно усложняет установление необходимых взаимосвязей между составляющими его различными актами. Поэтому именно для гражданского законодательства первостепенное значение имеет решение проблемы его систематизации и упорядочения.

К основным способам систематизации (упорядочения) законодательства, применяемым государством в гражданско-правовой сфере, относятся инкорпорация, консолидация и кодификация.

Инкорпорация нормативных актов представляет собой сведение ранее изданных актов в единый источник (сборник) без изменения их содержания. Официальная инкорпорация обычно оформляется в виде утвержденного высшими государственными органами единого свода, собрания или иного сборника законов или других нормативных актов. Примерами такой инкорпорации являются Собрание действующего законодательства Союза ССР (которое не было завершено). Неофициальные инкорпорации представлены различными сборниками нормативных актов, обычно тематического характера, подготовленных их авторами, в том числе и для учебных целей.

Консолидация нормативных актов представляет собой объединение ряда актов, посвященных общему кругу вопросов, в единый нормативный акт, иногда даже более высокой юридической силы. Достоинством консолидации является возможность некоторой «расчистки» законодательства при его объединении путем отмены (пропуска) или замены явно устаревших или повторяющихся норм, однако без внесения изменений в их содержание. При большом количестве изменений (новелл), внесенных в закон или иной нормативный правовой акт, используется также возможность его повторной официальной публикации в полном объеме (новеллизации), при которой старая редакция акта теряет силу.

Высшей формой систематизации законодательства является его *кодификация*, при которой принимается единый новый закон (реже –

подзаконный нормативный акт), отменяющий действие ряда старых нормативных актов. Особенностью кодекса является построение его по определенной системе с непременным выделением общих положений (Общей части) и охват им всех основных правил соответствующей сферы, что, в частности, предопределяет принятие других нормативных актов в данной области, включая законы, в соответствии с его нормами и тем самым – его центральное, системообразующее место в общем комплексе нормативных актов. Поэтому кодекс становится главным источником права соответствующей отрасли.

В гражданском праве кодификация может носить общий (отраслевой), либо частный (подотраслевой, причем обычно комплексный) характер. В первом случае она выражается в принятии Гражданского кодекса, охватывающего все основные нормы и институты данной отрасли права. Во втором – в принятии закона, в том числе в форме кодекса, регулирующего определенную узкую (отраслевую или межотраслевую) группу общественных отношений (например, Жилищного кодекса, Кодекса торгового мореплавания, Воздушного кодекса и т.п.), для которых возможна разработка и некоторых общих положений.

Нормы гражданского права нередко содержатся также в актах комплексного характера, посвященных регламентации хозяйственной, в том числе предпринимательской деятельности и носящих в целом публично-правовой характер (например, в актах финансового, земельного и даже административного законодательства). Правовое регулирование хозяйственной (экономической) деятельности в той или иной форме осуществляется многими различными отраслями публичного и частного права, взаимодействующими между собой. Соответственно этому межотраслевыми по своей юридической природе становятся и многие акты законодательства, регламентирующего эту сферу.

2. Состав гражданского законодательства

Согласно ст. 3 Гражданского кодекса Республики Беларусь гражданское законодательство образует систему нормативных правовых актов, которая включает:

- законодательные акты (Конституция Республики Беларусь, Гражданский кодекс и законы Республики Беларусь, декреты и указы Президента Республики Беларусь);
- распоряжения Президента Республики Беларусь;
- постановления Правительства Республики Беларусь, изданные в соответствии с законодательными актами;
- акты Конституционного Суда Республики Беларусь, Верховного Суда Республики Беларусь и Национального банка Республики Беларусь, изданные в пределах их компетенции по регулированию гражданских отношений, установленной Конституцией Республики Беларусь и принятыми в соответствии с ней иными законодательными актами;

• акты министерств, иных республиканских органов государственного управления, местных органов управления и самоуправления, изданные в случаях и пределах, предусмотренных законодательными актами, распоряжениями Президента Республики Беларусь и постановлениями Правительства Республики Беларусь.

В соответствии со ст.1 Закона Республики Беларусь от 28 мая 1999 г. «О применении на территории Республики Беларусь законодательства СССР» акты законодательства СССР, регламентирующие гражданские отношения и не противоречащие законодательству Республики Беларусь, могут применяться в случае отсутствия законодательства республики.

Определяя формальные границы гражданского законодательства, следует также иметь в виду что, в соответствии с Законом Республики Беларусь от 8 июля 1998 г. «О порядке заключения, исполнения и денонсации международных договоров» и ГК (ст.6), частью действующего на территории Республики Беларусь гражданского законодательства являются общепризнанные принципы и нормы международных договоров Республики Беларусь, вступивших в силу. Они подлежат непосредственному применению, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется издание внутригосударственного нормативного правового акта.

Таким образом, в состав гражданского законодательства включены три группы нормативных правовых актов: законодательные акты, иные акты гражданского законодательства, нормы гражданского права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь.

Соподчиненность актов гражданского законодательства определяется на основе ст.137 Конституции Республики Беларусь, ст.3 ГК и Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» (с изм. и доп.).

Все акты гражданского законодательства должны соответствовать Конституции Республики Беларусь, которая занимает верхнюю ступень в иерархии нормативных правовых актов. На второй ступени иерархической лестницы расположен Гражданский кодекс, который имеет большую юридическую силу по отношению к другим кодексам и законам, содержащим нормы гражданского права. Третью ступень занимают иные кодексы, содержащие нормы гражданского права (напр., Кодекс о браке и семье, Кодекс торгового мореплавания, Кодекс о земле и т.д.). Эти кодексы имеют большую юридическую силу по отношению к другим законам. Четвертую позицию занимают гражданско-правовые законы.

Положение декретов и указов Президента Республики Беларусь в иерархии нормативных правовых актов зависит от вида декрета и указа. Если декрет или указ Президента Республики Беларусь издан в соответствии с полномочиями, предоставленными ему на их издание законом (ч.1, 2 ст.101 Конституции Республики Беларусь), декрет и указ должны соответствовать Гражданскому кодексу или другому за-

кону. В случае коллизии ГК или другой закон будут иметь верховенство над декретом или указом.

Если же полномочия на издания декрета или указа не были представлены законом и они приняты в соответствии с требованиями ст.85 и ч.3 ст.101 Конституции Республики Беларусь верховенство над Гражданским кодексом и законом будут иметь декрет или указ. В данном случае, при наличии расхождения декрета или указа с кодексом или другим законом, должны применяться декрет или указ «как акты более высокой юридической силы по отношению к Кодексу или другому закону независимо от даты вступления в силу указа или декрета – до вступления в силу Кодекса или после».

Подзаконное положение занимают постановления Совета Министров Республики Беларусь, Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, иные акты законодательства.

Постановления Совета Министров Республики Беларусь имеют большую юридическую силу по отношению к нормативным правовым актам министерств, иных республиканских органов государственного управления и Национального банка Республики Беларусь. Нижнюю ступень в иерархии актов гражданского законодательства занимают акты местных органов управления и самоуправления.

Центральное место в системе гражданского законодательства занимает отраслевой кодифицированный нормативный акт – *Гражданский кодекс Республики Беларусь* (принят Палатой представителей Национального собрания Республики Беларусь 28 октября 1998 г., одобрен Советом Республики 19 ноября 1998 г., подписан Президентом Республики Беларусь 7 декабря 1998 г., введен в действие с 1 июля 1999 г. (ст.1136 ГК), за исключением положений, для которых установлены иные сроки введения в действие. Так, глава 4 «Юридические лица» вступила в силу со дня официального опубликования, то есть с 5 марта 1999 г.).

В соответствии с п.2 ст.1 ГК к семейным, трудовым, земельным отношениям, отношениям по использованию природных ресурсов и охране окружающей среды, отвечающим признакам отношений, регулируемых гражданским законодательствам, гражданское законодательство применяется только в случаях, если законодательством о браке и семье, трудовым, земельным и другим специальным законодательством не предусмотрено иное.

3. Действие гражданских норм во времени, в пространстве и по кругу лиц

Гражданско-правовые нормативные акты в силу одновременно на всей территории Республики Беларусь. При этом по общему правилу они не имеют обратной силы и применяются лишь к тем отношениям, которые возникли после введения акта в действие (ст. 4 ГК).

Это традиционное для всякого развитого правопорядка положение знает, однако, и ряд необходимых исключений. Прежде всего, сам гражданский закон может предусмотреть распространение своего действия и на отношения, возникшие до вступления его в силу. Так, ст. 1149 ГК распространила действие новых правил о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина (в том числе повышающих объем возмещения), на случаи причинения такого вреда, происшедшие за три года до вступления в силу соответствующих правил Кодекса (если указанный вред остался невозмещенным).

Едва ли, однако, можно безоговорочно согласиться с распространением данного положения на действие подзаконных актов. Представляется, что эти последние в принципе не должны содержать указаний о придании им обратной силы, если только такая возможность не основана на прямом указании закона.

Другая ситуация связана с длящимся характером многих гражданских правоотношений. Если, например, закон изменил продолжительность давностного срока по какому-либо требованию, возникшему до введения его в действие, но предъявленному в суд после этого момента, то какой срок – старый или новый – должен в этом случае применяться (разумеется, при отсутствии специальных прямых указаний закона на этот счет)? В соответствии с общим правилом ст. 4 ГК новый закон применяется также к правам и обязанностям, которые возникли хотя и после введения его в действие, но на основе существовавших до этого момента правоотношений. Следовательно, требование, предъявленное в суд после введения в действие нового закона, подпадает под действие новых давностных сроков, хотя его основой и служит ранее возникшее правоотношение.

Особые правила предусмотрены для договоров, заключенных до введения в действие нового закона (устанавливающего в этом отношении обязательные, императивные предписания), но исполняемых после этого момента. С тем, чтобы не только обеспечить точное и надлежащее исполнение взятых на себя сторонами договора обязательств, но и привести исполняемый договор в строгое соответствие с действующими гражданскими нормами, закон установил обязанность приведения условий заключенного договора в соответствие с законодательством (п. 2 ст. 392 ГК).

Как уже отмечалось, гражданское законодательство действует на всей территории государства. Правила гражданского законодательства распространяются на соответствующие отношения всех субъектов гражданского права: граждан, юридических лиц, АТЕ или саму Республику Беларусь. Вместе с тем они применяются также к гражданским правоотношениям с участием иностранцев, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц.

Широта и сложность регулируемых гражданским правом отношений могут вызвать к жизни ситуации, прямо не урегулированные гражданско-правовыми нормами. Такой пробел, не восполняемый ни

условиями заключенного договора, ни обычаями делового оборота, устраняется с помощью аналогии закона (п. 1 ст. 5 ГК). Аналогия закона выражается в том, что к соответствующим отношениям применяются нормы гражданского законодательства, регулирующего сходные отношения. Не является аналогией закона отсылка к регламентации сходных отношений, установленная законодательным порядком, например распространение правил о статусе обществ с ограниченной ответственностью на общества с дополнительной ответственностью, ведь здесь речь идет не о пробеле в законе, а об особом юридико-техническом приеме, способе регулирования.

При отсутствии сходного правового регулирования для конкретного отношения может использоваться аналогия права (п. 2 ст. 5 ГК). Смысл ее состоит в определении прав и обязанностей сторон правоотношения на основе не конкретных правовых норм, а общих начал и смысла гражданского законодательства, а также требований добросовестности, разумности и справедливости. Под общими началами гражданского законодательства следует понимать основные принципы гражданско-правового регулирования, а под его смыслом – отраслевые особенности, определяемые спецификой предмета и метода гражданского права. Критерии добросовестности, разумности и справедливости обычно применяются в негативном смысле: имея в виду, что решение, соответствующее началам и смыслу гражданского законодательства, не должно быть вместе с тем «недобросовестным», «неразумным» или «несправедливым».

Таким образом, аналогия права допустима при наличии пробела в законе, невосполнимого с помощью аналогии закона (т.е. при отсутствии нормы, регулирующей сходные отношения), а также с соблюдением названных выше критериев. При этом реальное применение аналогии права в судебной практике является крайне редким, исключительным случаем.

Тема 3. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВООТНОШЕНИЕ

1. Понятие гражданского правоотношения и его особенности

Правоотношение – это юридическая связь субъектов урегулированного правом общественного отношения, выражающейся в наличии у них субъективных прав и обязанностей. Для полной характеристики любого правоотношения необходимо:

- установить *основания* его возникновения, изменения и прекращения;
- определить его *субъектный состав;*
- выявить его *содержание,* а также *структуру* данного содержания;
- показать, что является его *объектом.*

Основания возникновения, изменения и прекращения правоотношения называются *юридическими фактами.* Юридические факты – жизненные обстоятельства, с которыми нормы права связывают возникновение, изменение или прекращение правоотношения. Однако к юридическим фактам относятся лишь те жизненные обстоятельства, которые *предусмотрены нормами права*. Без нормы права не может быть юридического факта, а без юридического факта не может возникнуть, измениться или прекратиться правоотношение.

Субъектный состав правоотношения – это совокупность лиц, участвующих в данном правоотношении. В правоотношении во всех случаях участвуют минимум два субъекта – *управомоченный и обязанный.*

Содержание правоотношения составляют субъективные права и обязанности его субъектов. *Структура содержания* правоотношения – это *способ взаимосвязи субъективных прав и обязанностей,* составляющих содержание правоотношения. Структура содержания правоотношений может быть *простой и сложной.*

Объектом правоотношения является *предмет деятельности субъектов* гражданского права, по поводу которого они вступают в правоотношения, осуществляют субъективные права и исполняют субъективные обязанности.

Особенности гражданских правоотношений

Гражданские правоотношения – один из видов правоотношения. В силу этого им присущи как общие черты и признаки, характерные для всех правоотношений, так и специфические, обусловленные тем, что гражданские правоотношения возникают в результате гражданско-правового регулирования имущественных и некоторых личных неимущественных отношений. Иначе говоря, *специфические черты* и признаки гражданских правоотношений предопределены особенностями самого гражданского права.

К их числу относятся следующие особенности. Во-первых, субъекты гражданских правоотношений обособлены друг от друга как в имущественном, так и в организационном плане, в силу чего они *самостоятельны, независимы* друг от друга, соотносятся друг с другом *как равные.*

Во-вторых, равенство участников общественных отношений, составляющих предмет гражданско-правового регулирования, заложено в данных отношениях, имманентно присуще им. Гражданское право всеми средствами и способами, имеющимися в его арсенале, юридически обеспечивает такое равенство. Вследствие этого гражданские правоотношения формируются как правоотношения между равноправными субъектами, как правоотношения *особого структурного типа,* в которых обязанность корреспондирует субъективному *праву как притязанию,* а не как велению. При всей полярности субъективных прав и обязанностей в гражданских правоотношениях обязанный субъект во всех случаях находится в равном положении с управомоченным субъ-

ектом, т.е. в отношениях *координации,* а не субординации.

В-третьих, самостоятельность участников общественных отношений, подпадающих под гражданско-правовое регулирование, *диспозитивность* указанного регулирования обусловливают то обстоятельство, что основными юридическими фактами, порождающими, изменяющими и прекращающими гражданские правоотношения, являются *акты свободного волеизъявления* субъектов – сделки.

В-четвертых, в качестве юридических гарантий реализации гражданских правоотношений применяются присущие только гражданскому праву *меры защиты* субъективных гражданских прав и меры ответственности за неисполнение обязанностей, обладающие главным образом *имущественным характером.*

На основании изложенного можно определить гражданское правоотношение как *общественное отношение, существующее в форме юридической связи равных, имущественно и организационно обособленных субъектов имущественных и личных неимущественных отношений, выражающейся в наличии у них субъективных прав и обязанностей, обеспеченных возможностью применения к их нарушителям государственно-принудительных мер имущественного характера.*

2. Содержание и структура гражданского правоотношения

Содержание гражданского правоотношения составляют субъективные права и обязанности его участников.

Субъективное гражданское право есть мера дозволенного поведения субъекта гражданского правоотношения. Субъективное гражданское право – сложное юридическое образование, имеющее *собственное содержание,* которое состоит из юридических возможностей, предоставленных субъекту. Юридические возможности как составные части содержания субъективного гражданского права называются *правомочиями*.

При весьма большом разнообразии содержания субъективных гражданских прав можно обнаружить, что в любом случае такое право является результатом разновариантных комбинаций трех правомочий:

1) *правомочия на собственные действия,* означающего возможность самостоятельного совершения субъектом фактических и юридически значимых действий;

2) *правомочия требования,* представляющего собой возможность требовать от обязанного субъекта исполнения возложенных на него обязанностей;

3) *правомочия на защиту,* выступающего в качестве возможности использования различных мер защиты или требования использования государственно-принудительных мер в случаях нарушения субъективного права.

Типичными субъективными правами, для содержания которых характерно наличие *двух правомочий* – правомочия требования и право-

мочия на защиту, – являются субъективные гражданские права, входящие в содержание *гражданско-правовых обязательств.* В них управомоченный субъект – кредитор, в целях удовлетворения своих интересов может требовать от обязанного субъекта – должника совершения действий по передаче имущества, выполнению работ, оказанию услуг и т.п., а в случае их несовершения – требовать применения к должнику гражданско-правовых принудительных мер защиты и ответственности.

Классической моделью субъективного гражданского права, включающего в свое содержание всю *триаду правомочий,* является субъективное *право собственности.* Собственник обладает юридической возможностью требовать от всех лиц, чтобы они не нарушали принадлежащее ему право собственности. Он также может притязать на применение к правонарушителю мер государственно-принудительного воздействия. Но главное и определяющее ядро в содержании субъективного права собственности – правомочие субъекта на собственные действия по владению, пользованию и распоряжению по своему усмотрению имуществом, принадлежащим ему.

Субъективная обязанность – мера должного поведения участника гражданского правоотношения. Сущность обязанностей кроется в необходимости совершения субъектом определенных действий или воздержания от социально-вредных действий.

В гражданских правоотношениях бывают два типа обязанностей – *пассивный и активный.* Это обусловлено наличием в гражданско-правовом регулировании общественных отношений двух способов законодательного закрепления обязанностей – *позитивного обязывания* и метода запретов *(негативного обязывания).*

Обязанности пассивного типа вытекают из гражданско-правовых запретов и по своей природе означают *юридическую невозможность совершения действий,* нарушающих интересы государства и управомоченных лиц.

Функции запретов в механизме гражданско-правового регулирования весьма разнообразны. Одна из главных функций запретов состоит в установлении *пределов осуществления* субъективных гражданских прав. Так, собственник-гражданин обязан не допускать бесхозяйственного содержания культурных ценностей, не должен при осуществлении своих правомочий наносить ущерб окружающей среде, нарушать права и охраняемые законом интересы граждан и организаций.

Структура содержания гражданского правоотношения может быть *простой и сложной.* Элементарно простой выглядит структура правоотношения, возникающего между заемщиком и заимодавцем, без права заимодавца на получение процентов. Единственному праву заимодавца требовать возврата долга по истечении срока займа корреспондирует единственная обязанность заемщика вернуть долг.

Большинству гражданских правоотношений присуща *сложная структура* содержания. Примером может служить структура содержания правоотношения, возникающего на основании договора поставки.

Помимо главного субъективного права покупателя требовать передачи купленных товаров и его главной субъективной обязанности уплатить за товар и корреспондирующих им главных субъективных прав и обязанностей продавца, у сторон возникают многочисленные права и обязанности, связанные с исполнением и осуществлением главных прав и обязанностей. К числу таковых можно отнести права и обязанности сторон по способам и формам расчетов за поставленный товар; способам выборки и доставки товара; порядку и методам приемки товаров по количеству и качеству; ответственному хранению товара и т.п.

Разграничение правоотношений на обладающие простыми или сложными структурами содержания имеет важное практическое значение, состоящее в следующем.

Во-первых, в различных правоотношениях со сложной структурой содержания мы нередко встречаем *однородные элементы*. Например, обязанность хранения имущества имеет место в правоотношениях по перевозке грузов, залогу вещей в виде их заклада залогодержателю, хранению вещей у профессионального хранителя. Между тем два первых правоотношения – самостоятельные цельные правовые образования, к ним неприменимы напрямую нормы, регулирующие отношения, возникающие из договора хранения. Прямое применение норм о договоре хранения применимо только к третьему правоотношению. Как видно, только определив, элементом содержания какого правоотношения являются однородные права и обязанности, можно установить, на основе каких правовых норм они возникли.

Во-вторых, структура содержания гражданских правоотношений может быть *комплексной,* включать в себя структурные образования, которые могут существовать и в качестве самостоятельных правоотношений. Такую структуру, например, имеет правоотношение, возникшее на основе договора на проведение опытно-конструкторских работ по созданию оборудования, его поставки, осуществлению его монтажа и проведению пуско-наладочных работ. В этом случае в комплексную структуру возникшего правоотношения оказались включенными структурные образования, присущие правоотношениям на проведение опытно-конструкторских работ; поставку оборудования; подрядных работ. Но данные структурные образования являются составными частями более сложной, цельной структуры, представляющей собою *единое правоотношение.* В случае возникновения спора между участниками такого правоотношения при определении субъективных прав и обязанностей его участников могут на условиях, указанных в законе, применяться правовые нормы, регламентирующие права и обязанности по отдельным видам договорных правоотношений, элементы которых вошли в содержание единого правоотношения с комплексным содержанием.

3. Субъекты и объекты гражданских правоотношений

Субъектами гражданских правоотношений могут быть физические лица (граждане), юридические лица и публично-правовые образования. К числу последних действующее гражданское законодательство относит Республику Беларусь и ее АТЕ.

Правосубъектность – это социально-правовая возможность субъекта быть участником гражданских правоотношений. По своей сути она представляет собой право общего типа, обеспеченное государством материальными и юридическими гарантиями. Наделение субъекта правосубъектностью есть следствие существования длящейся связи субъекта и государства. Именно в силу наличия такой связи на всякое правосубъектное лицо возлагаются обязанность принципиального характера – соблюдать законы и нравственные нормы, осуществлять субъективные гражданские права в соответствии с их социальным назначением. Данные обязанности корреспондируют правосубъектности как субъективному праву общего типа.

Предпосылками и составными частями гражданской правосубъектности являются правоспособность и дееспособность субъектов. *Правоспособность* – способность субъект иметь гражданские права и обязанности. *Дееспособность* – способность субъекта своими действиями приобретать для себя права и создавать для себя обязанности. К тому же дееспособность охватывает и *деликтоспособность* субъекта – способность самостоятельна нести ответственность за совершенные гражданские правонарушения.

Юридические лица и совершеннолетние граждане обладают всеми элементами гражданской правосубъектности. Малолетние дети и совершеннолетние граждане, признанны недееспособными, являются субъектами гражданских прав, будучи только правоспособными. Так, малолетние дети могут наследовать имущество. Но практическое осуществление имущественных прав малолетнего, недееспособного требует участия дееспособных лиц – родителей, усыновителей, опекунов. Активная, самостоятельная деятельность субъектов социально-экономической жизни возможна лишь при наличии у них всех составных элементов гражданской правосубъектности.

Построение в нашей стране общества, базирующегося на рыночной экономике, объективно привело к расширению объема гражданской правосубъектности лиц, участвующих в экономическом обороте. Это означает увеличение круга юридически: возможностей указанных лиц по созданию, приобретению, владению, пользованию и распоряжению материальными и духовными благами в целях организации и осуществления предпринимательской деятельности и улучшения личного потребления.

Состав участников гражданского правоотношения

В каждом гражданском правоотношении различают две стороны – управомоченную и обязанную. Как на управомоченной, так и на обязанной стороне могут выступать одно или несколько лиц (субъектов). Например, несколько граждан решили купить жилой дом с определе-

нием доли каждого. Договор купли-продажи дома в таких случаях заключается один, и в возникшем на его основе правоотношении по купле-продаже будут две стороны – покупатель и продавец; но одна сторона – покупатель – будет представлена несколькими субъектами.

Состав участников гражданского правоотношения может изменяться в порядке правопреемства, под которым понимают переход прав и обязанностей от одного лица – правопредшественника – к другому лицу – правопреемнику, заменяющему его в правоотношении.

Правопреемство бывает универсальным (общим) и сингулярным (частным). При общем правопреемстве правопреемник в результате одного юридического акта занимает место правопредшественника во всех правоотношениях (за исключением тех, в которых правопреемство недопустимо). Например, при слиянии юридических лиц принадлежащие им права и обязанности в полном объеме переходят к вновь возникшему юридическому лицу; при принятии наследства наследники становятся участниками тех правоотношений, в которых участвовал наследодатель: в правоотношениях собственности, обязательственных отношениях и т.д.

Частное правопреемство – это правопреемство в одном или нескольких правоотношениях. Например, уступка прав требования, перевод долга и т.д.

Правопреемство не допускается в тех случаях, когда права и обязанности носят личный характер (права на имя, авторство, обязанность по возмещению вреда и т.п.) либо имеется прямое запрещающее предписание закона.

Объекты гражданского правоотношения

Объектом гражданских правоотношений является предмет деятельности субъектов гражданского правоотношения, который может быть как вещественным, так и идеальным, как данным в восприятии, так и существующим только в воображении, в мысли. Предметом деятельности строителя является возводимое им строение. Предметом деятельности писателя, создающего роман, являются идеальные образы положительных или отрицательных героев. Поэтому главное, что отличает одну деятельность от другой, состоит в различии их предметов. Именно предмет деятельности придает ей определенную направленность.

Как любая человеческая деятельность, деятельность субъектов гражданских правоотношений, в результате которой возникают, осуществляются и исполняются субъективные гражданские права и обязанности, так же не может быть беспредметной, всегда направлена на существующие материальные и идеальные блага либо на их создание. Деятельность субъекта, осуществляющего правомочия собственника, всегда имеет се предметом осязаемый, реально существующий материальный предмет. В качестве предмета деятельности архитектора, исполняющего свои обязанности в рамках договора на создание проекта дома, выступает идеальный пространственный и художественный

образ этого дома. Иначе говоря, посредством чувственно-предметной деятельности субъектов по приобретению, осуществлению и исполнению субъективных гражданских прав и обязанностей граждан правоотношения оказываются связанными с системой реальных жизненных отношений, с материальными и духовными ценностями общества. Воздействуя через субъективные права и обязанности на чувственно-предметную деятельность их субъектов, нормы права оказывают регулирующее влияние на общественные отношения, составляющие предмет граждане права.

Материальные блага в их естественном состоянии или произведенные людьми называются в науке гражданского права вещами. Вещи, включая деньги и ценные бумаги, наряду с имущественными правами и обязанностями именуются имуществом.

Идеальные блага в виде продуктов (результатов) интеллектуальной деятельности (произведений науки, литературы и искусства, изобретений, полезных моделей, промышленных образцов и т.д.) и исключительные права на них именуются нематериальными объектами товарного характера. Отдельную группу идеальных благ составляют личные неимущественные блага (честь, достоинство, личное имя, тайна частной жизни и т.д.).

Процесс создания материальных и духовных благ именуется действиями – производством работ, оказанием услуг. В неразрывной связи с ними находятся их результаты как овеществленного, так и не овеществленного характера.

В современных условиях во многих случаях предметом деятельности субъектов гражданских правоотношений является информация. Таким образом, объектами граждан правоотношений могут быть следующие предметы деятельности субъектов гражданского права:

- вещи и иное имущество, в том числе имущественные права;
- работы и услуги;
- результаты интеллектуальной деятельности, включая исключительные права на них;
- информация;
- нематериальные блага.

4. Виды гражданских правоотношений

Классификация гражданских правоотношений преследует не только теоретические, не практические цели, заключающиеся в правильном уяснении прав и обязанностей сторон, определении круга правовых норм, подлежащих применению в процессе возникновения, реализации и прекращения правоотношения.

По особенностям характера взаимосвязи управомоченного и обязанного субъекта различаются абсолютные и относительные правоотношения. По особенностям объекта разделяются правоотношения имущественного и неимущественного характера. По способу удовле-

творения интересов управомоченного лица разграничиваются вещные и обязательственные правоотношения. Можно также выделить правоотношения, элементом содержания которых являются нетипичные для гражданского права корпоративные и преимущественные права.

Абсолютные и относительные правоотношения

Абсолютными называются такие правоотношения, в которых управомоченному лицу противостоит неопределенный круг обязанных субъектов. Например, правоотношения, имеющие место между собственником и всеми третьими лицами; между обладателем исключительных прав на произведения науки, литературы и искусства и иные результаты интеллектуальной деятельности и всеми третьими лицами. В этих правоотношениях праву собственника, праву автора на результат интеллектуальной деятельности корреспондируют обязанности неопределенного круга лиц не нарушать данные права. Поэтому эти права абсолютны со стороны управомоченных лиц, а обязанности, коррелирующие им, являются общерегулятивными и принадлежащими каждому правосубъектному лицу. Вместе с тем абсолютному праву коррелируют и обязанности самого управомоченного субъекта, вытекающие из запретов, устанавливающих пределы осуществления данного права.

Относительными называются гражданские правоотношения, в которых управомоченному лицу (лицам) противостоит строго определенное обязанное лицо (лица). Круг относительных гражданских правоотношений весьма широк. Он включает в себя обязательственные правоотношения, в том числе правоотношения по передаче в пользован произведений, изобретений; правоотношения по реализации мер гражданско-правовой защиты и т.п. В таких правоотношениях обе стороны строго определены. Их права и обязанности взаимно корреспондируют, то есть каждая сторона правоотношения имеет права и обязанности строго относительно друг друга. Поэтому они и именуются относительными правоотношениями.

Для относительных отношений характерна сложная, системная структура содержания. Ядро содержания относительных правоотношений составляют основные права и обязанности сторон. Но вместе с ними в их содержание входят права и обязанности сторон, определяющие порядок осуществления основных прав и исполнения основных обязанностей сторон.

Практическое разграничение абсолютных и относительных правоотношений состоит в том, что при нарушении абсолютного права меры защиты и ответственности могут быть применены к любому нарушителю, а при нарушении относительного права может отвечать только строго определенное лицо, обязанное своими действиями удовлетворять интересы управомоченного.

Имущественные и неимущественные правоотношения

Правоотношения имущественного характера имеют своим объектом материальные блага (имущество) и отражают:

• либо *принадлежность имущества* (вещного права на него) определенному лицу (правоотношения собственности, правоотношения по поводу ограниченных вещных права – сервитутов, хозяйственного ведения, оперативного управления и т.п.);

• либо *переход имущества* (по договору, в порядке наследования, возмещения вреда и т.п.).

Правоотношения, объектами которых являются результаты интеллектуальной деятельности, личные неимущественные права и другие нематериальные блага, именуются личными неимущественными.

Практическое разграничение имущественных и неимущественных правоотношений состоит, в частности, в следующем. При нарушении прав и обязанностей, составляющих содержание имущественных правоотношений, к нарушителю применяются санкции имущественного характера. При нарушении неимущественных прав и обязанностей к правонарушителям, помимо имущественных мер, обычно применяются иные специфические меры правоохранительного характера: признание авторского права субъекта, признание произведений контрафактными, арест имущества, произведенного с нарушением исключительных прав патентообладателя, и т.п. С помощью указанных мер производится обособление соответствующего результатов творческой деятельности как объекта товарного оборота. Необходимость этих мер обусловлена следующим. В отличие от овеществленного имущества, обладание и использование которого одним субъектом делает невозможным его обладание и использование кем-либо другим, многие объекты личных неимущественных прав (например, изобретения, промышленные образцы, товарные знаки, фирменные наименования т. д.) могут одновременно находиться в пользовании неограниченного круга лиц.

Вещные и обязательственные правоотношения

Вещные правоотношения – правоотношения, фиксирующие статику имущественного положения субъектов. В них за управомоченным субъектом закрепляется возможность непосредственного воздействия на вещь и право отражения любых посягательств на нее со стороны третьих лиц. Вещные права носят абсолютный характер и являются юридическим основанием власти субъекта над вещью. К вещным правам наряду с правом собственности относятся право пожизненного наследуемого владения земельным участком, сервитуты, право хозяйственного ведения имуществом, право оперативного управления имуществом, право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком и некоторые другие.

Обязательственные правоотношения – правоотношения, опосредующие динамику имущественных отношений. В них управомоченный субъект обладает лишь правом требовать от обязанного лица передачи имущества, выполнения работ, оказания услуг, создания и передачи продуктов интеллектуальной деятельности и т.п. В обязательственных отношениях имущество находится во власти должника, а не во власти

управомоченного лица – кредитора. Практическое значение разграничения вещных и обязательственных правоотношений состоит в следующем. В вещных правоотношениях управомоченный субъект своими действиями по осуществлению права непосредственно, без содействия обязанных лиц удовлетворяет свои интересы за счет вещи. Лицо, обладающее обязательственным правом требования, может удовлетворить свой интерес к имуществу только через действия обязанного лица по исполнению обязанности. Поэтому признается, что вещное право есть осуществленное право на вещь, а право требования – осуществимое право на имущество.

Корпоративные правоотношения

Такие правоотношения имеют место между участниками (членами) корпоративных образований, обладающих качеством юридических лиц, а также между участниками и самой корпорацией. Основания возникновения корпоративных правоотношений различны – участие в учредительном договоре, вступление в кооператив, приобретение права собственности на акции и т.п.

Данные правоотношения имеют в своем содержании так называемые корпоративные права. Благодаря корпоративным правам участники корпорации (хозяйственного товарищества, общества) могут участвовать в различных формах в управлении корпорацией и ее имуществом. Осуществление корпоративных прав прямо или косвенно имеет своей целью удовлетворение имущественных интересов их носителей. Поэтому корпоративные права можно отнести к числу имущественных прав.

Правоотношения, включающие в свое содержание преимущественные права

Права, именуемые законодателем преимущественными, дают своим обладателям юридическое превосходство над другими субъектами. Так, участник общей долевой собственности имеет преимущественное право на покупку продаваемой доли; участник закрытого акционерного общества обладает правом преимущественной покупки продаваемых акций; залогодержатель имеет преимущественное (первоочередное) право перед другими кредиторами залогодателя на удовлетворение своих требований за счет стоимости заложен имущества и т.д.

Преимущественные права имеют особый, исключительный характер, так как выходят за рамки принципа равенства субъектов гражданских правоотношений. Поэтому преимущественные права могут возникнуть у субъектов только в случаях, предусмотренных законом. Любые юридические действия третьих лиц, ограничивающие или нарушающие преимущественные права, юридически ничтожны. От привилегий, вытекающих из преимущественных прав, может отказаться только само управомоченное лицо.

Тема 4. ГРАЖДАНЕ (ФИЗИЧЕСКИЕ ЛИЦА) КАК СУБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

1. Понятие и содержание правоспособности граждан

Одним из важнейших понятии науки гражданского права и гражданок законодательства является понятие субъектов права, т.е. лиц, выступающих в качестве участников имущественных и личных неимущественных отношений, регулируемых этой отраслью права.

Понятие лица родовое. Оно относится ко всем субъектам гражданских прав. К числу субъектов гражданско-правовых отношений по нашему законодательству относятся, в первую очередь, люди – члены общества. Вместе с тем нередко говорят о гражданско-правовом положении личности, о правах человека и гражданина. Какое из названных понятий наиболее соответствует понятию субъекта гражданского права?

Употребление понятия «личность» для указанных целей было бы неточным, поскольку личность с точки зрения психологии и философии – такой субъект общественных отношений, который обладает определенным уровнем психического развития. Качества личности присущи психически здоровому человеку, достигшему определенного возраста, способному в силу интеллектуальных и духовных качеств быть участником общественных отношений, формировать свою позицию, отвечать за поступки. Следовательно, не каждого человека можно считать личностью. Понятие «личность» является более узким по сравнению с понятием «человек». Как правильно подчеркивается в юридической литературе, личностью не рождаются, а ею становятся.

Признание субъектами гражданского права только личностей означало бы непризнание субъектами людей, которые не обладают качеством личности (малолетние, душевнобольные). Подобное решение явно противоречило бы гражданскому законодательству, признающего субъектом гражданского права каждого человека независимо от его возраста и состояния здоровья.

Понятие «человек» в смысле субъекта права широко употребляется в различных международных документах и в законодательстве. Так, в ст. 6 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., записано, что «каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности». Человек в подобных случаях рассматривается как существо, соединяющее в себе биологические и социальные начала, ему присуща форма развития психики – сознание. Человек – общественное существо, он, как говорится в Преамбуле Всеобщей декларации прав человека, член «человеческой семьи».

Гражданин как физическое лицо

Человек – субъект множества прав и обязанностей, в том числе и гражданских. Однако гражданское законодательство для обозначения

человека как субъекта гражданских прав и обязанностей употребляет другое понятие – «гражданин». Представляется, что это понятие характеризует человека не как «члена человеческой семьи», а как лицо, состоящее в определенной связи с государством. Следовательно, гражданин – понятие юридическое.

В международных соглашениях, а также в законодательстве многих стран понятие «граждане» не употребляется, а используется понятие «физические лица», которое имеет более широкое содержание, поскольку охватывает всех людей как участников гражданских и других правоотношений на территории страны. В Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик, принятых Верховным Советом СССР 31 мая 1991 г., использовалась формулировка «граждане» и в скобках «физические лица». Эта формулировка используется и сейчас.

Представляется, что такое двойственное обозначение одного и того же явления объясняется желанием законодателя не отказываться от традиционного, привычного словоупотребления. Вместе с тем оно позволяет достаточно четко разграничивать при регулировании имущественных и личных неимущественных отношений рассматриваемые понятия: если в норме закона содержится понятие «граждане», то это должно означать, что речь идет только о гражданах Республики Беларусь. Если же закон употребляет понятие «физические лица», то имеются в виду и граждане Беларуси, и иностранные граждане, и лица без гражданства. Нередко закон употребляет термин «лицо» без определения «физическое». Учитывая международный опыт, можно предположить, что в будущем и наше законодательство перейдет при обозначении индивидуальных субъектов права на единое словоупотребление – «физические лица».

Правоспособность граждан (физических лиц)

Правоспособность – это способность иметь гражданские права и нести обязанности. Следовательно, правоспособность означает способность быть субъектом этих прав и обязанностей, возможность иметь любое право или обязанность из предусмотренных или допускаемых законом. Ценность данной категории заключается в том, что только при наличии правоспособности возможно возникновение конкретных субъективных прав и обязанностей. Она – необходимая общая предпосылка их возникновения и тем самым их реализации.

Правоспособность признается за всеми гражданами страны. Она возникает в момент рождения человека и прекращается с его смертью. Следовательно, правоспособность неотделима от человека, он правоспособен в течение всей жизни независимо от возраста и состояния здоровья. Правоспособность означает не что иное, как юридическую возможность: лицо способно, т.е. может иметь права и обязанности. Поскольку такая возможность предусмотрена и обеспечивается законом, она представляет собой определенное субъективное право каждого конкретного лица.

Так как правоспособность представляет собой субъективное право, то она характеризуется наличием специфического, самостоятельного содержания, которое, как уже говорилось, заключается в способности (юридической возможности) иметь гражданские права и обязанности, предусмотренные законом.

Кроме того, гражданская правоспособность отличается от других субъективных прав своим назначением. Она призвана обеспечить каждому гражданину юридическую возможность приобретать конкретные гражданские права и обязанности, используя которые, он может удовлетворять свои потребности, реализовать интересы. Кроме того, существует тесная связь правоспособности с личностью ее носителя, поскольку закон не допускает отчуждение или передачу другому лицу: согласно ст. 21 ГК сделки, направленные на ограничение правоспособности, ничтожны.

Итак, *гражданская правоспособность* – это *принадлежащее каждому гражданину и неотъемлемое от него право, содержание которого заключается в способности (возможности) иметь любые допускаемые законом гражданские права и обязанности.*

Правоспособность как субъективное право нельзя смешивать с конкретными субъективными правами, возникшими в результате ее реализации. Быть правоспособным еще не означает фактически, реально иметь конкретные права и обязанности, которые предусмотрены или допускаются законом. Правоспособность является лишь основой для правообладания, его предпосылка. За каждым гражданином закон признает способность иметь множество имущественных и личных неимущественных прав, но конкретный гражданин никогда не может иметь весь их «набор», он имеет лишь часть этих прав. Так, каждый может иметь право авторства на изобретение, но далеко не все его имеют. Приобретение конкретных субъективных прав и обладание ими означает реализацию правоспособности.

Содержание правоспособности граждан и ее пределы

Содержание правоспособности граждан образуют те имущественные и личные неимущественные права и обязанности, которыми гражданин согласно закону может обладать. Другими словами, содержание гражданской правоспособности составляют не сами права, а возможность их иметь.

Примерный перечень имущественных и личных неимущественных прав, которыми могут обладать граждане, дается в ст. 17 ГК, где предусматривается, что гражданин может:

- иметь имущество на праве собственности;
- наследовать и завещать имущество;
- заниматься предпринимательской и любой иной не запрещенной законодательными актами деятельностью;
- создавать юридические лица самостоятельно или совместно с другими гражданами и юридическими лицами;
- совершать не противоречащие законодательству сделки и участ-

вовать в обязательствах;

- избирать место жительства;
- иметь права авторов произведений науки, литературы или искусства, изобретений или иных охраняемых законодательством результатов интеллектуальной деятельности;
- иметь иные имущественные и личные неимущественные права.

Как видно, закон, определяя содержание правоспособности граждан, говорит только о правах, но прямо не упоминает об обязанностях. Между тем, ГК указывается и на способность граждан «нести обязанности». В данном случае законодатель уделяет внимание главном содержании правоспособности – правам. Но косвенное указание на обязанности в законе присутствует. Например, говорится о праве граждан «участвовать в обязательствах». Право участвовать в обязательствах означает и приобретение обязанностей. С несением обязанностей связано и право иметь имущество в собственности. Например, собственник несет бремя содержания принадлежащего имущества, т.е. определенные обязанности. Таким образом, в содержание правоспособности безусловно, входит способность нести обязанности (исполнить обязательство, возместить причиненный вред и т.п.).

Вместе с тем неправильно было бы утверждать, что по содержанию правоспособно граждан беспредельна. Для нее, как и для любого субъективного права, характерны некоторые пределы. Всякое субъективное право, будучи мерой возможного поведения управомоченного лица, имеет определенные границы как по своему содержанию, так и по характеру осуществления. Эти пределы отражены в положении о том, что гражданин может занимав любой «не запрещенной законом деятельностью» и что обладание некоторыми правами может быть прямо запрещено.

Гражданская правоспособность согласно закону возникает в момент рождения гражданина и прекращается смертью. При этом следует учитывать, что с рождением человек способен обладать не всеми гражданскими правами и обязанностями. Следовательно, сам факт рождения не означает, что у новорожденного возникла гражданская правоспособность в полном объеме, ведь некоторые ее элементы возникают лишь с достижением определенного возраста (право заниматься предпринимательской деятельностью, создавать юридические лица и др.). Это во-первых. Во-вторых, требуют толкования слова «в момент рождения», поскольку установление такого момента может иметь практическое значение (например, при решении вопроса о круге наследников). Момент рождения ребенка определяется в соответствии с данными медицин науки. С точки зрения права не имеет значения, был ли ребенок жизнеспособным: сам появления его на свет означает, что у него возникла правоспособность, хотя бы он был жив всего несколько минут или даже секунд. Следует отметить, что закон в некоторых случаях охраняет права и интересы и не родившегося ребенка, т.е. будущего субъекта права. Так, к наследованию могут призываться

граждане, находящиеся в живых в день открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства (п.1 ст. 1037 ГК). Это, однако, не означает, что зачатый, но не родившийся ребенок признается правоспособным.

Правоспособность гражданина прекращается с его смертью. Пока человек жив – он правоспособен, независимо от состояния здоровья. Факт смерти влечет безусловное прекращение правоспособности, т.е. прекращение существования гражданина как субъекта права. Этот факт влечет одновременно открытие наследства.

Правоспособность признается за гражданином законом. При этом согласно закону гражданин не вправе отказаться от правоспособности или ограничить ее. Следовательно, правоспособности характерна неотчуждаемость. Все сделки, направленные на ограние правоспособности, ничтожны. Гражданин вправе с соблюдением установленных законом требований распоряжаться субъективными правами (продать или подарить принадлежащую вещь и т.д.), но не может уменьшить свою правоспособность.

Однако допускается ограничение правоспособности в случаях и в порядке, установленных законом. Ограничение правоспособности возможно, в частности, в качестве наказания за совершенное преступление, причем гражданин по приговору суда может быть лишен не правоспособности в целом, а только способности иметь отдельные права – занимать определенные должности, заниматься определенной деятельностью. Ограничение правоспособности возможно и при отсутствии противоправных действий лица. Так, ГК устанавливает, что законом может быть запрещено или ограничено участие отдельных категорий граждан в хозяйственных товариществах и обществах, за исключением открытых акционерных обществ. В частности, лицо может быть полным товарищем только в одном полном товариществе, т.е. его правоспособность в какой-то мере ограничена. Ограничение правоспособности в указанных случаях допускается при условии соблюдения установленных законом условий и порядка. Если это условие не соблюдается, акт государственного или иного органа, установивший соответствующее ограничение, признается недействительным.

Принудительное ограничение правоспособности нельзя смешивать с лишением гражданина отдельных субъективных прав. Так, конфискация имущества по приговору суда означает лишение гражданина права собственности на определенные вещи и ценности, но не связана

2. Дееспособность граждан. Ограничение дееспособности граждан. Признание гражданина недееспособным. Опека и попечительство. Патронаж

Понятие дееспособности содержится в п.1 ст.20 ГК. Под *дееспособностью* понимается способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя

гражданские обязанности и исполнять их. Наиболее существенными элементами содержания дееспособности граждан является возможность самостоятельного заключения сделок *(сделкоспособность)* и возможность нести самостоятельную имущественную ответственность *(деликтоспособность)*.

Закон связывает способность гражданина совершать разумные действия, сознавать значение своих действий и их последствий с достижением совершеннолетия, т.е. с достижением 18-летнего возраста. Это общее правило, однако, ч.2 ст. 20 ГК предусматривает исключения. В случае, когда законодательством допускается *эмансипация* (ст. 26 ГК) или *вступление в брак до достижения восемнадцати лет*, гражданин не достигший восемнадцатилетнего возраста, приобретает дееспособность в полном объеме соответственно с момента принятия решения эмансипации или со времени вступления в брак.

В соответствии со ст.18 КоБС при рождении совместного ребенка или при наличии справки о постановке на учет по беременности, а также в случае объявления несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипация) и при соблюдении условий вступления в брак государственный орган, регистрирующий акты гражданского состояния, может снизить восемнадцатилетний брачный возраст, но не более, чем на три года. При этом лица, вступившие в брак, не достигнув 18-летнего возраста, приобретают дееспособность в полном объеме. Приобретенная в результате заключения брака дееспособность сохраняется в полном объеме и в случаях расторжения брака.

Эмансипация – это объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным. Она была введена в гражданское законодательство ст.26 ГК. Часть 1 ст.26 ГК установила, что несовершеннолетний, достигший 16-ти лет, может быть объявлен полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору (контракту), или с согласия родителей (усыновителей) или попечителя занимается предпринимательской деятельностью. Объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипация) производится по решению органов опеки и попечительства с согласия обоих родителей, усыновителей или попечителя. Если эти лица не дают такого согласия и в случае отказа органов опеки и попечительства объявить несовершеннолетнего полностью дееспособным, решение об эмансипации несовершеннолетнего принимает суд (ч.2 п.1 ст.26 ГК и ч.2 ст.377 ГПК). Особенности рассмотрения судом дел об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипация) установлены ст.377 и 378 ГПК.

Орган опеки и попечительства (или суд) принимает решение об эмансипации несовершеннолетнего учитывая, насколько продолжительной и устойчивой является предпринимательская или трудовая деятельность претендующего на эмансипацию несовершеннолетнего лица, уровень его доходов или заработка, наличие у такого лица имущества, состояние его здоровья и другие обстоятельства.

Родители, усыновители и попечитель не несут ответственности по

обязательствам эмансипированного несовершеннолетнего, в том числе по обязательствам, возникшим вследствие причинения им вреда (п.2 ст. 26 ГК).

Полную дееспособность граждане приобретают по достижении 18-летнего возраста, однако, в зависимости от возрастного этапа закон предоставляет некоторые права и несовершеннолетним.

В зависимости от объема дееспособности можно выделить несколько групп граждан:

1. частично дееспособные *малолетние граждане* (в возрасте до 14 лет);
2. частично дееспособные несовершеннолетние граждане (в возрасте от 14 до 18 лет);
3. полностью дееспособные граждане;
4. ограниченно дееспособные совершеннолетние граждане;
5. недееспособные совершеннолетние граждане.

Частичная дееспособность несовершеннолетних в возрасте до 14 лет (малолетних) состоит в предоставленном им ст.27 ГК Республики Беларусь праве самостоятельно совершать:

1) мелкие бытовые сделки;

2) сделки, направленные на безвозмездное получение выгод, не требующие нотариального удостоверения или оформления либо государственной регистрации;

3) сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего – третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения.

Частичная дееспособность несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет. Такие несовершеннолетние наделены дееспособностью в значительно большем объеме. При достижении 14 лет несовершеннолетний наделяется правом совершать любые сделки, при условии письменного согласия своих родителей, усыновителей или попечителей. Сделка, совершенная таким несовершеннолетним без указанного согласия, действительна также при последующем письменном одобрении его родителей, усыновителей или попечителя (п.1 ст.25 ГК). При этом для совершения несовершеннолетним сделки не требуется согласия обоих родителей или усыновителей, достаточно согласия одного из них.

Самостоятельно несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет могут (п.2 ст.25 ГК):

1) распоряжаться своим заработком, стипендией и иными собственными доходами;

2) осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законодательством результата своей интеллектуальной деятельности;

3) вносить денежные средства в банки или небанковские кредитно-финансовые организации и распоряжаться ими в соответствии с законодательством;

4) совершать мелкие бытовые сделки и иные сделки, предусмотренные п.2 ст.27 ГК.

По сделкам, совершенным несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет самостоятельно в соответствии с п.2 ст.25 ГК, несовершеннолетние несут имущественную ответственность сами.

По достижении 16 лет несовершеннолетние вправе быть членами кооператива в соответствии с актами законодательства о кооперативах (ч.2 п.2 ст.25 ГК). Действующее законодательство о кооперативах допускает членство несовершеннолетних и в производственных и потребительских кооперативах.

Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет деликтоспособны. За причиненный ими вред они несут ответственность сами. Однако, в случае, когда у несовершеннолетнего нет доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда, субсидиарную ответственность несут полностью или в недостающей части его родители (усыновители) или попечитель, если не докажут, что вред возник не по их вине (п.1 ст.943 ГК).

При наличии достаточных оснований несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет по ходатайству родителей, усыновителей или попечителя либо органа опеки и попечительства решением суда может быть ограничен или лишен права самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией или иными доходами, за исключением случаев, когда несовершеннолетний приобрел полную дееспособность в связи со вступлением в брак до достижения 18 лет или был эмансипирован.

Основанием для ограничения или лишения недееспособного в возрасте от 14 до 18 лет частичной дееспособности может быть неразумное расходование денежных средств или распоряжение имуществом, например, приобретение спиртных напитков, наркотических средств, азартные игры, иные неразумные расходы.

Совершеннолетний гражданин может быть ограничен в дееспособности с целью охраны здоровья, личных неимущественных и имущественных интересов его самого и членов его семьи. Статья 30 ГК предусматривает: «Гражданин, который вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами ставит свою семью в тяжелое материальное положение, может быть ограничен судом в дееспособности в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Над ним устанавливается попечительство». Для ограничения гражданина в дееспособности по основаниям ст.30 ГК необходимо наличие двух условий:

а) злоупотребление им спиртными напитками, наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами;

б) это ставит семью гражданина в тяжелое материальное положение. Поэтому гражданин по правилам ст.30 ГК не может быть ограничен в дееспособности, если он не имеет семьи.

Над гражданином, ограниченным в дееспособности, устанавливается попечительство. Он вправе самостоятельно совершать только мелкие бытовые сделки. Совершать другие сделки по распоряжению имуществом, а также получать заработную плату, пенсию и иные виды доходов и распоряжаться ими он может лишь с согласия попечителя. Однако такой гражданин самостоятельно несет имущественную ответственность по совершенным им сделкам и за причиненный им вред (ч.3 п.1 ст.30 ГК).

При прекращении гражданином злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами либо психотропными веществами, а также в случае, когда семья такого гражданина перестала существовать (например, в связи с расторжением брака) суд отменяет ограничение его дееспособности. На основании решения суда отменяется установленное над ним попечительство (п.2 ст.30 ГК).

Признание гражданина недееспособным. В соответствии со ст. 29 ГК гражданин, который вследствие психического расстройства (душевной болезни или слабоумия) не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством (ст.ст.373-376 ГПК). Над ним устанавливается опека. От имени гражданина (душевнобольного или слабоумного), признанного недееспособным, сделки (в том числе мелкие бытовые) совершает его опекун.

Сделка, совершенная гражданином, признанным недееспособным вследствие психического расстройства, ничтожна, но совершенная им сделка может быть по требованию его опекуна признана судом действительной, если она совершена к выгоде этого гражданина (п.п. 1 и 2 ст.172 ГК).

Ответственность за вред, причиненный гражданином, признанным недееспособным, установлена ст.945 ГК. Вред возмещает его опекун или организация, обязанная осуществлять за ним надзор, если не докажут, что вред возник не по их вине.

В случае выздоровления или значительного улучшения здоровья гражданина, признанного недееспособным, суд признает его дееспособным в порядке, определенном статьей 376 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь. На основании решения суда отменяется установленная над ним опека.

На основании сказанного выше и в соответствии со статьями 32-33 ГК можно выделить следующие случаи установления:

– опеки:

- над малолетними, а также
- над гражданами, признанными судом недееспособными вследствие психического расстройства (душевной болезни или слабоумия).

– попечительства:

- над несовершеннолетними в возрасте от четырнадцати до восем-

надцати лет, а также

- над гражданами, ограниченными судом в дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами.

Опекуны являются представителями подопечных в силу закона (законными представителями) и совершают от их имени и в их интересах все необходимые сделки.

Попечители же дают согласие на совершение тех сделок, которые граждане, находящиеся под попечительством, не вправе совершать самостоятельно. Попечители оказывают подопечным содействие в осуществлении ими своих прав и исполнении обязанностей, а также охраняют их от злоупотреблений со стороны третьих лиц.

Опекуны и попечители выступают в защиту прав и интересов своих подопечных в отношениях с любыми лицами и организациями, в том числе в судах, без специального полномочия.

Доходы подопечного расходуются опекуном или попечителем исключительно в интересах подопечного и с предварительного разрешения органа опеки и попечительства. Так, опекун не вправе без предварительного разрешения органа опеки и попечительства совершать, а попечитель – давать согласие на совершение сделок по отчуждению, в том числе по обмену или дарению имущества подопечного, сдаче его в аренду (в наем), безвозмездное пользование или в залог; сделок, влекущих отказ от принадлежащих подопечному прав, раздел его имущества или выдел из него долей, а также любых других сделок, влекущих уменьшение имущества подопечного.

Опекун, попечитель, их супруги и близкие родственники не вправе совершать сделки с подопечным, за исключением передачи имущества подопечному в качестве дара или в безвозмездное пользование, а также представлять подопечного при заключении сделок или ведении судебных дел между подопечным и супругом опекуна или попечителя и их близкими родственниками.

При необходимости постоянного управления недвижимым и ценным движимым имуществом подопечного орган опеки и попечительства заключает с доверительным управляющим, определенным этим органом, *договор о доверительном управлении* таким имуществом (согласно Гл. 52 ГК).

От опеки и попечительства следует отличать *патронаж*, который устанавливается над дееспособными совершеннолетними гражданами *по их просьбе*, если по состоянию здоровья они не могут самостоятельно осуществлять и защищать свои права и исполнять обязанности. Установление патронажа не влечет ограничения прав гражданина, над которым установлен патронаж. Патронаж прекращается по требованию гражданина, над которым он был установлен.

Лицо, осуществляющее патронаж, именуется *помощник* совершеннолетнего дееспособного гражданина, и он может быть назначен органом опеки и попечительства *только с согласия* такого гражданина.

Распоряжение имуществом, принадлежащим гражданину, над которым установлен патронаж, осуществляется *помощником на основании договора поручения или доверительного управления*, заключенного с этим гражданином. Совершение бытовых и аналогичных им сделок, направленных на содержание и удовлетворение бытовых потребностей гражданина, над которым установлен патронаж, осуществляется его помощником с согласия этого гражданина.

3. Безвестное отсутствие. Объявление гражданина умершим

Статья 38 ГК предусматривает, что гражданин может быть по заявлению заинтересованных лиц в судебном порядке *признан безвестно отсутствующим*, если в течение года по месту его жительства нет сведений о месте его пребывания. При невозможности установить день получения последних сведений об отсутствующем началом исчисления срока для признания безвестного отсутствия считается первое число месяца, следующего за тем, в котором были получены последние сведения об отсутствующем, а при невозможности установить этот месяц –первое января следующего года.

С заявлением в суд о признании гражданина безвестно отсутствующим могут обратиться любые заинтересованные лица, когда это необходимо им для защиты нарушенного или оспариваемого права или охраняемого законом интереса, прокурор, органы государственного управления. Признание факта безвестного отсутствия базируется на юридическом предположении нахождения лица в живых.

Признание гражданина безвестно отсутствующим влечет последствия, предусмотренные ст.39 ГК: имущество гражданина, признанного безвестно отсутствующим, при необходимости постоянного управления им передается на основании решения суда лицу, которое определяется органом опеки и попечительства и действует на основании договора о доверительном управлении, заключаемого с этим органом. Доверительный управляющий имуществом признанного безвестно отсутствующим лица принимает исполнение его обязательств, за счет имущества отсутствующего погашает его долги, управляет этим имуществом в интересах такого лица. По заявлению заинтересованных лиц выдается содержание гражданам, которых безвестно отсутствующий обязан содержать.

Статья 39 ГК предусматривает не все последствия признания гражданина безвестно отсутствующим. Такие последствия устанавливаются и другими нормами права. Например, ст.867 ГК предусматривает, что договор поручения, одной из сторон которого был безвестно отсутствующий, прекращается. Также прекращается и действие доверенности. У супруга возникает право на расторжение брака в особом порядке в соответствии со ст.37 КоБС.

Если гражданин, признанный безвестно отсутствующим, явится или будет обнаружено, где он находится, суд отменяет решение о при-

знании его безвестно отсутствующим. На основании решения суда отменяется доверительное управление имуществом этого гражданина.

Если спустя три года со дня назначения доверительного управления гражданин, признанный безвестно отсутствующим, не явится или не будет обнаружено его место пребывания, поэтому доверительное управление имуществом безвестно отсутствующего лица не было отменено и не было обращения в суд о признании гражданина умершим, орган опеки и попечительства обязан обратиться в суд с заявлением о признании гражданина умершим (п.2 ст.40 ГК).

Гражданин может быть *в судебном порядке объявлен умершим*, если по месту его жительства нет сведений о месте его пребывания в течение трех лет (ч.1 ст.41 ГК). Трехлетний срок, установленный для объявления гражданина умершим, может быть сокращен, если он пропал без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая. В таких случаях гражданин может быть объявлен умершим, если по месту его постоянного жительства нет сведений о его месте пребывания в течение шести месяцев (ч.1 ст.41 ГК).

Иной срок установлен для объявления гражданина умершим, если он пропал без вести в связи с военными действиями. Военнослужащий или иной гражданин, пропавший без вести в связи с военными действиями, может быть в судебном порядке объявлен умершим не ранее чем по истечении двух лет со времени окончания военных действий (п.2 ст.41 ГК).

Объявление гражданина умершим базируется на предположении факта его физической смерти. На основании решения суда об объявлении гражданина умершим вноситься запись о смерти в книгу регистрации актов гражданского состояния. Признание гражданина безвестно отсутствующим при этом не является необходимой предпосылкой, без которой невозможно объявление его умершим.

Объявление гражданина умершим влечет те же последствия, что и смерть, в частности, его имущество переходит по наследству, брак прекращается и т.д.

Может случиться так, что гражданин, объявленный в судебном порядке умершим, явится или обнаружится. Последствия на этот случай установлены ст. 42 ГК. Соответствующее решение отменяется судом. Независимо от времени своей явки гражданин может потребовать от любого лица возврата сохранившегося имущества, которое безвозмездно перешло к этому лицу после объявления гражданина умершим, за исключением денег, а также ценных бумаг на предъявителя. Если же имущество объявленного умершим гражданина перешло по возмездным сделкам к лицам, которые, приобретая имущество, знали, что гражданин, объявленный умершим, находится в живых и это будет доказано, такие лица обязаны возвратить имущество явившемуся или обнаруженному собственнику. При невозможности возврата такого имущества в натуре возмещается его стоимость. Если имущество

гражданина, объявленного умершим, перешло к государству как выморочное (ст. 1039 ГК) и было реализовано им с соблюдением изложенных условий, то после отмены решения об объявлении гражданина умершим ему возвращается сумма, вырученная от реализации (ч.2 п.2 ст.42 ГК).

4. Имя гражданина. Место жительства. Акты гражданского состояния

Каждый человек участвует в гражданских правоотношениях под определенным именем и лишь в сравнительно редких случаях – под псевдонимом (вымышленным именем) или анонимно (без имени). *Имя является одним из средств индивидуализации гражданина как участника гражданских правоотношений.*

Ст. 18 ГК предусматривается, что гражданин приобретает и осуществляет права и обязанности под своим именем, включающим *фамилию, собственное имя и отчество* (если таковое имеется), если иное не вытекает из законодательства. В случаях и порядке, предусмотренных законодательством, гражданин может использовать псевдоним (вымышленное имя).

Гражданин вправе переменить свое имя в порядке, установленном законодательством. Однако, перемена гражданином имени *не является основанием для прекращения* или изменения его прав и обязанностей, приобретенных под прежним именем. В таком случае гражданин обязан принимать необходимые меры для уведомления своих должников и кредиторов о перемене его имени и несет риск последствий, вызванных отсутствием у этих лиц сведений о перемене его имени.

Гражданин, переменивший имя, вправе требовать внесения за свой счет соответствующих изменений в документы, оформленные на его прежнее имя.

Приобретение прав и обязанностей под именем другого лица не допускается. Вред, причиненный гражданину в результате неправомерного использования его имени, подлежит возмещению в соответствии с законом. *Право на имя* – важнейшее неимущественное право гражданина (физического лица), личности. Доброе имя как нематериальное благо, принадлежащее гражданину, защищается законом. При искажении либо использовании имени гражданина способами или в форме, затрагивающими его честь, достоинство или деловую репутацию, применяются правила о защите этих нематериальных благ на основании ст. 153 ГК.

В соответствии с п.1 ст. 19 ГК *местом жительства гражданина* признается место нахождения (адрес) жилого помещения, право владения, распоряжения и (или) пользования которым возникло у гражданина по основаниям, установленным законодательными актами, либо населенный пункт, где этот гражданин постоянно или преимущественно проживает, а при невозможности установить такое место – место

жительства (при его отсутствии – место пребывания), указанное в документе, удостоверяющем личность, либо другом документе о регистрации, либо место нахождения имущества этого лица.

Местом жительства несовершеннолетних в возрасте до четырнадцати лет или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их родителей, усыновителей или опекунов (п.2 ст.19 ГК).

Место жительства гражданина должно быть определено с достаточной точностью. Мало, например, назвать только населенный пункт, надо указать улицу, номер дома, квартиры. В случае спора о том, является ли данное место местом жительства лица, вопрос решается на основании объективных признаков – постоянного или преимущественного проживания его данном месте.

Постоянное проживание не означает обязательно длительное проживание. Важно, чтобы в силу сложившихся условий гражданин обосновался в данном месте. Например, молодой специалист, приехавший по окончании учреждения высшего образования на работу в определенный населенный пункт, имеет со дня поселения местом жительства этот населенный пункт, а не город, где он учился или где живут его родители.

Понятие *«преимущественное проживание»* также имеет существенное значение, поскольку жизнь и деятельность гражданина часто не связаны постоянно с определенным местом пребывания. Так, представители ряда профессий (геологи, моряки, строители и др.) значительную часть жизни проводят в экспедициях, плавании, на стройках и т.п. В подобных случаях местом жительства признается место, где они проживают преимущественно, т.е. больше, чем в других местах.

Акты гражданского состояния

Гражданское состояние – правовое положение конкретного гражданина как носите различных прав и обязанностей (политических, имущественных, личных и проч.), определяем фактами и обстоятельствами естественного и общественного характера. Следовательно, ответить на вопрос о гражданском состоянии гражданина – значит указать факты, индивидуализирующие его (фамилия, имя, отчество, гражданство, пол, возраст), охарактеризовать правоспособность и дееспособность (гражданскую, трудовую и т.д.) и семейное положение.

Гражданское положение людей неодинаково, поскольку существенно различаются определяющие его факты и обстоятельства. Например, гражданское состояние человека возрасте 14 лет характеризуется тем, что он, обладая гражданской правоспособностью, дееспособен частично. Гражданское состояние совершеннолетних граждан также различно, поскольку одни из них состоят в браке, а другие – нет, одни имеют детей (и, следовательно, родительские права и обязанности), а другие – нет и т.д.

Понятие гражданского состояния может употребляться и в более узком смысле – правового положения гражданина как участника только имущественных и личных неимущественных отношений, регулиру-

емых гражданским правом. Фактам и обстоятельствам, от которых зависит гражданско-правовой статус гражданина, придается важное значение и другими отраслями права, в связи с чем целесообразно рассматривать их в обобщенном виде и пользоваться пониманием гражданского состояние широком смысле.

Виды актов гражданского состояния и их регистрация

Актами гражданского состояния (от латинского «actio» – действие, поступок) признаются действия граждан или события, влияющие на возникновение, изменение прекращение прав и обязанностей, а также характеризующие правовое состояние граждан. Акты гражданского состояния представляют собой *юридические факты,* поскольку закон связывает с ними возникновение, изменение и прекращение прав и обязанностей.

Перечень обстоятельств, которые относятся к числу актов гражданского состояния, дается в ст. 43 ГК. Так, регистрации подлежат следующие акты гражданского состояния:

1) рождение;
2) заключение брака;
3) установление материнства и (или) отцовства;
4) усыновление (удочерение);
5) смерть;
6) перемена фамилии, собственного имени, отчества;
7) расторжение брака в случаях, предусмотренных законодательством о браке и семье.

Каждое из указанных обстоятельств подлежит *государственной регистрации,* которая устанавливается в целях охраны имущественных и личных неимущественных прав граждан. Регистрация осуществляется органами, регистрирующими акты гражданского состояния, которые составляют соответствующую запись акта и выдают подтверждающие ее документы (свидетельства и др.).

Порядок регистрации актов гражданского состояния, а также выдача документов (свидетельств) и справок осуществляется на основании Положения о порядке регистрации актов гражданского состояния и выдачи документов и (или) справок органами, регистрирующими акты гражданского состояния, утвержденного Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 14.12.2005 г. № 1454.

Тема 5. ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА КАК СУБЪЕКТЫ ГРАЖДПНСКОГО ПРАВА

1. Понятие и признаки юридического лица. Наименование и местонахождение юридического лица

Участниками гражданских правоотношений являются не только физические лица (граждане), но и юридические лица – организации,

специально создаваемые для участия в гражданском обороте. Поскольку гражданский оборот имеет имущественный, товарный характер, участвовать в нем могут лишь независимые, самостоятельные товаровладельцы, имеющие собственное имущество. Поэтому юридические лица должны иметь свое имущество, обособленное от имущества их создателей (учредителей, участников). Этим имуществом они будут отвечать перед своими кредиторами (контрагентами).

Закрепление определенного имущества за организацией в целом означает его выбытие из состава имущества ее учредителей (участников). Но одновременно значительно уменьшается риск их возможных потерь от участия в обороте. Ведь именно учредители (участники) управляют деятельностью созданного ими субъекта, а нередко прямо или косвенно участвуют в ней и тем самым в имущественном обороте, тогда как неблагоприятные имущественные последствия этой деятельности по общему правилу относятся на имущество этого субъекта (организации), а не на их собственное. В этом и состоит смысл конструкции юридического лица.

В результате объединения (отчуждения) части имущества учредителей появляется новый субъект права – собственник, являющийся не физическим лицом, а неким искусственным (в этом смысле – «фиктивным») образованием, признаваемым, однако, законом особым, самостоятельным субъектом гражданских правоотношений. Более того, данный субъект в принципе продолжает существовать и в случаях ухода из общего дела одного, нескольких или даже всех учредителей (участников). Иначе говоря, его юридическая личность является вполне самостоятельной, независимой от личности создавших его лиц и не сводится к ней. Поэтому такой субъект выступает в обороте от своего собственного имени, а не от имени своих участников, и приобретенные им гражданские права и обязанности принадлежат именно ему, а не его участникам. Этим, в свою очередь, предопределяется и необходимость возложения возможной ответственности по долгам этого субъекта на его имущество, а не на имущество его учредителей (участников).

Основные теории сущности юридического лица

Широкое участие различных юридических лиц в гражданско-правовых отношениях требует специального научного обоснования категории юридического лица, раскрывающего ее сущность, содержание и возможности применения. Объяснениям данной цивилистической конструкции посвящены различные теории, многие из которых уже весьма давно известны в гражданско-правовой науке.

Первую по времени появления группу таких теорий составляют взгляды, согласно которым юридическое лицо есть порождение правопорядка, т.е. некоторая юридическая фикция, искусственная конструкция, придуманная законодателем. Они получили название теории фикции и наибольшее распространение и развитие получила в германской цивилистической литературе XIX века. Считалось, что юридическое

лицо – это коллективное имущество, которое в качестве субъекта права является юридической фикцией, созданной для упрощения его использования.

С развитием различных видов юридических лиц в противоположность фикционным теориям стали выдвигаться теории, признающие реальность юридического лица как субъекта права («реалистические теории юридического лица»), согласно которым юридическое лицо рассматривалось как особый социальный организм, «духовную реальность» или «человеческий союз» со своей собственной волей, не сводимой к совокупности воль составляющих его отдельных физических лиц, и отвергалась теория юридического лица как обособленного, персонифицированного имущества (ибо государственное имущество даже при создании на его базе юридического лица оставалось собственностью государства и в этом смысле действительно не обособлялось от имущества учредителя). Юридическое лицо рассматривалось в качестве «социальной реальности» (а не фикции), наделенной определенным имуществом для достижения общественно полезных целей или для решения социально-экономических задач государства и общества.

Господствующей теорией в советской цивилистической доктрине стала теория коллектива, согласно которой юридическое лицо является реально существующим социальным образованием, имеющим «людской субстрат» (сущность) в виде коллектива его работников, за которым стоит всенародный коллектив трудящихся, организованный в государство. Другие ученые подчеркивали также роль администрации (директора, руководителя) государственного юридического лица. Согласно этим взглядам, поскольку воля руководителя признается волей самого юридического лица и именно через него юридическое лицо приобретает права и обязанности, руководитель и представляет собой сущность («людской субстрат») юридического лица. «Теория коллектива» получила и определенное законодательное признание – на ее основе были сформулированы нормы о понятии юридического липа и правах государственных организаций в советском гражданском законодательстве 1961-1964 гг.

Выдвигались и другие концепции, по-иному раскрывавшие сущность юридического лица, которые рассматривали юридическое лицо и как определенную систему социальных связей, и как некое правовое средство, с помощью которого конкретная организация допускается к участию в гражданском обороте.

В современной зарубежной правовой литературе теориям юридического лица обычно не уделяется большого внимания. Характерным даже для немецкого правоведения, ранее выдвинувшим подавляющее большинство теорий юридического лица, теперь является указание на то, что юридическое лицо следует рассматривать в качестве обобщающего юридико-технического понятия, служащего для признания «лиц или вещей» (предметов) правоспособными организациями, а сущность этого понятия объясняется многочисленными теориями, ко-

торые «не имеют практического значения и не обладают большой познавательной ценностью». Такой подход в значительной мере присущ как континентальному, так и современному англо-американскому праву.

Понятие и признаки юридического лица

Белорусское гражданское законодательство закрепляет обязательные признаки юридического лица, совокупность которых дает возможность учредителям обладающей такими признаками организации ставить перед государством вопрос о признании ее самостоятельным субъектом гражданских правоотношений. К числу таких признаков относятся (п. 1 ст. 44 ГК):

1) организационное единство;
2) имущественная обособленность;
3) самостоятельная имущественная ответственность по своим обязательствам;
4) выступление в гражданском обороте и при разрешении споров в судах от собственного имени.

Организационное единство характеризует всякую организацию как единое целое, способное решать определенные социальные (в данном случае – гражданско-правовые, имущественные) задачи. Оно предполагает определенную внутреннюю структуру организации, выражающуюся в наличии у нее органов управления, а при необходимости – и соответствующих подразделений для выполнения установленных для нее задач.

Как задачи (функции) организации, так и ее структура закрепляются в ее учредительных документах – уставе, учредительном договоре (п. 1 ст. 48 ГК). В них обязательно определяется наименование и место нахождения юридического лица, порядок управления его деятельностью (органы управления, их компетенция и т.д.), в большинстве случаев – предмет и цели этой деятельности, а также иные сведения, предусмотренные законом для соответствующих разновидностей юридических лиц. Наличие такого рода документов и является формальным выражением организационного единства как признака юридического лица.

Имущественная обособленность организации предполагает наличие у нее некоторого имущества на праве собственности (либо на ограниченных вещных правах хозяйственного ведения или оперативного управления). Очевидно, что отсутствие собственного имущества исключает для организации возможность самостоятельного участия в гражданском (имущественном) обороте, а тем самым и признания субъектом гражданских правоотношений. Ведь участниками товарно-денежных отношений в нормальной ситуации должны быть именно собственники.

Принадлежащее организации имущество первоначально охватывается понятием уставного капитала или «уставного фонда», размер которого отражается в ее учредительных документах. В результате уча-

стия в гражданском обороте в составе этого имущества обычно появляются не только вещи, но и определенные права и долги (обязанности), а само оно, как правило, возрастает в объеме и по стоимости (хотя, разумеется, может и уменьшаться до известных пределов).

Все закрепленное за организацией имущество подлежит обязательному учету на ее самостоятельном балансе. Числящееся на балансе организации имущество и характеризует его обособленность от имущества учредителей (или участников), в силу чего наличие самостоятельного баланса становится важнейшим показателем самостоятельности организации, бесспорно свидетельствующим о ее имущественной обособленности. Самостоятельный бухгалтерский баланс, имеющийся у юридического лица, следует отличать от отдельного баланса, который в учетных целях может быть открыт и несамостоятельному подразделению юридического липа.

С имущественной обособленностью организации неразрывно связана ее *самостоятельная имущественная ответственность по долгам*. Смысл обособления имущества юридического лица как раз и состоит в выделении таких объектов, на которые его возможные кредиторы смогут обратить взыскание (с тем чтобы вывести из-под него иное, личное имущество учредителей или участников). Именно этим целям прежде всего служит уставный фонд, который определяет минимальный размер имущества, гарантирующего интересы кредиторов юридического лица. Юридические лица, кроме финансируемых собственником учреждений, отвечают по своим обязательствам всем своим имуществом (п. 1 ст. 52 ГК), а не только имеющимися у него (прежде всего, числящимися на его банковских счетах) денежными средствами. Следовательно, наличие такого имущества составляет необходимую предпосылку его самостоятельной имущественной ответственности.

По общему правилу учредитель (участник) юридического лица или собственник его имущества не отвечают по обязательствам юридического лица, а юридическое лицо не отвечает по обязательствам учредителя (участника) или собственника. Но даже при установлении законом такой ответственности она всегда носит дополнительный (субсидиарный) характер, т.е. наступает лишь при отсутствии или недостатке имущества у самого юридического лица. Так, например если экономическая несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана собственником его имущества, учредителями (участниками) или другими лицами, в том числе руководителем юридического лица, имеющими право давать обязательные для этого юридического лица указания либо имеющими возможность иным образом определять его действия, то на таких лиц при недостаточности имущества юридического лица возлагается субсидиарная ответственность по его обязательствам.

Наконец, показателем самостоятельности юридического лица является его *выступление в гражданском обороте и в судебных органах от своего имени*. Имя юридического лица служит его индивидуализации и

заключается в его наименовании, определенном в учредительных документах. Наименование юридического лица должно содержать указание на его организационно-правовую форму, а в ряде случаев и на характер его деятельности (п. 1 ст. 50 ГК) (например, страховое открытое акционерное общество, профсоюз работников жилищно-коммунального хозяйства и др.).

Юридическое лицо вправе и обязано иметь *фирменное наименование*, которое определяется при утверждении его устава и подлежит регистрации путем включения в Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (п. 2 ст. 1013 ГК). Например, ОАО «БелАЗ»; СП ОАО «Спартак», УО «БГСХА». Однако, если фирменное наименование регистрируемого юридического лица похоже на уже зарегистрированное настолько, что это может привести к отождествлению соответствующих юридических лиц, то оно не может быть зарегистрировано.

Действие права на фирменное наименование прекращается с ликвидацией юридического лица или с изменением его фирменного наименования. Не допускается отчуждение и переход права на фирменное наименование юридического лица, кроме случаев реорганизации юридического лица или отчуждения предприятия в целом. При этом обладатель права на фирменное наименование может разрешить другому лицу использование своего наименования путем заключения лицензионного договора, в котором должны быть обусловлены меры, исключающие введение потребителя в заблуждение.

Фирменные наименования организаций с устойчивой деловой репутацией и стабильно высоким качеством производимой продукции (товаров, работ, услуг) представляет собой большую коммерческую ценность. Поэтому юридическое лицо имеет исключительное право использовать фирменное наименование на товарах, их упаковке, в рекламе, вывесках, проспектах, счетах, печатных изданиях, официальных бланках и иной документации, связанной с его деятельностью, а также при демонстрации товаров на выставках и ярмарках, которые проводятся на территории Республики Беларусь.

Целям индивидуализации юридических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, наряду с фирменными наименованиями служат товарные знаки и знаки обслуживания, а также географические указания, которые после их государственной регистрации также становятся объектами исключительных прав соответствующих юридических лиц. Однако не следует отождествлять их с фирменным наименованием.

Товарный знак или знак обслуживания – это обозначение, способствующее отличию товаров или услуг одного лица от однородных товаров или услуг других лиц (п. 1 ст. 1017 ГК). Товарный знак или знак обслуживания может быть зарегистрирован в любом цвете или цветовом сочетании и представлять собой словесные обозначения, включая имена собственные, сочетания цветов, буквенные, цифровые, изобра-

зительные, объемные обозначения, включая форму товара или его упаковку, а также комбинации таких обозначений. Фирменное наименование юридического лица также может быть использовано в принадлежащем ему товарном знаке или знаке обслуживания. Право на товарный знак или знак обслуживания охраняется государством и удостоверяется свидетельством.

Географическое указание – это обозначение, которое идентифицирует товар как происходящий с территории страны либо из региона или местности на этой территории, где определенные качество, репутация или другие характеристики товара в значительной степени связываются с его географическим происхождением. Оно включает в себя два понятия – «наименование места происхождения товара» и «указание происхождения товара». Наименованием места происхождения товара – это название страны, населенного пункта, местности или другого географического объекта, используемое для обозначения товара, особые свойства которого исключительно или главным образом определяются характерными для этого географического объекта природными условиями или иными факторами либо сочетанием природных условий и этих факторов. Таковым может быть, например, историческое название географического объекта – «Нарзан». Однако таковым не признается хотя и представляющее собой название географического объекта или содержащее название географического объекта, но вошедшее в Республике Беларусь во всеобщее употребление как обозначение товара определенного вида, не связанное с местом его изготовления (например, шампанское).

Указание происхождения товара – это обозначение, прямо или косвенно указывающее на место действительного происхождения или изготовления товара. Оно может быть представлено в виде названия географического объекта или изображения. Например, хохломская роспись, гжель, тульский пряник, вологодское масло и др.

Наименование места происхождения товара в Республике Беларусь подлежит государственной регистрации в патентном органе, а указание происхождения товара нет. Поэтому правовая охрана первого осуществляется на основании свидетельства на право пользования наименованием места происхождения товара, а второго – просто на основании использования этого указания, и заключается в недопущении использования ложных (фальшивых) указаний происхождения товара, а также вводящих потребителя в заблуждение в отношении действительного места происхождения товара.

Юридические лица могут иметь *сокращенные наименования*, под которым понимается наименование юридического лица, определяемое учредителями (участниками, собственником имущества) в учредительных документах, при наличии сложного и многословного наименования юридического лица в целях упрощения взаимоотношений между участниками гражданского оборота. В нем указываются аббревиатура организационно-правовой формы и специальное наименова-

ние – это индивидуализирующая юридическое лицо часть наименования, содержащаяся в кавычках. Сокращения в специальном наименовании коммерческих организаций допускаются только если такое сокращение по первым буквам многословного специального наименования образовывает аббревиатуру, не являющуюся специальным наименованием другой организации.

Юридическое лицо должно также иметь официальное *место нахождения* («юридический адрес»), которое обычно определяется местом нахождения его постоянно действующего исполнительного органа (административно-территориальная единица, населенный пункт, а также дом, квартира или иное помещение, если они имеются), а в случае отсутствия постоянно действующего исполнительного органа – иного органа или лица, имеющих право действовать от имени юридического лица без доверенности (п. 2 ст. 50 ГК) и обязательно указывается в его учредительных документах. По этому месту ему направляются различные документы, в том числе судебные повестки, и определяется место исполнения некоторых его обязательств. Государственная регистрация юридического лица осуществляется по месту нахождения его постоянно действующего исполнительного органа, а при отсутствии такового – иного органа или лица, имеющих право действовать от имени юридического лица без доверенности. В случае изменения местонахождения юридического лица оно в течение десяти рабочих дней со дня изменения местонахождения обязано направить в регистрирующий орган соответствующее уведомление.

Наименование (фирменное наименование) юридического лица, а также другие гражданско-правовые средства его индивидуализации позволяют четко идентифицировать как принадлежность конкретных субъективных прав и обязанностей, так и сторону соответствующего договорного или иного гражданского правоотношения, а также участника судебного спора (истца или ответчика). Ясно, что собственное имя (наименование) юридического лица также является признаком, производным от его основных признаков – организационного единства и имущественной обособленности.

Указанные признаки юридического лица в тех или иных вариантах воспроизводятся и в современной зарубежной литературе. На их основе затем выводятся научные (доктринальные) понятия юридического лица, обычно отсутствующие в законодательстве. В белорусском гражданском праве на базе отмеченных признаков юридического лица закон традиционно закрепляет определение этой категории. В соответствии с ним *юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество, несет самостоятельную ответственность по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, исполнять обязанности, быть истцом и ответчиком в суде, прошедшая в установленном порядке государственную реги-*

страцию в качестве юридического лица либо признанная таковым законодательным актом (п. 1 ст. 44 ГК).

2. Правоспособность и дееспособность юридических лиц. Представительства и филиалы

Как всякий участник гражданского оборота, юридическое лицо обладает правоспособностью и дееспособностью. Однако эти его качества отличаются от аналогичных качеств, признаваемых законом за физическими лицами (гражданами).

Прежде всего, правоспособность и дееспособность юридического лица возникают одновременно в момент его государственной регистрации (п. 2 ст. 47 ГК) и прекращается тоже одновременно в момент завершения его ликвидации (п. 8 ст. 59 ГК).

В отличие от правоспособности граждан, которая всегда является общей, т.к. гражданин обладает признанной законом возможностью иметь любые имущественные и личные неимущественные права, юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительных документах, а также предмету деятельности, если он указан в учредительных документах, и нести связанные с этой деятельностью обязанности. Отдельными видами деятельности юридическое лицо может заниматься только на основании специального разрешения (лицензии) (п. 1 ст. 45 ГК).

В Модельном гражданском кодексе для стран СНГ и ст. 49 ГК России почти за всеми коммерческими юридическими лицами (за исключением унитарных предприятий и некоторых др. организаций) закреплена способность иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых не запрещенных законом видов деятельности, т.е. общая правоспособность. Однако это правило не нашло отражение в ст. 45 ГК Беларуси. Одновременно в другом нормативном правовом акте – Положении о государственной регистрации субъектов хозяйствования (утв. Декретом Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 г. № 1 (далее – Положение о государственной регистрации) – в п. 20 предусматривается, что в уставе юридического лица (учредительном договоре – для коммерческой организации, действующей только на основании учредительного договора) по желанию собственника имущества, учредителей (участников) юридического лица *могут указываться виды деятельности,* осуществляемые юридическим лицом. При изменении таких видов деятельности юридические лица *вправе* (по своему усмотрению) обратиться за государственной регистрацией изменений и (или) дополнений, вносимых в устав (учредительный договор) юридического лица.

Регистрирующим и иным государственным органам (организациям) запрещается требовать указания в уставе юридического лица (учредительном договоре – для коммерческой организации, действующей только на основании учредительного договора), свидетельстве о

государственной регистрации индивидуального предпринимателя осуществляемых ими видов деятельности. Поэтому можно сделать вывод, что в настоящее время правоспособность юридических лиц является универсальной или общей, хотя это напрямую и не закреплено в ГК.

Одновременно необходимо отметить, что согласно п. 3 Положения о государственной регистрации его нормы не применяются при государственной регистрации республиканских государственно-общественных объединений, фондов, религиозных организаций, третейских судов, коллегий адвокатов, адвокатских бюро, Белорусской нотариальной палаты, организаций, обеспечивающих проведение медиации, а также политических партий и других общественных объединений, их союзов (ассоциаций), союзов (ассоциаций) по виду (видам) спорта, созданных с участием общественного объединения (общественных объединений). Так, например, Положение о создании, деятельности и ликвидации фондов в Республике Беларусь (утв. Указом Президента Республики Беларусь от 1 июля 2005 г. № 302 (с изм. и доп.)) предусматривает, что в уставе фонда должны содержаться цели, задачи, предмет и методы его деятельности, направленные на социальные, благотворительные, культурные, образовательные, содействующие развитию физкультуры и спорта, научные или иные общественно полезные блага. Фонд не вправе преследовать цели, связанные с выявлением и выражением политической воли граждан, а также ему запрещается иметь целью осуществление экстремистской деятельности. Ввиду наличия такого законодательного ограничения следует вывод, что фонд, а равно как и иные указанные в п. 3 Положения о государственной регистрации некоммерческие юридические лица обладают не общей, а специальной правоспособностью. Поэтому можно констатировать, что правоспособность юридических лиц может быть как универсальной (обшей), дающей им возможность участвовать в любых гражданских правоотношениях, так и специальной (ограниченной), предполагающей их участие лишь в определенном, ограниченном круге таких правоотношений.

Следует учитывать, что осуществление тех видов предпринимательства, для которых требуется специальное разрешение государства (лицензия), возможно лишь с момента его получения и до истечения срока его действия и в этом смысле не зависит от наличия или отсутствия соответствующей записи в учредительных документах юридического лица. Поэтому коммерческой организации не может быть отказано в выдаче соответствующей лицензии только на том основании, что данный вид деятельности не предусмотрен ее учредительными документами. Перечень лицензируемых видов деятельности определяется законодательством. Вместе с тем государственное лицензирование отдельных видов деятельности означает, что коммерческие организации, не имеющие соответствующей лицензии, не вправе заниматься такой деятельностью, и потому также можно говорить об известном

ограничении содержания их общей правоспособности.

Для юридических лиц, сохраняющих целевую правоспособность по прямому указанию закона (некоммерческих организаций, банков и др.), возможно совершение лишь таких действий (сделок), которые соответствуют установленным учредительными документами целям деятельности. Специального оповещения контрагентов об этом не требуется, а потому сделки, выходящие за указанные пределы, считаются ничтожными вне зависимости от того, знали ли они о таких ограничениях (ст. 174 ГК).

Учредительные документы юридического лица

Согласно п. 1 ст. 48 ГК юридическое лицо действует на основании устава и(или) учредительного договора. Учредительный договор юридического лица заключается, а устав утверждается собственником имущества (учредителями, участниками).

В уставе, учредительном договоре юридического лица должны определяться наименование юридического лица, место его нахождения, цели деятельности, порядок управления деятельностью юридического лица, а также содержаться иные сведения, предусмотренные ГК и законодательством о юридических лицах соответствующего вида.

В учредительном договоре учредители (участники) обязуются создать юридическое лицо, определяют порядок совместной деятельности по его созданию, условия передачи ему своего имущества и участия в его деятельности, а также должны определяться также условия и порядок распределения между участниками прибыли и убытков, выхода участников из его состава и иные сведения, предусмотренные законодательством о юридических лицах соответствующего вида. По согласию учредителей (участников) в учредительный договор могут быть включены и другие условия. В учредительных документах некоммерческих организаций, а также в предусмотренных законодательными актами случаях в учредительных документах коммерческих организаций должен быть определен предмет деятельности юридического лица. Учредительными документами коммерческих организаций может быть предусмотрен предмет их деятельности и в случаях, когда в соответствии с законодательными актами это не является обязательным. Как уже отмечалось, регистрирующие и иные государственные органы (организации) не вправе требовать указания в учредительных документах осуществляемых юридическим лицом видов деятельности.

Изменения учредительных документов приобретают силу для третьих лиц с момента их государственной регистрации, а в случаях, установленных законодательными актами, – с момента уведомления органа, осуществляющего государственную регистрацию, о таких изменениях. Однако юридические лица и их учредители (участники) не вправе ссылаться на отсутствие регистрации таких изменений в отношениях с третьими лицами, действовавшими с учетом этих изменений. Изменения учредительных документов республиканских государственно-общественных объединений приобретают силу для третьих

лиц с момента вступления в силу правовых актов, утверждающих такие изменения.

Дополнительно в учредительных документах юридического лица должны быть указаны:

– сведения об обособленных структурных подразделениях коммерческой организации (филиалах, представительствах),

– субсидиарная ответственность учредителей (участников) общества с дополнительной ответственностью по его обязательствам в пределах, определяемых уставом, но не менее чем в сумме, эквивалентной 50 базовым величинам,

– а также сведения, предусмотренные ст. 67, 82, 88, 98, 108, 113, 116, 118, 122, 123^4 ГК и в других законодательных актах о деятельности юридических лиц.

Создаются и действуют на основании следующих учредительных документов:

– только учредительного договора – полные и коммандитные товарищества (п. 1 ст. 67 ГК и п. 1 ст. 82 ГК);

– только устава – общества с ограниченной ответственностью (п. 1 ст. 88 ГК), общества с дополнительной ответственностью (п.1 ст. 94 ГК), объединения юридических лиц и (или) индивидуальных предпринимателей (ассоциации и союзы) (п. 1 ст. 122 ГК), товарищества собственников, центральная компания финансово-промышленной или хозяйственной группы, акционерные общества (п. 3 ст. 98 ГК), производственный кооператив, унитарное предприятие, казенное предприятие, крестьянское (фермерское) хозяйство, потребительский кооператив, общественные и религиозные организации (объединения), политические партии, профессиональные союзы, республиканские государственно-общественные объединения, фонды, учреждения, государственные объединения (концерны, холдинги, производственные, научно-производственные или иные объединения) (ст. 123^4 ГК), садоводческие товарищества, торгово-промышленные палаты.

Органы юридического лица

Правоспособность и дееспособность юридического лица реализуются через его органы (п. 1 ст. 49 ГК), формирующие и выражающие вовне его волю как самостоятельного субъекта права. Органы юридического лица не только осуществляют управление его деятельностью, но и выступают в имущественном обороте от его имени, иначе говоря, их действия признаются действиями самого юридического лица. Они составляют часть юридического лица и не являются самостоятельными субъектами права (в отличие от представителей, которые тоже могут выступать от имени юридического липа по его поручению, и от полных товарищей, предпринимательская деятельность которых признается деятельностью соответствующего товарищества в целом). Поэтому для совершения сделок от имени юридического лица они не нуждаются в доверенности. Органы юридического лица могут быть *единоличными* (директор, генеральный директор, президент, председатель

правления и т.п.) и *коллегиальными* (правление, наблюдательный или попечительский совет, общее собрание). Коллегиальные органы обязательно создаются в корпоративных юридических лицах, построенных на началах членства (товариществах и обществах, кооперативах, общественных организациях, ассоциациях и союзах). Высшим органом здесь всегда является общее собрание их участников. Они, впрочем, могут создаваться и в фондах (попечительские советы), и в учреждениях (например, в научных и образовательных), не относящихся к корпоративным организациям. Это, однако, не касается собраний «трудовых коллективов» юридических лиц, поскольку наемные работники (рабочие и служащие) в этом своем качестве не участвуют в формировании имущества (уставного или иного капитала) юридического лица и потому не вправе влиять на формирование его воли (по крайней мере, без прямого на то согласия учредителей или участников). Органы юридического лица могут создаваться для формирования его воли («волеобразующие органы») и для одновременного выражения его воли вовне, по отношению ко всем третьим лицам – участникам имущественного оборота («волеизъявляющие», или исполнительные, органы). К числу первых относятся прежде всего общие собрания и иные коллегиальные органы, волю которых как волю юридического лица должны затем осуществлять соответствующие исполнительные органы.

Вместе с тем исполнительные (волеизъявляющие) органы одновременно всегда являются и волеобразующими. Их деятельность не ограничивается только строгим исполнением воли, сформированной иными органами юридического лица. Более того, в унитарных предприятиях, а также во многих видах учреждений единоличный руководитель (директор) одновременно является единственным волеобразующим и волеизъявляющим (исполнительным) органом. Поэтому закон требует, чтобы волеизъявляющие органы юридического лица действовали добросовестно и разумно, руководствуясь его, а не собственными интересами (п. 3 ст. 49 ГК). При нарушении этих требований на них может быть возложена обязанность по возмещению причиненных юридическому лицу убытков за счет своего личного имущества. Поскольку, однако, речь идет о внутренних взаимоотношениях юридического лица и его органа, такие противоправные действия последнего не могут служить основанием для признания недействительными сделок, заключенных этим органом от имени юридического лица с третьими лицами.

Кроме того, правомочия исполнительных (волеизъявляющих) органов на выступление от имени юридического лица могут дополнительно ограничиваться законом или учредительными документами организации (т.е. волей ее учредителей), например необходимостью получения предварительного согласия на совершение определенных сделок от соответствующего коллегиального органа или учредителя (собственника). Если такие ограничения установлены в нормативном по-

рядке, их несоблюдение влечет недействительность соответствующих сделок с третьими лицами (ст. 169 ГК), ибо последние должны были знать о требованиях закона. Например, унитарное предприятие не вправе распоряжаться своей недвижимостью без согласия собственника-учредителя (п. 3 ст. 276 ГК). Если же ограничения введены уставом конкретного юридического лица (например, запрет единоличному органу акционерного общества заключать договоры на определенную сумму без предварительного согласия коллегиального органа), оспаривание соответствующих сделок возможно лишь при доказанности знания контрагентов об этих ограничениях (ст. 175 ГК).

Единоличные органы либо назначаются учредителями (например, собственником имущества унитарного предприятия или учреждения или уполномоченным им органом), либо избираются участниками (учредителями) юридического лица или созданным ими коллективным органом (советом, правлением). Коллективные органы либо избираются всеми участниками (учредителями) (совет директоров, правление), либо состоят из них (общее собрание, попечительский совет). Состав и компетенция органов юридических лиц, а также порядок их формирования (назначение или избрание) определяются законодательством и учредительными документами.

По общему правилу заместитель руководителя (единоличного органа) юридического липа, а также члены правления или дирекции (коллегиального органа) не являются органами юридического лица. Так, в унитарном предприятии в соответствии с законом единственным (единоличным) органом является его руководитель (п. 4 ст. 113 ГК). Однако в уставах хозяйственных обществ и некоторых некоммерческих организаций может предусматриваться выступление в определенных сделках от их имени без доверенности также заместителей руководителя (например, исполнительный директор).

В содержание правоспособности юридического лица входит и его деликтоспособность, т.е. способность самостоятельно отвечать за причиненный его действиями имущественный вред. Поскольку действия органов юридического лица являются его собственными действиями, выражающими его волю, очевидно, что оно и должно отвечать за их вредоносный характер. Но оно отвечает также и за действия своих наемных работников, совершенные ими в пределах своих трудовых (служебных) обязанностей, как за свои собственные (ст. 937 ГК), ибо такие действия тоже совершаются во исполнение указаний (воли) этого юридического лица.

Представительства и филиалы

Юридическое лицо может испытывать потребность в постоянном совершении каких-либо действий за пределами своего основного места нахождения. С этой целью оно вправе создать в другом месте свое обособленное подразделение в виде представительства или филиала. Представительство – это обособленное подразделение юридического лица, расположенное вне места его нахождения, осуществляющее за-

щиту и представительство интересов юридического лица, совершающее от его имени сделки и иные юридические действия (п. 1 ст. 51 ГК). Филиалом является обособленное подразделение юридического лица, расположенное вне места его нахождения и осуществляющее все или часть его функций, в том числе функции представительства (п. 2 ст. 51 ГК). Другими словами, филиал занимается той же деятельностью, что и создавшее его юридическое лицо, но одновременно может осуществлять и функции его представительства. В этой роли может выступать, например, отдельно расположенный цех или иное производство, отделение банка и т.п. Филиалами иногда могут становиться и вполне самостоятельные в экономическом или в структурном смысле организации, если их учредитель – юридическое лицо считает необходимым сохранить полный контроль (и полную ответственность) за их деятельностью. Таковы, в частности, филиалы ряда вузов, действующие в других городах.

Представительство или филиал должны быть указаны в уставе создавшего их юридического лица, которое передает им некоторое имущество и утверждает положение, определяющее содержание и порядок их деятельности. Однако это имущество остается принадлежащим создавшему их юридическому лицу. Ведь представительства и филиалы являются обособленными подразделениями, т.е. частями создавших их юридических лиц. Не будучи самостоятельными юридическими лицами, они не могут иметь собственного имущества и, следовательно, не в состоянии сами участвовать в гражданском обороте. В связи с этим выделенное представительствам и филиалам имущество, учитываемое на их отдельных балансах, может стать объектом взыскания кредиторов создавших их юридических лиц, причем независимо от того, связано ли это с деятельностью данных подразделений или нет. Вместе с тем по долгам, возникшим в связи с деятельностью представительств и филиалов, юридическое лицо отвечает всем своим имуществом, а не только выделенным этим своим подразделениям.

Отсутствие у филиалов и представительств гражданской правосубъектности лишает их действия юридического (гражданско-правового) значения. Для осуществления представительских и иных юридических функций от имени юридического лица последнее должно выдать доверенность назначенному им руководителю (директору) своего представительства или филиала (абз. 3 п. 3 ст. 51 ГК), т.е. конкретному физическому лицу (поскольку выдать доверенность своему подразделению, иначе говоря, вступить с ним в гражданско-правовые отношения представительства, невозможно из-за отсутствия у него гражданской правосубъектности). Руководитель представительства или филиала на основании выданной ему доверенности действует от имени и в интересах юридического лица, а не «от имени» филиала или представительства. Ведь он не является органом юридического лица, а потому его полномочия на выступление от имени организации не могут основываться на указаниях, содержащихся в положении о филиале

или представительстве либо в учредительных документах юридического лица.

3. Порядок создания (возникновения, регистрации) юридического лица

Юридические лица создаются по воле их учредителей, однако государство (публичная власть) в интересах всех участников имущественного оборота контролирует законность их создания. Отсюда – требование обязательной государственной регистрации юридических лиц (п. 1 ст. 47 ГК). В качестве учредителей юридического лица могут выступать их первоначальные участники (члены) либо собственник их имущества или уполномоченный им орган, а также иные лица, вносящие в них имущественные вклады, хотя и не принимающие затем непосредственного участия в их деятельности.

В зависимости от особенностей, которыми обладают юридические лица соответствующих видов, законодательством определен порядок или способ создания юридических лиц:

– распорядительный;

– разрешительный;

– нормативно-явочный.

Сущность первого способа создания юридических лиц заключается в том, что они создаются (возникают) по распоряжению (решению) собственника имущества или уполномоченного им органа. В таком порядке создаются государственные юридические лица.

Разрешительный порядок создания юридических лиц связан с необходимостью получения предварительного разрешения (согласия) компетентного органа государства или общественного объединения при создании юридических лиц по инициативе граждан или каких-либо организаций (например, образование жилищно-строительных кооперативов).

В начале 90-х гг. активно обсуждалась возможность установления уведомительного порядка создания коммерческих организаций, в соответствии с ней юридическое лицо должно считаться созданным уже с момента представления его учредительных документов на регистрацию (например, путем отправки их по почте или даже сообщения об этом по телефону), а последующий отказ в государственной регистрации влечет появление «юридических лиц de facto», статус которых может быть подтвержден в судебном порядке. В конечном счете отечественный законодатель отказался от этой идеи, справедливо полагая, что ее принятие неизбежно поведет к значительным злоупотреблениям со стороны учредителей.

В условиях рыночной организации гражданского оборота основным становится явочно-нормативный (или нормативно-явочный, иногда называемый также заявительным либо регистрационным) способ их создания. Он исключает необходимость получения предваритель-

ного разрешения органов публичной власти на создание юридического лица. Учредители «являются» в регистрирующий орган, который не вправе отказать им в регистрации создаваемой организации при отсутствии каких-либо нарушений правовых норм с их стороны. В таком порядке создается большинство юридических лиц.

Независимо от способа создания все юридические лица подлежат государственной регистрации в порядке, определяемом законодательными актами. Юридическое лицо считается созданным с момента его государственной регистрации, если иное не установлено Президентом Республики Беларусь (п. 2 ст. 47 ГК). С этой же даты возникает и правоспособность юридического лица.

Государственная регистрация юридических лиц осуществляется на основании ряда нормативных правовых актов:

– Положения о государственной регистрации субъектов хозяйствования (утв. Декретом Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 г. № 1;

– Положения о создании, деятельности и ликвидации фондов в Республике Беларусь (утв. Указом Президента Республики Беларусь от 1 июля 2005 г. № 302;

– Положения о государственной регистрации (перерегистрации) профессиональных союзов и их союзов (ассоциаций) (утв. Декретом Президента Республики Беларусь от 26 января 1999 г. № 2 (с изм. и доп.);

– и др. НПА.

Положение о государственной регистрации субъектов хозяйствования всегда применяется в отношении *создаваемых (реорганизуемых) юридических лиц, являющихся коммерческими организациями* (хозяйственные товарищества и общества, унитарные предприятия, производственные кооперативы, в том числе сельскохозяйственные производственные кооперативы, государственные объединения, являющиеся коммерческими организациями, и крестьянские (фермерские) хозяйства), а также ряда *некоммерческих организаций (*ассоциации (союзы) – объединения коммерческих и (или) некоммерческих организаций, объединения коммерческих организаций и (или) индивидуальных предпринимателей, государственные объединения, являющиеся некоммерческими организациями, потребительские кооперативы, садоводческие товарищества, торгово-промышленные палаты, учреждения, товарищества собственников). Указанное Положение ограниченно применяется при государственной регистрации банков, небанковских кредитно-финансовых организаций, страховых организаций, страховых брокеров, объединений страховщиков, государственных объединений, открытых акционерных обществ, созданных в процессе приватизации государственной собственности, изменений и (или) дополнений, вносимых в их уставы, т.к. в отношении таких юридических лиц дополнительно учитываются особенности, установленные законодательством ввиду осуществления ими специфических видов деятельно-

сти.

Нормы Положения не применяются при государственной регистрации республиканских государственно-общественных объединений, фондов, религиозных организаций, третейских судов, коллегий адвокатов, адвокатских бюро, Белорусской нотариальной палаты, организаций, обеспечивающих проведение медиации, а также политических партий и других общественных объединений, их союзов (ассоциаций), союзов (ассоциаций) по виду (видам) спорта, созданных с участием общественного объединения (общественных объединений).

В соответствии с п. 9 Положения о государственной регистрации регистрирующими органами выступают:

- Национальный банк – в отношении банков и небанковских кредитно-финансовых организаций, в том числе расположенных в свободных экономических зонах и Китайско-Белорусском индустриальном парке;
- Министерство финансов – для страховых организаций, страховых брокеров, объединений страховщиков, в том числе расположенных в свободных экономических зонах и Китайско-Белорусском индустриальном парке;
- Министерство юстиции – для торгово-промышленных палат;
- администрации свободных экономических зон – для коммерческих и некоммерческих организаций, индивидуальных предпринимателей в свободных экономических зонах;
- администрация Китайско-Белорусского индустриального парка – для всех коммерческих и некоммерческих организаций, индивидуальных предпринимателей на территории Китайско-Белорусского индустриального парка;
- облисполкомы и Минский горисполком – для коммерческих организаций с участием иностранных и международных организаций;
- облисполкомы, Брестский, Витебский, Гомельский, Гродненский, Минский, Могилевский горисполком – для всех остальных субъектов хозяйствования. Облисполкомы вправе делегировать часть своих полномочий по государственной регистрации субъектов хозяйствования другим местным исполнительным и распорядительным органам, а названные горисполкомы – соответствующим администрациям районов в городах.

Государственная регистрация субъектов хозяйствования осуществляется на основании заявительного принципа в день подачи документов, которые могут быть представлены в регистрирующий орган путем личного обращения, а в некоторых случаях и посредством веб-портала Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Во втором случае представляются документы в электронном виде, целостность и подлинность которых подтверждены электронной цифровой подписью. П.14 указанного Положения перечисляет необходимые к предоставлению документы:

- заявление о государственной регистрации;

- устав (учредительный договор) в двух экземплярах без нотариального засвидетельствования, его электронная копия;
- легализованная выписка из торгового регистра страны учреждения или иное эквивалентное доказательство юридического статуса организации в соответствии с законодательством страны ее учреждения либо нотариально заверенная копия указанных документов (выписка должна быть датирована не позднее одного года до дня подачи заявления о государственной регистрации) с переводом на белорусский или русский язык (подпись переводчика нотариально удостоверяется) – для собственника имущества, учредителей, являющихся иностранными организациями;
- копия документа, удостоверяющего личность, с переводом на белорусский или русский язык (подпись переводчика нотариально удостоверяется) – для собственника имущества, учредителей, являющихся иностранными физическими лицами;
- оригинал либо копия платежного документа, подтверждающего уплату государственной пошлины;
- оригинал свидетельства о государственной регистрации реорганизуемой организации в случае реорганизации в форме слияния либо разделения.

Для государственной регистрации садоводческого товарищества или крестьянского (фермерского) хозяйства наряду с указанными документами предоставляется копия документа местного исполнительного и распорядительного органа о подтверждении возможности размещения садоводческого товарищества или крестьянского (фермерского) хозяйства и предполагаемом месте такого размещения.

Истребование иных документов для государственной регистрации коммерческих и некоммерческих организаций запрещается.

Для госрегистрации садоводческого товарищества дополнительно представляется копия документа местного исполнительного и распорядительного органа о подтверждении возможности размещения садоводческого товарищества и предполагаемом месте такого размещения.

При этом следует учитывать, что *до подачи в регистрирующий орган* указанных выше документов, собственник имущества, учредители (участники) создаваемой коммерческой или некоммерческой организации должны:

- согласовать с регистрирующим органом наименование коммерческой, некоммерческой организации;
- определить предполагаемое местонахождение коммерческой, некоммерческой организации;
- принять решение о создании коммерческой, некоммерческой организации и подготовить ее устав (учредительный договор).

Согласование наименования регистрируемого юридического лица осуществляется в соответствии с Положением о порядке согласования наименований коммерческих и некоммерческих организаций (утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 05.02.2009 г.

№ 154, согласно которому регистрирующий орган проверяет тождественность предложенного наименования наименованиям юридических лиц, уже внесенных в Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (далее – ЕГР), а также ранее согласованным и зарезервированным наименованиям создаваемых юридических лиц с учетом соответствия предложенных наименований требованиям законодательства.

Заявитель может предложить для согласования несколько вариантов наименований юридического лица при одном обращении обязательно на русском и белорусском языках. Сроки согласования следующие: при личном обращении в регистрирующий орган – в присутствии заявителя в день обращения; при представлении документов по почте – в течение двух рабочих дней с даты поступления заявления; при представлении документов в электронном виде – не позднее следующего рабочего дня с даты направления заявления.

По результатам рассмотрения документов о согласовании наименования в случаях личного обращения заявителя или направления в регистрирующий орган документов по почте заявителю выдаются оформленные в письменном виде подтверждение о согласовании наименования либо отказ в согласовании наименования – при наличии оснований для отказа в согласовании наименования.

Заявители, которым согласовано наименование, в течение месяца со дня согласования вправе использовать это наименование для государственной регистрации создаваемого юридического лица. На указанный срок наименование юридического лица резервируется в Едином государственном регистре юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в базе данных согласованных наименований.

Определение предполагаемого места размещения заключается в указании в учредительных документах юридического адреса, основанием для которого может быть принадлежность на праве собственности или ином вещном праве нежилого помещения (здания, сооружения), в котором будет размещаться юридическое лицо, а также обязательство заключить договор аренды после государственной регистрации, договор аренды и др. Местонахождением частного унитарного предприятия может являться жилое помещение (квартира, жилой дом) физического лица – собственника имущества частного унитарного предприятия (далее – жилое помещение) в случаях, если, во-первых, жилое помещение принадлежит ему на праве собственности (находится в долевой или совместной собственности, и, во-вторых, он постоянно проживает в жилом помещении (за исключением жилого помещения государственного жилищного фонда), о чем свидетельствуют отметка в документе, удостоверяющем личность, либо сведения в карточке регистрации (домовой книге). В указанных случаях необходимо наличие согласия иного собственника (всех собственников), а также всех совершеннолетних членов его семьи (и членов семьи всех собственников). Осуществление производственной деятельности (выпол-

нение работ, оказание услуг) в жилом помещении, являющемся местонахождением частного унитарного предприятия, не допускается без перевода этого помещения в нежилое.

Решение о создании юридического лица и подготовка его устава и (или) учредительного договора является исключительно обязанностью учредителей (участников) создаваемого юридического лица.

Формирование уставного фонда юридического лица осуществляется путем внесения денежного и (или) неденежного вклада. В соответствии с п. 2 ст. 47^1 ГК уставный фонд коммерческой организации может состоять из вещей, денег и ценных бумаг, иного имущества, в т.ч. имущественных прав, либо иных отчуждаемых прав, имеющих денежную оценку. Внесение вклада подтверждается наличием платежного или иного документа о внесении денежного вклада в уставный фонд, а также заключением экспертизы достоверности оценки имущества в случае внесения неденежного вклада в уставный фонд.

Уставный фонд коммерческой организации должен быть объявлен в белорусских рублях и быть сформированным в течение двенадцати месяцев с даты государственной регистрации этой организации, если иное не установлено законодательными актами либо если меньший срок формирования уставного фонда не определен уставом (учредительным договором). Коммерческие организации самостоятельно определяют размеры уставных фондов, за исключением следующих коммерческих организаций, для которых минимальные размеры уставных фондов установлены в сумме, эквивалентной:

100 базовым величинам, – для закрытых акционерных обществ;

400 базовым величинам, – для открытых акционерных обществ.

Требования к определению размера и срокам формирования уставного фонда отдельных коммерческих организаций, на которых ограниченно распространяется действие Положение о государственной регистрации, устанавливаются специальным законодательством. Так, ст. 75 Банковского кодекса Республики Беларусь предусмотрено, что уставный фонд банка формируется только из собственных денежных средств учредителей (участников), должен гарантировать интересы его кредиторов, и его минимальный размер устанавливается Национальным банком по согласованию с Президентом Республики Беларусь.

Уставные фонды для некоммерческих организаций законодательством не предусмотрены, однако это не значит, что при создании таких юридических лиц им никакое имущество не предоставляется. Так, имущество потребительского кооператива создается за счет вступительных и паевых взносов, денежные средства общественных объединений (организаций) и политических партий, а также товариществ собственников на первоначальном этапе состоят из вступительных и иных взносов. А вот для создания и деятельности фонда п. 15 Положения о создании, деятельности и ликвидации фондов в Республике Беларусь (утв. Указом Президента Республики Беларусь 1 июля 2005 г. № 302 (с изм. и доп.)) установлено, что минимальный размер необхо-

димого имущества составляет: 100 б.в. – для местных фондов, и 1000 б.в. – для республиканских и международных фондов.

При формировании уставного фонда путем внесения неденежного вклада должна быть проведена оценка стоимости неденежного вклада, которая осуществляется путем проведения экспертизы достоверности оценки имущества, вносимого в виде неденежного вклада в уставный фонд юридического лица, т.к. без нее регистрация субъекта хозяйствования не производится. По результатам проведения выносится заключение экспертизы достоверности оценки имущества, вносимого в виде неденежного вклада в уставный фонд юридического лица.

Юридические лица считаются зарегистрированными с даты проставления штампа на его уставе (учредительном договоре), свидетельствующего о проведении государственной регистрации, и внесения записи о государственной регистрации юридического лица в Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Не позднее рабочего дня, следующего за днем подачи документов для государственной регистрации, выдается Свидетельство о государственной регистрации установленного образца. Наличие у юридического лица устава (учредительного договора) со штампом, свидетельствующим о проведении государственной регистрации, является основанием для обращения за изготовлением печатей (штампов), а также за совершением иных юридически значимых действий. Получения специальных разрешений на изготовление печатей (штампов) не требуется.

Регистрирующий орган в течение пяти рабочих дней со дня внесения записи о государственной регистрации субъекта хозяйствования в ЕГР выдает документы, постановку на учет в налоговых органах, органах государственной статистики, органах Фонда социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты, регистрацию в Белорусском республиканском унитарном страховом предприятии «Белгосстрах».

Регистрирующий орган не осуществляет государственную регистрацию создаваемых субъектов хозяйствования в случаях:

- регистрации документов, определенных настоящим Положением;
- оформления заявления о государственной регистрации с нарушением требований законодательства;
- представления документов в ненадлежащий регистрирующий орган.

При неосуществлении государственной регистрации субъекта хозяйствования регистрирующий орган в день подачи документов ставит на заявлении о государственной регистрации соответствующий штамп и указывает основания, по которым не осуществлена государственная регистрация.

4. Классификация и основные виды юридических лиц

Конструкция юридического лица – весьма эффективный правовой способ организации хозяйственной деятельности. Юридически самостоятельные, имущественно обособленные организации составляют одну из основных групп участников развитого товарного оборота. Вместе с тем их появление, функционирование и развитие определяются господствующим в экономике типом хозяйственного механизма, т.е. принятой системой регуляторов (управления) экономической деятельностью – рыночной, планово-централизованной, смешанной (переходной). В зависимости от этого расширяется или сужается сеть юридических лиц, появляются или исчезают те или иные их разновидности.

Так, в централизованно управляемой огосударствленной экономике статусом юридического лица наделяется производственное предприятие как таковое, как производственно-технический комплекс. При этом он одновременно является собственностью государства-учредителя, не будучи по-настоящему имущественно обособленным, и остается под его полным контролем. Государство же со своей стороны не только не отвечает своим имуществом по его долгам, но и запрещает другим кредиторам обращать взыскание на его «основные фонды» (т.е. на наиболее пенное имущество) как на объекты своей собственности. Очевидно, что такой своеобразный субъект оборота не может стать нормальным партнером для обычного (частного) собственника, а в правоотношения с другими такими же субъектами (несобственниками) вступает в основном в соответствии с указанием административно-плановых актов, т.е. по указаниям собственника, что существенно искажает и сам нормальный оборот.

Не случайно наши государственные предприятия свыше 30 лет (с конца 20-х до середины 60-х годов прошлого века) работали, вообще не имея формально признанных прав юридического лица и каких-либо прав на закрепленное за ними имущество государства, поскольку этого по сути и не требовалось тогдашними условиями хозяйствования. Ведь они были не товаропроизводителями, объективно нуждавшимися в участии в имущественном обороте и тем самым – в самостоятельной правосубъектности, а сугубо производственно-техническими образованиями, имевшими цель производство какой-либо продукции, заранее запланированный сбыт которой составлял уже не их задачу. Ясно, что сохранение такого субъекта права ни в коей мере не соответствует рыночной организации хозяйства.

В отличие от этого в рыночной экономике юридическими лицами становятся прежде всего организации коммерческого, а не сугубо производственного характера – различные торговые (коммерческие, хозяйственные) общества и товарищества. Находящиеся в их собственности предприятия (производственно-технические, имущественные комплексы) рассматриваются как объект, а не субъект права.

Существующая на сегодняшний день система юридических лиц обусловлена развивающимся характером современной отечественной

экономики. Поэтому в ее составе сохраняются как преобладавшие в плановом хозяйстве унитарные (государственные и коммунальные) производственные предприятия, а также некоторые другие (некоммерческие) организации – несобственники (учреждения), признание которых юридическими лицами не свойственно традиционному рыночному обороту. Наряду с ними развиваются, занимая господствующее место, обычные для рыночной экономики субъекты – акционерные и другие хозяйственные общества и товарищества. Названные обстоятельства обусловливают и некоторые особые критерии классификации юридических лиц в белорусском гражданском праве, например их деление на собственников и несобственников (обладателей особых ограниченных вещных прав) закрепленного за ними имущества.

Классификация юридических лиц имеет важное гражданско-правовое значение. Во-первых, она дает исчерпывающее представление обо всех их разновидностях. Будучи закрепленной законом, она исключает появление правосубъектных организаций, не входящих в какое-либо подразделение данной классификации, и тем самым препятствует появлению среди участников оборота непонятных, сомнительных образований (типа разного рода «фирм», «корпораций», «центров» и т.п.). Поэтому в интересах всех участников оборота закон устанавливает исчерпывающий, закрытый перечень видов юридических лиц, которые могут создаваться лишь в прямо предусмотренных им формах.

Во-вторых, такая классификация делает возможным четкое определение правового статуса той или иной организации и исключает смешение различных по юридической природе организационно-правовых форм хозяйственной деятельности. В развитых правопорядках, главным образом в европейском континентальном праве, традиционным является деление юридических лиц на корпорации и учреждения. Корпорации представляют собой добровольные объединения физических и (или) юридических лиц, организованные на началах членства их участников (акционерные и другие общества и товарищества, кооперативы), учреждения – организации, создаваемые («учреждаемые») одним или несколькими лицами и не имеющие членства (строго фиксированного участия), например, благотворительные и иные фонды.

К числу корпоративных (членских) организаций у нас могут быть отнесены хозяйственные товарищества, общества, кооперативы и ассоциации (союзы) юридических лиц, а также большинство некоммерческих организаций (общественные и религиозные объединения, некоммерческие товарищества и т.п.). К учреждениям могли бы быть отнесены не только фонды и «автономные некоммерческие организации», но и «унитарные предприятия». Однако в белорусском гражданском праве понятие учреждение имеет свое, особое значение, отличное от традиционного. Под ним понимается некоммерческая организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера и

финансируемая им полностью или частично и обладающая ограниченным вещным правом на свое имущество (п. 1 ст. 120, п. 1 ст. 277, ст. 279 ГК). Поэтому в отечественном правопорядке отсутствует деление юридических лиц на корпорации и учреждения.

Важной классификацией юридических лиц в зарубежном праве также является их деление на юридические лица частного и публичного права. К последним относятся юридические лица, созданные на основе акта публичной власти (а не по воле учредителей) и нередко обладающие определенными властными полномочиями (в частности, публично-правовые образования и государственные органы). Однако в имущественных (гражданских) правоотношениях юридические лица публичного права приравниваются законом к юридическим лицам частного права, прежде всего, с точки зрения самостоятельной имущественной ответственности по долгам и возможностей банкротства (§ 89 Германского гражданского уложения). В правопорядке Республики Беларусь соответствующие организации выступают либо как государственные учреждения, либо как публично-правовые образования – самостоятельный вид субъектов гражданского права.

В национальном гражданском законодательстве все юридические лица в зависимости от характера деятельности разделяются прежде всего на коммерческие и некоммерческие организации. К коммерческим относятся организации, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и (или) распределяющие полученную прибыль между участниками (п. 1 ст. 46 ГК). Это – полное товарищество, коммандитное товарищество, открытое акционерное общество, закрытое акционерное общество, общество с ограниченной ответственностью, общество с дополнительной ответственностью, производственный кооператив (сельскохозяйственный производственный кооператив), унитарное предприятие, казенное предприятие, крестьянское (фермерское) хозяйство.

Статус коммерческой организации дает возможность весьма широкого участия в гражданском обороте (в частности, на базе общей, а не специальной правоспособности, которая предоставляется всем таким организациям, за исключением унитарных предприятий), но влечет и предъявление повышенных требований к деятельности соответствующего юридического лица (например, с точки зрения условий имущественной ответственности).

К некоммерческим организациям относятся потребительский кооператив, объединения юридических лиц и (или) индивидуальных предпринимателей (ассоциации и союзы), творческий союз, учреждение, общественная организация (объединение), религиозная организация, фонд, государственно-общественное объединение, профессиональный союз, политическая партия, садоводческое товарищество, товарищество собственников, торгово-промышленная палата, финансово-промышленная или хозяйственная группа и др.

Некоммерческие организации могут создаваться для достижения

социальных, природоохранных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и юридических лиц, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи в соответствии с законодательством, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ. Их участие в имущественных гражданских правоотношениях всегда является (и должно быть) вспомогательным по отношению к их основной деятельности. В связи с этим их предпринимательская, т.е. направленная на получение доходов деятельность, без которой в некоторых случаях невозможно выполнение их основных задач, подлежит жестким ограничениям с тем, чтобы она не превратилась в главную и не оттеснила на второй план выполнение основных (некоммерческих) задач такой организации.

Некоммерческие организации могут осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку она необходима для их уставных целей, ради которых они созданы, соответствует этим целям и отвечает предмету деятельности некоммерческих организаций, либо поскольку она необходима для выполнения государственно значимых задач, предусмотренных в их учредительных документах, соответствует этим задачам и отвечает предмету деятельности данных организаций.

В зависимости от прав учредителей (участников) юридического лица на его имущество закон разделяет все юридические лица на три группы. Первую группу составляют юридические лица – собственники, в отношении которых их учредители (участники) имеют лишь обязательственные права требования, реализуемые за счет имущества этих юридических лиц. Они, следовательно, утрачивают право собственности на переданное ими юридическому липу имущество, если, конечно, последнее прямо не передается создаваемой организации только во временное пользование. К таким юридическим лицам относится большинство коммерческих организаций (за исключением унитарных предприятий – несобственников), т.е. хозяйственные товарищества и общества, производственные и потребительские кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства. Участники таких юридических лиц могут иметь вещные права только на имущество, которое они передали юридическим лицам в пользование в качестве вклада в уставный фонд (ч. 2 п. 2 ст. 44 ГК).

Во вторую группу включаются юридические лица – несобственники, на имущество которых их учредители имеют право собственности или иное вещное право. Это унитарные предприятия, в том числе дочерние, а также государственные объединения и финансируемые собственником учреждения (ч. 3 п. 2 ст. 44 ГК).

К третьей группе относятся юридические лица – собственники, в отношении которых (их имущества) их учредители (участники) не со-

храняют ни обязательственных, ни вещных прав. Это большинство некоммерческих организаций – общественные и религиозные организации (объединения), благотворительные и иные фонды, объединения юридических лиц и (или) индивидуальных предпринимателей (ассоциации и союзы), а также иные некоммерческие организации (если иное не установлено ГК, иными законами или актами Президента Республики Беларусь).

5. Коммерческие юридические лица

Хозяйственные товарищества и общества: общие положения

Правовое регулирование создания и деятельности хозяйственных товариществ основывается, преимущественно, на Гражданском кодексе Республики Беларусь, а хозяйственных обществ – на ГК, а также на Законе Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. № 2020-XII «О хозяйственных обществах» (с изм. и доп.) (далее – Закон о хозяйственных обществах) и др. НПА.

Товарищества и общества имеют много общих черт. Все они являются коммерческими организациями, созданными на добровольной (как правило, договорной) основе на началах членства (корпоративных), и наделяются законом обшей правоспособностью. Они становятся едиными и единственными собственниками имущества, образованного за счет вкладов учредителей (участников), а также произведенного и приобретенного в процессе их деятельности, что делает их самостоятельными, полноценными участниками имущественного оборота. Закон определяет их как коммерческие организации с разделенным на доли (акции) учредителей (участников) уставным фондом (п.1 ст. 63 ГК).

Как организации корпоративного характера товарищества и общества имеют однотипную структуру управления, в которой высшим (волеобразующим) органом признается общее собрание их участников. Последние также имеют во многом сходные права и обязанности (ст. 64 ГК). В частности, все они вправе участвовать в управлении делами юридического лица и получать информацию о ее деятельности (корпоративные права), а также принимать участие в распределении прибыли и получать в случае ликвидации часть имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами, или его стоимость (обязательственные права). Перечисленные права отражены в доле участника в уставном фонде общества или товарищества. Участники во всяком случае обязаны вносить вклады в порядке, размерах, способами и в сроки, предусмотренные учредительными документами, не разглашать конфиденциальную информацию о деятельности товарищества или общества, а также нести другие обязанности, предусмотренные его учредительными документами. Близость этих организационно-правовых форм делает возможным их преобразование из хозяйственных товариществ и обществ одного вида в хозяйственные товарищества и общества другого вида

или в производственные кооперативы по решению общего собрания участников, а также в унитарные предприятия, если в составе товарищества или общества остался один участник (п. 1 ст. 65 ГК).

Вместе с тем белорусский законодатель, следуя известной европейской (германской) традиции, различает *товарищества как объединения лиц и общества как объединения капиталов*. Исторически товарищества возникли раньше обществ как более простая форма коллективного предпринимательства. Хозяйственные товарищества могут создаваться только в двух формах: полных товариществ и коммандитных товариществ (п. 2 ст. 63 ГК), а хозяйственные общества – в трех формах: обществ с ограниченной или с дополнительной ответственностью и акционерных обществ (п. 3 ст. 63 ГК).

Хозяйственные товарищества помимо имущественных вкладов предполагают непосредственное, личное участие в делах товарищества. Эти дела должны вести сами участники, не привлекая к ним наемных (посторонних) лиц. А так как речь идет об участии в предпринимательской деятельности, участник которой должен иметь статус либо индивидуального предпринимателя, либо коммерческой организации, очевидно, что только указанные лица и могут быть участниками товариществ (абз. 1 п. 4 ст. 63 ГК). При этом индивидуальный предприниматель или коммерческая организация одновременно может быть участником лишь одного полного товарищества (если не учитывать возможность одновременного выступления в качестве вкладчика в нескольких коммандитных товариществах, поскольку имущественное положение такого вкладчика в принципе аналогично статусу участника хозяйственного общества) (п. 2 ст. 66, п. 3 ст. 81 ГК). Это связано не только с необходимостью личного участия в деятельности компании, но и с тем обстоятельством, что участники товариществ (за исключением упомянутых вкладчиков) в полных товариществах солидарно друг с другом несут субсидиарную ответственность своим имуществом по обязательствам товарищества, а в коммандитных товариществах несут неограниченную ответственность личным имуществом по обязательствам таких компаний при недостатке у последних собственного имущества. Иначе говоря, они по существу как бы ручаются всем своим имуществом по возможным долгам созданной ими компании, а ручательство одним и тем же имуществом по возможным долгам нескольких самостоятельных субъектов недопустимо.

Вместе с тем участники товарищества, действуя от его имени, не нуждаются в специальных исполнительных (волеизъявляющих) органах этого юридического лица, а потому структура управления им всегда проста (и не требует специального закрепления в уставе). Поэтому единственным учредительным документом товарищества является учредительный договор (товарищества нередко именуют «договорными объединениями»). С учетом этого статус товариществ во многом определяется диспозитивными нормами закона. Таким образом, товарищества характеризуются большим значением личного элемента

(между товарищами, по сути, возникают лично-доверительные отношения, исключающие или серьезно ограничивающие перемену участников или уступку ими своего членства иным лицам). В силу этого, в частности, выбытие полного товарища по общему правилу влечет прекращение товарищества. Очевидно также, что товарищество не может быть создано одним лицом (которому не с кем будет заключать учредительный договор).

В отличие от хозяйственных товариществ хозяйственные общества как объединения капиталов не предполагают (хотя и не исключают) обязательного личного участия учредителей (участников) в своих делах. Отсюда принципиальная возможность участия в них граждан и (или) юридических лица (абз. 2 п. 4 ст. 63 ГК). Тем самым в обществах исключаются какие-либо доверительные отношения участников, и потому имеются гораздо более широкие, чем в товариществах, возможности изменения их состава (особенно в открытых акционерных обществах), которое обычно не влияет на их существование.

Закон исключает участие в хозяйственных обществах (а также выступление в роли вкладчиков в коммандитных товариществах) от своего имени лишь государственных органов и органов местного управления и самоуправления, поскольку они создаются не для участия в имущественном (абз. 3 п. 4 ст. 63 ГК). Кроме того, может ограничиваться или запрещаться участие в хозяйственных обществах и товариществах отдельных категорий граждан (абз. 5 ст. 63 ГК).

В свою очередь это делает необходимым создание специальных исполнительных (волеизъявляющих) органов общества, подчиняющихся воле общего собрания его участников, т.е. ведет к появлению сложной (многозвенной) структуры управления юридическим лицом, требующей специального оформления в ее уставе, который становится необходимым учредительным документом. Статус «уставных объединений» в преобладающей мере определяется императивными, а не диспозитивными нормами закона, не допускающего в этом вопросе сколько-нибудь серьезной инициативы участников (учредителей) обществ (в интересах других участников имущественного оборота – их потенциальных кредиторов).

В обществах отсутствует личная ответственность их участников по долгам организации (за исключением обществ с дополнительной ответственностью). Поэтому одно лицо вполне может одновременно быть участником нескольких обществ, в том числе и занимающихся однородной по характеру деятельностью (что понижает для него риск возможных потерь). Кроме того, для хозяйственных обществ (в отличие от хозяйственных товариществ) ст. 57-59 Закона о хозяйственных обществах предусматривается наличие в них аффилированных лиц, а также ограничение в отношении возможности единоличного органа управления совершать крупные сделки.

Аффилированными лицами хозяйственного общества признаются физические и юридические лица, способные прямо и (или) косвенно

(через иных физических и (или) юридических лиц) определять решения или оказывать влияние на их принятие хозяйственным обществом, а также юридические лица, на принятие решений которыми хозяйственное общество оказывает такое влияние. Хозяйственное общество определяет круг его аффилированных лиц и ведет их учет.

Крупной сделкой хозяйственного общества является сделка или несколько взаимосвязанных сделок, влекущих приобретение, отчуждение или возможность отчуждения хозяйственным обществом прямо либо косвенно имущества, стоимость которого составляет двадцать пять и более процентов балансовой стоимости активов этого общества, определенной на основании данных бухгалтерской отчетности за последний отчетный период, предшествующий дню принятия решения о совершении такой сделки. Такого рода сделки могут совершаться по решению общего собрания его участников большинством не менее двух третей (если предметом сделки является имущество стоимостью от двадцати пяти до пятидесяти процентов балансовой стоимости активов хозяйственного общества) или трех четвертей (если предметом сделки является имущество стоимостью свыше пятидесяти процентов балансовой стоимости активов хозяйственного общества) голосов от общего количества голосов участников хозяйственного общества, принявших участие в голосовании. При нарушении указанных требований сделка может быть признана судом недействительной.

Общим для хозяйственных обществ и товариществ в современных условиях является невозможность создания их одним лицом или невозможность состоять из одного лица.

Полное товарищество

Полным признается товарищество, участники которого (полные товарищи) в соответствии с заключенным между ними договором занимаются предпринимательской деятельностью от имени товарищества и солидарно друг с другом несут субсидиарную ответственность своим имуществом по обязательствам товарищества (п. 1 ст. 66 ГК).

Таким образом, предпринимательская деятельность участника полного товарищества признается деятельностью товарищества как юридического лица, а при недостатке имущества товарищества для погашения его долгов кредиторы вправе требовать удовлетворения из личного имущества любого из участников (или всех их вместе). Следовательно, здесь не исключается ситуация, когда по сделке, заключенной одним из участников, имущественную ответственность будет нести другой участник, причем всем своим личным имуществом. Поэтому взаимоотношения участников такого товарищества (полных товарищей) носят *лично-доверительный характер*. Не случайно полные товарищества появились и развивались прежде всего как форма семейного предпринимательства.

Несмотря на наличие индивидуальной имущественной ответственности участников по долгам такого объединения, в белорусском гражданском праве оно традиционно признавалось юридическим лицом. В

этом качестве оно принципиально отличается от простого товарищества, которое является договором о совместной деятельности (ст. 911 ГК). Следует также подчеркнуть, что такая ответственность наступает лишь при отсутствии имущества у самого товарищества (в субсидиарном порядке). При этом личную имущественную ответственность по долгам товарищества несут как те его участники, которые вступили в товарищество после его создания (в том числе по обязательствам, возникшим до их вступления в товарищество), так и выбывшие из товарищества участники наравне с оставшимися (в течение двух лет со дня утверждения отчета о деятельности товарищества за год, в котором он выбыл из товарищества). Причем, эта их личная ответственность не может быть ни устранена, ни ограничена соглашением участников (п. 2-4 ст. 72 ГК).

Если же у участника полного товарищества отсутствует личное имущество, в связи с чем кредиторы для покрытия его собственных долгов обращают взыскание на всю долю в уставном фонде товарищества, он исключается из полного товарищества (п. 2 ст. 75 ГК).

Ответственность полных товарищей по долгам товарищества личным имуществом в свою очередь приводит к двум важным последствиям. Во-первых, она делает излишним предъявление каких-либо особых требований к уставному фонду товарищества, ибо важнейшей гарантией погашения возможных долгов становится имущество каждого из товарищей. Поэтому закон не требует наличия у товарищества обязательного минимума имущества, хотя определенный уставный фонд у него должен быть и фактически всегда имеется. Во-вторых, она объясняет значение обязательного указания в фирменном наименовании полного товарищества имен (или фирменных наименований) его участников (п. 3 ст. 66 ГК). Ориентируясь на это указание, контрагенты товарищества будут оценивать и его потенциальную платежеспособность, учитывая состоятельность отдельных товарищей. Поэтому товарищество должно содержать имена (наименования) всех его участников, а также слова «полное товарищество» либо имя (наименование) одного или нескольких участников с добавлением слов «и компания» и «полное товарищество».

Полное товарищество создается на основании учредительного договора, который должен быть подписан всеми его участниками (выражающими тем самым свою волю на создание товарищества и на свое участие в нем). С момента государственной регистрации этого договора товарищество возникает как юридическое лицо. В учредительном договоре о создании полного товарищества наряду с общими сведениями, необходимыми для всякого учредительного документа (п. 2 ст. 48 ГК), должны содержаться условия о размере и составе уставного фонда товарищества, порядке его формирования и использования, а также об ответственности участников за нарушение обязанностей по внесению вкладов (п. 2 ст. 67 ГК).

Ведение дел полного товарищества может осуществляться как тра-

дицонным способом – каждым из его участников, так и по их воле, прямо выраженной в учредительном договоре, всеми участниками совместно (т.е. по их обязательному согласию на совершение каждой сделки товарищества) либо одним или несколькими отдельными, наиболее опытными участниками (п. 1 ст. 69 ГК). В последнем случае остальные участники товарищества при необходимости совершения сделок от его имени должны получить доверенность на это от тех товарищей, которым учредительным договором поручено ведение общих дел (ибо такие товарищи по сути становятся как бы «органами» данного юридического лица). Однако при наличии серьезных оснований товарищи, не ведущие дел, вправе в судебном порядке добиваться прекращения полномочий на ведение дел, предоставленных другим товарищам или товарищу, в частности, если эти уполномоченные лица грубо нарушают свои обязанности в отношении товарищества и не соблюдают его интересов либо неспособны к разумному ведению дел (п. 2 ст. 69 ГК). Следовательно, и товарищи, не ведущие дел, имеют возможности защиты своих имущественных интересов.

Вместе с тем контрагенты товарищества не обязаны знать о возможных ограничениях правомочий отдельных участников товарищества. При заключении сделки им достаточно удостовериться в том, что они имеют дело с одним из полных товарищей, предполагая, что он вправе действовать от имени товарищества. Поэтому сделки, заключенные от имени товарищества любым его участником, будут действительными, если только само товарищество не сможет доказать, что контрагент по сделке знал или должен был знать об отсутствии правомочий у конкретного участника (например, знакомился с содержанием учредительного договора товарищества, содержащего соответствующие ограничения).

Права и обязанности полного товарища установлены ст. 68-70 ГК, и в соответствии с ними каждый участник имеет один голос, если учредительным договором прямо не предусмотрен иной порядок (например, в зависимости от размера вклада). А также он вправе знакомиться со всей документацией по ведению дел товарищества, передать свою долю (или ее часть) с согласия остальных участников другому участнику полного товарищества либо третьему лицу, в любой момент выйти из товарищества и потребовать выдачи ему части имущества, пропорциональной его доле в уставном фонде. Обязанностями полного товарища являются внесение не менее половины своего вклада в уставный фонд товарищества к моменту его регистрации, а оставшейся части – не позднее одного года с момента регистрации, а также воздержание от совершения сделок в собственных интересах или в интересах лиц, не участвующих в товариществе, если эти сделки однородны с теми, которые составляют предмет деятельности товарищества.

Нарушение обязанностей товарища служит основанием не только для требования о возмещении причиненных этим товариществу убыт-

ков (или передачи товариществу незаконно приобретенной выгоды в соответствии с правилом абз. 2 п. 3 ст. 70 ГК), но и для исключения такого товарища из числа участников товарищества в судебном порядке (п. 1 ст. 75 ГК).

Изменение состава участников вследствие выхода или исключения участника, признания его банкротом, уступки им своей доли иному лицу, принятия нового участника, смерти участника, объявления его умершим либо признания его безвестно отсутствующим, недееспособным или ограниченно дееспособным, а также ликвидации участника – юридического лица не влечет за собой ликвидацию полного товарищества, если иное не установлено учредительным договором (п. 1 и 2 ст. 73 ГК). При выбытии одного из участников из полного товарищества, доли оставшихся участников в уставном фонде изменяются пропорционально размерам их вкладов в уставный фонд, если иное не предусмотрено учредительным договором или иным соглашением участников.

Полное товарищество ликвидируется как по общим основаниям, указанным в ст. 57 ГК, так и в случае, когда в товариществе остался единственный участник. Последний вправе в течение трех месяцев со дня, когда он стал единственным участником товарищества, преобразовать такое товарищество в унитарное предприятие в установленном законом порядке (ст. 80 ГК).

Коммандитное товарищество

Коммандитное товарищество представляет собой такое объединение лиц, в котором наряду с участниками, осуществляющими от имени товарищества предпринимательскую деятельность и отвечающими по обязательствам товарищества всем своим имуществом (т.е. являющимися полными товарищами и составляющими полное товарищество внутри коммандитного), имеется один или несколько участников (вкладчиков, коммандитов), которые несут риск убытков, связанных с деятельностью товарищества, в пределах сумм внесенных ими вкладов и не принимают участия в осуществлении товариществом предпринимательской деятельности (п. 1 ст. 81 ГК). Иначе говоря, это такое объединение лиц, в котором хотя бы один участник отвечает по общим долгам всем имуществом, а другой (или другие) рискует только своим вкладом. Поэтому коммандитное товарищество соединяет в себе свойства объединения лиц (предпринимателей) и объединения капиталов.

Коммандиты (вкладчики) не участвуют в ведении дел и в управлении товариществом, но сохраняют право на получение части прибыли товарищества, причитающуюся на его долю в уставном фонде, на информацию о деятельности товарищества, на выход из товарищества и получение своего вклада, а также на передачу своей доли в уставном фонде (или ее части) другому вкладчику или третьему лицу (п. 2 ст. 84 ГК).

Наличие в коммандитном товариществе полных товарищей и их

решающая роль в делах такого товарищества объясняют общее правило закона о распространении на этих товарищей статуса участников полного товарищества, а на коммандитное товарищество в целом – правил о полном товариществе (п. 2 и 5 ст. 81 ГК). В фирменном наименовании коммандитного товарищества указываются либо имена (наименования) всех полных товарищей и слова «коммандитное товарищество», либо имя (наименование) не менее чем одного полного товарища с добавлением слов «и компания» и «коммандитное товарищество». Если в фирменное наименование коммандитного товарищества включено с его согласия имя вкладчика, такой вкладчик становится полным товарищем, и, следовательно, он начинает нести неограниченную солидарную ответственность по долгам товарищества (п. 4 ст. 81 ГК). Ведь указание имени участника в фирменном наименовании товарищества всегда служит важным ориентиром для потенциальных кредиторов.

Единственным учредительным документом коммандитного товарищества (как, впрочем, и полного) является учредительный договор, подписываемый всеми полными товарищами, и только ими (п. 1 ст. 82 ГК). Вкладчики не подписывают учредительный договор и не участвуют в формировании его условий, а их отношения с товариществом оформляются свидетельством об участии, выдаваемым вкладчику товариществом. Управление делами здесь также осуществляется исключительно полными товарищами, а его организация полностью совпадает с управлением делами в полном товариществе. Вкладчики не только не вправе участвовать в управлении и ведении дел коммандитного товарищества, но и лишены возможности оспаривать соответствующие действия полных товарищей (п. 2 ст. 83 ГК).

В образовании уставного фонда коммандитного товарищества должны принимать участие как полные товарищи, так и вкладчики (а в учредительном договоре должно содержаться условие о совокупном размере вкладов коммандитов). Однако соотношение вкладов коммандитистов и полных товарищей закон отдает целиком на усмотрение самих участников. Это означает, что полные товарищи сами определяют в учредительном договоре, какой дополнительный капитал потребуется товариществу от вкладчиков и каково будет количество последних.

К числу их обязанностей относится обязанность по внесению вклада в уставный фонд, а также не разглашение ставшей им известной конфиденциальной информации о деятельности товарищества (п. 3 ст. 64, п. 1 ст. 85 ГК). Закон не предусматривает возможности исключения вкладчиков из товарищества.

Коммандитное товарищество ликвидируется по основаниям ликвидации полного товарищества (ст. 80 ГК), а также при выбытии всех участвовавших в нем вкладчиков. В последнем случае оставшиеся полные товарищи вместо ликвидации могут преобразовать его в полное товарищество, а также в унитарное предприятие, если в составе

товарищества остался один участник (п. 1 ст. 85 ГК). При ликвидации коммандитного товарищества, в том числе в случае экономической несостоятельности (банкротства), вкладчики имеют преимущественное перед полными товарищами право на получение вкладов из имущества товарищества, оставшегося после удовлетворения требований его кредиторов (п. 2 ст. 85 ГК).

Общество с ограниченной ответственностью

Обществом с ограниченной ответственностью (далее – ООО) признается хозяйственное общество с числом участников от двух до пятидесяти, в котором уставный фонд разделен на доли определенных учредительными документами размеров, участники которого не несут личной (имущественной) ответственности по его обязательствам, а несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, лишь в пределах стоимости внесенных ими вкладов (п. 1 ст. 86 ГК; ст. 91 Закона о хозяйственных обществах).

Учредительным документом общества с ограниченной ответственностью является устав, утвержденный его учредителями, которые не обязаны лично участвовать в деятельности ООО. Поэтому такое общество должно иметь особые исполнительные (волеизъявляющие) органы. Их состав и компетенция определяется в уставе (п. 1 ст. 88 ГК и ч. 1 ст. 92 Закона о хозяйственных обществах).

В ООО обязательна двухзвенная структура управления (п. 1 ст. 90 ГК и ст. 33 Закона о хозяйственных обществах). Высшим (волеобразующим) органом общества является общее собрание его участников. Кроме того, образуется исполнительный (волеизъявляющий) орган, который может быть как коллегиальным (правление или дирекция), так и единоличным (директор или генеральный директор). При этом коллегиальный исполнительный орган образуется в обществе при необходимости, а единоличный – во всех случаях. Последний не обязательно должен быть участником общества – в его роли может выступить и наемный управляющий. Возможно одновременное создание и функционирование коллегиального и единоличного исполнительных органов общества.

Уставом конкретного общества может быть предусмотрено создание в нем совета директоров (наблюдательного совета), а также ревизионной комиссии для осуществления внутреннего контроля финансовой и хозяйственной деятельности.

Исполнительный орган (органы) общества, осуществляющий текущее управление его деятельностью, подотчетен его высшему органу (общему собранию). Наиболее важные вопросы жизни общества относятся к исключительной компетенции общего собрания и не могут быть переданы на решение исполнительного органа даже по воле самого собрания. Согласно п. 3 ст. 90 ГК и ст. 34 Закона о хозяйственных обществах это:

– изменение учредительных документов или изменение размера уставного фонда;

– избрание членов совета директоров (наблюдательного совета) и ревизионной комиссии (ревизора) и досрочное прекращение их полномочий;

– утверждение годовых отчетов и бухгалтерских балансов общества (данных книги учета доходов и расходов организаций и индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения) и распределение его прибыли и убытков;

– решение о реорганизации хозяйственного общества и об утверждении передаточного акта или разделительного баланса;

– решение о ликвидации хозяйственного общества, создание ликвидационной комиссии, назначение ее председателя или ликвидатора и утверждение промежуточного ликвидационного и ликвидационного балансов, за исключением случаев, когда решение о ликвидации этого общества принято регистрирующим органом или судом в соответствии с законодательными актами;

– предоставление иным органам управления хозяйственного общества права принятия решений по отдельным вопросам, не отнесенным к исключительной компетенции общего собрания участников;

– решение иных вопросов.

ООО реорганизуется или ликвидируется по общим правилам о реорганизации или ликвидации коммерческих организаций как в добровольном, так и в принудительном порядке. Общество с ограниченной ответственностью вправе преобразоваться в акционерное общество, общество с дополнительной ответственностью, хозяйственное товарищество или производственный кооператив, а также в унитарное предприятие в случае, когда в составе общества остался один участник.

Участник ООО вправе продать или иным образом произвести отчуждение своей доли (части доли) в уставном фонде общества одному или нескольким участникам этого общества или самому обществу, а также третьим лицам, если иное не предусмотрено уставом общества. Участники общества пользуются преимущественным правом покупки доли (части доли) участника пропорционально размерам своих долей, если уставом общества или соглашением его участников не предусмотрен иной порядок осуществления этого права. Однако, если в уставе ООО оговорена невозможность отчуждения доли (части доли) участника третьим лицам, а другие участники общества от ее покупки отказываются, общество обязано выплатить участнику ее действительную стоимость либо выдать ему в натуре имущество, соответствующее такой стоимости.

Участник общества с ограниченной ответственностью вправе в любое время выйти из общества независимо от согласия других его участников, а также он может быть исключен из общества в судебном порядке по требованию иных участников ООО, доли которых в совокупности составляют не менее десяти процентов уставного фонда этого общества, в случае, если такой участник грубо нарушает свои обя-

занности либо своими действиями (бездействием) препятствует деятельности общества. Не допускается освобождение участника общества с ограниченной ответственностью от обязанности внесения вклада в уставный фонд общества, в том числе путем зачета требований к обществу, за исключением случаев, установленных законодательными актами.

Общество с дополнительной ответственностью

Обществом с дополнительной ответственностью признается хозяйственное общество с числом участников от двух до пятидесяти, в котором уставный фонд разделен на доли определенных учредительными документами размеров, участники которого солидарно несут субсидиарную ответственность по его обязательствам своим имуществом в пределах, определяемых учредительными документами (но не менее размера, установленного законодательством) (ст. 94 ГК и ч. 1 ст. 112 Закона о хозяйственных обществах).

Такая ответственность наступает лишь при недостаточности имущества самого общества для покрытия возникших у него долгов, т.е. в субсидиарном порядке. В остальном статус ОДО аналогичен статусу общества с ограниченной ответственностью, что влечет применение к нему и соответствующих правовых норм (п. 3 ст. 94 ГК).

Следовательно, данная организационно-правовая форма отличается от конструкции общества с ограниченной ответственностью лишь наличием дополнительной ответственности участников общества по его долгам своим личным имуществом. Однако такая ответственность касается не всего имущества участников (как в полном товариществе), а лишь его заранее определенной части, предусмотренной учредительными документами общества. Согласно п. 20 Положения о государственной регистрации субсидиарная ответственность учредителей (участников) ОДО по его обязательствам не может быть меньше суммы, эквивалентной 50 базовым величинам.

При экономической несостоятельности (банкротстве) одного из участников общества с дополнительной ответственностью либо недостаточности имущества одного или нескольких участников общества для обеспечения причитающейся с них доли дополнительной ответственности его (их) ответственность по обязательствам этого общества распределяется между остальными участниками, т.е. как бы «прирастая» к их долям (пропорционально или в ином порядке, например, поровну). Поэтому общая сумма дополнительных гарантий кредиторам общества остается неизменной. Таким образом, общество с дополнительной ответственностью занимает промежуточное положение между товариществами (с неограниченной ответственностью их участников) и обществами (исключающими ответственность участников).

Акционерное общество

Организационно-правовая форма акционерного общества – наиболее сложная форма организации крупной предпринимательской деятельности. Оно представляет собой способ создания, централизации

крупного капитала, первоначально распыленного среди множества мелких владельцев. Однако будучи рассчитанной на весьма широкий круг участников, такая форма затрудняет их реальный контроль за деятельностью исполнительных органов общества (директоров, управляющих). Поэтому одной из важнейших задач акционерного законодательства наряду с защитой интересов возможных кредиторов общества становится защита интересов мелких акционеров.

Акционерным признается такое хозяйственное общество, уставный фонд которого разделен на определенное число акций, имеющих одинаковую номинальную стоимость, участники которого (акционеры) не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им акций (п. 1 ст. 96 ГК, ст. 65 и 71 Закона о хозяйственных обществах). Участниками или учредителями (первыми участниками) акционерного общества могут быть граждане (физические лица) и (или) юридические лица.

Акционерные общества бывают двух видов: открытые и закрытые. В ОАО участник может отчуждать принадлежащие ему акции без согласия других акционеров неограниченному кругу лиц, а в ЗАО участник праве отчуждать принадлежащие ему акции только с согласия других акционеров и (или) ограниченному кругу лиц. Число участников ОАО не ограничивается, а в ЗАО оно не должно превышать пятидесяти (ст. 66 Закона о хозяйственных обществах).

Уставный фонд акционерного общества составляется из номинальной стоимости акций, его минимальный размер предусмотрен п. 7 Положения о государственной регистрации и составляет100 базовых величин для закрытых акционерных обществ и 400 базовых величин для открытых акционерных обществ.

Акция является бессрочной эмиссионной ценной бумагой, свидетельствующей о вкладе в уставный фонд акционерного общества и удостоверяющей права ее владельца на участие в управлении этим обществом, получение части его прибыли в виде дивидендов и части имущества, оставшегося после расчета с кредиторами, или его стоимости в случае ликвидации акционерного общества. Номинальная стоимость всех выпускаемых акционерным обществом акций должна быть одинаковой.

Акционерное общество вправе выпускать акции двух категорий: простые (обыкновенные) и привилегированные. В отличие от простой (обыкновенной) акции привилегированная акция может предоставлять акционеру больший объем прав, в т.ч. с фиксированным размером дивиденда, и (или) первоочередностью его выплаты, и (или) фиксированную стоимостью имущества, подлежащего передаче в случае ликвидации акционерного общества, и (или) очередностью при его распределении. Доля привилегированных акций всех типов в общем объеме уставного фонда акционерного общества не должна превышать двадцати пяти процентов.

Акционерное общество создается по решению его учредителей (учредителя), одновременно утверждающих его устав. Устав общества является его единственным учредительным документом (п. 3 ст. 98 ГК и ст. 69 Закона о хозяйственных обществах). При этом на первоначальном этапе создания АО его учредители заключают между собой в письменной форме договор о создании акционерного общества, который не следует смешивать с учредительным договором как учредительным документом в хозяйственных товариществах. В договоре о создании акционерного общества определяются порядок осуществления учредителями совместной деятельности по созданию общества, размер уставного фонда общества, категории выпускаемых акций и порядок размещения, а также иные условия, предусмотренные законодательством об акционерных обществах. Такой договор признается заключенным с момента его подписания всеми учредителями и его действие прекращается с момента исполнения всеми учредителями обязательств по данному договору (ст. 67 Закона о хозяйственных обществах).

При учреждении акционерного общества все его акции первоначально должны быть распределены среди его учредителей (п. 3 ст. 99 ГК) и, следовательно, оплачены ими по номиналу. Лишь после этого возможно проведение открытой подписки на акции (в открытых обществах).

Наличие в обычном, открытом акционерном обществе гораздо большего количества участников, чем в закрытом акционерном обществе или в обществе с ограниченной ответственностью, ведет к усложнению структуры управления им. Наряду с общим собранием акционеров, являющимся высшим (волеобразующим) органом общества, и исполнительным (волеизъявляющим) органом (или органами), в акционерных обществах с числом участников более 50 обязательно создается совет директоров (наблюдательный совет) как постоянно действующий (волеобразующий) орган акционеров, контролирующий управляющих (директоров) общества. Таким образом, в открытых акционерных обществах с большим количеством участников появляется трехзвенная структура управления.

Общее собрание акционеров, подобно общему собранию участников общества с ограниченной ответственностью, имеет исключительную компетенцию, определенную непосредственно законом и включающую следующие вопросы:

– об изменении устава общества, в том числе размера его уставного фонда;

– о реорганизации и ликвидации общества;

– об избрании наблюдательного совета, исполнительного органа и ревизионной комиссии (ревизора), а также о досрочном прекращении их полномочий;

– об утверждении годовых отчетов и балансов общества и распределении прибылей и убытков;

– и др.

Эти вопросы не могут быть переданы общим собранием на решение как исполнительного органа, так и наблюдательного совета общества.

Исполнительный (волеизъявляющий) орган акционерного общества может быть либо единоличным (директор, генеральный директор), либо коллегиальным (правление, дирекция). Однако единоличный орган должен быть у общества во всяком случае, а коллегиальный – в случаях, предусмотренных уставом конкретного общества. Исполнительный орган (органы) осуществляет руководство текущей деятельностью общества и решает все вопросы, не отнесенные к исключительной компетенции волеобразующих органов общества.

Реорганизация и ликвидация акционерных обществ в целом производится по общим правилам, предусмотренным для реорганизации и ликвидации юридических лиц, в том числе, как в добровольном, так и в принудительном порядке. Особенности реорганизации акционерных обществ связаны с необходимостью определения судьбы размещенных ими акций в связи с прекращением деятельности выпустившего (эмитировавшего) их юридического лица при слиянии, присоединении и разделении либо уменьшении его имущества при выделении. Поэтому ст. 89 ГК определено, что при реорганизации акции реорганизуемого АО аннулируются.

Акционерное общество вправе преобразоваться в общество с ограниченной ответственностью, общество с дополнительной ответственностью, хозяйственное товарищество или в производственный кооператив, а также в унитарное предприятие в случае, когда в составе этого общества остался один участник. При реорганизации акционерного общества в форме преобразования в акционерное общество другого вида или в иную форму коммерческой организации акции реорганизуемого акционерного общества аннулируются в соответствии с законодательством о ценных бумагах.

Следует также иметь в виду, что в современном национальном правопорядке действует значительное количество акционерных обществ, созданных в результате приватизации государственного имущества или путем преобразования государственных или арендных предприятий. Здесь акционерная форма использовалась для целей, прямо противоположных тем, для которых она создавалась, – для «раздачи» (распределения), а не для собирания (концентрации) капитала. Таким образом, появились особые акционерные общества, статус которых определяется не только общим акционерным законодательством, но и специальным законодательством о приватизации (п. 5 ст. 98 ГК). Законодательством установлены также некоторые особенности создания и правового положения акционерных обществ в сферах в банковской, страховой, биржевой и иной деятельности, а также хозяйственных обществ с иностранными инвестициями (ст. 3 Закона о хозяйственных обществах) Вместе с тем основная конструкция акционерного обще-

ства сохраняется единой.

Акционерное общество обязано заключить с депозитарием (т.е. с юридическим лицом любой организационно-правовой формы, являющимся профессиональным участником рынка ценных бумаг и имеющим право на осуществление депозитарной деятельности) договор на депозитарное обслуживание акционерного общества, в соответствии с условиями которого по требованию этого общества депозитарий осуществляет формирование реестра владельцев акций. Этот реестр содержит в себе сведения о самих ценных бумагах, их владельцах, правах на ценные бумаги и обременениях (ограничениях) этих прав, а также о передаче прав на ценные бумаги. Такие сведения имеют исключительно важное значение при созыве общих собраний АО, а также при распределении между акционерами часть прибыли посредством выплаты дивидендов. Однако акционерное общество не вправе принимать решения об объявлении и выплате дивидендов, а также выплачивать дивиденды, если:

- уставный фонд оплачен не полностью;
- стоимость чистых активов акционерного общества меньше суммы его уставного фонда и резервных фондов либо станет меньше их суммы в результате выплаты дивидендов;
- акционерное общество имеет устойчивый характер неплатежеспособности в соответствии с законодательством об экономической несостоятельности (банкротстве) или если указанный характер появится у этого общества в результате выплаты дивидендов;
- не завершен выкуп акций акционерного общества по требованию его акционеров.

Участники акционерного общества обладают всеми правами участников обществ и товариществ, предусмотренных п. 1 ст. 64 ГК. Но для владельцев привилегированных акций АО ч. 3 ст. 71 Закона о хозяйственных обществах установлено ограничение, заключающееся в возможности их участия в общем собрании акционеров с правом голоса только при принятии решений о реорганизации и ликвидации акционерного общества, а также о внесении в устав акционерного общества изменений и (или) дополнений, ограничивающих их права.

Все акции одной категории или типа (обыкновенные, привилегированные) должны иметь одинаковую номинальную стоимость и в силу этого предоставлять своим владельцам одинаковый объем прав. Вместе с тем наличие у одного акционера нескольких акций или их определенного количества (например, контрольного пакета, составляющего большинство обыкновенных (голосующих) акций данного общества) позволяет аккумулировать соответствующий объем прав (право голоса, право на дивиденд и т.д.) и повышает роль данного акционера в управлении делами общества.

Акционеры несут обязанности, предусмотренные п. 3 ст. 64 ГК, а также другие обязанности, предусмотренные учредительными документами АО или законодательством.

Дочерние и зависимые общества

В развитом рыночном хозяйстве все большее распространение получили своеобразные «объединенные» юридические лица, в которых одна («материнская») компания так или иначе контролирует деятельность связанных с ней дочерних компаний или даже специально создает их. Находящиеся в их составе компании в большинстве случаев, по сути, не имеют или не выражают собственной воли, хотя являются формально независимыми и самостоятельными участниками имущественного оборота.

В Республике Беларусь таким статусом обладают дочерние и зависимые хозяйственные общества. Согласно ст. 105 ГК и ст. 7 Закона о хозяйственных обществах хозяйственное общество признается дочерним, если другое (основное) хозяйственное общество или товарищество в силу преобладающего участия в его уставном фонде, либо в соответствии с заключенным между ними договором, либо иным образом имеет возможность определять решения, принимаемые таким обществом.

В силу этого взаимоотношения двух компаний могут быть признаны взаимоотношениями «материнской» и дочерней компаний при наличии хотя бы одного из трех условий. Во-первых, речь идет о преобладающем участии одной компании в уставном капитале другой, что дает ей решающий голос в управлении делами. Закон не требует при этом наличия заведомо контрольного пакета акций (например, 50% плюс одна акция) или долей участия, поскольку преобладание – вопрос факта. Во-вторых, возможно наличие договора о подчинении одной компании другой и даже прямая запись об этом в уставе дочернего общества. В-третьих, имеется в виду любая возможность одной компании иным образом определять решения другой компании, например, навязать ей свою волю на совершение конкретной сделки (сделок). Наличие договора или иного соглашения о подчинении одной компании указаниям другой в европейском праве обычно квалифицируется в качестве «договорного концерна», а остальные случаи (преобладающее участие в уставном капитале и возможность иным образом влиять на деятельность другой компании) называются «фактическим концерном».

Поэтому дочернее общество не является какой-либо особой организационно-правовой формой или разновидностью хозяйственных обществ. Всякое хозяйственное общество может быть признано дочерним при доказанности хотя бы одной из названных выше ситуаций, в том числе только в отношении конкретной сделки, т.е. даже в единственном правоотношении.

Последствия признания общества дочерним (и «материнским») двоякие (п. 2 ст. 105 ГК). Во-первых, общество, которое вправе давать дочернему обществу обязательные указания, отвечает солидарно с дочерним обществом по сделкам, заключенным во исполнение таких указаний (что дает возможность кредиторам обратить взыскание сразу

на имущество «материнской» компании). Однако такая ситуация возможна лишь для компании, имеющей формальное право на дачу указаний другой компании в силу «договора о подчинении» или прямой записи об этом в уставе дочернего общества (т.е. в случаях «договорного концерна»). При этом солидарная ответственность «материнской» компании наступает независимо от ее вины.

Во-вторых, при экономической несостоятельности (банкротстве) дочернего общества по вине основного общества (товарищества) возникает его субсидиарная ответственность перед кредиторами дочерней компании. Эта ответственность имеет место во всех случаях отношений «материнского» и дочернего обществ (т.е. и для «фактического концерна»), однако предполагает наличие вины основного общества в банкротстве дочерней компании. Дочернее же общество ни при каких условиях не отвечает по долгам «материнской» компании, т.к. оно не может оказать влияния на формирование ее воли.

Что касается защиты интересов меньшинства участников дочернего общества, то национальное законодательство ограничивается предоставлением им возможности требовать непосредственно от основного общества возмещения убытков, причиненных дочерней компании (поскольку в результате этого у них, в частности, может понизиться размер дивиденда) (п. 3 ст. 105 ГК).

Зависимым признается хозяйственное общество, в уставном капитале которого другое (преобладающее, участвующее) общество имеет двадцать и более процентов голосов от общего количества голосов, которыми оно может пользоваться на общем собрании участников такого общества (п. 1 ст. 106 ГК, ст. 8 Закона о хозяйственных обществах).

П. 2 ст. 106 ГК дополнительно предусмотрено, что законодательством (антимонопольным, инвестиционным и др.) могут предусматриваться ограничения по взаимному участию хозяйственных обществ в уставных фондах друг друга и число голосов, которыми одно из таких обществ может пользоваться на общем собрании участников или акционеров другого общества. Зависимыми (и преобладающими) в данном смысле могут быть только хозяйственные общества, но не товарищества. Как и дочерние общества, они также не составляют какой-либо самостоятельной организационно-правовой формы или разновидности хозяйственных обществ.

Производственный кооператив (артель)

Производственный кооператив, подобно товариществам и обществам, представляет собой коммерческую организацию, основанную на началах членства, т.е. корпорацию. Однако в отличие от товариществ и обществ кооперативы рассчитаны не только и не столько на объединение имущества участников, сколько на их совместное, личное трудовое участие в деятельности созданной ими организации. Отсюда – распределение полученного дохода между участниками главным образом (или даже исключительно) по труду, а не пропорционально

имущественным вкладам, а также наличие у каждого из них лишь одного голоса при решении всех общих вопросов (т.е. полное равенство в управлении общими делами).

Таким образом, производственным кооперативом (артелью) признается коммерческая организация, участники которой обязаны внести имущественный паевой взнос, принимать личное трудовое участие в его деятельности и нести субсидиарную ответственность по обязательствам производственного кооператива в равных долях, если иное не определено в уставе, в пределах, установленных уставом, но не меньше величины полученного годового дохода в производственном кооперативе (п. 1 ст. 107 ГК). Фирменное наименование кооператива должно содержать его наименование и слова «производственный кооператив» или слово «артель».

Кооперативные принципы организации совместной хозяйственной деятельности соответствуют особенностям сельскохозяйственного и ряда видов промышленного производства, и поэтому именно такая организационно-правовая форма юридических лиц получила наибольшее распространение в гражданском и хозяйственном обороте. Однако отдельного закона, который регулировал бы деятельность производственных кооперативов, в настоящее время пока не принято.

Кооператив создается на основании устава, являющегося его единственным учредительным документом. В уставе кооператива помимо общих сведений, необходимых для учредительных документов любого юридического лица, должны быть также указаны условия:

- о размере и порядке внесения паевых взносов членами кооператива;
- о характере и порядке их трудового участия в его деятельности;
- о размере и условиях субсидиарной ответственности его членов по долгам кооператива и некоторые другие (п. 1 ст. 109 ГК).

Реорганизация и ликвидация производственного кооператива осуществляются в соответствии с общими правилами гражданского законодательства о реорганизации и ликвидации юридических лиц. Она осуществляется по решению общего собрания кооператива (добровольно), а в установленных законом случаях – и в принудительном порядке. Производственный кооператив может по единогласному решению его членов может преобразоваться в хозяйственное товарищество или общество в случае, когда в составе кооператива осталось менее трех членов, а также в унитарное предприятие в случае, когда в составе кооператива остался один член.

Структура управления кооперативом определяется его корпоративной природой (отношениями членства его участников). Высшим (волеобразующим) органом управления здесь является общее собрание (собрание уполномоченных). Общее собрание имеет исключительную компетенцию, которая установлена законом и может быть расширена уставом конкретного кооператива. К ней отнесены:

- изменение устава кооператива;

• образование наблюдательного совета и прекращение полномочий его членов, а также образование и прекращение полномочий исполнительных органов кооператива, если это право по уставу кооператива не передано его наблюдательному совету;

• прием и исключение членов кооператива;

• утверждение годовых отчетов и бухгалтерских балансов кооператива и распределение его прибыли и убытков;

• решение о реорганизации и ликвидации кооператива (п. 3 ст. 110 ГК).

Вопросы, отнесенные к исключительной компетенции общего собрания, не могут быть переданы на решение исполнительных органов даже по его собственному решению.

В кооперативах могут создаваться наблюдательные советы как постоянно действующие органы контроля их членов за деятельностью исполнительных органов. В этих случаях наблюдательный совет тоже получает исключительную компетенцию, определенную уставом конкретного кооператива.

Исполнительными органами кооператива являются правление (коллегиальный орган) и его председатель (единоличный орган), который одновременно возглавляет и его правление. Член кооператива не может одновременно быть членом наблюдательного совета и членом правления либо председателем кооператива.

В кооперативе может состоять любое количество участников. Однако по своей экономико-правовой природе он не может быть «компанией одного липа». Поэтому закон предусматривает обязательный минимум учредителей и участников производственного кооператива – не менее трех человек (п. 3 ст. 108 ГК). Необходимость личного трудового участия в делах кооператива по общему правилу исключает для его участника возможность одновременного членства в двух или нескольких производственных кооперативах.

Все члены кооператива имеют равное право на участие в управлении его делами, получая всегда только один голос при принятии решений общим собранием, независимо от размера пая или трудового участия (п. 4 ст. 110 ГК). Они вправе также получать часть прибыли кооператива в соответствии с трудовым участием, если иной порядок не предусмотрен уставом кооператива.

Члены кооператива вправе передать свой пай или его часть как другим членам кооператива, так и иным лицам и свободно выйти из кооператива, получив свой пай и другие предусмотренные уставом выплаты или выдачи. Поскольку отчуждение пая третьим лицам влечет обязанность их приема в кооператив (и личного трудового участия в его деятельности), закон ограничивает эту возможность требованием обязательного согласия кооператива на прием нового члена и правом других членов кооператива на преимущественную покупку отчуждаемого третьему лицу пая (его части) (п. 1 и 3 ст. 111 ГК). Уставом кооператива разрешено устанавливать запрет на отчуждение пая или его

части даже другому члену кооператива. Наследники умершего члена кооператива, унаследовавшие его пай (или часть пая), могут быть приняты в кооператив, если иное не предусмотрено его уставом (п. 4 ст. 111 ГК). В противном случае кооператив выплачивает наследникам стоимость пая умершего члена кооператива.

К обязанностям члена кооператива относится внесение к моменту государственной регистрации кооператива не менее десяти процентов паевого взноса, а остальную часть – в течение года с момента регистрации, а также участие в его деятельности личным трудом, соблюдая при этом трудовую и производственную дисциплину. Они могут нести и иные обязанности, предусмотренные законом или уставом кооператива (например, по неразглашению информации, являющейся коммерческой тайной кооператива). В субсидиарном порядке они также несут ограниченную ответственность по его долгам частью своего личного имущества.

За неисполнение или ненадлежащее исполнение лежащих на члене производственного кооператива обязанностей он может быть исключен из кооператива по решению общего собрания (п. 2 ст. 111 ГК). Кроме того, член наблюдательного совета или исполнительного органа может быть исключен из кооператива в случаях, когда он одновременно является членом другого, аналогичного по характеру деятельности кооператива (ибо при этом создается почва для злоупотреблений). Исключенный член кооператива сохраняет право на получение своего пая и других выплат или выдач, предусмотренных уставом кооператива для выходящих из него членов.

Унитарное предприятие

Среди всех коммерческих организаций унитарные предприятия выделяются тем, что не являются построенными на началах членства корпорациями и не становятся собственниками закрепленного за ними имущества. Создавший такое предприятие единоличный учредитель (собственник) сохраняет за собой право собственности на переданное предприятию и приобретенное им в ходе своей деятельности имущество, тогда как само предприятие как самостоятельное юридическое лицо в силу закона наделяется лишь определенным ограниченным вещным правом на имущество.

Унитарным предприятием признается коммерческая организация, не наделенная правом собственности на закрепленное за ней собственником имущество. Имущество унитарного предприятия является неделимым и не может быть распределено по вкладам (долям, паям), в том числе между работниками предприятия (п. 1 ст. 113 ГК). Таким образом, оно не является ни корпорацией, ни собственником своего имущества, а действует на имущественной базе чужой собственности. На имущество учредителя предприятие получает лишь ограниченное вещное право, что и позволяет говорить о наличии у него определенной имущественной обособленности – главного признака юридического лица.

Унитарное предприятие несет самостоятельную ответственность по своим обязательствам всем находящимся у него на ограниченном вещном праве имуществом учредителя. С другой стороны, унитарное предприятие не отвечает этим «своим» имуществом по долгам своего учреди теля-собственника (п. 5 ст. 113 ГК). Как исключение выступает положение о том, что собственник несет ответственность по долгам унитарного предприятия в субсидиарном порядке в случае его экономической несостоятельности (банкротства), вызванной выполнением обязательных указаний собственника, учредителей или других лиц (в т.ч. руководителя) юридического лиц (п. 3 ст. 52 ГК).

В форме унитарных предприятий могут быть созданы государственные (республиканские или коммунальные) унитарные предприятия либо частные унитарные предприятия. В фирменных наименованиях государственных унитарных предприятий как правило содержится указание на его форму собственности – РУП или КУП. П.2 Декрета Президента Республики Беларусь от 24.01.2013 г. № 2 установлено, что наименование (фирменное наименование) унитарного предприятия, имущество которого находится в частной собственности юридического лица, не должно содержать указание на форму собственности.

Порядок создания унитарных предприятий, имущество которых находится в республиканской собственности, установлен Положением о порядке создания унитарных предприятий, учреждений, имущество которых находится в республиканской собственности, их реорганизации и ликвидации (утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23 июля 2004 г. № 913, а предприятий, имущество которых находится в коммунальной собственности, – актами (решениями) принятыми облисполкомами.

Имущество республиканского унитарного предприятия находится в собственности Республики Беларусь и принадлежит такому предприятию на праве хозяйственного ведения или оперативного управления. Имущество коммунального унитарного предприятия находится в собственности административно-территориальной единицы и принадлежит такому предприятию на праве хозяйственного ведения. Имущество частного унитарного предприятия находится в частной собственности физического лица (совместной собственности супругов) либо юридического лица и принадлежит такому предприятию на праве хозяйственного ведения.

Исходя из указанных выше имущественных полномочий, выделяют:

– унитарные предприятия, обладающие правом хозяйственного ведения, учреждаемые по решению собственника его имущества, либо уполномоченного на то государственного органа или органа местного управления и самоуправления (ст. 114 ГК);

– унитарные предприятия, обладающие правом оперативного управления (казенные предприятия), учреждаемые по решению Правительства Республики Беларусь на базе имущества, находящегося в

собственности Республики Беларусь (ст. 115 ГК).

Единственным учредительным документом унитарного предприятия является его устав, который в унитарных предприятиях, основанных на праве хозяйственного ведения, утверждается учредителем (собственником имущества), а в казенных предприятиях – Правительством Республики Беларусь.

Собственник имущества унитарного предприятия осуществляет контроль за его деятельностью и назначает руководителя (директора), который является единственным (единоличным) исполнительным органом в унитарном предприятии, подотчетным собственнику-учредителю (п. 4 ст. 113 ГК).

Учредитель наделяет унитарное предприятие уставным фондом, размер которого определяется в уставе и к моменту государственной регистрации унитарного предприятия, основанного на праве хозяйственного ведения, должен быть полностью оплачен собственником имущества предприятия.

Реорганизация унитарного предприятия происходит в случаях раздела имущества, находящегося в совместной собственности супругов, а также перехода права собственности на имущество унитарного предприятия в порядке наследования, правопреемства либо иными не противоречащими законодательству способами к двум и более лицам. При этом унитарное предприятие либо реорганизуется путем разделения (выделения) или преобразования в хозяйственное товарищество или общество, либо его имущество переходит в собственность одного юридического или физического лица (совместную собственность супругов) с выплатой другим лицам компенсации соответственно их доле в общей собственности, определенной по правилам, установленным для имущества, в отношении которого долевая собственность допускается. Если же реорганизация или переход имущества в собственность одного лица противоречат законодательству либо невозможны по иным причинам, то унитарное предприятие подлежит ликвидации в установленном законом порядке.

Крестьянские (фермерские) хозяйства

Согласно ст. 115^1 ГК и ст. 1 Закона Республики Беларусь от 18 февраля 1991 г. № 611-XII «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» крестьянским (фермерским) хозяйством (далее – КФХ) признается коммерческая организация, созданная одним гражданином (членами одной семьи), внесшим (внесшими) имущественные вклады, для осуществления предпринимательской деятельности по производству сельскохозяйственной продукции, а также по ее переработке, хранению, транспортировке и реализации, основанной на его (их) личном трудовом участии и использовании земельного участка, предоставленного для этих целей в соответствии с законодательством об охране и использовании земель. КФХ принадлежит на праве собственности имущество, переданное в качестве вклада в уставный фонд фермерского хозяйства

его учредителями (членами), а также имущество, произведенное и приобретенное им в процессе его деятельности.

Членами фермерского хозяйства могут быть дееспособные граждане, являющиеся членами одной семьи. Все они имеют обязательственные права в отношении этого фермерского хозяйства.

Единственным учредительным документом КФХ является его устав, утверждаемый решением собрания учредителей фермерского хозяйства. А если КФХ создается одним гражданином, то его устав утверждается этим гражданином (главой фермерского хозяйства).

Управление деятельностью фермерского хозяйства, в состав которого входят два или более члена, осуществляют общее собрание членов фермерского хозяйства и глава фермерского хозяйства. Общее собрание членов фермерского хозяйства – это высший орган управления фермерского хозяйства, к исключительной компетенции которого относятся:

- внесение изменений и (или) дополнений в устав фермерского хозяйства;
- изменение размера уставного фонда фермерского хозяйства;
- принятие в состав членов фермерского хозяйства и исключение членов фермерского хозяйства из его состава;
- избрание на должность главы фермерского хозяйства и освобождение его от этой должности;
- утверждение годовых отчетов и бухгалтерских балансов фермерского хозяйства, распределение прибыли фермерского хозяйства;
- принятие решения о реорганизации или ликвидации фермерского хозяйства и иные вопросы.

Глава фермерского хозяйства является исполнительным органом фермерского хозяйства и им может быть один из учредителей (членов) фермерского хозяйства, избранный на эту должность собранием учредителей фермерского хозяйства или общим собранием членов фермерского хозяйства. В фермерском хозяйстве, созданном одним гражданином, глава фермерского хозяйства является высшим органом управления, который вправе решать все вопросы, связанные с деятельностью фермерского хозяйства. Глава КФХ не может быть одновременно руководителем иной коммерческой организации.

Изменение состава членов фермерского хозяйства может осуществляться по следующим основаниям:

- принятие нового члена фермерского хозяйства, в том числе в результате уступки доли (ее части) члена фермерского хозяйства в уставном фонде фермерского хозяйства;
- выход члена фермерского хозяйства из состава членов фермерского хозяйства;
- исключение члена фермерского хозяйства из состава членов фермерского хозяйства;
- смерть члена фермерского хозяйства или объявление его умер-

шим.

Ст. 30 Закона о крестьянском (фермерском) хозяйстве предусмотрена возможность его реорганизации в порядке, предусмотренном гражданским законодательством и уставом фермерского хозяйства. Однако, учитывая специфику КФХ, при реорганизации (в какой бы форме она не происходила) должна быть сохранена существующая организационно-правовая форма и соблюдены требованиям п. 1 ст. 4 и п. 1 ст. 8 Закона о крестьянском (фермерском) хозяйстве.

Законом о крестьянском (фермерском) хозяйстве оговорена и возможность ликвидации фермерского хозяйства по решению:

- высшего органа управления фермерского хозяйства;
- регистрирующего органа – при прекращении права на земельный участок, предоставленный для ведения фермерского хозяйства, в соответствии с законодательством об охране и использовании земель, а также в случае, если в составе фермерского хозяйства не осталось ни одного члена фермерского хозяйства и наследник (наследники) отсутствует или отказывается от дальнейшего ведения фермерского хозяйства;
- суда или иных органов.

В любом случае, имущество ликвидируемого фермерского хозяйства, оставшееся после удовлетворения требований кредиторов, распределяется между его членами пропорционально их долям в уставном фонде фермерского хозяйства, а также с учетом их личного трудового участия, если иной порядок не предусмотрен уставом фермерского хозяйства.

6. Некоммерческие юридические лица

Некоммерческие организации – это юридические лица, которые не преследуют извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяют полученную прибыль между участниками. Такие некоммерческие юридические лица могут создаваться в форме потребительских кооперативов, общественных или религиозных организаций (объединений), финансируемых собственником учреждений, благотворительных и иных фондов, а также в других формах, предусмотренных законодательными актами.

Некоммерческие организации могут создаваться для удовлетворения материальных (имущественных) потребностей граждан либо граждан и юридических лиц (при этом не преследуя извлечение прибыли как основную цель своей деятельности), для достижения социальных, природоохранных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и юридических лиц, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи в соответствии с законодатель-

ством, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ.

Некоммерческие организации могут осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку она необходима для их уставных целей, ради которых они созданы, соответствует этим целям и отвечает предмету деятельности некоммерческих организаций, либо поскольку она необходима для выполнения государственно значимых задач, предусмотренных в их учредительных документах, соответствует этим задачам и отвечает предмету деятельности данных организаций. Для отдельных форм некоммерческих организаций законодательными актами могут быть установлены требования, предусматривающие их право на занятие предпринимательской деятельностью только посредством образования коммерческих организаций и (или) участия в них.

Главные особенности некоммерческих организаций по сравнению с коммерческими юридическими лицами состоят в следующем. Во-первых, в отличие от коммерческих организаций некоммерческие организации не являются профессиональными участниками имущественных отношений. Поэтому для некоммерческих юридических лиц законодатель устанавливает специальную (целевую) правоспособность (п. 3 ст. 46 ГК) и разрешает осуществлять деятельность, направленную на достижение достижения социальных, природоохранных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и юридических лиц, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи в соответствии с законодательством, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ.

Во-вторых, основной целью деятельности некоммерческой организации не может служить извлечение прибыли (п. 1 ст. 46 ГК). Выступление некоммерческих юридических лиц в гражданском обороте обусловлено необходимостью материального обеспечения их основной деятельности, которая не должна являться предпринимательской. Одновременно абз. 4 п. 3 ст. 46 ГК предусмотрено, что некоммерческие организации могут осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку она необходима для их уставных целей, ради которых они созданы, соответствует этим целям и отвечает предмету деятельности некоммерческих организаций, либо поскольку она необходима для выполнения государственно значимых задач, предусмотренных в их учредительных документах, соответствует этим задачам и отвечает предмету деятельности данных организаций.

В-третьих, по общему правилу учредители (участники, члены) некоммерческой организации не вправе распределять между собой прибыль (доход), полученную от ее деятельности (п. 1 ст. 46 ГК).

В-четвертых, при ликвидации некоммерческой организации остав-

шееся после удовлетворения требований кредиторов имущество, как правило, направляется в соответствии с ее учредительными документами на цели, в интересах которых она была создана и (или) на благотворительные цели. Согласно п. 1 ст. 61 ГК и абз. 6 ст. 1 Закона об экономической несостоятельности (банкротстве) некоммерческие юридические лица, кроме потребительских кооперативов и благотворительных и иных фондов, не могут быть признаны экономически несостоятельными (банкротами).

В-пятых, некоммерческие юридические лица могут создаваться в организационно-правовых формах, предусмотренных не только Гражданским кодексом Республики Беларусь, но и другими законодательными актами (абз. 1 п. 3 ст. 46 ГК).

Организационно-правовые формы некоммерческих юридических лиц отличаются гораздо большим разнообразием по сравнению с коммерческими. Гражданским кодексом предусмотрены следующие организационно-правовые формы некоммерческих организаций:

1) потребительские кооперативы;
2) общественные или религиозные организации (объединения);
3) республиканские государственно-общественные объединения;
4) фонды;
5) учреждения;
6) объединения юридических лиц и (или) индивидуальных предпринимателей (ассоциации и союзы);
7) государственные объединения.

Иные законодательные акты существенно расширяют этот перечень, допуская возможность создания некоммерческих юридических лиц также в формах:

1)политических партий (их союзов (ассоциаций));
2)профессиональных союзов;
3)творческих союзов;
4)торгово-промышленных палат;
5)некоммерческих товариществ (товарищества собственников, садоводческие товарищества).

Большинство некоммерческих организаций, подобно коммерческим, являются корпорациями, т.е. построены на началах фиксированного членства: потребительские кооперативы, общественные организации и др. Однако встречаются некоммерческие юридические лица, не являющиеся корпорациями: учреждения, фонды и др.

Потребительский кооператив

Потребительским кооперативом признается добровольное объединение граждан либо граждан и юридических лиц на основе членства с целью удовлетворения материальных (имущественных) и иных потребностей участников, осуществляемое путем объединения его членами имущественных паевых взносов (п. 1 ст. 116 ГК).

К ним относятся жилищные, жилищно-строительные, дачные, гаражные, садоводческие и др. потребительские кооперативы. В отличие

от производственных кооперативов, потребительские кооперативы создаются не для совместной хозяйственной деятельности, основанной на личном труде их участников, а для удовлетворения материальных и иных потребностей своих членов. Поэтому члены потребительского кооператива не обязаны лично участвовать в его делах, но должны вносить вклады в имущество кооператива. С этой точки зрения потребительские кооперативы можно сравнить с объединениями капиталов, тогда как производственные кооперативы ближе к объединениям лиц. Вследствие этого граждане или юридические лица могут одновременно участвовать в нескольких потребительских кооперативах, в том числе однородных по характеру деятельности.

Потребительский кооператив создается по решению его учредителей (членов), которыми могут выступать как граждане, так и юридические лица (коммерческие или некоммерческие).

Учредительным документом потребительского кооператива является устав, принятый на общем собрании учредителей (членов) кооператива. Наряду с общими сведениями, которые подлежат включению в учредительные документы любого юридического лица, в уставе потребительского кооператива должны содержаться сведения о размере и порядке внесения членами кооператива паевых взносов, о порядке покрытия ими понесенных кооперативом убытков (п. 2 ст. 116 ГК).

Наименование потребительского кооператива должно содержать указание на основную цель его деятельности, а также слово «кооператив» или слова «потребительский союз» либо «потребительское общество».

Члены потребительского кооператива несут субсидиарную ответственность по его обязательствам в пределах невнесенной части дополнительного взноса каждого из членов кооператива. *Доходы и прибыль, полученные потребительским кооперативом, не могут распределяться между его членами.*

Члены потребительского кооператива обязаны в течение трех месяцев после утверждения ежегодного баланса (при ведении учета в книге учета доходов и расходов организаций и индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения, – в течение трех месяцев со дня окончания финансового года) покрыть образовавшиеся убытки путем дополнительных взносов. В случае невыполнения этой обязанности кооператив может быть ликвидирован в судебном порядке по требованию кредиторов.

Правовое положение иных потребительских кооперативов (жилищных, жилищно-строительных кооперативов, гаражных кооперативов и др.), а также потребительской кооперации (потребительских обществ, их союзов) определяется ГК и другим законодательством о потребительской кооперации.

Общественные и религиозные организации (объединения)

Общественными и религиозными организациями (объединениями) признаются добровольные объединения граждан, в установленном

законодательством порядке объединившихся на основе общности их интересов для удовлетворения духовных или иных нематериальных потребностей.

Общественные и религиозные организации являются некоммерческими организациями. Они вправе осуществлять предпринимательскую деятельность лишь для достижения целей, ради которых они созданы, и соответствующую этим целям.

Участники (члены) общественных и религиозных организаций не сохраняют прав на переданное ими этим организациям в собственность имущество, в том числе на членские взносы. Они не отвечают по обязательствам общественных и религиозных организаций, в которых участвуют в качестве их членов, а указанные организации не отвечают по обязательствам своих членов.

Республиканские государственно-общественные объединения

Республиканскими государственно-общественными объединениями признаются основанные на членстве некоммерческие организации, целью деятельности которых является выполнение возложенных на них государственно значимых задач.

Учредителями республиканского государственно-общественного объединения и его членами могут являться физические и юридические лица, а также Республика Беларусь в лице действующих от ее имени уполномоченных государственных органов и юридических лиц.

Устав республиканского государственно-общественного объединения принимается его учредителями либо высшим органом этого объединения и утверждается Президентом Республики Беларусь либо по его поручению Правительством Республики Беларусь.

Создание республиканского государственно-общественного объединения осуществляется по решению учредителей либо в результате реорганизации существующей некоммерческой организации в форме общественного объединения на условиях, определяемых Президентом Республики Беларусь либо по его поручению Правительством Республики Беларусь.

Республиканское государственно-общественное объединение может в установленном порядке создавать свои организационные структуры, в том числе в виде юридических лиц, а также создавать иные юридические лица или участвовать в них в соответствии с уставом республиканского государственно-общественного объединения и иным законодательством.

Некоммерческое товарищество

Специфической разновидностью некоммерческих организаций являются некоммерческие товарищества, иногда ошибочно отождествляемые с потребительскими или производственными кооперативами. Известны две основные разновидности некоммерческих товариществ:

- товарищества собственников (в том числе жилья);
- садоводческие товарищества.

Садоводческое товарищество – это некоммерческая организация,

осуществляющая свою деятельность на основе членства граждан, использования предоставленных для ведения коллективного садоводства земельных участков в целях выращивания плодовых, ягодных, овощных, декоративных и иных сельскохозяйственных культур, создания условий для отдыха а досуга, удовлетворения иных потребностей членов товарищества. Правовое регулирование его деятельность осуществляется на основе Указа Президента Республики Беларусь от 28 января 2008 г. № 50 «О мерах по упорядочению деятельности садоводческих товариществ» и Положения о садоводческом.

Товарищество собственников – это некоммерческая организация, представляющая собой объединение собственников жилых и (или) нежилых помещений, создаваемая в целях обеспечения сохранения, содержания и пользования недвижимым имуществом совместного домовладения.

Фонды

Под фондом понимается не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная гражданами (гражданином) и (или) юридическими лицами (юридическим лицом) на основе добровольных имущественных взносов, преследующая социальные, благотворительные, культурные, образовательные, содействующие развитию физкультуры и спорта, научные или иные общественно полезные цели, указанные в уставе фонда. Наименование фонда должно содержать слово «фонд» и указание на характер деятельности и вид фонда.

Имущество, передаваемое фонду его учредителями (учредителем), должно принадлежать учредителям (учредителю) на праве собственности (праве хозяйственного ведения, оперативного управления), быть необходимым и пригодным для использования в деятельности фонда.

Источниками формирования имущества фонда являются имущество, передаваемое фонду его учредителями (учредителем), поступления от проводимых в соответствии с уставом фонда мероприятий, доходы, получаемые от осуществляемой в соответствии с уставом предпринимательской деятельности, и иные не запрещенные законодательством поступления.

Имущество, переданное фонду его учредителями (учредителем), является собственностью фонда. Учредители (учредитель) фонда не отвечают по обязательствам созданного фонда, а фонд не отвечает по обязательствам своих учредителей (учредителя).

Фонд использует имущество для целей, определенных его уставом. Для осуществления предпринимательской деятельности фонды вправе создавать унитарные предприятия, хозяйственные общества или участвовать в них, за исключением обществ с дополнительной ответственностью.

Органами фонда являются правление (совет), дирекция (директор) и попечительский совет. Устав фонда может предусматривать иные органы, необходимые для осуществления его деятельности.

Правление (совет) фонда является высшим коллегиальным органом

фонда, формируемым его учредителями (учредителем). Основная функция правления (совета) фонда – обеспечение соблюдения фондом целей, для достижения которых он создан.

Дирекция (директор) фонда является исполнительным органом фонда, осуществляющим текущее руководство его деятельностью. Дирекция (директор) фонда в своей деятельности подотчетна правлению (совету) фонда.

Попечительский совет фонда – орган, осуществляющий контроль за деятельностью фонда, который формируется его учредителями (учредителем) при учреждении фонда, а в дальнейшем, если это предусмотрено уставом фонда, – правлением (советом) фонда.

Фонд действует на основании устава, утверждаемого учредителями (учредителем) фонда. Устав фонда может быть изменен правлением (советом) фонда в порядке, предусмотренном уставом фонда.

Соответствующие изменения и (или) дополнения в устав фонда должны быть внесены и представлены в установленном порядке для государственной регистрации в месячный срок. Реорганизация фонда, если ее возможность предусмотрена уставом фонда, может быть осуществлена в форме:

- слияния с другим фондом;
- присоединения к другому фонду;
- присоединения к нему другого фонда;
- выделения из фонда юридического лица любой организационно-правовой формы;
- разделения на два и более фонда.

Фонд не может быть реорганизован в форме преобразования.

Стоимость оставшегося имущества реорганизованного в форме выделения фонда должна быть не менее минимального размера, необходимого для создания и деятельности фонда.

Фонд может быть ликвидирован по заявлению заинтересованных лиц по решению суд. Имущество, оставшееся после ликвидации фонда, в том числе после удовлетворения требований кредиторов, направляется на цели, для достижения которых был создан фонд. В случае невозможности такого направления имущества оно передается в равных долях фондам, созданным для достижения аналогичных целей, при наличии их письменного обращения в суд, который принял решение о ликвидации фонда. В случае отсутствия указанных обращений имущество, оставшееся после ликвидации фонда, передается в доход Республики Беларусь и направляется на цели, для достижения которых был создан фонд.

Учреждения

Учреждением признается организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера и финансируемая им полностью или частично (учреждение здравоохранения, учреждение культуры, учреждение образования и др.)

Учреждение отвечает по своим обязательствам находящимися в его распоряжении денежными средствами. При их недостаточности субсидиарную ответственность по его обязательствам несет собственник соответствующего имущества.

Объединения юридических лиц и (или) индивидуальных предпринимателей (ассоциации и союзы)

Коммерческие организации и (или) индивидуальные предприниматели, а также коммерческие и (или) некоммерческие организации в целях координации их деятельности, представления и защиты общих интересов могут создавать объединения в форме ассоциаций или союзов, являющихся некоммерческими организациями. Если по решению участников на ассоциацию (союз) возлагается ведение предпринимательской деятельности, такая ассоциация (союз) преобразуется в хозяйственное общество или товарищество в порядке, предусмотренном законодательством, либо может заниматься предпринимательской деятельностью только посредством создания коммерческих организаций и (или) участия в них.

Ассоциация (союз) является юридическим лицом. Члены ассоциации (союза) сохраняют свою самостоятельность и права юридического лица, индивидуального предпринимателя. Ассоциация (союз) не отвечает по обязательствам своих членов. Члены ассоциации (союза) несут субсидиарную ответственность по ее обязательствам в размере и порядке, предусмотренных уставом ассоциации (союза).

Учредительным документом ассоциации (союза) является устав, утвержденный ее членами, который должен содержать порядок формирования имущества ассоциации (союза), внесения изменений и (или) дополнений в устав ассоциации (союза), условия о составе и компетенции органов управления ассоциацией (союзом) и порядке принятия ими решений, в том числе по вопросам, решения по которым принимаются единогласно или квалифицированным большинством голосов членов ассоциации (союза), и о порядке распределения имущества, остающегося после ликвидации ассоциации (союза).

Член ассоциации (союза) вправе безвозмездно пользоваться ее услугами, а также вправе по своему усмотрению выйти из ассоциации (союза) по окончании финансового года. В этом случае он несет субсидиарную ответственность по обязательствам ассоциации (союза) пропорционально своему взносу в течение двух лет с момента выхода, если эти обязательства возникли во время его членства в ассоциации.

Член ассоциации (союза) может быть исключен из нее по решению остающихся участников в случаях и порядке, установленных уставом ассоциации (союза). В отношении имущественного взноса и ответственности исключенного члена ассоциации (союза) применяются правила, относящиеся к выходу из ассоциации (союза).

С согласия членов ассоциации (союза) в нее может войти новый участник. Вступление в ассоциацию (союз) нового участника может быть обусловлено его субсидиарной ответственностью по обязатель-

ствам ассоциации (союза), возникшим до его вступления.

Государственные объединения

Государственным объединением (концерном, производственным, научно-производственным или иным объединением) признается объединение государственных юридических лиц, государственных и иных юридических лиц, а также государственных и иных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, создаваемое по решению Президента Республики Беларусь, Правительства Республики Беларусь, а также по их поручению (разрешению) республиканскими органами государственного управления либо по решению органов местного управления и самоуправления.

Государственное объединение создается, как правило, по отраслевому принципу в целях осуществления общего руководства, общего управления деятельностью, координации деятельности и представления интересов юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, входящих в состав объединения.

Государственное объединение находится в подчинении Правительства Республики Беларусь, республиканского органа государственного управления, органа местного управления и самоуправления или государственной организации, выполняющей отдельные функции республиканского органа государственного управления.

Государственные объединения являются некоммерческими организациями, за исключением случаев принятия в соответствии с законодательством решений о признании их коммерческими организациями.

Собственник имущества государственного объединения не отвечает по обязательствам государственного объединения, за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами.

В состав государственного объединения могут входить государственные унитарные предприятия и (или) государственные учреждения по решению государственного органа (должностного лица), принявшего решение о создании государственного объединения, или уполномоченного им органа, а также иные организации, индивидуальные предприниматели добровольно на условиях и в порядке, определенных уставом государственного объединения. Юридические лица могут входить в состав государственного объединения в соответствии с законодательством.

Решение о возможности вхождения в состав государственного объединения индивидуальных предпринимателей и негосударственных юридических лиц принимается государственным органом (должностным лицом), принявшим решение о создании государственного объединения, или уполномоченным им органом.

Участники государственных объединений сохраняют права юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, которые могут быть ограничены или иным образом изменены в соответствии с законодательством.

Государственные унитарные предприятия и государственные

учреждения, входящие в состав государственного объединения по решению государственного органа (должностного лица), принявшего решение о создании государственного объединения, или уполномоченного им органа, могут быть исключены из его состава по решению этого органа (должностного лица).

Иные участники государственного объединения, входящие в его состав добровольно, вправе выйти из состава государственного объединения или могут быть исключены из этого состава в порядке, установленном уставом соответствующего государственного объединения.

Решения государственных объединений по вопросам, предусмотренным уставами государственных объединений и актами законодательства о таких объединениях, являются обязательными для их участников. Государственное объединение не отвечает по обязательствам его участников, а участники государственного объединения не отвечают по обязательствам этого государственного объединения, за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами.

Имущество государственного объединения находится в государственной собственности и принадлежит ему на праве хозяйственного ведения либо на праве оперативного управления. Государственным органом (должностным лицом), принявшим решение о создании государственного объединения, или уполномоченным им органом, а также уставом государственного объединения должно быть определено, на каком праве принадлежит имущество государственному объединению. Имущество участников государственного объединения не входит в состав имущества государственного объединения.

Единственный учредительный документ – это Устав государственного объединения, который утверждается государственным органом (должностным лицом), принявшим решение о его создании, либо уполномоченным им органом и является учредительным документом этого объединения. В нем должны быть определены порядок и источники формирования имущества государственного объединения, а также, если это коммерческая организация, то должны содержаться сведения о предмете деятельности государственного объединения.

Торгово-промышленная палата

Торгово-промышленная палата – это негосударственная некоммерческая организация, представляющая собой добровольное объединение юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и созданная в целях содействия развитию предпринимательской деятельности в Республике Беларусь, интегрирования ее экономики в мировую хозяйственную систему, создания благоприятных условий для упрочения внешнеэкономических связей субъектов предпринимательской деятельности с иностранными партнерами. Правовое регулирование ее деятельность осуществляется на основе Закона Республики Беларусь от 16 июня 2003 г. № 208-З «О торгово-промышленной палате» и другими НПА.

Перечисленные некоммерческие организации составляют далеко не

полный список некоммерческих лиц, создаваемых в Республике Беларусь. Сюда же относятся профессиональные союзы, творческие союзы, политические партии, третейские суды, нотариальные конторы и бюро, организации, обеспечивающие проведение медиации, а также иные виды некоммерческих юридических лиц, которые хотя и не указаны в гражданском кодексе, но создание которых предусмотрено законодательством Республики Беларусь.

7. Прекращение деятельности юридического лица

Деятельность юридического лица прекращается посредством его реорганизации или ликвидации. Реорганизация юридического лица осуществляется следующих пяти формах:

- *слияние* нескольких юридических лиц в одно;
- *присоединение* одного или нескольких юридических лиц к другому;
- *разделение* юридического лица на несколько самостоятельных организаций;
- *выделение* из состава юридического липа (не прекращающего при этом своей деятельности) одного или нескольких новых юридических лиц;
- *преобразование* юридического лица из одной организационно-правовой формы в другую (п. 1 ст. 53 ГК.).

Во всех этих случаях, за исключением выделения, прекращается деятельность по крайней мере одного юридического лица, однако все его права и обязанности не прекращаются, а переходят к вновь созданным (а в случаях присоединения – к существующим) юридическим лицам в порядке правопреемства, причем универсального (во всей своей совокупности). Правопреемство происходит и при выделении, ведь ко вновь создаваемому (выделяющемуся) юридическому лицу и в этом случае переходит часть прав и обязанностей остающегося юридического лица. Следовательно, реорганизация юридического лица влечет появление универсального правопреемства (даже не будучи связанной с прекращением его деятельности в случае выделения или при отсутствии нового юридического лица в случаях присоединения или преобразования).

При этом почти во всех случаях реорганизации (кроме присоединения) возникают новые юридические лица, в связи с чем реорганизацию можно считать способом не только прекращения, но и возникновения юридических лиц. Таким образом, при реорганизации имеет место либо прекращение юридических лиц (присоединение), либо возникновение юридических лиц (выделение), либо и то, и другое (слияние, разделение, преобразование). Особый случай реорганизации представляет собой преобразование, которое формально состоит в прекращении деятельности одного юридического липа и возникновении на его имущественной базе другого. Фактически же, в том числе и с имущественной

точки зрения, юридическое лицо продолжает существовать, лишь меняя свою «одежду» (организационно-правовую форму). Так, если в составе общества с ограниченной ответственностью остался один участник, оно вправе преобразоваться в унитарное предприятие.

Обычно реорганизация юридического лица проводится им добровольно, по решению его учредителей либо уполномоченного на то учредительными документами его органа, например общего собрания его участников. Добровольная реорганизация в форме слияния, присоединения или преобразования в предусмотренных законом случаях может осуществляться с предварительного согласия государственных органов (п. 3 ст. 53 ГК). В случаях, прямо предусмотренных законом, реорганизация может осуществляться принудительно, по решению компетентного государственного органа или суда.

Реорганизация юридических лиц оформляется либо передаточным актом (в случаях слияния, присоединения и преобразования), либо разделительным балансом (в случаях разделения и выделения) (ст. 54 ГК). В передаточном акте или в разделительном балансе должны содержаться положения о правопреемстве по всем без исключения правам и обязанностям реорганизованного юридического лица в отношении всех его кредиторов и должников, включая и оспариваемые сторонами обязательства (п. 1 ст. 55 ГК). Соблюдение этого правила призвано обеспечить как универсальный характер правопреемства, так и, главное, полную ясность относительно всех правоотношений, участником которых являлось реорганизованное юридическое лицо. Очевидно, что оно установлено прежде всего в интересах кредиторов юридического лица с тем, чтобы их требования не «затерялись» в ходе реорганизации.

Процесс реорганизации вообще таит в себе значительные опасности для кредиторов – контрагентов реорганизуемых юридических лиц. Поэтому закон требует, чтобы лица или органы, принявшие решение о реорганизации, письменно уведомили об этом всех кредиторов, а последние вправе независимо от поступления уведомления требовать прекращения или досрочного исполнения соответствующих обязательств и возмещения возникших убытков (п. 1 и 2 ст. 56 ГК). Данные правила составляют важнейшие юридические гарантии прав и интересов кредиторов реорганизуемого юридического лица. Если же кредитор не воспользовался указанным правом, место реорганизованного юридического лица в обязательстве перед ним занимает правопреемник, определяемый на основании передаточного акта или разделительного баланса. Поэтому после утверждения названных документов лицами или органами, принявшими решение о реорганизации, они должны быть представлены для государственной регистрации вместе с учредительными документами вновь возникших юридических лиц. Непредставление этих документов для регистрации либо отсутствие в них положений о правопреемстве в отношении обязательств реорганизованного юридического лица должны влечь отказ в государственной

регистрации вновь возникших юридических лиц (п. 2 ст. 55 ГК), т.е. по сути непризнание состоявшейся реорганизации. Если же разделительный баланс составлен так, что не дает возможности определить правопреемника по конкретному обязательству, вновь возникшие в результате разделения или выделения юридические липа будут нести по нему солидарную ответственность перед кредиторами реорганизованного юридического лица (п. 3 ст. 56 ГК). Таким образом, в ходе реорганизации юридических лиц осуществляется всесторонняя защита интересов кредиторов.

Прекращение юридического лица путем ликвидации

Ликвидация юридического лица представляет собой способ прекращения его деятельности при отсутствии универсального преемства в его правах и обязанностях (п. 1 ст. 57 ГК). Этим она принципиально отличается от реорганизации, в ходе которой весь комплекс прав и обязанностей прекращаемого юридического лица переходит к его правопреемнику (правопреемникам). В ходе ликвидации возможно лишь частичное (сингулярное) правопреемство: отдельные права прекращаемого юридического лица переходят к его кредиторам в ходе расчетов с ними, а после их удовлетворения – к участникам (учредителям), собственнику имущества ликвидируемого унитарного предприятия или учреждения либо к иным юридическим лицам, указанным в законе и (или) уставе ликвидируемой организации (п. 7 ст. 59 ГК), а обязанности (долги) могут возлагаться на лиц, несущих дополнительную (субсидиарную) ответственность по долгам ликвидируемого юридического лица (п. 6 ст. 59 ГК).

Поскольку весь комплекс прав и обязанностей ликвидируемого юридического лица не переходит к правопреемникам, задача обеспечения прав и интересов кредиторов (других участников имущественного оборота) приобретает здесь еще большую важность, чем в случаях реорганизации. Поэтому закон устанавливает специальный порядок ликвидации юридического лица.

Правовое регулирование общего порядка ликвидации юридических лиц осуществляется Гражданским кодексом Республики Беларусь и Положением о ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования (утв. Декретом Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 г. № 1 (с изм. и доп.)).

Ликвидация может осуществляться добровольно, по решению учредителей либо уполномоченного на то органа юридического лица, в частности, в связи с истечением срока, на который создано юридическое лицо, достижением цели, ради которой оно создано, или признанием судом недействительной регистрации юридического лица в связи с допущенными при его создании нарушениями законодательства, которые носят неустранимый характер.

Возможна и принудительная ликвидация в соответствии с судебным решением (п. 2 ст. 57 ГК). Основаниями для нее являются:

- непринятия решения о ликвидации в связи с истечением срока, на

который создано это юридическое лицо, достижением цели, ради которой оно создано, нарушением коммерческой организацией порядка формирования уставного фонда, установленного законодательством, признанием судом государственной регистрации юридического лица недействительной;

- осуществления деятельности без специального разрешения (лицензии), либо запрещенной законодательными актами, либо с иными неоднократными или грубыми нарушениями законодательных актов;
- экономической несостоятельности (банкротства) юридического лица;
- уменьшения стоимости чистых активов коммерческих организаций, для которых законодательством установлены минимальные размеры уставных фондов, по результатам второго и каждого последующего финансового года ниже минимального размера уставного фонда, определенного законодательством;
- нарушения установленных законодательством порядка и сроков ликвидации;
- в иных случаях, предусмотренных ГК и иными законодательными актами.

С иском о ликвидации такого юридического лица в суд вправе обратиться органы Комитета государственного контроля, прокуратуры, внутренних дел, Комитета государственной безопасности, Министерства по налогам и сборам, регистрирующие органы и иные уполномоченные органы.

Ликвидация юридического лица представляет собой достаточно длительный процесс, основное содержание которого сводится к выявлению и удовлетворению имеющихся у кредиторов требований. При этом юридическое лицо продолжает свою деятельность (до момента исключения его из ЕГР). Поэтому как имеющиеся, так и возможные контрагенты должны быть осведомлены, предупреждены о том, что данное юридическое лицо находится в процессе ликвидации и осуществляет расчеты со своими кредиторами, имея решение (или будучи обязанным) прекратить свою деятельность. С этой целью учредители (участники) юридического лица или орган, принявшие решение о ликвидации юридического лица, обязаны незамедлительно письменно сообщить об этом органу, осуществляющему регистрацию юридических лиц, который вносит в Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей сведения о том, что юридическое лицо находится в процессе ликвидации (п. 1 ст. 58 ГК).

Урегулированная императивными правилами закона процедура ликвидации рассчитана прежде всего на защиту интересов кредиторов. Ведь учредители или участники юридического лица при его ликвидации обычно заинтересованы в сохранении максимально возможного остатка имущества после завершения всех расчетов, поскольку он обычно поступает в их собственность.

На первом этапе процесса ликвидации собственник имущества

(учредители, участники) либо орган юридического лица, уполномоченный учредительными документами, принявшие решение о ликвидации юридического лица, назначают ликвидационную комиссию (ликвидатора), распределяют обязанности между председателем и членами ликвидационной комиссии (в случае назначения ликвидационной комиссии), устанавливают порядок и сроки ликвидации. Со дня назначения ликвидационной комиссии (ликвидатора) к ней переходят полномочия по управлению делами юридического лица. Ликвидационная комиссия (ликвидатор) от имени ликвидируемого юридического лица выступает в суде (п. 2 и 3 ст. 58 ГК). В период их работы лишь они выступают от имени юридического лица, лишая аналогичной возможности его органы.

На втором этапе председатель ликвидационной комиссии (ликвидатор) в течение десяти рабочих дней после даты принятия решения о ликвидации юридического лица обязан уведомить в письменной форме об этом регистрирующий орган для включения в Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей сведений о том, что юридическое лицо находится в процессе ликвидации. Кроме того, сведения о том, что юридическое лицо находится в процессе ликвидации, о порядке и сроке заявления требований его кредиторами размещаются в глобальной компьютерной сети Интернет с последующим опубликованием в печатных средствах массовой информации. При этом срок для заявления требований кредиторами ликвидируемого юридического лица *не может быть менее двух месяцев с даты размещения сведений* о том, что юридическое лицо находится в процессе ликвидации, в глобальной компьютерной сети Интернет.

Ликвидационная комиссия (ликвидатор) принимает все возможные меры к выявлению кредиторов и получению дебиторской задолженности, а также письменно уведомляет кредиторов о ликвидации юридического лица. *Осуществление операций по счетам юридического лица, совершение им сделок, не связанных с ликвидацией, запрещаются.* После окончания срока для предъявления требований кредиторами ликвидационная комиссия (ликвидатор) составляет *промежуточный ликвидационный баланс*, который содержит сведения о составе имущества ликвидируемого юридического лица, перечне предъявленных кредиторами требований, а также о результатах их рассмотрения. Промежуточный ликвидационный баланс утверждается собственником имущества (учредителями, участниками) юридического лица или органом, принявшими решение о ликвидации юридического лица (п. 2 ст. 59 ГК). Названными действиями завершается вторая стадия ликвидации.

На третьем этапе ликвидации при недостаточности имеющихся у ликвидируемого юридического лица денежных средств для удовлетворения требований кредиторов ликвидационная комиссия осуществляет продажу имущества юридического лица с публичных торгов. Выплата денежных сумм кредиторам ликвидируемого юридического лица про-

изводится ликвидационной комиссией (ликвидатором) в порядке очередности, установленной ст. 60 ГК, в соответствии с промежуточным ликвидационным балансом начиная со дня его утверждения, за исключением кредиторов четвертой очереди, выплаты которым производятся по истечении месяца со дня утверждения промежуточного ликвидационного баланса.

Со дня утверждения промежуточного ликвидационного баланса начинаются расчеты с кредиторами юридического лица, составляющие *четвертый этап* его ликвидации. Они производятся в порядке очередности, установленной ст. 60 ГК. В соответствии с ней предусмотрены четыре последовательно удовлетворяемых очереди кредиторов. При этом требования каждой последующей очереди удовлетворяются только после полного удовлетворения требований предыдущей очереди (п. 2 ст. 60 ГК). Следовательно, при недостатке или отсутствии необходимого имущества требования последующих очередей могут остаться неудовлетворенными (даже в случае ликвидации юридического лица с применением процедуры банкротства). Между кредиторами одной очереди имущество ликвидируемого юридического лица при его недостатке распределяется пропорционально суммам их требований.

При ликвидации юридического лица требования его кредиторов удовлетворяются в следующей очередности:

1) в первую очередь удовлетворяются требования граждан, перед которыми ликвидируемое юридическое лицо несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью путем капитализации соответствующих повременных платежей;

2) во вторую очередь производятся расчеты по выплате выходных пособий, вознаграждений по авторским договорам, оплате труда лиц, работающих по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам;

3) в третью очередь погашается задолженность по платежам в бюджет и государственные внебюджетные фонды, а также удовлетворяются требования кредиторов по обязательствам, обеспеченным залогом имущества ликвидируемого юридического лица, за счет и в пределах средств, полученных от реализации заложенного имущества;

4) в четвертую очередь производятся расчеты с другими кредиторами ликвидируемого юридического лица.

При отказе ликвидационной комиссии (ликвидатора) в удовлетворении требований кредитора либо уклонения от их рассмотрения кредитор вправе до утверждения ликвидационного баланса юридического лица обратиться в суд с иском к ликвидируемому юридическому лицу. По решению суда требования кредитора могут быть удовлетворены за счет оставшегося имущества ликвидированного юридического лица. Требования кредитора, заявленные после истечения срока, установленного ликвидационной комиссией (ликвидатором) для их предъявления, удовлетворяются из имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, заявленных в срок.

Требования кредиторов, не удовлетворенные из-за недостаточности имущества ликвидируемого юридического лица, а также требования кредиторов, не признанные ликвидационной комиссией (ликвидатором), если кредитор не обращался с иском в суд, а также требования, в удовлетворении которых решением суда кредитору отказано считаются погашенными (п. 4-6 ст. 60 ГК).

Последний, *пятый этап ликвидации* начинается после завершения расчетов с кредиторами. Ликвидационная комиссия (ликвидатор) составляет окончательный *ликвидационный баланс*, который утверждается собственником имущества (учредителями, участниками) юридического лица или органом, принявшим решение о ликвидации юридического лица (п. 5 ст. 59 ГК).

Оставшееся после удовлетворения требований кредиторов имущество юридического лица передается собственнику его имущества (учредителям, участникам), имеющему (имеющим) вещные права на это имущество или обязательственные права в отношении этого юридического лица, если иное не предусмотрено законодательными актами или учредительными документами юридического лица.

Ликвидация юридического лица считается завершенной, а юридическое лицо – ликвидированным с даты принятия регистрирующим органом решения о внесении записи в Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей об исключении юридического лица из этого регистра.

Прекращение юридического лица при банкротстве

Банкротство является особым случаем ликвидации юридического лица, т.к. здесь должен быть соблюден специальный порядок распределения имущества ликвидируемого юридического лица между его кредиторами. Экономическая несостоятельность (банкротство) наступает в случаях невозможности (неспособности) полного удовлетворения юридическим лицом всех требований своих кредиторов.

Экономическая несостоятельность (банкротство) может быть признана только в судебном порядке как по требованию кредиторов (в том числе, уполномоченных государственных органов, например, налоговых), так и по заявлению самого неплатежеспособного должника.

Тема 6. ГОСУДАРСТВО И АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ЕДИНИЦЫ КАК СУБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

1. Особенности гражданской правосубъектности государства

Республика Беларусь, административно-территориальные единицы участвуют в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных с иными участниками этих отношений – физическими и юридическими лицами. *К Республике Беларусь и ее административно-территориальным единицам применяются нормы, определяю-*

щие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если иное не вытекает из законодательства или особенностей данных субъектов. Государство приравнено к юридическому лицу, хотя и не названо таковым. Государство представляет собой разновидность коллективных гражданско-правовых субъектов, каковыми являются и юридические лица, а соответственно обладает всеми признаками, которые являются необходимыми для коллективных образований как субъектов гражданского права. Распространение же на государство норм о юридических лицах подтверждает тождественность их гражданской правосубъектности. Республика Беларусь и административно-территориальные единицы действительно обладают всеми признаками, необходимыми для юридических лиц. Однако Республика Беларусь и административно-территориальные единицы обладают и *индивидуальными,* только им присущими признаками, поэтому и правовой режим, законодательно установленный для них, в одних случаях отражает черты, общие для коллективных субъектов гражданского права (п. 2 ст. 124 ГК), а в других – их специфические черты.

Многие нормы, определяющие правосубъектность юридических лиц, неприменимы к таким субъектам, как Республика Беларусь и административно-территориальные единицы, в частности, нормы о порядке образования и прекращения юридических лиц, об имущественной ответственности юридических лиц по своим обязательствам и др. Одновременно с этим рядом субъективных гражданских прав могут обладать только государство или административно-территориальная единица (например, правом на приобретение в собственность имущества, не имеющего наследников).

Таким образом, *Республика Беларусь, административно-территориальные единицы являются самостоятельными субъектами гражданского права с присущей им спецификой, вытекающей из особого статуса названных субъектов, определенного Конституцией Республики Беларусь.*

2. Участие государства в гражданских правоотношениях

Непосредственное участие государства во внутреннем гражданском обороте осуществляется путем вступления в оборот государственных органов, действующих при этом как представители государства. Наличие или отсутствие прав юридического лица у органа, выступающего от имени государства, значения не имеет, важна направленность совершаемых государственным органом действий и соответственно правовая природа отношения, субъектом которого выступает Республика Беларусь или административно-территориальная единица. Так, Правительство Республики Беларусь, не являясь юридическим лицом, выступает от имени собственника в отношении имущества, являющегося собственностью Республики Беларусь (ст. 107 Конституции).

Согласно ст. 125 ГК в отношениях, регулируемых гражданским законодательством от имени Республики Беларусь и административно-территориальных единиц, могут выступать государственные органы, *действующие в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов.*

Органы, через которые государство и административно-территориальные единицы реализуют свою гражданскую правоспособность, весьма разнообразны. На республиканском уровне от имени государства могут своими действиями приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности, в частности, Президент, Правительство, министерства, государственные комитеты и другие органы. От имени административно-территориальных единиц своими действиями могут приобретать и осуществлять гражданские права и обязанности органы местного управления и самоуправления, действующие в рамках компетенции, установленной актами, определяющими статус соответствующих органов.

Государство может считаться непосредственно участвующим в гражданском обороте лишь тогда, когда в законодательстве содержится полномочие какого-либо органа государства совершить действие от его имени. Чаще всего в гражданско-правовых отношениях от имени государства участвуют в пределах своей компетенции органы исполнительной власти, уполномоченные управлять государственным имуществом и финансами.

Широкий круг полномочий по участию в гражданско-правовых отношениях предоставляет органам местного управления и самоуправления, действующим от имени административно-территориальных единиц. Исполнительные комитеты и местные администрации вправе в порядке, установленном соответствующим Советом, передавать объекты коммунальной собственности во временное иди постоянное владение и пользование, сдавать их в аренду, продавать, за исключением ограничений, устанавливаемых законодательством Республики Беларусь.

Наряду с изложенным порядком участия государства и административно-территориальных единиц в гражданских правоотношениях в ГК предусмотрен и *иной правовой механизм такого участия через институт специально уполномоченных лиц.* В соответствии с п. 3 ст. 125 ГК от имени Республики Беларусь и административно-территориальных единиц по их специальному поручению в гражданском обороте могут выступать государственные органы, органы местного управления, а также юридические лица и граждане. В таких случаях выступление от имени Республики Беларусь и административно-территориальных единиц может опираться на специальный нормативный правовой акт, регламентирующий такую возможность.

Республика Беларусь и административно-территориальные единицы непосредственно участвуют в гражданском обороте реже, чем со-

зданные ими государственные юридические лица. Однако это не исключает значительного разнообразия гражданских правоотношений, в которых принимает участие непосредственно государство. Среди гражданско-правовых отношений, участниками которых является Республика Беларусь и административно-территориальные единицы, *важнейшее место занимают отношения собственности. Государственная собственность является основой участия государства и административно-территориальных единиц как субъектов гражданского права в имущественном обороте.*

Как собственники своего имущества государственные образования – Республика Беларусь и административно-территориальные единицы – обособлены и независимы друг от друга и самостоятельно выступают в гражданском обороте. В этом смысле они обособлены и от созданных ими республиканских и коммунальных юридических лиц, самостоятельно выступающих в гражданском обороте от своего имени. Республика Беларусь и административно-территориальные единицы непосредственно владеют, пользуются и распоряжаются только своей казной, из состава которой исключено имущество, закрепленное за государственными юридическими лицами.

Республика Беларусь и административно-территориальные единицы выступают в качестве субъектов гражданского права и в обязательственных отношениях.

Участие государства в гражданских правоотношениях прямо предусмотрено в ряде статей ГК. Согласно п. 2 ст. 234 ГК в государственную собственность передаются обнаруженные в виде клада материальные объекты, обладающие отличительными духовными, художественными и (или) документальными достоинствами и соответствующие одному из критериев отбора материальных объектов для присвоения им статуса историко-культурной ценности. Государство является субъектом права собственности на реквизируемое (ст. 243 ГК), конфискуемое (ст. 244 ГК), национализируемое имущество (ст. 245 ГК). Государство может стать стороной в сделке купли-продажи при выкупе им зданий, сооружений и другого недвижимого имущества, находящегося на земельном участке, изымаемом для государственных нужд или нужд административно-территориальных единиц либо ввиду ненадлежащего использования земли, на которой находится названная недвижимость (ст. 240 ГК), а также в случае выкупа бесхозяйственно содержимых культурных ценностей, отнесенных в соответствии с законодательством к особо ценным и охраняемым государством (ст. 241 ГК). В соответствии со ст. 239 ГК Республика Беларусь и ее административно-территориальные единицы по решению суда могут стать собственниками имущества, которое в силу законодательного акта не может принадлежать лицу, у которого оно оказалось, а административно-территориальные единицы - также собственниками безхозяйной недвижимой вещи (ст. 226 ГК). К административно-территориальным единицам в собственность переходит и имущество, признанное судом

выморочным (ст. 1039 ГК).

При определенных условиях в собственность государства может перейти имущество, переданное по недействительной сделке.

Поскольку государство и административно-территориальные единицы *обладают вещными правами на определенное имущество, они могут использовать предусмотренные законодательством средства для защиты этих прав при их нарушении.* Примером может служить предъявление финансовыми органами от имени государства исков, адресованных лицам, которые повредили или уничтожили имущество, находившееся в республиканской или коммунальной собственности.

Государство может являться субъектом наследственного права. Республика Беларусь, административно-территориальные единицы, наряду с иными субъектами гражданского права, могут быть наследниками по завещанию. В случаях, когда имущество завещано государству как таковому, наследником признается Республика Беларусь.

Республика Беларусь и ее административно-территориальные единицы несут самостоятельную имущественную ответственность по своим обязательствам. Административно-территориальные единицы не отвечают по обязательствам государства, а последнее не несет ответственности по обязательствам административно-территориальных единиц, за исключением тех случаев, когда Республика Беларусь приняла на себя гарантию (поручительство) по обязательствам административно-территориальной единицы либо она приняла на себя гарантию (поручительство) по обязательствам Республики Беларусь. В таком случае названные государственные образования оказываются сторонами в договоре гарантии (поручительства) и несут соответствующую ответственность.

По общему правилу государство не отвечает по обязательствам созданных им юридических лиц. Однако на Республику Беларусь, административно-территориальные единицы как на учредителей унитарных предприятий и собственников их имущества может быть возложена субсидиарная (дополнительная) ответственность по обязательствам этих предприятий, если их несостоятельность (банкротство) вызвана исполнением обязательных для этих юридических лиц указаний учредителей, собственников (ст. 52 ГК). Точно так же на Республику Беларусь и административно-территориальные единицы как на собственников имущества создаваемых ими учреждений возлагается субсидиарная ответственность по обязательствам учреждений при недостатке находящихся в их распоряжении денежных средств (п. 2 ст. 120 ГК). Республика Беларусь, кроме того, несет субсидиарную ответственность по обязательствам казенного предприятия в случае недостаточности его имущества (п. 5 ст. 115 ГК).

Признание государства субъектом ответственности предусмотрено в ст. 15 ГК. Убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов или должностных лиц этих органов, органов местного управ-

ления и самоуправления (их должностных лиц), в том числе путем издания не соответствующего законодательству акта государственного органа или органа управления и местного самоуправления, подлежат возмещению Республикой Беларусь или соответствующим административно-территориальным образованием.

Применительно к деликтной ответственности это общее положение получило развитие в ст. 938 ГК, согласно которой вред, причиненный в результате таких действий, возмещается соответственно за счет казны Республики Беларусь или административно-территориальной единицы. Как субъект ответственности за причинение вреда государство отвечает и за вред, причиненный незаконными действиями органов уголовного преследования и суда (ст. 939 ГК). ГК закрепляет и еще один случай ответственности государства. Согласно ст. 245 ГК при принятии закона о национализации убытки, причиненные собственнику в результате принятия этого акта, возмещаются государством.

Республика Беларусь, ее административно-территориальные единицы отвечают по своим обязательствам имуществом, принадлежащим им на праве собственности, кроме имущества, которое может находиться только в республиканской или коммунальной собственности (п. 1 ст. 126 ГК).

В соответствии с действующим законодательством участниками гражданско-правовых отношений при осуществлении внешнеэкономической деятельности могут быть любые субъекты гражданского права, в том числе Республика Беларусь и административно-территориальные единицы. *Государство становится участником внешнеэкономической сделки в случаях заключения сделок от его имени в порядке, предусмотренном ст. 125 ГК, т.е. когда от имени государства такие сделки совершаются соответствующим органом в пределах его компетенции либо с использованием института специально уполномоченных лиц.* Поэтому при совершении внешнеэкономической сделки, например, казенным предприятием, Республика Беларусь не становится участником внешнеэкономического оборота.

От имени государства во внешнем обороте могут выступать различные органы. Обычно от имени государства во внешнеэкономической деятельности выступает *Министерство иностранных дел и подведомственные ему торговые представительства Республики Беларусь,* находящиеся за границей.

Следует подчеркнуть, что применительно к внешнеэкономическому обороту положение о равноправном характере участия государства в гражданских правоотношениях имеет свои особенности. Во внутреннем гражданском обороте возможные споры контрагентов, в том числе и государства (в лице уполномоченного органа), подлежат юрисдикции общих или третейских судов. Однако во внешнем обороте участие государства как партнера по сделке не влечет автоматической возможности привлечения его к имущественной ответственности в иностранном суде, поскольку этим бы нарушался суверенитет государства.

Наличие общепризнанного в мировой практике иммунитета суверенного государства вызывает необходимость при установлении ответственности государства в гражданско-правовых отношениях с иностранным элементом обращаться к специальным законодательным актам, что предусмотрено в ст. 127 ГК.

Тема 7. ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

1. Понятие и виды объектов гражданских прав

В соответствии со ст. 128 ГК к объектам гражданских прав относятся:

- вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права;
- работы и услуги;
- нераскрытая информация;
- исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг;
- нематериальные блага.

Для всех объектов гражданских прав применимо понятие «оборотоспособность», т.е. возможность отчуждения или перехода от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица) либо иным способом. Исходя из оборотоспособности выделяют следующие виды объектов гражданских прав:

1. Не ограниченные в гражданском обороте объекты гражданских прав, т.е. те, которые могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица) либо иным способом.

2. Ограниченные в гражданском обороте объекты гражданских прав, т.е. те, которые могут принадлежать лишь определенным участникам оборота либо нахождение которых в обороте допускается по специальному разрешению (объекты ограниченно оборотоспособные).

3. Изъятые из гражданского оборота объекты гражданских прав.

Земля и другие природные ресурсы могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому иными способами в той мере, в какой их оборот допускается законодательством об охране и использовании земель и иным законодательством об охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов.

В цивилистике обобщающим термином для определения объектов гражданских прав выступает «имущество», используемое как для обозначения конкретных вещей, так и при определении совокупности имущественных прав и обязанностей субъекта. Следовательно в состав имущества входят принадлежащие лицу вещи и права-требования, со-

ставляющие актив его имущества, а также долги, обязанности, составляющие пассив имущества.

2. Вещи как объекты гражданских прав

Экономические и физические свойства вещей неодинаковы. Это предопределяет и различия в характере возникающих по их поводу правоотношений. Такие различия принято называть *правовым режимом вещи*. Под ним понимается установленный законом порядок ее использования, допустимые способы и пределы распоряжения вещью. С учетом целевого назначения объектов и различий в их правовом режиме вещи классифицируются по следующим группам:

1) Недвижимые и движимые вещи

К недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр, поверхностные водные объекты и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе леса, многолетние насаждения, капитальные строения (здания, сооружения), незавершенные законсервированные капитальные строения, изолированные помещения, машино-места.

К недвижимым вещам также приравниваются предприятие в целом как имущественный комплекс, подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, суда плавания «река-море», космические объекты. Законодательными актами к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество.

Вещи, не относящиеся к недвижимости, включая деньги и ценные бумаги, признаются движимым имуществом. Регистрация прав на движимые вещи, как правило, не требуется, кроме случаев, указанных в законе (охотничье оружие и др.).

Классификация на движимое и недвижимое имущество имеет значение, прежде всего, для государственной регистрации, которой подлежат недвижимое имущество, права на него и сделки с ним, а отдельных случаях наряду с государственной регистрацией могут осуществляться специальная регистрация или учет отдельных видов недвижимого имущества. Поэтому недвижимое имущество обладает осложненной оборотоспособностью.

Объектом гражданских прав обособленно выделено предприятием как имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности. В состав предприятия как имущественного комплекса входят все виды имущества, предназначенные для его деятельности, включая земельные участки, капитальные строения (здания, сооружения), незавершенные законсервированные капитальные строения, изолированные помещения, машино-места, оборудование, инвентарь, сырье, продукция, права требования, долги, а также права на обозначения, индивидуализирующие предприятие, его продукцию, работы и услуги (фирменное наименование, товарные зна-

ки, знаки обслуживания), и другие исключительные права, если иное не предусмотрено законодательством или договором.

Предприятие в целом или его часть могут быть объектом купли-продажи, залога, аренды и других сделок, связанных с установлением, изменением и прекращением вещных прав.

2) Неделимые и делимые вещи

Вещь, раздел которой в натуре невозможен без изменения ее назначения, признается неделимой. Иные вещи являются делимыми.

3) Сложные вещи

Если разнородные вещи образуют единое целое, предполагающее использование их по общему назначению, они рассматриваются как одна вещь – сложная вещь (чайный сервиз, автомобиль, и др.). Действие сделки, заключенной по поводу сложной вещи, распространяется на все ее составные части, если договором не предусмотрено иное.

4) Главная вещь и принадлежность

Вещь, предназначенная для обслуживания другой (главной) вещи и связанная с ней общим назначением (принадлежностью), следует судьбе главной вещи, если договором не предусмотрено иное.

5) Плоды, продукция и доходы

Поступления, полученные в результате использования имущества (плоды, продукция, доходы), принадлежат лицу, использующему это имущество на законном основании, если иное не предусмотрено законодательством или договором об использовании этого имущества. К животным применяются правила об имуществе постольку, поскольку иное не установлено законодательством и не вытекает из особенностей этого объекта. При осуществлении прав не допускается жестокое обращение с животными, противоречащее принципам гуманности.

6) Индивидуально-определенные вещи и вещи, определяемые родовыми признаками

Индивидуально-определенной признается вещь, выделенная из других вещей по присущим только ей признакам. Индивидуально-определенные вещи являются незаменимыми.

Вещами, определяемыми родовыми признаками, признаются вещи, обладающие признаками, присущими всем вещам того же рода, и определяющиеся числом, весом, мерой. Вещи, определяемые родовыми признаками, являются заменимыми (10 кг сахара, 5 тонн свеклы, др.).

7) Потребляемые и непотребляемые вещи

Потребляемы вещи – те, которые при пользовании ими уничтожаются (продукты питания, оборотные средства и др.). Непотребляемые вещи длительное время служат их хозяйственному или целевому назначению.

3. Деньги и ценные бумаги как объекты гражданских прав

Деньги (валюта) относятся к категории родовых и заменимых ве-

щей. Они оцениваются не количеством денежных знаков, а числом выраженных в этих знаках денежных единиц. Белорусский рубль является законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории Республики Беларусь.

Платежи на территории Республики Беларусь осуществляются путем наличных и безналичных расчетов. Наличные деньги выпускаются в форме банкнот, металлических монет, и др. (билет Национального банка Республики Беларусь).

Виды имущества, признаваемого валютными ценностями:

- иностранная валюта (т.е. денежные знаки в виде банкнот, казначейских билетов, монет, находящиеся в обращении и являющиеся законным платежным средством в иностранном государстве или группе государств, а также изъятые или изымаемые из обращения, но подлежащие обмену указанные денежные знаки, а также средства в денежных единицах иностранных государств и международных денежных или расчетных единицах, находящиеся на счетах в банках и небанковских кредитно-финансовых организациях Республики Беларусь, банках и иных кредитных организациях за пределами Республики Беларусь);
- ценные бумаги или платежные документы в иностранной валюте;
- белорусские рубли, ценные бумаги в белорусских рублях, ценные бумаги в белорусских рублях при совершении сделок между резидентами и нерезидентами, сделок между нерезидентами на территории Республики Беларусь, их ввозе и пересылке в Республику Беларусь, вывозе и пересылке из Республики Беларусь.

Ценные бумаги как объекты гражданских прав

Ценной бумагой является документ, удостоверяющий с соблюдением установленной формы и (или) обязательных реквизитов имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении. С передачей ценной бумаги переходят все удостоверяемые ею права в совокупности.

В случаях, предусмотренных законодательством или в установленном им порядке, для осуществления и передачи прав, удостоверенных ценной бумагой, достаточно доказательств их закрепления в специальном реестре (обычном или компьютерном).

Виды ценных бумаг. К ценным бумагам относятся государственная облигация, облигация, вексель, чек, депозитный и сберегательный сертификаты, банковская сберегательная книжка на предъявителя, коносамент, акция, приватизационные ценные бумаги и другие документы, которые законодательством о ценных бумагах или в установленном им порядке отнесены к числу ценных бумаг.

Ценные бумаги могут быть эмиссионными и неэмиссионными. Эмиссионными ценными бумагами являются облигации, акции и некоторые другие.В зависимости от того, какому субъекту принадлежат права, удостоверенных ценной бумагой, ценные бумаги классифицируют на:

1) *ценная бумага на предъявителя* – права, удостоверенные ценной бумагой, принадлежат предъявителю ценной бумаги. Для передачи другому лицу прав, удостоверенных ценной бумагой на предъявителя, достаточно вручения ценной бумаги этому лицу;

2) *именная ценная бумага* – права, удостоверенные ценной бумагой, принадлежат названному в ценной бумаге лицу. Для передачи другому лицу прав, удостоверенных именной ценной бумагой необходима уступка требования (*цессия*);

3) *ордерная ценная бумага* – права, удостоверенные ценной бумагой, принадлежат названному в ценной бумаге лицу, которое может само осуществить эти права или назначить своим распоряжением (приказом) другое управомоченное лицо. Права по ордерной ценной бумаге передаются путем совершения на этой бумаге передаточной надписи – *индоссамента*, который переносит все права, удостоверенные ценной бумагой, на лицо, которому или приказу которого передаются права по ценной бумаге. Индоссамент может быть бланковым (без указания лица, которому должно быть произведено исполнение) или ордерным (с указанием лица, которому или по приказу которого должно быть произведено исполнение). Индоссант несет ответственность не только за существование права, но и за его осуществление.

Законодательством установлены виды прав, которые удостоверяются ценными бумагами, обязательные реквизиты ценных бумаг, требования к форме ценной бумаги и другие необходимые требования. При этом отсутствие обязательных реквизитов ценной бумаги или несоответствие ценной бумаги установленной для нее форме влечет ее ничтожность.

В случаях, определенных законодательством, или в порядке, им установленном, лицо, получившее специальную лицензию, может производить фиксацию прав, закрепляемых именной или ордерной ценной бумагой, в том числе в бездокументарной форме (с помощью средств электронно-вычислительной техники и т.п.). Такие ценные бумаги именуются *бездокументарными*. К такой форме фиксации прав применяются правила, установленные для ценных бумаг, если иное не вытекает из особенностей фиксации.

Лицо, осуществившее фиксацию права в бездокументарной форме, обязано по требованию обладателя права выдать ему документ, свидетельствующий о закрепленном праве. Права, удостоверяемые путем указанной фиксации, порядок официальной фиксации прав и правообладателей, порядок документального подтверждения записей и порядок совершения операций с бездокументарными ценными бумагами определяются законодательством.

Операции с бездокументарными ценными бумагами могут совершаться только при обращении к лицу, которое официально совершает записи прав. Передача, предоставление и ограничение прав должны официально фиксироваться лицом, которое несет ответственность за сохранность официальных данных о таких записях, совершение офи-

циальных записей о проведенных операциях.

Согласно Закону Республики Беларусь «О рынке ценных бумаг» ценные бумаги (акции, облигации) – документы, удостоверяющие выраженные в них и реализуемые посредством предъявления или передачи имущественные права или отношения займа владельца ценной бумаги по отношению к эмитенту (это юридическое лицо, которое от своего имени выпускает ценные бумаги и обязуется выполнить обязательства, вытекающие из условий выпуска ценных бумаг). Ценные бумаги могут выпускаться в виде отпечатанных на бумаге бланков или в форме записей на счетах.

Облигация – ценная бумага, подтверждающая обязательство эмитента возместить владельцу ценной бумаги её номинальную стоимость в установленный срок с уплатой фиксированного процента (если иное не предусмотрено условиями выпуска). Облигации выпускаются сериями, состоящими из однородных ценных бумаг с равной номинальной стоимостью и одинаковыми условиями выпуска и погашения.

Акция – это бессрочная эмиссионная ценная бумага, свидетельствующая о вкладе в уставный фонд акционерного общества, удостоверяющая права ее владельца на участие в управлении этим обществом, получение части его прибыли в виде дивидендов и части имущества, оставшегося после расчета с кредиторами, или его стоимости в случае ликвидации акционерного общества. Различают простые (обыкновенные) и привилегированные акции.

Простая акция – ценная бумага, дающая право ее владельцу на получение части прибыли и на участие в управлении обществом. Доход по простым акциям не является фиксированным, определяется размером полученной прибыли и решением общего собрания акционеров.

Привилегированная акция – ценная бумага, дающая право владельцу на получение дивиденда в виде фиксированного процента, право на долю в имуществе при ликвидации общества и не дающая права голоса в управлении обществом (если в ней не указано иное).

Уставом акционерного общества может быть предусмотрен выпуск привилегированных акций одного или нескольких типов. Типы привилегированных акций различаются объемом удостоверяемых ими прав, в том числе фиксированным размером дивиденда, и (или) очередностью его выплаты, и (или) фиксированной стоимостью имущества, подлежащего передаче в случае ликвидации акционерного общества, и (или) очередностью его распределения, например, типы могут разниться размером фиксированного процента, очередностью выплаты дивидендов по каждому типу и др. Каждая привилегированная акция одного типа удостоверяет одинаковый объем прав акционера – ее владельца. Однако, доля привилегированных акций в общем объеме уставного фонда акционерного общества не должна превышать двадцати пяти процентов.

Сделки по обращению ценных бумаг осуществляются только с

участием профессионального участника рынка ценных бумаг в порядке, определяемом центральным органом, осуществляющим контроль и надзор за рынком ценных бумаг. Профессиональные участники рынка ценных бумаг осуществляют сделки между собой только через фондовую биржу, кроме случаев продажи акций, принадлежащих государству в процессе приватизации.

С ценными бумагами могут осуществляться следующие виды профессиональной деятельности:

а) посредническая деятельность по ценным бумагам;

б) коммерческая деятельность по ценным бумагам;

в) деятельность инвестиционного фонда;

г) деятельность депозитария;

д) доверительная (трастовая) деятельность;

е) деятельность специализированного регистратора (независимого реестродержателя);

ж) прочие виды деятельности.

Профессиональные участники рынка ценных бумаг – это юридические лица любой формы собственности, осуществляющие одну или несколько видов профессиональной деятельности, и получившие лицензию на профессиональную деятельность по ценным бумагам. Профессиональная деятельность по ценным бумагам без лицензии не допускается.

Вексель – вид ценной бумаги, представляющей собой абстрактное денежное обязательство, выраженное в документе строго установленной формы. Различают векселя *простые и переводные*. Законом «Об обращении переводных и простых векселей» предусмотрены общие условия регламентации порядка выпуска и обращения переводных и простых векселей на территории Республики Беларусь, обеспечивающего необходимую защиту как интересов государства, так и прав, свобод и законных интересов векселедержателей, векселедателей, других участников вексельного обращения.

В соответствии с банковским законодательством *чек* является одним из платежных инструментов, опосредующих платежные инструкции клиентов банков, которые служат основанием для осуществления расчетов в безналичной форме в виде банковского перевода. Чеком признается ценная бумага, содержащая ничем не обусловленное распоряжение чекодателя осуществить платеж указанной в нем суммы чекодержателю. Плательщиком по чеку может быть только банк, где чекодатель имеет денежные средства, которыми он вправе распоряжаться путем выставления чеков. Фактическими разновидностями чека являются чек из чековой книжки и расчетный чек. Оба названных чека позиционируются как ценная бумага, содержащая ничем не обусловленное распоряжение чекодателя произвести платеж указанной в нем суммы чекодержателю; денежные средства, обеспечивающие чековое обязательство, хранятся в банке чекодателя на счете специального режима.

Депозитный и сберегательный сертификаты в равной степени оформляют договор банковского вклада (депозита) (письменная форма договора). *Депозитный сертификат* – ценная бумага банка, удостоверяющая права вкладчика или его правопреемника на получение по истечении установленного срока суммы вклада и начисленных по нему процентов в валюте вклада. *Сберегательный сертификат* – это ценная бумага банка, удостоверяющая права вкладчика или его правопреемника на получение по истечении установленного срока суммы вклада и начисленных по нему процентов в валюте вклада.

Различие состоит в том, что в качестве вкладчика или держателя депозитного сертификата выступает юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, а в случае сберегательного сертификата вкладчиком и держателем выступает физическое лицо. В обоих случаях эмитентом сертификата является банк, принявший во вклад (депозит) денежную сумму.

Соответственно права, удостоверенные сберегательным сертификатом, могут быть переданы только физическому лицу. Права, удостоверенные депозитным сертификатом, могут быть переданы только юридическому лицу и (или) индивидуальному предпринимателю, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Республики Беларусь.

Сертификаты выпускаются только в белорусских рублях; носят срочный характер; эмиссионной ценной бумагой не являются; форма сертификатов только документарная. Сберегательный и депозитный сертификаты могут быть именными ценными бумагами или ценными бумагами на предъявителя.

Банковская сберегательная книжка на предъявителя – это ценная бумага на предъявителя, удостоверяющая заключение договора банковского вклада с гражданином и внесение денежных средств по вкладу и предоставляющая лицу, предъявившему сберегательную книжку, право на получение суммы вклада (депозита), а также процентов по этому вкладу (депозиту). Она бывает именной и на предъявителя, при этом только сберегательная книжка на предъявителя с точки зрения ГК и БК является ценной бумагой.

Коносамент – это товарораспорядительный документ (ценная бумага), удостоверяющий заключение договора морской перевозки груза и служащий доказательством приема перевозчиком указанного в этом документе груза (ст. 2 Кодекса торгового мореплавания Республики Беларусь).

Кроме того, помимо морской перевозки коносамент может быть использован при осуществлении перевозки внутренним водным транспортом. В таком случае коносамент определяется как товарораспорядительный документ (ценная бумага), удостоверяющий заключение договора перевозки груза или договора буксировки внутренним водным транспортом и служащий доказательством приема перевозчиком указанного в этом документе груза (ст. 1 Кодекса внутреннего водного

транспорта Республики Беларусь).

В целом коносамент выполняет следующие функции:

- подтверждает факт заключения договора перевозки;
- удостоверяет принятие груза перевозчиком в соответствии с описанием, изложенным в коносаменте, за исключением данных, в отношении которых была внесена оговорка;
- подтверждает условия договора перевозки;
- указывает на грузоотправителя;
- описывает груз, принимаемый к транспортировке, способом, позволяющим его идентифицировать;
- содержит обязательство передать товар в определенном месте грузоотправителю или лицу, которому будет передан коносамент.

Коносамент при осуществлении морской перевозки может быть именным, на предъявителя или ордерным, а при перевозке груза внутренним водным транспортом, всегда является именным.

Приватизационные ценные бумаги. Таковыми в Республике Беларусь являются именные приватизационные чеки «Жилье» и «Имущество». Это государственные ценные бумаги, выпускаемые на определенный срок, установленный Правительством Республики Беларусь по согласованию с Президентом Республики Беларусь. Приватизационные чеки обеспечиваются государственной собственностью, свидетельствуют о праве их владельца на долю в приватизируемом государственном имуществе.

Следующим видом ценных бумаг являются *простое складское свидетельство и двойное складское свидетельство* (состоит из складского и залогового свидетельств, каждое из которых является ценной бумагой). В соответствии с ГК отношения, связанные с хранением, а точнее – хранением на товарном складе, опосредованы заключением договора складского хранения, письменная форма которого считается соблюденной, если его заключение и принятие товара на склад удостоверены складским документом (п.2 ст.797 ГК). К числу последних относятся двойное складское свидетельство, простое складское свидетельство, складская квитанция.

Двойное складское свидетельство состоит из двух частей – складского свидетельства и залогового свидетельства (варранта), которые могут быть отделены одно от другого. Двойное складское свидетельство, каждая из двух его частей и простое складское свидетельство являются ценными бумагами (п.2, 3 ст.802 ГК).

Закладная – это именная ценная бумага, удостоверяющая право владельца закладной на получение исполнения по обязательству, обеспеченному ипотекой, без представления других доказательств существования этого обязательства, а также права залогодержателя по ипотеке, обеспечивающей исполнение обязательства (п.3 ст.16 Закона Республики Беларусь от 20.06.2008 г. № 345-З «Об ипотеке» (далее – Закон об ипотеке)). Тем самым содержание закладной составляют одновременно два обязательства – основное (денежное, обеспеченное

залогом) и акцессорное (залоговое).

Общая (п.1 ст.325 ГК) и специальная (п.2 ст.1 Закона об ипотеке) нормы закрепляют правомочие кредитора по обязательству, обеспеченному ипотекой (залогодержатель), в случае неисполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости переданного в ипотеку имущества преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит это имущество (залогодателя), за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами. Реализация прав залогодержателя будет означать фактически реализацию прав кредитора по закладной в силу тождества правовых последствий для двух групп полномочий залогодержателя.

Закладная может быть составлена в документарной (документарная закладная) либо бездокументарной (бездокументарная закладная) форме. Обязанным по закладной лицом является залогодатель, а если он является третьим лицом, то обязанным лицом является также и должник по обязательству, обеспеченному ипотекой.

Помимо основных (первичных) ценных бумаг существуют так называемые *производные ценные бумаги*, которые выполняют ряд функций:

- обслуживают обращение основных ценных бумаг (как правило, акций, облигаций);
- служат средством обмена на первичные ценные бумаги;
- удостоверяют право владельца на покупку или продажу последних.

Законодатель производные ценные бумаги определяет как ценные бумаги, предоставляющие права и (или) устанавливающие обязанности по покупке или продаже базисного.

К производным ценным бумагам отнесены опционы, опционы эмитента, фьючерсы.

Опцион – это контракт (двустороннее соглашение), по которому одна из сторон приобретает право на покупку или продажу определенного базисного актива по фиксированной цене, действующей в течение всего указанного в контракте (соглашении) срока, а другая сторона обязуется обеспечить осуществление этого права.

Опцион эмитента как производная ценная бумага отличается от опциона тем, что его эмитент вправе размещать опционы эмитента, предоставляющие право на приобретение:

- количества акций, не превышающих количества выкупленных на баланс акций собственного выпуска;
- количества облигаций, не превышающих количества облигаций, зарегистрированных в установленном.

Иными словами, опцион эмитента предоставляет право на покупку или продажу акций или облигаций, выпущенных этим же эмитентом.

Фьючерс – это контракт (соглашение) на покупку (продажу) базисного актива в день, установленный контрактом, по фиксированной цене.

4. Иные объекты гражданских прав

Статья 128 ГК предусматривает в качестве объектов гражданских прав работы и услуги разновидности действий.

Работа представляет собой действие, имеющее овеществленный результат, который рассматривается как предмет обязательства. Например, по договору подряда создается новая вещь либо она ремонтируется или перерабатывается; итог действий по подрядному договору на выполнение проектных и изыскательских работ выражается в изготовленной проектно-сметной документации или в определенном образом зафиксированном результате определенных изысканий.

Услуга в правовом аспекте – это действие обязанного лица, в том числе по осуществлению определенной деятельности, не порождающему материального блага. Услуга заключается в совершении самих действий и ее ценность проявляется в их результативности. Действия могут быть фактическими (например, медицинские услуги) или юридическими (например, услуги комиссионера по договору комиссии, поверенного – в договоре поручения). По содержанию совершаемых действий услуги разнообразны. Это услуги органов связи, аудиторские, посреднические, информационные, консультационные, медицинские, ветеринарные, услуги по обучению, туристическому обслуживанию и иные (п. 2 ст. 733 ГК).

Объектом гражданских прав признается *нераскрытая информация,* которая в настоящее время приобрела качество товара и прочно вошла в сферу гражданскою оборота. Информация может охватывать сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах и охраняется в качестве нераскрытой информации, если она составляет служебную тайну или коммерческую тайну.

Информация является нематериальным благом, хотя она фиксируется в объект (физической) форме (например, на машинном носителе (электронном документе), на диске, магнитной ленте, на бумаге). Именно информация сама по себе выступает как объект гражданских прав вне зависимости от внешней формы ее существования, т.е. от тех материальных носителей, в которых она зафиксирована. Информация может устаревать только морально, но не физически. Ее можно тиражировать, распространять и фиксировать в любой допускаемой форме.

Служебная и коммерческая тайна характеризуется тем, что обладает действительной потенциальной коммерческой ценностью в силу таких свойств, как неизвестность ее третьим лицам, отсутствие к ней свободного доступа на законном основании, а следовательно, она не является общедоступной и общеизвестной, и обладатели принимает к такой информации меры по охране конфиденциальности.

Объектами гражданских прав признаются также *исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг, а также нематериальные блага.* Отличительной особенно-

стью этих благ является сочетание двух факторов: во-первых, они лишены экономического содержания и являются неимущественными, и, во-вторых, они неразрывно связаны с личностью их носителя и неотделимы от нее. Их невозможно отчуждать, передавать другим лицам. Именно в этом качестве они являются объектами субъективных гражданских прав. К таким благам относятся, в частности, жизнь, здоровье, имя, авторское имя, личная неприкосновенность, честь, достоинство, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни и т.п. (ст. 151 ГК).

Тема 8. ЛИЧНЫЕ НЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА И ИХ ЗАЩИТА

1. Понятие личных неимущественных прав, не связанных с имущественными, их классификация

1. Объектами определенной группы личных неимущественных прав выступают *неотделимые от личности блага, не связанные с имущественными.* Такие субъективные права принято именовать личными неимущественными правами, не связанными с имущественными. Статья 151 ГК содержит не исчерпывающий, но довольно обстоятельный перечень важнейших нематериальных благ и прав, не связанных с имущественными. Одни из них принадлежат лицу *от рождения* (жизнь, здоровье, личная неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, честь, доброе имя и т.п.), другие – *в силу акта законодательства* (право свободного передвижения, выбора пребывания и жительства, право на имя, право авторства и т.п.). Определенные личные неимущественные права могут принадлежать и юридическим лицам (право на фирменное наименование, на деловую репутацию).

Особенности, присущие личным неимущественным благам, определяют и специфические черты прав, объектом которых они являются. Личные права, не связанные с имущественными, так же как и одноименные блага, характеризуются нематериальностью содержания и неразрывной связью с личностью их обладателя, неотделимостью от нее, а поэтому неотчуждаемы, непередаваемы любым способом.

Личные неимущественные права, не связанные с имущественными, подразделяются преимущественно в зависимости от их направленности на соответствующую жизненную сферу их носителей. Этот классификационный критерий можно считать общепризнанным и в соответствии с ним выделяют три вида личных неимущественных прав, не связанных с имущественными, направленных на:

а) *индивидуализацию личности их носителя* (например, право на имя, а применительно к юридическим лицам – на их наименование: право на честь, достоинство, деловую репутацию и т.п.);

б) *обеспечение личной неприкосновенности самого гражданина.*

Иногда в литературе этот вид обозначают как физическую неприкосновенность личности или обеспечение физического благополучия личности (жизнь, здоровье, личный облик, выбор места жительства, благополучие окружающей среды и т.п.);

в)*неприкосновенность частной жизни личности,* его внутреннего мира (например, неприкосновенность жилища, интимной жизни, в том числе личных документов, переписки, невмешательство в личную жизнь).

В литературе встречаются и иные подходы к классификации личных неимущественных прав по критерию целевой направленности. В качестве примера приведем

В системе мер защиты личных неимущественных, не связанных с имущественными прав важная роль принадлежит гражданско-правовым средствам. Пункт 2 ст.151 устанавливает общее правило о том, что «нематериальные блага защищаются гражданским законодательством в с чаях и порядке, предусмотренных этим законодательством, а также в тех случаях и пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (ст. 11 ГК) вытекает существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения». Преобладающим является судебный порядок защиты, а в административном порядке такая защита возможна только в предусмотренных законодательством случаях (ст. 10 ГК).

Сама защита рассматриваемых прав может иметь место лишь в рамках тех способов, которые установлены в законодательстве (ст. 11 ГК), но с учетом сущности нарушенных личных неимущественных не связанных с имущественными прав и последствий этого нарушения. Причем во внимание принимаются и обозначенные в ст.9 ГК пределы, в которых возможно осуществление прав. Общее правило п. 2 ст. 151 ГК конкретизируется в отдельных гражданско-правовых отношениях применительно к некоторым личным неимущественным правам.

Например, нарушение чести, достоинства и деловой репутации гражданина (а применительно к юридическому лицу – только деловой репутации) обеспечивается возможностью обращения в суд с требованием об опровержении распространенных о лице не соответствующих действительности, порочащих сведений (ст. 153 ГК).

Статья 152 ГК использует гражданско-правовой способ защиты прав граждан в форме предоставления им права требовать денежную компенсацию при причинении им морального вреда (физических или нравственных страданий) действиями, нарушающими их личные неимущественные права либо посягающими на их другие нематериальные блага, и в иных случаях, предусмотренных законодательством. Как следует из указанного правила, управомоченными лицами на заявление таких требований являются только граждане. Что касается обязанных субъектов, то ими могут быть любые лица, поведением которых причинен моральный вред.

Определение размера подлежащего компенсации морального вреда

именно в денежной форме представляет известную сложность в практическом плане, поскольку, исходя из сущности самого вреда, четкие и исчерпывающие критерии для подобных ситуаций установить едва ли возможно. Поэтому в ст. 152 ГК судам предлагаются только самые общие ориентировочные положения. Применительно к причинителю вреда принимается во внимание степень его вины (при отсутствии вины этот критерий отпадает) и иные заслуживающие внимания обстоятельства. В отношении потерпевшего учитывается степень физических и нравственных страданий, обусловленных индивидуальными психологическими особенностями и свойствами характера лица, ведь у разных людей они неодинаковы (тяжесть (значимость) последствий для потерпевшего, его возраст, состояние здоровья, бытовые условия жизни, материальное положение, обстоятельства причинения вреда, иные индивидуальные особенности).

2. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации

Одним из значимых личных прав, не связанных с имущественными, является *право на честь, достоинство и деловую репутацию.* Это – социальные категории.

Под *честью* понимается оценка лица, даваемая ему обществом. Она складывается на основе поведения этого лица с точки зрения требований закона и моральных норм. При этом во внимание принимаются все стороны его жизни, деятельности.

Достоинство определяется как отражение общественной оценки лица в его собственном сознании, т.е. как самооценка личности. На характер этой самооценки влияют индивидуальные особенности лица, его психический склад, способность должным образом оценить сложившееся о нем общественное мнение. Честь и достоинство тесно связаны между собой.

Деловая репутация – общественное мнение, создающееся о лице по поводу определенной стороны его деятельности – профессиональной. Оценивается его отношение к делу вообще и выполняемой работе в частности (деловые качества, умение вести дела, знание, опыт, добросовестность в делах, надежность как контрагента, соблюдение деловой этики и т.п.). Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в постановлении от 23.12.1999 г. № 15 «О практике рассмотрения судами гражданских дел о защите чести, достоинства и деловой репутации» указал, что под *деловой репутацией* гражданина понимается приобретаемая им общественная оценка его деловых и профессиональных качеств при выполнении трудовых, служебных и общественных обязанностей (п.6). Применительно к юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям *деловая репутация* определяется как оценка хозяйственной (экономической) деятельности этих лиц как участников хозяйственных (экономических) отношений другими участниками иму-

щественного оборота (ч.2 п.6 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 23.12.1999 г. и п.1 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 20.07.1999 г. № 7 «О применении хозяйственными судами законодательства при рассмотрении дел о защите деловой репутации».

В порядке, предусмотренном ст.153 ГК, гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство и деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Однако не могут рассматриваться требования об опровержении сведений, содержащихся в судебных решениях и приговорах, постановлениях следственных и административных органов, решениях органов местного управления и самоуправления, аттестационных комиссий, постановлениях о наложении на гражданина дисциплинарного взыскания и в других официальных документах, для обжалования которых законом предусмотрен иной порядок. Не могут рассматриваться в порядке ст.153 ГК научные споры, то есть требования об опровержении сведений научного характера.

Вместе с тем требования об опровержении сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию работника, которые содержатся в представленных аттестационной комиссии материалах (характеристиках, протоколах и других документах), могут быть рассмотрены в порядке ст.153 ГК.

Прежде всего, сведения для применения ст.153 ГК, опровержения которых требует лицо, должны *быть распространены,* т.е. сообщены другим лицам или хотя бы одному лицу – гражданину или юридическому лицу. Причем не имеет значения, присутствовал ли потерпевший при сообщении сведений. Сообщение сведений непосредственно лицу, которого они касаются, не является распространением, поскольку порочащие сведения, не будучи известны другим лицам, не окажут влияния на общественную оценку этого лица. При таких обстоятельствах в определенных случаях возможно привлечение к уголовной ответственности за оскорбление. Форма распространения сведений может быть как устной, так и письменной, причем в самых разнообразных проявлениях. Это – устные сообщения непосредственно другим лицам, в публичных выступлениях, в средствах массовой информации, в книгах и брошюрах документального и мемуарного характера, в служебных характеристиках, приказах, постановлениях собрания, заявлениях, адресованных должностным лицам, и т.п. Но если распространенные сведения содержатся в официальных документах, для обжалования которых установлен особый порядок (например, приговоры и решения судов, постановления следственных органов), правило ст. 153 ГК не применяется. Для защиты чести, достоинства и деловой репутации необходимо также, чтобы распространенные о лице сведения были *порочащими.* В законодательстве не определено понятие «порочащие сведения» и не очерчен примерный круг такого рода сведений.

Практика признает порочащими сведения, которые умаляют честь, достоинство и деловую репутацию лица в общественном мнении либо мнении отдельных граждан с точки зрения соблюдения законов, норм морали, обычаев (например, сведения о совершении нечестного поступка, недостойном поведении в трудовом коллективе, в быту, в семье; сведения, порочащие производственную, иную деятельность, репутацию и т.п.).

Управомоченным субъектом (истцом) по требованиям к защите чести, достоинства и делово репутации, прежде всего, является лицо, о котором распространенны порочащие сведения. Судебная практика исходит из того, что такие требования могут заявить и родственники этого лица, если указанные сведения прямо или косвенно порочат их честь и достоинство. Учитывая, что право на защиту чести и достоинства имеет и ребенок, от имени несовершеннолетних выступают их законные представители, а также прокурор. При распространении порочащих сведений о лице, признанном по суду недееспособным, требования о защите чести и достоинства заявляют опекун или прокурор. Ограниченно дееспособные лица защищают свое право на указанные блага самостоятельно. Иски о защите чести и достоинства Президента Республики Беларусь предъявляются с его согласия в суд Генеральным прокурором Республики Беларусь, прокурорами областей, города Минска, приравненными к ним прокурорами . Ст. 153ГК установила правило, предоставляющее возможность защиты чести, достоинства и деловой репутации гражданина по требованию заинтересованных лиц. Ими могут быть члены семьи умершего, его родственники и др.

Обязанным субъектом (ответчиком) выступает лицо, распространившее такие сведения. Допускается предъявление иска одновременно к нескольким органам массовой информации, другим органам и лицам, распространившим порочащие сведения.

По требованиям об опровержении порочащих сведений, содержащихся в характеристиках, а также иных официальных документах, ответчиками выступают лица, подписавшие их, и юридические лица, от имени которых выдана характеристика или документ.

Необходимо иметь в виду, что организация, требующая защиты своей деловой репутации или распространившая порочащие, не соответствующие действительности сведения, может быть привлечена в качестве истца или ответчика, если она обладает правами юридического лица. Организация, не наделенная таким статусом, ответчиком быть не может, поэтому иск надлежит предъявить к юридическому лицу, в которое входит соответствующая организация. На возможность исключения из такого правила указывает ХПК.

Доказывание факта распространения порочащих сведений возлагается на истца. Он не обязан доказывать, что такие сведения не соответствуют действительности. Но он вправе предоставить суду доказательства несоответствия таких сведений действительности, если располагает данными об этом. Ответчик же обязан доказать, что распростра-

ненные им порочащие сведения соответствую действительности. Вопрос о том, являются ли сведения порочащими, решает суд с оценкой всех обстоятельств дела.

Гражданский кодекс не содержит способов опровержения сведений, порочащих лицо. В нем указывается только на две ситуации:

а) если сведения распространены в средствах массовой информации, они должны быть опровергнуты в тех же средствах массовой информации;

б) если сведения изложены в документе, исходящем от организации, такой документ подлежит замене или отзыву.

Порядок опровержения в остальных случаях устанавливается судом, но способ должен быть избран такой, чтобы опровержение стало известно всем лицам, среди которых порочащие сведения были распространены.

В отношении возмещения морального вреда, определяемого как физические или нравственные страдания (ст. 152 ГК), нужно иметь в виду следующее:

во-первых, причинение такого вреда, вызванного умалением чести, достоинства и деловой репутации, является частным случаем нарушения личных неимущественных прав субъекта;

во-вторых, поскольку претерпевать физические и нравственные страдания способно только физическое лицо, то и право на компенсацию морального вреда предоставлено исключительно гражданину;

в-третьих, хотя сам по себе моральный вред имеет неимущественный характер, его возмещение установлено в денежной форме и при определении размера компенсации должны учитываться общие критерии, содержащиеся в ч.2 ст. 152 и п.2 ст.970 ГК, применительно к требованиям, вытекающим из защиты чести, достоинства и деловой репутации гражданина, в том числе и индивидуального предпринимателя при защите его деловой репутации.

Как имущественный, так и моральный вред при их возникновении подлежат компенсации наряду с опровержением не соответствующих действительности порочащих сведений, причем возможно одновременное возмещение гражданину обоих видов вреда. На требование о компенсации морального вреда не действует срок исковой давности.

Тема 9. ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, ИЗМЕНЕНИЯ И ПРЕКРАЩЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ. СДЕЛКИ. РЕШЕНИЯ

1. Понятие оснований возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений

Гражданские правоотношения возникают, изменяются и прекращаются на основании жизненных обстоятельств, которые именуются в теории права юридическими фактами. К юридическим фактам отно-

сятся лишь те жизненные обстоятельства, которые признаны нормами права правообразующими, правоизменяющими или правопрекращающими. Даже при применении аналогии закона или аналогии права жизненное обстоятельство, прямо не отнесенное законом к юридическим фактам, признается таковым только потому, что подобное признание санкционировано нормой, допускающей применение указанной аналогии.

В соответствии со ст. 7 гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законодательством, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены им, но в силу основных начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности. Учитывая вышесказанное, гражданские права и обязанности возникают:

1) из договоров и иных сделок, предусмотренных законодательством, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законодательством, но не противоречащих ему;

2) из актов государственных органов и органов местного управления и самоуправления, которые предусмотрены законодательством в качестве основания возникновения гражданских прав и обязанностей;

3) из судебного решения, установившего гражданские права и обязанности;

4) в результате создания и приобретения имущества по основаниям, не запрещенным законодательством;

5) в результате создания произведений науки, литературы, искусства, изобретений и иных результатов интеллектуальной деятельности;

6) вследствие причинения вреда другому лицу;

7) вследствие неосновательного обогащения;

8) вследствие иных действий граждан и юридических лиц;

9) вследствие событий, с которыми законодательство связывает наступление гражданско-правовых последствий.

Права на имущество, подлежащее государственной регистрации, возникают с момента регистрации этого имущества или соответствующих прав на него, если иное не установлено законодательством.

Возникновение, изменение или прекращение правоотношений может быть обусловлено одним как одним юридическим фактом, так и совокупностью юридических фактов, которая именуется юридическим составом.

В юридические составы могут входить в различных комбинациях как действия, так и события. Так, для возникновения права на страховое возмещение по случаю разрушения дома от землетрясения (события) необходимо наличие и другого юридического факта – действия, а именно договора страхования, заключенного собственником дома со страховщиком.

В одних случаях юридические составы порождают правовые последствия при условии возникновения составляющих их юридических фактов в строго определенном порядке и наличия их вместе взятых в

нужное время. Например, наследник, указанный в завещании, может стать собственником наследуемого имущества при наличии следующих юридических фактов, разворачивающихся в строгой последовательности: составление завещания наследодателем; открытие наследства; принятие наследства наследником. В обшей теории права такие юридические составы именуются сложными (связанными) системами юридических фактов.

В других случаях юридические составы порождают правовые последствия только при наличии всех вместе взятых необходимых юридических фактов независимо от того, в какой последовательности они возникли. Так, приостановление срока исковой давности наступает при наличии следующих фактов (причем совершенно безразлично, в каком порядке они накапливаются): нахождение истца или ответчика в составе Вооруженных Сил; переведение данных Вооруженных Сил на военное положение. Важно только то, чтобы эти два факта были в наличии, и то, что они возникли в течение последних шести месяцев срока исковой давности. Юридические составы указанного вида именуются в общей теории права простыми (свободными) комплексами юридических фактов.

2. Классификация юридических фактов

Юридические факты – это факты реальной действительности, с которыми действующие законы и иные правовые акты связывают возникновение, изменение или прекращение гражданских нрав и обязанностей, т.е. правоотношений.

Юридические факты разнообразны и классифицируются по различным основаниям. По признаку зависимости от воли субъектов они подразделяются на действия и события.

Юридические факты – действия

В действиях проявляется воля субъектов – физических и юридических лиц. По признаку дозволенности законом действия бывают правомерные и неправомерные.

Правомерные – это действия, соответствующие требованиям законов, иных правовых актов и принципов права. Они подразделяются на юридические акты и юридические поступки.

Юридические акты – правомерные действия субъектов, имеющие целью возникновение, изменение или прекращение гражданских правоотношений. Юридические акты подразделяются на гражданско-правовые и административно-правовые.

Основным видом гражданско-правовых юридических актов являются сделки – волевые действия юридического или физического лица, направленные на достижение определенного правового результата. Так, совершая сделку купли-продажи, субъект стремится приобрести право собственности на деньги или вещь. Сделки наиболее ярко и полно выражают присущие гражданскому праву принципы, способы и

методы регулирования общественных отношений. Поэтому именно им посвящено абсолютное большинство норм гражданского законодательства.

Помимо сделок к гражданско-правовым юридическим актам относятся иные юридически значимые действия субъектов, не обладающие признаками сделок. Так, если арендатор более двух раз подряд по истечении установленного договором срока платежа не вносит арендную плату, то арендодатель вправе потребовать досрочного расторжения договора только после направления арендатору письменного предупреждения о необходимости исполнения им обязательства в разумный срок. Направляя подобное предупреждение, арендодатель может руководствоваться желанием сохранить договор, а не стремлением его расторгнуть. Однако если после получения предупреждения арендатор будет продолжать нарушение обязанности по внесению арендных платежей, то арендодатель имеет возможность требовать расторжения договора, независимо от своего первоначального субъективного устремления.

Особое место среди гражданско-правовых актов занимают корпоративные акты. К ним в первую очередь относятся решения общего собрания участников хозяйственных обществ и товариществ, обладающих статусом юридического лица. Решения общих собраний корпоративных образований, принятые в надлежащем порядке, обязательны для всех участников корпорации и его исполнительных органов. Но, несмотря на это, их нельзя отнести к публичным – административно-правовым актам, так как они являются результатом волеизъявления частных лиц – участников корпорации, которые, вступая в нее, добровольно брали на себя бремя подчинения воле большинства, выраженной в решении собрания. Корпоративные акты являются необходимыми юридическими фактами в механизме возникновения, изменения или прекращения многих гражданских правоотношений. Так, реорганизация любого акционерного общества возможна только при наличии решения общего собрания акционеров о реорганизации. Волеизъявление акционеров, получившее закрепление в решении общего собрания о реорганизации, становится обязательным для исполнительного органа акционерного общества, то есть создает правило поведения исполнительного органа при проведении реорганизации общества. Помимо этого кредиторы реорганизуемого акционерного общества приобретают право потребовать прекращения или досрочного исполнения обязательства, кредитором по которому является это общество.

Гражданские правоотношения могут возникать, изменяться или прекращаться на основании административных актов. К ним относятся акты государственных органов и органов местного самоуправления, предусмотренные законом и иными правовыми актами в качестве основания возникновения гражданских правоотношений. Такие акты являются по своей природе ненормативными и непосредственно направлены на возникновение гражданских прав и обязанностей у

конкретного субъекта – адресата акта.

Роль и характер административных актов как оснований возникновения, изменения или прекращения гражданских правоотношений зависят от степени вмешательства государства в экономические процессы. В условиях государственной централизованно-регулируемой экономики, существовавшей в нашем государстве на определенном историческом этапе, роль административных актов была очень велика. На процесс формирования гражданских правоотношений и их реализацию решающее влияние оказывали плановые акты по распределению товаров и продукции, по определению объема, характера, количества и содержания услуг и т.п.

В условиях рыночной экономики, когда степень непосредственного вмешательства государства в экономические процессы существенно снижается, административные акты приобретают характер средств публичного контроля за гражданским оборотом и средств зашиты публичных интересов. Так, одним из основных средств упорядочения рыночных отношений является лицензирование отдельных видов предпринимательской деятельности.

Средством защиты интересов общества являются акты органов государственной власти или местного самоуправления об изъятии земельных участков, не используемых в соответствии с их назначением, а также акты о реквизиции имущества в случаях стихийных бедствий, аварий, эпидемий, эпизоотии и при иных обстоятельствах, носящих чрезвычайный характер и т.п.

Чрезвычайно важную роль в процессе возникновения, изменения или прекращения гражданских правоотношений играют также административные акты в форме государственной регистрации юридических действий, событий и прав. Такая регистрация требуется в случаях, установленных законом, В соответствии с действующим законодательством подлежат государственной регистрации права на недвижимое имущество и сделки с ними. Также подлежат обязательной государственной регистрации акты гражданского состояния: рождение, заключение брака, расторжение брака, усыновление (удочерение), установление отцовства, перемена имени и смерть. Государственная регистрация необходима при изменении учредительных документов юридического липа. Государственная регистрация предусмотрена законом и в ряде других случаев.

Государственная регистрация действия, события иди права делает их публично достоверными. Для всех участников оборота это означает, что только зарегистрированные в соответствии с требованиями закона действия и события являются юридическими фактами, порождающими гражданско-правовые последствия, и что только зарегистрированные права считаются существующими. Именно поэтому договор, требующий государственной регистрации, считается заключенным с момента его регистрации, а изменения учредительных документов приобретают силу для третьих лиц только с момента их государствен-

ной регистрации. По этой же причине такое событие, как смерть человека, может породить наследственные правоотношения только после ее регистрации в качестве акта гражданского состояния. В свою очередь право собственности на здания, сооружения и другое вновь создаваемое недвижимое имущество, подлежащее государственной регистрации, возникает с момента такой регистрации.

Государственная регистрация действий, событий и прав является средством публичного контроля за гражданским оборотом в целях обеспечения наиболее полной охраны важнейших имущественных и личных прав, благ и свобод субъектов через юридические механизмы обеспечения государственной гарантии достоверности сведений о существовании или отсутствии юридических фактов и прав, опосредующих этот оборот.

Особым видом юридических актов являются судебные решения, устанавливающие гражданские права и обязанности. В качестве примера можно привести решения о признании права собственности на самовольное строение при условии, что земельный участок в установленном порядке будет предоставлен застройщику; о принудительном заключении договора на условиях, определенных в судебном решении, и им подобные; об определении порядка пользования вещью, находящейся в общей долевой собственности.

Юридические поступки – правомерные действия субъектов, с которыми закон связывает определенные юридические последствия независимо от того, была ли у субъектов цель достижения того или иного правового результата. Например, к числу таких юридических фактов относятся находка потерянной вещи, обнаружение клада. Эти действия, если даже субъекты не предполагали этого, при определенных условиях порождают у них право собственности на найденную вещь, обнаруженный клад. Несомненно, что к юридическим поступкам относится и создание произведений литературы, науки и искусства. Авторское право на эти результаты интеллектуальной деятельности возникает в силу самого факта их создания. Автор может даже и не знать о комплексе прав, которые возникают у него, но он становится их обладателем при наличии самого факта создания произведения.

В отличие от этого создание изобретения, полезной модели порождает лишь право автора требовать выдачи патента на указанные технические решения. И только после получения патента автор изобретения, полезной модели приобретает исключительное право на данные результаты интеллектуальной деятельности. Таким образом, не всякий поступок порождает гражданско-правовые последствия в полном объеме.

Неправомерные – это действия, нарушающие предписания законов, иных правовых актов, условия договоров или принципы права.

К числу неправомерных действий, порождающих гражданские правоотношения, можно отнести:

– причинение вреда (ущерба) (так называемые деликты);

– нарушения договорных обязательств;

– действия, приведшие к неосновательному обогащению – приобретению или сбережению имущества правонарушителя за счет средств другого лица без достаточных оснований;

– злоупотребление правом;

– действия, совершенные в виде следок, признанных недействительными;

– действия, нарушающие исключительные права авторов произведений науки, литературы, искусства и владельцев патентов на изобретения, полезные модели и промышленные образцы;

– действия, нарушающие исключительные права субъектов на товарные знаки и фирменные наименования и др.

Неправомерные действия, влекущие гражданско-правовые последствия, именуются гражданскими правонарушениями. Гражданские правонарушения весьма разнообразны. Каждое из них имеет свой состав. Так, при совершении деликта необходимо установить:

а) наличие вреда (ущерба), причиненного потерпевшему;

б) неправомерность поведения причинителя вреда;

в) наличие причинной связи между неправомерным поведением причинителя и наступившим вредом;

г) вину причинителя вреда. Для признания действия нарушающим исключительное право лица на товарный знак достаточно установления факта использования товарного знака без согласия лица (правообладателя), имеющего исключительное право на него. При этом форма и способ нарушения, виновность или невиновность лица, использующего товарный знак без согласия правообладателя, значения не имеют.

Конкретные составы гражданских правонарушений описываются в нормах права, определяющих порядок и основания применения той или иной меры по защите нарушенного гражданского права.

Юридические факты – события

События – явления реальной действительности, которые происходят независимо от воли человека. Например, такое событие, как землетрясение, является юридическим фактом, порождающим право лица, застраховавшего жилой дом, на получение страхового возмещения (компенсацию ущерба) в случае, если вследствие землетрясения произошло разрушение дома. Такое событие, как смерть человека, может породить многочисленные правовые последствия – прекращение обязательств, в которых участвовал умерший гражданин, правоотношения по наследованию имущества и др.

События подразделяются на абсолютные и относительные. Абсолютные события – такие явления, возникновение и развитие которых не связаны с волевой деятельностью субъектов. К их числу относятся стихийные бедствия (например, землетрясения, наводнения и т.п.) и другие природные явления (например, образование разломов и обвалов).

Относительные события – такие явления, которые возникают по

воле субъектов, но развиваются и проистекают независимо от их воли. Так, смерть убитого есть относительное событие, ибо само событие (смерть) возникло в результате волевых действий убийцы, но одновременно – это событие (смерть) явилось следствием патологических изменений в организме потерпевшего, уже не зависящих от воли убийцы. Разграничение событий на абсолютные и относительные имеет большое значение. Когда причиной возникновения гражданско-правовых последствий выступает относительное событие, всегда требует решения вопрос о том, находятся ли наступившие последствия в причинно-следственной связи с действием человека.

Близки к относительным событиям такие юридические факты, как сроки. Сроки по происхождению зависят от воли субъектов или воли законодателя, но течение сроков подчинено объективным законам течения времени. Сроки играют самостоятельную, самобытную и многогранную роль в механизме гражданско-правового регулирования общественных отношений. В одних случаях наступление или истечение срока автоматически порождает, изменяет или прекращает гражданские права и обязанности (например, авторское право наследников прекращается из одного факта истечения 50 лет со дня смерти автора). В других наступление или истечение срока порождает гражданско-правовые последствия в совокупности с определенным поведением субъектов. Так, просрочка исполнения обязательства может служить основанием возложения ответственности при наличии виновных действий должника или кредитора. Истечение срока приобретательской давности может породить у субъекта право собственности на чужую вещь только при условии добросовестного, открытого и непрерывного владения ею как своей.

3. Понятие, виды и формы сделок

Сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (ст. 154 ГК). Эти действия являются осознанными, целенаправленными и волевыми, и, совершая их, физические и юридические лица стремятся к достижению определенных правовых последствий.

Сделка – волевое действие. Сущность сделки составляет волеизъявление субъекта, имеющее своей основой его волю. Воля – детерминированное и мотивированное желание лица достичь поставленной цели. Воля есть процесс психического регулирования поведения субъектов. Содержание воли субъектов сделки формируется под влиянием социально-экономических факторов: лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, заключают сделки, чтобы обеспечить сбыт товаров, оказание услуг с целью получения прибыли; граждане посредством совершения сделок удовлетворяют материальные и духовные потребности и т.п.

Волеизъявление – выражение воли лица вовне, благодаря которому она становится доступной восприятию других лиц. Волеизъявление – это суть самой сделки. Поэтому, по общему правилу, именно с волеизъявлением связываются юридические последствия, так как только волеизъявление как внешне выраженная (объективированная) воля может быть подвергнуто правовой оценке. В некоторых случаях для того, чтобы сделка породила правовые последствия, необходимо не только волеизъявление, но и действие по передаче имущества. Например, для возникновения сделки дарения вещи, не сформулированной как обещание подарить вещь в будущем, необходимо помимо волеизъявления дарителя одарить и волеизъявления одаряемого принять дар также действие дарителя по передаче вещи одаряемому.

Сделка – это волеизъявление, адресованное субъектом третьим лицам. Нельзя совершить сделку в отношении самого себя. К сделкам относимо лишь то волеизъявление субъекта, которое совершено с целью создания, изменения или прекращения прав и обязанностей субъекта во взаимоотношениях с третьими лицами.

Воля субъекта должна быть выражена (объективирована) каким-либо образом, чтобы быть ясной для окружающих. Способы выражения, закрепления или засвидетельствования воли субъектов, совершающих сделку, называются *формами сделок*. Воля может быть изъявлена:

- устно;
- письменно;
- совершением конклюдентных действий;
- молчанием (бездействием).

Признание формы сделки способом выражения (объективирования) воли субъекта определила наличие в действующем гражданском законодательстве в качестве общего правила приоритета волеизъявления перед волей. В соответствии со ст. 401 ГК при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом. Если изложенные правила не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом во внимание принимаются все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи делового оборота, последующее поведение сторон. Как видно, предписываемые законом методы толкования договора в первую очередь нацелены на выяснение содержания волеизъявления сторон, и только при невозможности этого выяснению подлежит их действительная воля.

Иногда действующее законодательство при решении вопросов о действительности или недействительности сделок в определенных случаях отдает приоритет действительной воле субъекта, а не его во-

леизъявлению. Наиболее ярко это видно при описании притворной сделки, то есть совершенной с целью прикрыть другую сделку (п. 2 ст. 171 ГК). Сама притворная сделка, в которой нашло воплощение волеизъявление лица, всегда ничтожна. Приоритет получает действительная воля лица, которая содержится в прикрываемой сделке. Поэтому закон говорит, что в этих случаях необходимо применять правила, относящиеся к прикрываемой сделке.

Основание (цель) сделки. Сделка – это волеизъявление субъекта, имеющее целью создание, изменение или прекращение его прав и обязанностей по отношению к третьим лицам. Цель, преследуемая субъектами, совершающими сделку, всегда носит правовой характер – приобретение права собственности, права пользования определенной вещью и т.д. В силу этого не являются сделками морально-бытовые соглашения, не преследующие правовой цели, – соглашения о свидании, совершении прогулки и т.д. Типичная для данного вида сделок правовая цель, ради которой они совершаются, называется основанием сделки (causa).

Так, основанием (типичной правовой целью) договора займа является передача заимодавцем в собственность заемщика денег или иных вещей, определяемых родовыми признаками, с возложением на заемщика обязанности по возврату той же суммы денег или равного количества вещей того же рода и качества. Для договора дарения основанием (типичной правовой целью) является безвозмездная передача имущества дарителем в собственность одаряемого. Естественно, если одно лицо передает другому липу в собственность, допустим, деньги, то для них обоих важно, какая правовая цель преследовалась отдающим деньги – безвозмездная передача без обязанности их возврата или передача с обязанностью их возврата, ибо важно знать, дарит или отдает взаймы отдающий деньги. Из этого видно, почему правовая цель именуется основанием сделки. Определение сделки как действия, направленного на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, является абстрактным. Благодаря правовой цели, преследуемой лицом, совершающим сделку, она приобретает конкретную юридическую определенность, позволяющую ответить на вопрос, к какому признаваемому действующим гражданским законодательством типу волеизъявлений (односторонних сделок или договоров) относится эта сделка.

Юридические последствия, возникающие у субъектов вследствие совершения сделки, представляют собой ее правовой результат. Виды правовых результатов сделок весьма разнообразны. Это может быть состояние юридической связанности лица, сделавшего оферту (предложение заключить договор), возникновение правоотношения, приобретение права собственности, переход права требования по обязательству от кредитора третьему лицу, возникновение полномочий представителя и др. По общему правилу правовой результат сделки должен быть ее реализованной правовой целью. Вместе с тем в абсолютном

большинстве случаев правовые результаты сделок следует разделять на промежуточные и конечные. Так, после заключения договора купли-продажи его участники оказываются связанными обязанностями по передаче имущества и его оплате, что составит промежуточный правовой результат сделки – договора купли-продажи. Переход права собственности на имущество в результате его передачи и переход права собственности на деньги как следствие оплаты имущества будут являться конечным правовым результатом сделки – договора купли-продажи.

Цель и правовой результат не могут совпасть, когда в виде сделки совершаются неправомерные действия. Если, совершая для вида дарение, то есть осуществляя мнимую сделку, гражданин спасает от конфискации преступно нажитое имущество, то правовое последствие в виде перехода права собственности в силу недействительности мнимой сделки не наступит и имущество будет конфисковано. При совершении в виде сделок неправомерных действий наступают последствия, предусмотренные законом на случай неправомерного поведения, а не те последствия, наступления которых желают субъекты, совершившие их. Правовой результат, к которому стремились субъекты сделки, может быть не достигнут, например, в случае неисполнения обязательства, порожденного ею, или стать недостижимым, например, в случае гибели вещи, являвшейся предметом сделки.

Юридические цели (основания сделки) нельзя отождествлять с социально-экономическими целями субъектов сделки. Это важно по двум причинам: во-первых, одна и та же социально-экономическая цель может быть достигнута через реализацию различных правовых целей (например, социально-экономическая цель использования автомобиля может быть достигнута через реализацию таких правовых целей, как приобретение права собственности на автомобиль или приобретение права пользования в результате найма автомобиля); во-вторых, сам по себе факт заведомого противоречия социально-экономических целей субъектов основам правопорядка или нравственности служит основанием для признания неправомерности действия, совершенного в виде сделки.

Юридические цели сделки необходимо отличать от мотива, по которому она совершается. Мотив как осознанная потребность, осознанное побуждение – фундамент, на котором возникает цель. Поэтому мотивы лишь побуждают субъектов к совершению сделки и не служат ее правовым компонентом, за исключением особых случаев, указанных в законе. Таковым является правовая цель – основание сделки. Ошибочность мотива не может повлиять на действительность сделки. Например, некто покупает мебельный гарнитур, надеясь, что в скором времени ему подарят квартиру. Но дарения не произошло. Ошибочный мотив (квартира не подарена) не может повлиять на действительность сделки по покупке мебельного гарнитура. Право собственности на мебельный гарнитур (в этом заключается цель договора купли-продажи)

переходит к покупателю и он не может отказаться от сделки. Учет мотивов подрывал бы устойчивость гражданского оборота.

Вместе с тем стороны по соглашению могут придать мотиву правовое значение. В этом случае мотив становится условием – элементом содержания сделок, совершенных под условием. При признании сделки недействительной как совершенной под влиянием обмана, правовое значение имеют мотивы, влияющие на формирование воли обманутого по такой сделке.

Сделка как правомерное действие. Сделкой может считаться только правомерное действие, совершенное в соответствии с требованиями закона. Правомерность сделки означает, что она обладает качествами юридического факта, порождающего те правовые последствия, наступление которых желают лица, вступающие в сделку, и которые определены законом для данной сделки. Поэтому сделка, совершенная в соответствии с требованиями закона, действительна, т.е. признается юридическим фактом, породившим желаемый субъектами сделки правовой результат.

Сделки играют в общественной жизни многогранную роль. Поэтому в гражданском праве действует принцип допустимости – действительности любых сделок, не запрещенных законом, т.е. принцип свободы сделок (ст. 7 ГК).

Виды сделок. Сделки классифицируются на следующие виды:

а) односторонние, двусторонние и многосторонние;

б) возмездные и безвозмездные;

в) реальные и консенсуальные;

г) каузальные и абстрактные;

д) фидуциарные и не фидуциарные.

Сделки могут быть классифицированы и иным образом в зависимости от цели, которая ставится при проведении классификации. Так, по способу закрепления волеизъявления сторон сделки могут быть разделены на вербальные (устные) и литеральные (письменные). По особенностям юридического механизма действия сделок их можно разделить на сделки, совершенные под условием или без такового и т.д.

Односторонние, двусторонние и многосторонние сделки

Данная классификация сделок основана на действующем законе. Согласно п. 1 ст. 155 ГК сделки могут быть дву- или многосторонними (договоры) и односторонними. Односторонней считается сделка, для совершения которой в соответствии с законом, иными правовыми актами или соглашением сторон необходимо и достаточно выражения воли одной стороны (п. 2 ст. 155 ГК). Односторонние сделки можно разделить на правопорождающие, правоизменяющие и правопрекращающие.

Правопорождающие односторонние сделки – это сделки, служащие возникновению гражданских правоотношений. К их числу можно отнести: завещание, которое создает права и обязанности после открытия наследства; выдачу доверенности; последующее одобрение сделки;

оферту – адресованное одному или нескольким конкретным лицам предложение заключить договор; публичное обещание награды или денежного вознаграждения тому, кто совершит указанное в объявление правомерное действие в указанный в нем срок; объявление публичного конкурса; принятие наследства наследником и т.п.

Правоизменяющие односторонние сделки – это, по общему правилу, сделки, опосредующие реализацию гражданских правоотношений, то есть сделки, связанные с осуществлением субъективных гражданских прав и исполнением субъективных обязанностей участниками гражданских правоотношений. К их числу можно отнести: передачу имущества во исполнение обязательства; принятие долга кредитором, выбор должником способа исполнения альтернативного обязательства; исполнение неисполненного должником обязательства кредитором своими силами за счет должника; удержание вещи кредитором и т.п.

Правопрекрашающие односторонние сделки – это сделки, влекущие прекращение правоотношений в целом или отдельных субъективных гражданских прав и обязанностей. К ним относятся: отказ участника общей долевой собственности от права преимущественной покупки; отказ от права собственности; отказ от права пожизненного наследуемого владения и постоянного бессрочного пользования земельным участком, который может быть совершен землепользователем или землевладельцем; односторонний отказ от договора, допускаемый законом или договором; зачет встречного одностороннего требования, срок которого наступил либо срок которого не указан или определен моментом востребования и т.п.

Механизм действия односторонних сделок своеобразен, т.к. односторонняя сделка создает обязанности для лица, совершившего сделку. Она может создавать обязанности для других лиц лишь в случаях, установленных законом либо соглашением с этими лицами. Например, классическим случаем возложения обязанности путем совершения односторонней сделки является завещание, содержащее завещательный отказ. Согласно ст. 1054 ГК завещатель вправе возложить на одного или нескольких наследников по завещанию или по закону исполнение за счет наследства какой-либо обязанности имущественного характера в пользу одного или нескольких лиц (отказополучателей), которые приобретают право требовать исполнения этой обязанности (завещательный отказ). Исполнение неисполненного должником обязательства кредитором своими силами за счет должника означает возникновение у должника обязанности по возмещению исполненного кредитору. Выбор должником способа исполнения альтернативного обязательства порождает обязанность кредитора принять выбранное должником исполнение. Так, в соглашении (договоре) может быть предусмотрено, что в случае неисполнения должником до определенного срока своего обязательства по оказанию услуги кредитор вправе при наступлении этого срока потребовать от должника передачи ему картины из коллекции должника.

Для гражданского оборота характерны односторонние сделки, порождающие обязанности у лиц, совершивших их и одновременно порождающие права для других лиц. Лицо, публично объявившее о выплате денежного вознаграждения (награды), связывает себя обязанностью выплатить обещанное денежное вознаграждение (награду) любому, кто совершил соответствующее действие. Лицо, объявившее публичный конкурс, связывает себя обязанностью выплаты обусловленной награды победителю. Оно же оказывается связанным пассивной обязанностью в форме невозможности отступления от условий конкурса в течение первой половины срока, уставленного для предоставления работ конкурсантов.

Некоторые односторонние сделки связывают лиц, их совершивших, обязанностями пассивного типа. Так, оферент – лицо, совершившее оферту, связывает себя пассивной обязанностью, вытекающей из запрета отзыва оферты в течение срока, установленного для ее акцепта. Данной обязанности корреспондирует особое субъективное право – возможность принятия оферты ее адресатом, в результате реализации которого акцептант может связать оферента договором, порождающим обязательственное правоотношение.

Двусторонняя сделка порождает правовой результат только при наличии волеизъявления двух сторон, преследующих собственные правовые цели. При этом каждая из сторон может быть представлена как одним, так и несколькими субъектами. Так, купля-продажа всегда остается двусторонней сделкой, несмотря на то, что в ее заключении может участвовать несколько лиц на стороне покупателя или несколько лиц на стороне продавца. В таких случаях принято говорить о множественности лиц, составляющих сторону в сделке. Поэтому не следует смешивать число сторон в двусторонней сделке с числом ее участников.

Волеизъявление сторон в двусторонней сделке должно быть встречным и совпадающим. Встречный характер волеизъявлений обусловлен взаимно удовлетворяемыми интересами сторон (например, сделка аренды имущества может иметь место, если одна сторона хочет пользоваться вещью, а другая – сдать ее внаем). Совпадающий характер волеизъявлений означает их взаимную согласованность, свидетельствует о достижении соглашения между сторонами (например, такая сделка, как договор поставки, может считаться состоявшейся только в том случае, если стороны согласуют наименование и количество товара, подлежащего поставке). Благодаря взаимной согласованности встречных волеизъявлений сторон, двусторонняя сделка как соглашение сторон предстает в гражданском обороте в форме единого волевого акта. В абсолютном большинстве случаев эти единые волевые акты являются договорами. Вместе с тем в некоторых случаях они лишены договорной природы. К числу таковых можно отнести сделки по передаче денег должником кредитору по натуральному обязательству (например, суммы, проигранной в карты).

Для совершения многосторонней сделки необходимо волеизъявление трех или более сторон (п. 3 ст. 155 ГК). При многосторонней сделке правовой результат возникает при совпадающем волеизъявлении более чем двух сторон (хотя на практике встречаются многосторонние сделки с двумя сторонами). Примером многосторонней сделки служит договор о совместной деятельности (договор простого товарищества), который может выступать средством достижения общей хозяйственной цели, например, для финансирования и строительства туристического комплекса несколькими юридическими лицами и т.д. Разновидностью многосторонних сделок являются учредительные договоры о создании хозяйственных товариществ и обществ. Данные договоры являются многосторонними, так как число учредителей в законе не ограничено. Деление сделок на односторонние и двусторонние или многосторонние показывает правомерность утверждения: не всякая сделка – договор, но всякий договор – сделка.

Иные виды сделок. Сделки разделяются на *возмездные и безвозмездные*. Возмездной называется сделка, в которой обязанности одной стороны совершить определенные действия соответствует встречная обязанность другой стороны по предоставлению материального или другого блага. Возмездность в сделке может выражаться в передаче денег, вещей, предоставлении встречных услуг, выполнении работы и т.д. В безвозмездной сделке обязанность предоставления встречного удовлетворения другой стороной отсутствует. Поэтому возмездными могут быть только двусторонние и многосторонние сделки. Односторонние сделки всегда безвозмездны.

Возмездность или безвозмездность сделок может предопределяться их природой или соглашением сторон. Только возмездными по своей природе являются сделки по передаче имущества в собственность, совершенные с целью товарно-денежного обмена. В свою очередь, всегда безвозмездна сделка дарения. Соглашением сторон может определяться, например, возмездность или безвозмездность договоров поручения, хранения и т.п.

Безвозмездные сделки могут совершаться без ограничения в отношениях между гражданами. В отношениях с участием юридических лиц безвозмездные сделки возможны, только если это не противоречит требованиям закона.

Двусторонние и многосторонние сделки (договоры) подразделяются на *консенсуальные и реальные*. Консенсуальные сделки (от лат. consensus – соглашение) – это такие сделки, которые порождают гражданские права и обязанности с момента достижения их сторонами соглашения. Последующая передача вещи или совершение иных действий осуществляется уже с целью их исполнения. Консенсуальными являются сделки купли-продажи и аренды, а также многие сделки по выполнению работ и оказанию услуг (договор подряда, договор комиссии и т.п.).

Для совершения реальной сделки (от лат. res – вещь) одного согла-

шения между ее сторонами недостаточно. Необходима еще передача вещи или совершение иного действия. Реальны некоторые сделки по передаче имущества в собственность или иное вещное право (например, сделки дарения и займа, не сформулированные как обещание подарить и выдать заем). Реальны отдельные сделки о временной передаче вещей (например, договоры хранения, перевозки грузов и некоторые другие).

Все сделки подразделяются также на *каузальные и абстрактные*. Каждая сделка имеет правовое основание – правовую цель, к достижению которой стремятся субъекты. Из каузальной сделки видно, какую правовую цель она преследует. Так, из договора купли-продажи всегда можно определить, на какое имущество хочет прибрести право собственности покупатель и в связи с продажей какого имущества у покупателя возникает право требования оплаты.

Права и обязанности субъектов, вытекающие из каузальной сделки, должны соответствовать ее основанию – правовой цели, опираться на нее. Поэтому реализация правоотношения, возникающего на основании каузальной сделки, то есть осуществление субъективных прав и обязанностей, составляющих содержание этого правоотношения, возможно только в соответствии с условиями сделки. Поэтому в нашем примере действительность права требования оплаты проданного имущества будет напрямую зависеть от действительности самого договора купли-продажи и соответствия этого права требования цели договора купли-продажи. Возможность реализации требования по оплате будет находиться в жесткой зависимости от выполнения продавцом либо обязательства по передаче проданного имущества, либо иного обязательства в соответствии с условиями сделки.

Абстрактные сделки – это сделки, порождающие права и обязанности, как бы оторванные от основания сделки (от лат. abstrahere – отрывать, отделять). Пример абстрактной сделки – выдача векселя. Допустим, покупатель в качестве предоплаты за товар, подлежащий поставке в будущем, выдал продавцу вексель. Продавец, не поставив товар, передал вексель третьему лицу, совершив на векселе передаточную надпись – индоссамент. Покупатель-векселедатель не сможет отказать в оплате векселя третьему лицу – векселедержателю, ссылаясь на то, что вексель выдавался продавцу по договору поставки в счет расчетов за товар, который не был поставлен продавцом, и что в связи с этим отсутствуют основания для оплаты. Он не сможет сделать этого даже при признании недействительным договора поставки, так как независимо от этого сделка выдачи векселя и сам вексель останутся действительными. Дело в том, что вексель удостоверяет либо ничем не обусловленное обязательство векселедателя (простой вексель), либо ничем не обусловленное предложение указанному в векселе плательщику (переводный вексель) оплатить при наступлении предусмотренного векселем срока денежную сумму, оговоренную в нем. Из векселя не видно, на основании чего возникло право векселедержателя требовать

выплаты денежных сумм. На этом основана его оборотоспособность.

По действующему гражданскому законодательству все сделки по выдаче и передаче ценных бумаг отнесены к разряду абстрактных сделок. Согласно п. 2 ст. 148 ГК отказ от исполнения обязательства, удостоверенного ценной бумагой, со ссылкой на отсутствие основания обязательства либо его недействительность не допускается. Только владелец ценной бумаги, обнаруживший подлог или подделку ценной бумаги, вправе предъявить к лицу, передавшему ему бумагу, требования о надлежащем исполнении обязательства, удостоверенного ценной бумагой, и о возмещении убытков.

По особому характеру взаимоотношений участников сделки их можно разделить на *фидуциарные и не фидуциарные*. Фидуциарные сделки (от лат. fiducia – доверие) – это сделки, основанные на особых, лично-доверительных отношениях сторон. Утрата такого характера взаимоотношениями сторон дает возможность любой из них в одностороннем порядке отказаться от исполнения сделки (например, в договоре поручения как поверенный, так и доверитель вправе в любое время отказаться от его исполнения без указания мотивов). Участник полного товарищества вправе в любое время без согласия других участников выйти из товарищества, что означает свободный выход из учредительного договора. Подобные сделки редки и в целом не характерны для имущественного оборота.

Сделки, совершенные под условием. Существенные особенности имеет механизм возникновения гражданских прав и обязанностей из сделок, совершенных под условием. Условной называется сделка, стороны которой ставят возникновение или прекращение прав и обязанностей в зависимость от какого-то обстоятельства, которое может наступить или не наступить в будущем. В качестве условия могут выступать как события, так и действия граждан и юридических лиц. При этом в качестве условия могут рассматриваться как действия третьих лиц, так и действия самих участников сделки (например, женитьба покупателя имущества, договорившегося с продавцом о том, что право собственности на проданное имущество перейдет к покупателю только с момента его женитьбы). Действующее законодательство не содержит прямого запрета на признание условиями действий самих участников сделки. События и действия, относимые к условиям, должны обладать определенными признаками.

События и действия в качестве условия должны характеризоваться тем, что в момент совершения сделки ее участникам не должно быть известно, наступит или не наступит в будущем обстоятельство, включенное в сделку в качестве условия. Именно неопределенность относительно того, наступит или не наступит то или иное обстоятельство, позволяет субъектам придать мотиву сделки значение условия. Например, гражданин обязуется предоставить в аренду свою дачу, если он приобретет или построит новую.

Несмотря на неопределенность относительно того, наступит или не

наступит действие или событие, предусмотренное участниками сделки в качестве условия, оно должно быть возможным как юридически, так и по объективным естественным законам. Иначе говоря, должна иметь место реальная осуществимость обстоятельства, противоположная той, когда некто продает автомобиль под условием, что автомобиль будет передан во владение и пользование покупателя, если продавец придумает «вечный» двигатель к нему.

Субъекты могут придать характер условия различным жизненным обстоятельствам (переезд на новое место жительства, изменение места службы, улучшение жилищных условий и т.д.). Поэтому условие обладает таким признаком, как произвольность его установления. Обстоятельство, произвольно избранное участниками сделки в качестве условия, не должно противоречить закону, основам правопорядка и нравственности. Поэтому недействительна сделка, если в нее в качестве условия включается, например, требование причинения вреда третьему лицу. Условие в сделке – элемент случайный, но он должен быть неразрывно связан с основным содержанием сделки и не может рассматриваться изолированно.

Сделка может быть совершена под отлагательным (суспензивным) или отменительным (резолютивным) условием. Сделка считается совершенной под отлагательным условием, если стороны поставили возникновение прав и обязанностей в зависимость от наступления условия (п. 1 ст. 158 ГК). Поэтому права и обязанности в сделке с отлагательным условием возникают не с момента ее совершения, а с момента наступления условия. Возникновение прав и обязанностей как бы откладывается до наступления условия. Например, один гражданин продает другому мебельный гарнитур, оговаривая при этом, что право собственности перейдет к покупателю после покупки продавцом другого гарнитура. Ввиду того, что права и обязанности в сделке с отлагательным условием связываются с наступлением условия, возникает вопрос о существовании между сторонами правовых отношений в период с момента заключения сделки до наступления отлагательного условия. Представляется, что с момента заключения сделки под отлагательным условием стороны состоят в правовой связи и с этого момента не допускается произвольное отступление от соглашения и совершение условно обязанным лицом действий, создающих невозможность наступления условия.

Сделку, совершенную под отлагательным условием, необходимо отличать от предварительного договора. При наступлении отлагательного условия сделка, в содержание которой оно включено, без каких-либо дополнительных юридических фактов порождает те права и обязанности, возникновение которых ставилось в зависимость от наступления условия. Так, например, стороны договорились о том, что продается библиотека, но право собственности на нее перейдет к покупателю только после отъезда продавца в другой город в связи с повышением по службе. Наступление указанного отлагательного условия само

по себе является основанием перехода права собственности на библиотеку. Если эти же лица заключили бы предварительный договор о том, что они обязуются в будущем заключить договор купли-продажи библиотеки, то для перехода права собственности на библиотеку необходимо было бы заключить отдельный (основной) договор купли-продажи.

Сделка считается совершенной под отменительным условием, если стороны поставили прекращение прав и обязанностей в зависимость от наступления условия. Например, гражданин предоставляет в пользование другому дачу сроком на один год с условием, что если в течение этого срока возвратится из научной командировки дочь, то права арендатора прекращаются. Права и обязанности в данном случае возникают у сторон в момент совершения сделки и прекращаются с момента возвращения дочери арендодателя.

Для субъектов, недобросовестно препятствующих наступлению условия либо недобросовестно способствующих его наступлению, закон предусматривает невыгодные последствия правового порядка. Если наступлению условия недобросовестно воспрепятствовал субъект, которому это невыгодно, условие признается наступившим. Если наступлению условия недобросовестно содействовал субъект, которому наступление условия выгодно, оно признается не наступившим (п. 3 ст. 158 ГК).

От условия в сделке следует отличать срок, сформулированный как обстоятельство, которое неизбежно истечет или наступит в будущем, например, ледоход на реке. Срок является отлагательным, если с его наступлением связывается возникновение прав и обязанностей, или отменительным, если с его наступлением права и обязанности прекращаются. Включение подобных сроков в сделки не превращает их в условные. Данные сроки будут являться либо временем возникновения, существования сделки, либо временем ее исполнения.

4. Условия действительности сделок

Действительность сделки означает признание за ней качеств юридического факта, порождающего тот правовой результат, к которому стремились субъекты сделки. Действительность сделки определяется законодательством посредством следующей системы условий:

а) законность содержания;

б) способность физических и юридических лиц, совершающих ее, к участию в сделке;

в) соответствие воли и волеизъявления;

г) соблюдение формы сделки.

Законность содержания сделки означает ее соответствие требованиям законодательства. Содержание сделки должно соответствовать требованиям Гражданского кодекса и других нормативных правовых актов, принятых в установленном порядке. В случаях коллизии между

нормами, содержащимися в вышеперечисленных правовых актах, законность содержания сделок должна определяться с учетом иерархической подчиненности правовых актов.

Способность лиц, совершающих сделку, к участию в ней. Поскольку сделка – волевое действие, совершать ее могут только дееспособные граждане. Лица, обладающие частичной или ограниченной дееспособностью, вправе самостоятельно совершать только те сделки, которые разрешены законом. Юридические лица, обладающие общей правоспособностью, могут совершать любые сделки, не запрещенные законом. Юридические лица, обладающие специальной правоспособностью, могут совершать сделки, не запрещенные законом, за исключением противоречащих установленным законом целям их деятельности. Отдельные виды сделок могут совершаться юридическими лицами при наличии специального разрешения (лицензии). Например, для заключения договора подряда на капитальное строительство требуется наличие у подрядчика лицензии на строительные работы.

Волю юридического лица при совершении сделки выражает его орган. При этом по общему правилу правовые последствия возникают у юридического лица, если орган действовал в пределах правомочий, предоставленных ему в соответствии с законом, иными правовыми актами. Отдельные изъятия из этого правила предусмотрены законом, например, в нормах ст. 174, 175 ГК.

Способность лица к участию в сделке нельзя сводить к вопросу о дееспособности или недееспособности физического лица либо к вопросу о характере правоспособности юридического лица. Она шире и заключается в легитимности (соответствующей закону способности) лица к совершению сделки. Поэтому способность лица к участию в сделке также означает наличие у лица права распоряжения имуществом, являющимся предметом сделки. Так, для совершения сделки залога вещи залогодатель должен владеть ею на праве собственности, а для совершения сделки субаренды лицо должно обладать правами арендатора. Если сделку совершает от имени государства государственный орган, то его способность к участию в сделке означает наличие необходимой для этого компетенции, установленной актами, определяющими статус этого органа.

Соответствие воли и волеизъявления участника сделки. Действительность сделки предполагает совпадение воли и волеизъявления. Несоответствие между действительными желаниями, намерениями лица и их выражением вовне может служить основанием признания сделки недействительной. При этом следует учитывать, что до обнаружения судом указанного несовпадения действует презумпция совпадения воли и волеизъявления.

При несоответствии между волей и волеизъявлением субъекта сделки его воля формируется свободно, но он совершает волеизъявление, несовпадающее с этой волей. Например, субъекты под видом договора купли-продажи совершают дарение вещи. Налицо притворная

сделка. Действительная, свободно сформированная воля субъектов такой сделки направлена на безвозмездную передачу вещи, а волеизъявление, сформулированное ими, говорит о другом – возмездной передаче вещи.

Несоответствие между волей и волеизъявлением субъекта может быть как результатом ошибок или существенного заблуждения относительно предмета и условий сделки, так и умышленных действий, например, субъектов, совершающих притворные и мнимые сделки.

Случаи несоответствия между волей и волеизъявлением субъекта необходимо отличать от случаев упречности (дефектности) воли лица, совершающего сделку. Упречная (дефектная) воля субъекта формируется несвободно под влиянием обмана, насилия, угрозы, стечения тяжелых обстоятельств или искажается в результате злонамеренного соглашения представителя субъекта с другой стороной. Такая воля может совпадать с волеизъявлением, но она формируется несвободно или искажается представителем. Упречная (дефектная) воля не отражает действительные желания и устремления субъекта. Поэтому упречность (дефектность) воли лица, совершающего сделку, также является основанием для признания сделки недействительной.

*Форма сделки***.** Сделка порождает права и обязанности при условии соблюдения требуемой формы. Сделки могут совершаться устно, в письменной форме (простой или нотариальной), путем осуществления конклюдентных действий, молчания (бездействия).

Устная форма сделок заключается в том, что стороны выражают волю словами (при встрече, по телефону), благодаря чему воля воспринимается непосредственно. В общем виде правило о сфере применения устной формы сделок формулируется следующим образом сделка, для которой законом или соглашением сторон не установлена письменная (простая либо нотариальная) форма, может быть совершена устно (п. 1 ст. 160 ГК). Этим самым субъектам, заключающим сделку, предоставлена свобода выбора между устной и письменной формами.

Устно могут совершаться все сделки, исполняемые при самом их совершении. При этом не принимается в расчет сумма, на которую совершается сделка. Примером такой сделки может служить приобретение товара в магазине, где его передача и оплата происходят одновременно. В данном случае и подобных ему устной формы достаточно, ибо исполнение сделок при их совершении означает прекращение их действия с этого момента. Из приведенного правила есть исключение – сделки, исполняемые при самом их совершении, не могут быть совершены устно, если для них установлена нотариальная форма либо если в отношении таких сделок установлено, что нарушение простой письменной формы влечет их недействительность (ст. 160 ГК). В устной форме совершаются сделки граждан на сумму, не превышающую в десять раз размер базовой величины, если иное не предусмотрено законодательством (п. 2 ст. 162 ГК).

В законодательстве (п. 3 ст. 160 ГК) предусмотрена возможность использования сделок, совершенных устно, во исполнение договора, заключенного в письменной форме, если это не противоречит закону, иным правовым актам и договору. Подобное имеет место, когда в соответствии с письменным договором поставки на протяжении года будет производиться отпуск товаров по мере возникновения потребности покупателя на основе его устной заявки.

Исполнение сделок, совершенных в устной форме, может сопровождаться выдачей документов, подтверждающих их исполнение (товарных чеков, справок о покупке товарно-материальных ценностей и т.п.) Но это не меняет сути устной формы. К случаям совершения сделок в устной форме также можно отнести покупку билета в театр, месячного проездного на проезд в метро и т.п.

Сделка, которая может быть совершена устно, может совершаться также путем осуществления лицом конклюдентных действий (п. 2 ст. 159 ГК). Конклюдентные действия (от лат. concludere – заключать) – поведение, посредством которого обнаруживается намерение лица вступить в сделку. Так, опуская в автомат деньги, лицо изъявляет волю на покупку товара, содержащегося в автомате.

Молчание может иметь правообразующую силу, если законом или соглашением сторон ему придается такое свойство. Только в этих случаях молчание свидетельствует о выражении воли субъекта породить или допустить правовые последствия. Так, если арендатор продолжает пользоваться имуществом после истечения срока договора при отсутствии возражений со стороны арендодателя, договор считается возобновленным на тех же условиях на неопределенный срок. Данный пример интересен и тем, что воля арендодателя на продолжение арендных отношений выражается молчанием, а воля арендатора на это выражается путем осуществления конклюдентных действий (продолжение пользования арендованным имуществом).

Письменная форма сделок бывает простой и нотариальной. Письменная форма позволяет наиболее адекватно, документально закрепить волю субъектов сделки и тем самым обеспечить доказательства действительной направленности их намерений. По соглашению субъектов можно облечь в письменную форму любую сделку, хотя по закону такая форма и необязательна для нее.

Простая письменная форма для сделок предписывается законодателем двумя способами. Первый способ реализуется в ст. 162 ГК путем установления правила о том, что должны совершаться в простой письменной форме, за исключением сделок, требующих нотариального удостоверения:

а) сделки юридических лиц между собой и с гражданами;

б) сделки граждан между собой на сумму, превышающую менее чем в десять раз установленный законом размер базовой величины, если иное не предусмотрено законодательством.

Из этого правила делается исключение для сделок, которые могут

совершаться устно независимо от субъектного состава и суммы сделки (ст. 160 ГК).

Второй способ реализуется установлением прямых предписаний закона о необходимости простой письменной формы для той или иной сделки независимо от ее субъектного состава и суммы сделки. Например, непосредственно в силу закона для таких сделок, как договоры о коммерческом представительстве, залоге, поручительстве, задатке, купле-продаже недвижимости, о банковском кредите и т.п. обязательна во всех случаях простая письменная форма.

Письменная форма сделки означает, что воля лиц, ее совершающих, закрепляется (объективируется) в документе, подписанном лицом или лицами, совершающими сделку, либо должным образом уполномоченными ими лицами. Составлением одного документа во всех случаях должна быть оформлена односторонняя сделка, если для ее совершения предписана простая письменная форма. Двусторонние и многосторонние сделки – договоры – могут совершаться в письменной форме как в виде составления одного, единого документа, подписанного сторонами, так и в виде обмена документами посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, телефонной, электронной или иной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору.

Документ (документы), оформляющий сделку, может быть исполнен в нескольких экземплярах. Все экземпляры являются оригиналами документа и имеют равную юридическую силу. Этим они отличаются от копий.

В некоторых случаях закон приравнивает к письменной форме сделок получение субъектами сохранных расписок, легитимационных знаков (номерков, жетонов) и т.п. Например, простая письменная форма договора хранения считается соблюденной, если принятие вещи на хранение удостоверено хранителем выдачей поклажедателю: сохранной расписки, квитанции, свидетельства или иного документа, подписанного хранителем; номерного жетона (номера), иного знака, удостоверяющего прием вещей на хранение, если такая форма подтверждения приема вещей на хранение предусмотрена законом или иным правовым актом либо обычна для данного вида хранения.

*Реквизиты письменной формы сделки***.** Во всех случаях сделка, совершенная в письменной форме, представляет собой один или несколько документов. Поэтому сделка, совершенная в письменной форме, может считаться надлежаще оформленной, если в документе (документах) присутствуют обязательные реквизиты. Реквизиты (от лат. requisitum – необходимое) – это данные, которые должны содержаться в письменном документе (документах), оформляющем сделку. Реквизитами являются сведения о наименовании кредитора, сумме платежа, месте исполнения обязательств, дате совершения сделки, подписи сторон и т.д.

Реквизиты сделки могут устанавливаться ее участниками, а также

непосредственно предписаниями закона. В тех случаях, когда перечень необходимых реквизитов, подлежащих отражению в документе, определяется законодательством, как правило, отсутствие какого-либо реквизита приводит к недействительности документа, а через это – к недействительности сделки. Так, например, отсутствие в векселе наименования «вексель», включенного в текст документа, означает, что такой документ не имеет силы векселя, а сама сделка по выдаче подобного документа не может расцениваться как сделка по выдаче векселя.

Общие требования к письменной форме сделок и к их реквизитам могут дополняться законом, иными правовыми актами и соглашением сторон. Так, требования о скреплении подписей сторон печатями, по общему правилу, определяются соглашением участников сделки, но в качестве исключения могут содержаться в законе. Доверенность от имени юридического лица выдается за подписью его руководителя или иного лица, уполномоченного на это его учредительными документами, с приложением печати этой организации. Дополнительные требования к письменной форме сделок могут быть самыми разнообразными – их перечень не ограничен.

Обязательным реквизитом любого документа, письменно оформляющего сделку, является подпись лица или подписи лиц, совершающих сделку, либо должным образом уполномоченных ими лиц. От имени юридического лица документ должен быть подписан лицом, обладающим в соответствии с законом и учредительными документами правами исполнительного органа данного юридического лица, либо возглавляющим коллегиальный исполнительный орган. В тех случаях, когда в соответствии с законом юридическое лицо может приобретать гражданские права и принимать на себя обязанности через своего участника, документ, оформляющий сделку, подписывается участником.

Когда гражданин, вступающий в сделку, не может вследствие физических недостатков, болезни, неграмотности подписать ее собственноручно, по его поручению сделку подписывает другое лицо – рукоприкладчик. Подпись рукоприкладчика должна быть засвидетельствована нотариусом либо другим должностным лицом, имеющим право совершать такое нотариальное действие, с указанием причин, в силу которых совершающий сделку не мог подписать ее собственноручно. Подпись, совершенная рукоприкладчиком, является подписью его самого, а не лица, за которое он подписался. Поэтому подпись рукоприкладчика нельзя смешивать с аналогом собственноручной подписи лица, совершающего сделку.

Аналог собственноручной подписи. Электронно-цифровая подпись. Развитие современных систем передачи информации объективно привело к использованию в гражданском обороте документов, которые удостоверены факсимильными копиями, электронно-цифровыми подписями и иными аналогами собственноручных подписей лиц, совершающих сделки. Это позволило существенно ускорить процессы со-

вершения сделок.

Использование при совершении сделок факсимильного воспроизведения подписи с помощью средств механического или иного копирования, электронно-цифровой подписи либо иного аналога собственноручной подписи допускается в случаях и порядке, предусмотренных законодательством или соглашением сторон (п. 2 ст. 161 ГК).

В современных условиях порядок использования аналогов собственноручных подписей лучше тщательно оговорить в соглашении участников сделки, так как законодательная база, касающаяся применения аналогов собственноручной подписи, весьма узка. В настоящее время имеет место законодательная регламентация порядка использования электронно-цифровой подписи, установленная Законом Республики Беларусь от 10 января 2000 года «Об электронном документе».

Согласно ст. 1 этого закона электронная цифровая подпись – набор символов, вырабатываемый средствами электронной цифровой подписи и являющийся неотъемлемой частью электронного документа. Это аналог физической подписи и обладает двумя основными свойствами: она воспроизводима только одним лицом; она неразрывно связана с конкретным электронным документом, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме. Электронно-цифровая подпись предназначена для обеспечения подлинности, целостности документов, обрабатываемых с помощью электронной вычислительной техники.

Последствия несоблюдения письменной формы сделки. Общим последствием несоблюдения простой письменной формы сделки является лишение сторон в случае спора права ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания. В этих случаях субъекты сохраняют право приводить письменные (письма, расписки, квитанции и т.п.) и другие доказательства (п. 1 ст. 163 ГК).

Из приведенного общего правила в некоторых случаях закон делает исключения и разрешает использовать свидетельские показания для доказывания факта совершения отдельных видов сделок даже при несоблюдении простой письменной формы. Например, несоблюдение простой письменной формы договора хранения не лишает стороны права ссылаться на свидетельские показания в случае спора о передаче вещи на хранение при чрезвычайных обстоятельствах (пожар, наводнение, народные волнения и т.п.), а также в споре о тождестве вещи, принятой на хранение, и вещи, возвращенной хранителем (ст. 777 ГК).

Если совершение сделки произошло с нарушением требования о придании ей простой письменной формы, а сама сделка оказалась связанной с каким-либо уголовно наказуемым деянием, сделка может быть подтверждена любыми доказательствами, в том числе свидетельскими показаниями. Допустим, вещь была принята на хранение в гардероб без выдачи номерного жетона – легитимационного знака, выдача которого приравнивается к соблюдению письменной формы сделки. Если в такой ситуации вещь будет похищена, то для доказательства

факта передачи вещи на хранение потерпевший – поклажедатель может использовать любые доказательства, включая свидетельские показания, поскольку в качестве доказательств вины субъекта в совершении преступления уголовно-процессуальное законодательство допускает их использование. В этом случае доказанный в уголовном процессе факт совершения сделки имеет преюдициальное значение для гражданского процесса.

Несоблюдение простой письменной формы сделки влечет ее недействительность, если это прямо указано в законе или в соглашении сторон (п. 2 ст. 163 ГК). Несоблюдение простой письменной формы внешнеэкономической сделки во всех случаях влечет ее недействительность (п. 3 ст. 163 ГК).

Законом, иными правовыми актами, соглашением сторон могут быть предусмотрены особые последствия нарушений дополнительных требований к письменной форме сделок. Если таковые не предусмотрены, применяются последствия несоблюдения простой письменной формы сделок, установленные ст. 163 ГК.

Нотариальная форма сделки. Она может иметь место в случаях, предусмотренных законом либо соглашением сторон. В законодательстве предписания о необходимости совершения сделки в нотариальной форме встречаются нечасто и, как правило, относятся к сделкам, касающимся наиболее значимого имущества. Например, законом требуется нотариальное удостоверение договора ренты. Также в соответствии с законом доверенности на совершение сделок, требующих нотариального удостоверения, и доверенности, выдаваемые в порядке передоверия, должны быть нотариально удостоверены. По соглашению субъектов может быть нотариально удостоверена любая сделка, даже если для нее это не требуется законом.

Нотариальное удостоверение следки облегчает заинтересованной стороне доказывание своего права, поскольку содержание сделки, время и место ее совершения, намерения субъектов сделки и другие обстоятельства, официально зафиксированные нотариусом, презюмируются как очевидные и достоверные. В случаях, установленных законом, к нотариальному оформлению сделки приравнивается ее удостоверение определенным должностным лицом: командиром воинской части, главным врачом больницы, капитаном морского судна и т.д. (см. п. 3 ст. 186 ГК).

Несоблюдение нотариальной формы сделки влечет ее недействительность. Такая сделка считается ничтожной (п. 1 ст. 166 ГК). Вместе с тем в определенных случаях отсутствие необходимого нотариального удостоверения сделки может быть восполнено судебным решением. Такое возможно, если одна из сторон полностью или частично исполнила сделку, требующую нотариального удостоверения, а другая уклоняется от нотариального удостоверения сделки. Суд вправе по требованию стороны, исполнившей сделку, признать ее действительной. В таком случае последующего нотариального оформления сделки

не требуется (п. 2 ст. 166 ГК). При этом сторона, уклоняющаяся от нотариального удостоверения, обязана возместить другой стороне убытки, вызванные задержкой в удостоверении сделки (п. 4 ст. 166 ГК).

Ничтожность сделки вследствие несоблюдения нотариальной формы и возможность судебного восполнения отсутствия такой формы может иметь место только в тех случаях, когда нотариальная форма для данной сделки обязательна в силу предписания закона. Если же стороны в соответствии с номой п. 2 ст. 164 ГК. предусмотрели в своем соглашении нотариальную форму сделки, хотя бы по закону для данного вида сделок она не требовалась, и одна из сторон уклоняется от ее совершения, будет иметь место не ничтожная сделка, а незаключенная (несовершенная) сделка.

Дело в том, что в соответствии с п. 1 ст. 434 ГК, если стороны договорились заключить договор в определенной форме, он считается заключенным после придания ему обусловленной формы, хотя бы законом для данного вида такая форма не требовалась. Поэтому в рассматриваемом случае имеет место незаключенная (несовершенная) сделка. Если она будет исполнена полностью или в части, то стороны вправе истребовать исполненное по правилам о неосновательном обогащении, не имея при этом права требовать по суду как восполнения отсутствующей нотариальной формы, так и применения норм о последствиях недействительности сделок.

Государственная регистрация сделок. Государственная регистрация сделок и прав является средством обеспечения государственной (публичной) достоверности сведений о существовании или отсутствии сделок и прав, опосредующих этот оборот. В связи с этим в тех случаях, когда законом устанавливается обязательная государственная регистрация сделок, гражданско-правовые последствия, основанные на таких сделках, возникают в полном объеме только после факта их государственной регистрации. В таких случаях сделка и акт ее государственной регистрации являются элементами сложного юридического состава. В действующем гражданском законодательстве установлены два вида правовых последствий для случаев нарушения требования закона об обязательной государственной регистрации сделок.

Во-первых, согласно норме п. 1 ст. 166 ГК в случаях, установленных законом, несоблюдение требования закона о государственной регистрации сделки влечет ее ничтожность – абсолютную недействительность. Во-вторых, договор, подлежащий государственной регистрации, считается заключенным с момента его регистрации, если иное не установлено законом. Таким образом, в случаях, определенных законом, отсутствие государственной регистрации сделки свидетельствует о том, что сделка не заключена (не совершена), а не ничтожна.

Совершение лицом в надлежащей форме сделки, подлежащей государственной регистрации, порождает у него право требовать от контр-

агента по сделке исполнения обязанности по ее государственной регистрации. Данное право является гражданско-правовым и предоставляется лицу законом в связи с фактом совершения вышеуказанной сделки. Поэтому в случаях, когда сделка, требующая государственной регистрации, совершена в надлежащей форме, но одна из сторон уклоняется от ее регистрации, суд вправе по требованию другой стороны вынести решение о регистрации сделки. В этом случае сделка регистрируется в соответствии с решением суда (п. 3 ст. 166 ГК). Кроме этого сторона, уклоняющаяся от государственной регистрации сделки, должна возместить другой стороне убытки, вызванные задержкой в регистрации сделки (п. 4 ст. 166 ГК).

Акты государственной регистрации сделок и прав, являющихся необходимым элементом юридического состава, с наступлением которого связывается возникновение прав и обязанностей, нельзя смешивать с актами государственного регистрационно-технического учета отдельных видов имущества. Примером такого акта является постановка покупателем на учет в органах внутренних дел автотранспортного средства. Отсутствие акта постановки на учет не может опорочить право собственности покупателя на автотранспортное средство и не может повлечь недействительности договора купли-продажи данного автомототранспортного средства.

5. Недействительные сделки

Недействительность сделки означает, что действие, совершенное в виде сделки, не обладает качествами юридического факта, способного породить те гражданско-правовые последствия, наступления которых желали субъекты.

О недействительности сделки можно говорить в тех случаях, когда нарушено одно из условий действительности сделки. То есть недействительность сделки может быть обусловлена:

а) незаконностью содержания;

б) неспособностью физических и юридических лиц, совершающих ее, к участию в сделке;

в) несоответствием воли и волеизъявления;

г) несоблюдением формы сделки.

Легальное определение недействительности сделки дается в норме п. 1 ст. 167 ГК, согласно которой сделка считается недействительной по основаниям, установленным ГК либо иными законодательными актами, в силу признания таковой судом (оспоримая сделка), либо независимо от такого признания (ничтожная сделка). Т.е. деление недействительных сделок на ничтожные и оспоримые обусловлено тем, что все ничтожные сделки являются абсолютно недействительными независимо от признания или непризнания их таковыми в судебном порядке. А оспоримые сделки являются относительно недействительными, т.к. они становятся недействительными в силу признания суда

по специальному заявлению заинтересованного лица.

Ничтожность (абсолютная недействительность) сделки

Ничтожность сделки означает, что действие, совершенное в виде сделки, не порождает и не может породить желаемые для ее участников правовые последствия в силу несоответствия его закону. Скупка краденого, покупка ценной вещи у недееспособного не могут породить права собственности у приобретателя и т.п.

Ничтожная сделка, являясь неправомерным действием, порождает лишь те последствия, которые предусмотрены законом на этот случай в качестве реакции на правонарушение. Требование об установлении факта ничтожности сделки и о применении последствий ее недействительности может быть предъявлено любым заинтересованным лицом. Суд вправе установить факт ничтожности сделки и по своей инициативе и применить последствия недействительности ничтожной сделки (п. 2 ст. 167 ГК). Противоправность абсолютного большинства действий, совершенных в виде ничтожных сделок, весьма очевидна, как, например, в случае совершения сделки с гражданином, признанным недееспособным вследствие психического расстройства. Поэтому функции суда в таких случаях сводятся к применению предусмотренных законом последствий, связанных с недействительностью сделок.

Вместе с тем противоправность действий, совершенных в виде ничтожных сделок, может быть неочевидной в силу различных причин – противоречивость законодательства, сложный, запутанный характер фактических отношений участников сделки, возможность неоднозначного толкования законоположений в силу их неопределенности и т.п. Например, во всех случаях ничтожна сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку (так называемая притворная сделка (ст. 171 ГК)). Но порой доказать притворный характер сделки весьма трудно. Так, близкие родственники по предварительному сговору могут действием, совершенным в форме договора дарения, прикрыть фактическую куплю-продажу части дома, находящегося в общей долевой собственности, с целью обхода права преимущественной покупки, принадлежащего сособственнику, с которым продавец (якобы даритель) находится в неприязненных отношениях.

В подобных случаях неизбежна необходимость установления судом ничтожности сделки по правилам искового производства. Иначе говоря, в суде может быть возбужден спор, предметом которого является самостоятельное требование об установлении факта ничтожности сделки.

Положение закона о том, что ничтожная сделка недействительна независимо от признания ее таковой судом, означает лишь одно: недействительность – это объективное свойство ничтожной сделки, поэтому она недействительна с момента ее совершения (п. 1 ст. 168 ГК). Ничтожная сделка и до решения суда не имеет юридической силы. Суд, установив факт ничтожности сделки, лишь устраняет неопределенность в правоотношениях, но не превращает ничтожную сделку из

действительной в недействительную.

Общее правило о ничтожности сделок формулируется следующим образом. Сделка, не соответствующая требованиям законодательства, ничтожна, если законодательный акт не устанавливает, что такая сделка оспорима или не предусматривает иных последствий нарушения (ст. 169 ГК).

Наличие в законе данного общего правила объективно необходимо. Несмотря на то, что законодатель всегда стремится наиболее полным образом описать конкретные виды (составы) ничтожных сделок, он объективно не может предусмотреть все их виды и возможные случаи совершения ничтожных сделок. Поэтому прямая ссылка на вышеприведенное общее правило, закрепленное в ст. 169 ГК, должна иметь место только в тех случаях, когда для признания недействительной сделки ничтожной не установлены специальные основания.

Для четкого разграничения ничтожных и оспоримых сделок можно руководствоваться следующими правилами. Согласно п. 2 ст. 167 ГК требования о применении последствий недействительности ничтожной сделки может быть предъявлено любым заинтересованным лицом, а требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено лицами, указанными в ГК или в ином законодательном акте, устанавливающем оспоримость сделки (п. 3 ст. 167 ГК).

Оспоримость (относительная недействительность) сделок

Оспоримость сделки означает, что действия, совершенные в виде сделки, признаются судом недействительными при наличии предусмотренных законом оснований только по иску управомоченных лиц, указанных в законе.

Иначе говоря, если ничтожная сделка недействительна из самого факта ее совершения независимо от желания ее участников, то оспоримая сделка, не будучи оспоренной по воле ее участника или иного лица, управомоченного на это законом, действительна и порождает правовые последствия, к которым стремились ее участники. Например, сделка, совершенная под влиянием обмана, действительна и порождает все предусмотренные ею последствия до момента признания ее недействительной судом по иску обманутого.

Характерными признаками оспоримых сделок являются следующие обстоятельства:

1) законодательно закрепленная возможность признания их недействительными, а не изначальная недействительность;

2) как было сказано выше, возможность их оспаривания только лицами, указанными в законе;

3) в отличие от ничтожной сделки, которая во всех случаях недействительна с момента ее совершения, если из содержания оспоримой сделки вытекает, что она может быть лишь прекращена на будущее время, суд, признавая сделку недействительной, прекращает ее действие на будущее время (п. 1 ст. 168 ГК). Здесь речь идет в основном о частично исполненных оспоримых сделках.

Недействительность части сделки

Ничтожными или оспоримыми могут быть признаны отдельные условия (часть условий) сделки. Основанием недействительности отдельных условий сделки могут быть их противоречие требованиям, установленным законом, а также пороки содержания, вызванные пороками воли (обман, насилие и т.п.). Недействительность части сделки не влечет недействительность прочих ее частей, если можно предположить, что сделка может быть совершена и без включения недействительной ее части (ст. 181 ГК). Например, признавая действительность завещания в целом, суд может признать недействительным условие, согласно которому среди нескольких наследников названо лицо, не имеющее права быть наследником (например, убийца наследодателя). Учредительный договор о создании общества с ограниченной ответственностью может быть признан недействительным в части, например, при внесении в уставный капитал имущества учредителем, не имеющим права на это имущество. Если такое произойдет после государственной регистрации общества, суд может принять решение о сохранении общества как юридического лица с одновременным исключением из общества нерадивого учредителя.

Основания ничтожности (абсолютной недействительности) сделок можно разделить на общие и специальные. К первым относятся:

а) сделка, совершение которой запрещено законодательством;

б) мнимые и притворные сделки;

в) сделка, совершенная гражданином, признанным недееспособным;

г) сделка, совершенная несовершеннолетним, не достигшим четырнадцати лет;

д) сделки, совершенные с нарушением формы, если закон специально предусматривает такое последствие (п. 2, 3 ст. 163 и п. 1 ст. 166 ГК);

е) сделки, совершенные с нарушением требований об их государственной регистрации (п. 1 ст. 166 ГК).

Специальные основания ничтожности сделок могут быть закреплены в иных нормативных правовых актах помимо ГК.

Мнимые и притворные сделки

Мнимая (фиктивная) сделка ничтожна потому, что она совершается для вида, без намерения создать юридические последствия. Иначе говоря, при совершении действий в виде мнимой сделки отсутствует главный признак сделки – ее направленность на действительное создание, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Мнимая сделка может быть совершена в противозаконных целях (например, лжедарение имущества для сокрытия его от взыскания по решению суда) и без таких целей, но в любом случае она абсолютно недействительна (ничтожна). Дело в том, что субъекты, совершающие ее, не желают и не имеют в виду наступление правовых последствий, порождаемых сделками такого вида. В нашем примере в действитель-

ности лжедаритель и лжеодаряемый не преследуют цели перехода права собственности на предмет лжедарения, а создают лишь видимость такого перехода.

В отличие от мнимой (фиктивной), ничтожная притворная сделка совершается с целью прикрыть другую сделку. Притворная сделка заключается также только для вида, но, в отличие от мнимой, прикрывает другую сделку, которую стороны в действительности хотели заключить. Действительная воля субъектов получает иное выражение. Поэтому притворная сделка сама по себе всегда признается абсолютно недействительной (ничтожной), а к сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа сделки применяются относящиеся к ней правила.

Прикрываемая сделка, в свою очередь, может быть действительной или недействительной. Чаще всего прикрывается незаконная сделка. Так, сделка дарения доли участника в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью может прикрывать куплю-продажу этой доли с целью обхода права преимущественной покупки доли другим участником общества, предусмотренного п. 2 ст. 93 ГК. Когда прикрываемая сделка не имеет ничего противозаконного, к ней применяются правила, регулирующие данный вид сделок. Если она незаконна, то, как и притворная, признается недействительной. Доказывать мнимый или притворный характер сделки можно с использованием всех допускаемых гражданско-процессуальным законодательством доказательств.

Сделки, совершенные недееспособными и малолетними гражданами

Сделки, совершенные лицами, признанными судом недееспособными вследствие психического расстройства, ничтожны потому, что у таких лиц отсутствует способность к самостоятельной, целенаправленной деятельности и оценке ее последствий. Ничтожными являются все сделки, совершенные такими гражданами, включая мелкие бытовые. Если на момент совершения сделки гражданин, страдающий психическими расстройствами, не был признан судом недееспособным, но не мог понимать значения своих действий или руководить ими, то такая сделка может быть признана недействительной по иску его опекуна.

В интересах гражданина, признанного недееспособным вследствие психического расстройства, совершенная им сделка может быть по требованию его опекуна признана судом действительной, если она совершена к выгоде этого гражданина. Например, недееспособным лицом была совершена сделка по покупке квартиры. Вследствие изменения ситуации на рынке сделка теряет экономическую привлекательность для продавца и он «вспоминает» о ее ничтожности и требует возврата квартиры. В этом случае опекун недееспособного лица может в противовес требованиям продавца предъявить иск о признании сделки по покупке квартиры действительной как совершенной к выгоде

опекаемого им гражданина. Последствием сделки, совершенной лицом, признанным судом недееспособным вследствие психического расстройства, являются обязанности каждой стороны такой сделки возвратить другой все полученное в натуре, а при невозможности возвратить полученное в натуре – возместить его стоимость в деньгах.

Сделки, совершенные несовершеннолетними, не достигшими четырнадцати лет, по общему правилу ничтожны, т.к. несовершеннолетние дети неспособны в полной мере самостоятельно, целенаправленно оценивать свои действия и их последствия. Все сделки за малолетних детей могут совершать от их имени только родители, усыновители или опекуны, за исключением сделок, предусмотренных п. 2 ст. 27 ГК. Однако если сделка была совершена самим малолетним в его интересах и к его выгоде, то она может быть по требованию родителей, усыновителей или опекуна признана судом действительной. Последствия совершения несовершеннолетними до четырнадцати лет ничтожных сделок аналогичны последствиям, предусмотренным для сделок, совершенных лицами, признанными судом недееспособными вследствие психического расстройства.

Сделки с пороками (недостатками) формы

Ничтожность сделки, совершенной с нарушением формы, основывается на том, что сделке не придана необходимая с точки зрения закона или соглашения между сторонами форма, дающая возможность правильного восприятия воли субъектов. Ничтожны сделки, совершенные в надлежащей форме, но с нарушением требований государственной регистрации. Ведь для того, чтобы сделка, требующая государственной регистрации, породила гражданско-правовые последствия, необходимо наличие юридического состава, включающего в себя как саму такую сделку, так и факт ее государственной регистрации.

Иные (специальные) основания ничтожности сделок

Ничтожны сделки, направленные на ограничение правоспособности или дееспособности гражданина (п. 2 ст. 21 ГК). Сделки подобного рода могут совершаться и быть действительными только в случаях, предусмотренных законом. Ничтожность сделок, направленных на ограничение правоспособности и дееспособности граждан, вытекает из того, что правоспособность и дееспособность гражданина – это социально-правовые свойства личности, отражающие основы ее правового положения в обществе. Поэтому сделки, направленные на ограничение правоспособности и дееспособности граждан, в известной мере посягают на основы правопорядка в государстве.

Основания оспоримости (относительной недействительности) сделок можно также разделить на общие и специальные. Общие основания оспоримости сделок указаны в нормах главы 9 ГК, а специальные основания оспоримости содержатся в иных нормативных правовых актах.

Общие основания оспоримости сделок:

а) совершение юридическим лицом сделки, выходящей за пределы его правоспособности;

б) совершение сделки с выходом за пределы ограничений полномочий на совершение сделки;

в) совершение сделки несовершеннолетними в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет;

г) совершение сделки гражданином, ограниченным судом в дееспособности;

д) совершение сделки гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими;

е) совершение сделки под влиянием заблуждения;

ж) совершение сделки под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой или стечения тяжелых обстоятельств.

Сделки, совершенные с выходом за пределы правоспособности юридического лица

Эта группа недействительных сделок в свою очередь подразделяется на два самостоятельных вида.

К первому виду сделок, совершенных с выходом за пределы правоспособности юридического лица, относятся сделки, совершенные юридическим липом в противоречии с целями его деятельности, определенно ограниченными в его учредительных документах. Определение предмета и цели деятельности коммерческой организации, предусмотренное в учредительных документах, когда по закону это не является обязательным, не превращает общую правоспособность юридического лица в специальную. Если учредительными документами коммерческой организации будет предусмотрено, что она может осуществлять только деятельность по оказанию информационных услуг, то совершение такой организацией торгово-посреднической сделки не влечет ее ничтожности. Ее совершение является не нарушением требования закона, адресованного обеим сторонам сделки, а нарушением правила, установленного учредителями (участниками) юридического лица и имеющего обязательное значение только для самого юридического лица и его учредителей (участников).

Совершение сделок, противоречащих целям деятельности юридического лица, определенным образом ограниченным в его учредительных документах, когда по закону это не является обязательным, может затронуть существенные публичные интересы, интересы третьих лиц, интересы самого юридического лица или его учредителей (участников). Поэтому закон определяет, при каких условиях подобные сделки могут быть оспорены заинтересованными лицами. В отличие от этого любая сделка, совершенная юридическим лицом с нарушением его специальной правоспособности, является ничтожной.

Ко второму виду сделок, совершенных с выходом за пределы правоспособности юридического лица, относятся сделки, совершенные юридическим лицом, не имеющим лицензии на занятие соответству-

ющей деятельностью. Такие сделки по общему правилу оспоримы, ибо признание их ничтожными означало бы освобождение недобросовестных юридических лиц, действующих без лицензии, от обязательств перед добросовестной стороной.

Одного факта совершения каких-либо из двух указанных выше видов сделок, выходящих за пределы правоспособности юридического лица, недостаточно для признания их недействительными. Для этого необходимо дополнительное условие, а именно то, что другая сторона в таких сделках знала или заведомо должна была знать о ее незаконности. В качестве такой стороны может выступать как гражданин, так и юридическое лицо.

Иск о признании недействительной сделки юридического лица, выходящей за пределы его правоспособности, может предъявить само юридическое лицо, его учредители (участники) или государственный орган, осуществляющий контроль или надзор за деятельностью юридического лица.

Сделки, совершенные с выходом за пределы полномочий на совершение сделки

Такие сделки оспоримы при наличии трех условий.

Во-первых, полномочия лица на совершение сделки должны быть ограничены договором либо полномочия органа юридического лица – учредительными документами по сравнению с тем, как они определены в доверенности, законе, либо как они могут стать очевидными из обстановки. Как видно, в законе речь идет о двух видах ограничения полномочий на совершение сделки. В первом случае полномочия гражданина и юридического лица на совершение сделки ограничиваются договором. Во втором случае полномочия органа юридического лица ограничиваются его учредительными документами. В обоих случаях установление ограничения полномочий на совершение сделки означает, что действительные полномочия гражданина и органа юридического лица на совершение сделки уже, чем они определены в доверенности, законе, либо как они могут считаться очевидными из обстановки, в которой совершается сделка.

Примером договорного ограничения полномочия на совершение сделки по сравнению с тем, как полномочие определено в доверенности, может служить ситуация, при которой доверенность на сделку по покупке оборудования выдается представителю на основании договора поручения без указания предельной суммы сделки, а в договоре поручения такое ограничение предусмотрено.

Примером ограничения полномочия органа юридического лица учредительными документами по сравнению с тем, как оно определено в законе, может служить ситуация, при которой уставом акционерного общества будет предписано, что исполнительный орган общества должен совершать по предварительному решению совета директоров любые сделки с недвижимостью независимо от ее стоимости и назначения.

Примером того, когда полномочие на совершение сделки может считаться очевидным из обстановки, является следующая ситуация. На стенах магазина размешены многочисленные печатные материалы, говорящие о том, что продавец магазина в соответствии с его уставом собственника и трудовым контрактом вправе самостоятельно, без согласия администратора, совершать сделки на сумму не свыше пятисот тысяч рублей. Однако, несмотря на все это, продавец систематически отпускает товар на большую сумму.

Во-вторых, совершая сделку, гражданин или орган юридического лица должны выйти за пределы вышеуказанных ограничений. Иначе говоря, представитель покупает оборудование на сумму, превышающую указанную в договоре поручения; исполнительный орган акционерного общества совершает сделку с недвижимостью без предварительного решения совета директоров общества; продавец отпускает товар на сумму свыше пятисот тысяч рублей.

В-третьих, другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать об указанных ограничениях. С иском в суд о признании недействительной сделки, совершенной с выходом за пределы ограничений на совершение сделки, может обратиться лицо, в интересах которого установлены ограничения. В тех случаях, когда ограничения полномочий органа юридического лица установлены учредительными документами, таким лицом является само юридическое лицо. В случаях, прямо указанных в законе, данные иски вправе заявлять и иные лица (в том числе учредители).

Сделки, совершенные с выходом за пределы ограничений полномочий на совершение сделки, нельзя отождествлять со сделками, заключенными неуполномоченным лицом. При отсутствии полномочий действовать от имени другого лица или при превышении таких полномочий сделка считается заключенной от имени и в интересах совершившего его лица, если только другое лицо (представляемый) впоследствии прямо не одобрит данную сделку.

Сделки, совершенные несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет без согласия их родителей, усыновителей или попечителей, в случаях, когда такое согласие не требуется в соответствии со ст. 25 ГК, могут быть признаны недействительными по иску родителей, усыновителей или попечителей (ст. 176 ГК). Правила о недействительности сделок, совершенных несовершеннолетними в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, не распространяются на сделки несовершеннолетних, ставших полностью дееспособными по правилам об эмансипации (ст. 26 ГК) или вследствие вступления в брак до 18 лет (п. 2 ст. 20 ГК). В случаях признания недействительной сделки, совершенной несовершеннолетним в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, применяются последствия, предусмотренные для сделок, совершенных гражданином, признанным недееспособным.

Сделки, совершенные гражданином, ограниченным судом в дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками или

наркотическими веществами, могут быть признаны недействительными по иску попечителя. Изложенное правило не касается мелких бытовых сделок, которые гражданин, ограниченный в дееспособности, может совершать самостоятельно. В случаях признания недействительной сделки, совершенной гражданином, ограниченным в дееспособности, применяются последствия, предусмотренные для сделок, совершенных гражданином, признанным недееспособным.

Сделка, совершенная гражданином, не способным понимать значения своих действий или руководить ими, является оспоримой потому, что в момент ее совершения дееспособный гражданин не мог руководить собою, то есть не мог осознано формировать свою волю. Неспособность дееспособного гражданина понимать значение своих действий или руководить ими может быть вызвана различными обстоятельствами, доказанными в процессе рассмотрения спора: нервное потрясение, физическая травма, глубокое алкогольное и наркотическое опьянение и т.д. Примером сделки, совершенной гражданином, не способным понимать значения своих действий, является сделка, когда гражданин, находясь в сильном алкогольном опьянении, продает за бесценок весьма дорогую вещь.

Неспособность понимать значение своих действий или руководить ими должна иметь место в момент совершения сделки. Если совершение сделки – процесс, растянутый во времени (направление предложения о совершении, получение согласия и т.д.), то моментом совершения сделки надлежит считать заключительный этап ее оформления, придающий сделке правовую силу (подписание договора, государственную регистрацию, передачу имущества и т.п.).

С иском в суд о признании недействительной сделки, совершенной дееспособным гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими, могут обратиться сам гражданин, совершивший их, либо иные лица, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены в результате ее совершения.

В порядке аналогии закона возможно применении правил об оспоримости сделки, совершенной гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими, к сделкам юридических лиц. Это допустимо в ситуациях, когда гражданин, имеющий полномочия органа юридического лица или его представителя, на момент совершения сделки не мог понимать значение своих действии и руководить ими.

Правила об оспоримости сделки, совершенной гражданином, не способным понимать значения своих действий, применяются также к сделкам, совершенным гражданином, впоследствии признанным недееспособным. При этом сделка, совершенная гражданином, впоследствии признанным недееспособным, может быть признана судом недействительной по иску опекуна, если будет доказано, что в момент совершения сделки гражданин не был способен понимать значение своих действий или руководить ими.

Сделки, совершенные под влиянием заблуждения, имеющего существенное значение, оспорима потому, что в результате действий, совершенных в виде сделки, имело место волеизъявление, несоответствующее воле одной из ее сторон, возникают иные последствия, нежели те, которые сторона действительно имела в виду. В результате такого заблуждения могут быть признаны недействительными сделки граждан и юридических лиц.

Заблуждение, принимаемое во внимание для признания сделки недействительной, всегда носит фактический характер. Заблуждение в законе, в его правовых последствиях не может быть причиной для оспаривания сделки, ибо такое заблуждение не извинительно.

Заблуждение влечет за собой признание сделки недействительной, если оно имело существенное значение. Существенное значение имеет заблуждение относительно природы сделки либо тождества или таких качеств ее предмета, которые значительно снижают возможности его использования по назначению. Мелкие ошибки и незначительные расхождения между желаемыми и действительными последствиями, возникшими в результате сделки, не могут служить основанием для признания недействительности сделки. Существенное заблуждение должно касаться главных элементов сделки: характера возникающих прав и обязанностей, количества и качества предмета сделки, вида и способа оказания услуги и т.д. Последствия подобного заблуждения неустранимы вообще или их устранение связано для заблуждающейся стороны со значительными затратами.

Вопрос о том, является ли заблуждение существенным или нет, должен решаться судом с учетом конкретных обстоятельств каждого дела, исходя из того, насколько заблуждение существенно не вообще, а именно для данного участника. Так, гражданин, которому по состоянию здоровья противопоказано нахождение вблизи источников шума, обменивает свою квартиру на квартиру, находящуюся в доме, расположенном вблизи фабрики, в то время, когда фабрика находилась на ремонте и не создавала шума в квартире. Естественно, что постоянный шум, достигающий квартиры в результате работы фабрики после ремонта, является объективным обстоятельством для признания заблуждения данного гражданина существенным.

Не принимается во внимание заблуждение относительно мотивов сделки (за исключением случаев, когда мотив включен в сделку в качестве условия).

Причины заблуждения значения не имеют. Оно может возникнуть по причинам, зависящим от самого заблуждающегося, контрагента по сделке, поведения третьих лиц, а также от разного рода обстоятельств случайного характера, сопровождающих совершение сделки. Преднамеренность действий контрагента по сделке по введению лица в заблуждение служит основанием признания сделки недействительной по иному основанию, а именно как совершенной под влиянием обмана.

Сделка, совершенная под влиянием обмана, оспорима потому, что

одна сторона умышленно введена в заблуждение с целью совершения сделки, выгодной обманывающей стороне. Обманные действия могут исходить от контрагента по сделке или от третьих лиц, действующих в интересах контрагента или самостоятельно заинтересованных в совершении сделки.

Обман может относиться как к элементам самой сделки (характера возникающих прав и обязанностей, количества и качества предмета сделки, вида и способа оказания услуги и т.д.), так и к обстоятельствам, сопутствующим совершению сделки, включая мотивы, влияющие на формирование воли обманутого участника. Для признания сделки недействительной по данному основанию безразлично, совершаются ли обманные действия в активной форме (сообщение ложных сведений) или же выражаются в бездействии (умышленное умолчание о фактах, знание которых может препятствовать совершению сделки). Если не будет доказано, что действия, заключающиеся в умолчании о таких фактах, имели целью обман другой стороны, то сделка может быть признана недействительной как совершенная под влиянием заблуждения, имеющего существенное значение. Обман присутствует и в случаях, когда ложные сведения об обстоятельствах, имеющих значение для совершения сделки, сообщаются третьими лицами с ведома или по просьбе стороны в сделке.

Обман является основанием для признания сделки недействительной независимо оттого, привлечен ли обманщик в качестве мошенника к уголовной ответственности или нет. Также не имеет значения наличие или отсутствие в действиях обманщика корыстной цели. Совершенными под влиянием обмана могут признаваться как сделки с участием граждан, так и сделки с участием юридических лиц.

Сделки, совершенные под влиянием насилия, оспорима потому, что воля участника сделки – гражданина (или органа юридического лица) – формировалась несвободно. Насилие – причинение лицу физических или душевных страданий, – деформирует волю субъекта. Насилие может исходить как от другой стороны сделки, так и от третьего лица. Как насилие необходимо расценивать причинение физических и душевных страданий лицам, близким участнику сделки. Насилие, имеющее значение для признания сделки недействительной, всегда представляет собой гражданское правонарушение, но не обязательно уголовно наказуемое деяние. Разновидностью насилия является воздействие на волю контрагента посредством использования служебной зависимости или служебного положения. Совершенными под влиянием насилия могут признаваться как сделки с участием граждан, так и сделки с участием юридических лиц.

Сделка, совершенная под влиянием угрозы, оспорима потому, что воля субъекта сделки формируется несвободно. Угроза представляет собой воздействие на психику гражданина (органа юридического лица) с целью деформирования его воли посредством заявления о причинении ему или его близким имущественного, физического или морально-

го вреда в будущем, если он не совершит сделку. Угроза – явление, отличное от насилия. Во-первых, она состоит только в психическом воздействии, т.е. угроза – нереализованное в действительности намерение причинить какое-либо зло. Во-вторых, угроза может состоять как в возможности совершения правомерных действий (наложение ареста на имущество, сообщение в правоохранительные органы или в печать сведений о преступной деятельности и т.п.), так и в возможности совершения неправомерных действий (истязание, уничтожение личного имущества и т.п.).

По основанию совершения сделки под угрозой может быть признана недействительной сделка, совершенная гражданином или юридическим лицом, орган которого действовал несвободно. Так, орган юридического лица может быть склонен к совершению невыгодной для юридического липа сделки под угрозой разглашения сведений о незаконных действиях юридического лица, информации, составляющей коммерческую тайну, и т.п.

Основанием для признания сделки недействительной может служить не всякая угроза. Угроза должна быть реальной, исполнимой. Практическое значение имеет и значительность угрозы. Значительность угрозы означает, что «зло грозило существенному благу, личному или имущественному». Вопрос о реальности, исполнимости и значительности угрозы решается судом, исходя из конкретных обстоятельств дела.

Сделки, совершенные в результате злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой, оспорима потому, что в результате умышленного сговора представителя одной стороны с другой стороной возникают неблагоприятные последствия для представляемого. При этом не имеет значения, преследовали ли обе стороны сговора или одна из них корыстные цели. Важно то, что представитель одной стороны и его контрагент действовали с целью причинить зло представляемому. Такое имело место, например, тогда, когда представитель в договоре значительно занижает цену услуг, оказываемых представляемым другой стороне, преследуя при этом цель получения вознаграждения от данной стороны.

Злонамеренность соглашения следует отличать от небрежности представителя. Небрежность представителя в процессе совершения сделки может породить у представляемого право на возмещение причиненного этим вреда (убытков), но не признания сделки недействительной. Злонамеренное соглашение представителя также необходимо отличать от выхода представителя за рамки полномочия. При злонамеренном соглашении представитель действует в пределах полномочия. Поэтому при недоказанности наличия злонамеренности в действиях представителя презюмируется, что все последствия возникают у представляемого. При выходе представителя за пределы полномочия возникновение последствий у представляемого возможно лишь при условии последующего одобрения им сделки, совершенной представите-

лем с выходом за пределы полномочия.

Недействительными как совершенные в результате злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной могут признаваться сделки с участием как граждан, так и юридических лиц.

Кабальная сделка, т.е. сделка, совершенная субъектом вследствие стечения тяжелых обстоятельств на крайне невыгодных для себя условиях, оспорима при наличии двух взаимосвязанных факторов:

а) нахождение субъекта, совершающего сделку, в тяжелых обстоятельствах;

б) крайне невыгодные условия сделки.

Каждый из этих факторов, взятых в отдельности, не может породить недействительность сделки. Под стечением тяжелых обстоятельств можно понимать, например, возникновение неожиданных и крупных долгов, болезнь близкого человека, потерю кормильца при отсутствии иных источников материального содержания семьи, потерю юридическим лицом абсолютного большинства активов в результате виновных действий контрагентов, государства и т.п. Явная невыгодность условий заключенной сделки означает очевидную неравноценность получаемых по сделке благ и встречного удовлетворения за них.

Для признания сделки недействительной по данному основанию весьма важно, что стечение тяжелых обстоятельств вынудило совершить именно эту, крайне невыгодную (кабальную) сделку, а контрагент воспользовался этим. Следовательно, необходимо доказать наличие виновного поведения контрагента, намеренно использующего сделку в своих интересах. Наличие всех указанных выше условий должно устанавливаться судом с учетом конкретных обстоятельств дела. Как совершенные субъектом вследствие стечения тяжелых обстоятельств на крайне невыгодных для себя условиях могут признаваться сделки с участием граждан и с участием юридических лиц.

Специальные основания оспоримости сделок

Семейным законодательством предусмотрена оспоримость сделок одного супруга по распоряжению общим имуществом супругов при отсутствии согласия другого супруга. Такая сделка может быть признана судом недействительной по мотивам отсутствия согласия другого супруга только по его требованию и только в случаях, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать о несогласии другого супруга на совершение данной сделки.

6. Правовые последствия признания сделок недействительными

Если сделка, совершенная с нарушением требования закона, не исполнялась, она просто аннулируется. Если же признанная недействительной сделка полностью или частично исполнена, возникает вопрос об имущественных последствиях ее недействительности.

Реституция (от лат. restituere – восстанавливать, возмещать, возвращать, приводить в порядок) – это главное имущественное послед-

ствие недействительности сделок. Она означает, что при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах – если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

В нормативной конструкции реституции предусмотрено два механизма реализации прав и обязанностей сторон недействительной сделки по возврату имущества, служившего предметом исполнения по такой сделке. Во-первых, это механизм возврата индивидуально-определенных вещей, переданных во исполнение недействительной сделки, условно именуемый реституцией владения. Во-вторых, это механизм возврата вещей, определенных родовыми признаками, денег, ценных бумаг на предъявителя, переданных во исполнение недействительной сделки и осуществления денежной компенсации при невозможности возврата полученного в натуре, в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге. Данный механизм условно именуется компенсационной реституцией.

Реституция владения

При осуществлении права требовать возврат индивидуально-определенной вещи и исполнить обязанность субъекты истребуют индивидуально-определенную вещь, при чем сторона недействительной сделки не только не должна доказывать своего права на переданную вещь, но может и не иметь такого права. При отчуждении вещей недееспособным или малолетним лицом, при совершении сделки под влиянием обмана, существенного заблуждения, вследствие стечения тяжелых обстоятельств и в других случаях совершения недействительных сделок, вещи должны быть возвращены сторонам, произведшим отчуждение по таким сделкам независимо от права на них.

Возлагая на сторону сделки обязанность возвратить индивидуально-определенную вещь, переданную во исполнение недействительной сделки, непосредственно по причине ее недействительности и не связывая эту обязанность с правом лица, передавшего вещь, закон учитывает, что у лица, получившего индивидуально-определенную вещь по недействительной сделке, не возникает никакого права на нее. Поэтому в интересах стабильности оборота индивидуально-определенная вещь во всех случаях возвращается лицу, передавшему ее по недействительной сделке.

Однако эти правила не могут использоваться для возврата индивидуально-определенной вещи, переданной во исполнение недействительной сделки, но отчужденной третьему липу до момента предъявления требования о применении последствий недействительности сделки. Поэтому требование о возврате индивидуально-определенных вещей, переданных во исполнение недействительной сделки, по пра-

вилам о реституции, может быть заявлено только стороне по недействительной сделке.

Компенсационная реституция

Выше было показано, что особенности реституции индивидуально-определенных вещей продиктованы двумя факторами. Фактор первый – сторона недействительной сделки не только не должна доказывать своего права на переданную вещь, но может и не иметь такого права. Фактор второй – у лица, получившего индивидуально-определенную вещь по недействительной сделке, не возникает никакого права на нее. Иная картина при компенсационной реституции.

Когда во исполнение недействительной сделки передаются вещи, определяемые родовыми признаками, деньги или ценные бумаги на предъявителя, происходит обезличивание указанных видов имущества, потеря приданной им индивидуализации (переданная партия зерна смешивается с зерном приобретателя, хранящимся в зернохранилище, полученные деньги смешиваются с деньгами приобретателя и т.п.). В таком обезличенном или по-новому индивидуализированном состоянии они становятся объектами права собственности или иного вещного права приобретателя.

Когда кто-либо получает во исполнение недействительной сделки предоставление в форме использования имущества, выполненной работы или предоставленной услуги, и не оплачивает этого, он сберегает свое имущество.

В обоих случаях имеет место неосновательное обогащение одного лица за счет другого, ибо при ничтожности сделки правовое основание обогащения отсутствует вовсе, а при признании недействительной оспоримой сделки правовое основание обогащения отпадает с момента такого признания. В обоих случаях необходимо либо возвращать собственное имущество, обладающее родовыми признаками, или собственные деньги, либо рассчитываться ими. В обоих случаях требование о возврате неосновательно приобретенного или сбереженного – есть форма (способ) реализации права на реституцию, являющегося последствием недействительности сделки. Именно поэтому, поскольку иное не установлено ГК, другими законами и (или) иными правовыми актами и не вытекает из существа соответствующих отношений, нормы об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения, применяются к требованиям о возврате исполненного по недействительной сделке.

Обязанность возместить стоимость имущества, переданного во исполнение недействительной сделки, при невозможности вернуть его в натуре может быть реализована в двух правовых формах. Если невозможность возврата имущества в натуре возникла вследствие отчуждения имущества третьим лицам, то обязанность по возмещению должна быть реализована в рамках обязательства из неосновательного обогащения. Если невозможность возврата имущества в натуре возникла из-за гибели имущества или его утраты, то обязанность по возмещению

должна быть реализована в рамках обязательства по возмещению убытков.

Двусторонняя реституция

При двусторонней реституции каждая из сторон недействительной сделки обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах. Например, при совершении договора купли-продажи часов недееспособным лицом часы должны быть возвращены продавцу, а деньги – покупателю, т.е. стороны возвращаются в положение, в котором находились до совершения сделки (первоначальное правовое положение).

Двусторонняя реституция наступает ко всех случаях недействительности сделки, если в законе не указаны иные имущественные последствия. Двусторонняя реституция, в частности, предусмотрена для случаев недействительности сделок, совершенных:

а)с нарушением формы;

б)с нарушением правил о государственной регистрации сделки;

в)с выходом за пределы правоспособности юридического лица;

г)с выходом за пределы ограничений полномочия на совершение сделки;

д)сделок, совершенных недееспособными гражданами; малолетними, не достигшими четырнадцатилетнего возраста; несовершеннолетними в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет; гражданами, ограниченными в дееспособности; гражданином, не способным понимать значения своих действий и руководить ими; под влиянием заблуждения, имеющего существенное значение.

Односторонняя реституция

Другим правовым последствием недействительности сделки является односторонняя реституция, заключающаяся в том, что исполненное обратно получает только одна сторона сделки (добросовестная).

При признании недействительными сделок, заключенных под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной или при стечении тяжелых обстоятельств, потерпевшему возвращается другой стороной все полученное ею по сделке, а при невозможности возвратить полученное в натуре возмещается его стоимость в деньгах. Имущество, полученное по сделке потерпевшим от другой стороны, а также причитавшееся ему в возмещение переданного другой стороне, обращается в доход государства. При невозможности передать имущество в доход государства в натуре взыскивается его стоимость в деньгах. Кроме того, потерпевшему возмещается другой стороной причиненный ему реальный ущерб.

Как видно, недобросовестная сторона исполненного назад не получает. Оно передается в доход государства. Если же недобросовестная сторона не успела исполнить сделку, в доход государства передается

то, что подлежит исполнению. Таким образом, в отношении недобросовестной стороны применяется санкция конфискационного характера.

Односторонняя реституция для невиновного и обращение в доход Республики Беларусь имущества, полученного им по сделке, а также причитавшегося ему в возмещение переданного виновной стороне, также предусмотрены для сделок, совершение которой запрещено законодательством, если виновно действовала только одна сторона.

Иные имущественные последствия недействительности сделки

Как при двусторонней, так и при односторонней реституции закон предусматривает в ряде случаев и дополнительные имущественные последствия в виде возмещения расходов, стоимости утраченного или поврежденного имущества. Так, при признании недействительной сделки, заключенной с гражданином, признанным недееспособным, дееспособная сторона кроме возврата полученного по сделке должна возместить своему контрагенту также понесенный им реальный ущерб, если она знала или должна была знать о его недееспособности. Аналогичные дополнительные имущественные последствия предусмотрены и в случаях признания недействительными сделок, совершенных малолетними в возрасте до четырнадцати лет;; гражданином, ограниченным в дееспособности; гражданином, не способным понимать значения своих действий.

При признании недействительности сделок, совершенных под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной, стечения тяжелых обстоятельств, реальный ущерб возмещает виновная сторона. При совершении сделки под влиянием существенного заблуждения сторона, по иску которой сделка признана недействительной, вправе требовать от другой стороны возмещения причиненного ей реального ущерба, если докажет, что заблуждение возникло по вине другой стороны.

Помимо обязанности по возмещению ущерба потерпевшей стороне сделки могут иметь место иные последствия признания сделки недействительной. Так, признание недействительными учредительного договора и устава общества с ограниченной ответственностью и постановления о его государственной регистрации может повлечь восстановление правового статуса юридического лица, в результате преобразования которого было создано указанное общество с ограниченной ответственностью.

Недопущение реституции и обращение всего, что было передано в исполнение или должно быть передано по сделке, в доход государства является особым видом последствий признания сделки недействительной. Такое последствие применяется при признании сделки недействительной, совершение которой запрещено законодательством.

Допустимы различные варианты этих последствий в зависимости от того, обе или одна сторона действовали умышленно, а также в зависимости от того, обе из них или одна исполнили сделку. Так, если обе стороны действовали умышленно и обе исполнили сделку, все испол-

ненное ими взыскивается в доход государства. Если обе стороны действовали умышлено, но сделку исполнила только одна из них, в доход государства взыскивается все, что было получено по сделке, и то, что получившая исполнение сторона должна была передать другой стороне с целью исполнения. Наконец, если умышленно действовала только одна сторона, все полученное ею по сделке должно быть возвращено другой стороне (односторонняя реституция), полученное же другой стороной или причитающееся ей по сделке от виновной стороны взыскивается в доход государства.

Таким образом, только сторона, действовавшая без умысла, может требовать исполненного обратно. Если при наличии умысла у одной стороны сделка исполнена другой, последняя имеет право получить исполненное обратно. Виновная сторона должна передать в доход государства все, что с нее причиталось. Если же сделка исполнена только умышленно действовавшей стороной, невиновная сторона должна передать в доход государства все, что получила по сделке, а сама не должна ее исполнять. Если полученное израсходовано, в доход государства передается возмещение в деньгах.

Исковая давность по требованиям о применении правил о последствиях недействительности сделок установлена:

– иск об установлении факта ничтожности сделки и о применении последствий ее недействительности может быть предъявлен в течение десяти лет со дня, когда началось ее исполнение;

–иск о признании оспоримой сделки недействительной или о применении последствий ее недействительности может быть предъявлен в течение трех лет со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых была совершена сделка (пункт 1 статьи 180), либо со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

Тема 10. ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО. ДОВЕРЕННОСТЬ

1. Понятие и виды представительства

Под представительством понимается совершение одним лицом, представителем, в пределах имеющихся у него полномочий сделок и иных юридических действий от имени и в интересах другого лица, представляемого. Согласно ст. 183 ГК сделка, совершаемая представителем на основании его полномочий, непосредственно создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого.

Не допускается совершение через представителя сделок, которые по своему характеру могут быть совершены только лично, а также других сделок в случаях, предусмотренных законом (ст. 183 ГК). Так, только лично можно составить завещание, выдать доверенность.

В отношениях представительства принято различать трех субъектов – представляемого, представителя и третье лицо, с которым у

представляемого возникает правовая связь благодаря действиям представителя. В роли представляемого может выступать любой субъект гражданского права – юридическое лицо или гражданин независимо от состояния дееспособности. Круг лиц, которые могут быть представителями, является более узким. Во-первых, представители – граждане должны обладать, как правило, полной дееспособностью. В виде исключения в качестве представителей юридических лиц в сфере торговли и обслуживания могут выступать граждане, достигшие трудового совершеннолетия, т.е. 16 лет. Во-вторых, юридические лица могут принимать на себя функции представителей, если это не расходится с теми целями и задачами, которые указаны в их учредительных документах. В-третьих, законодательство содержит ряд прямых запретов в отношении выполнения представительских функций некоторыми субъектами гражданского права.

В качестве третьего лица, с которым представляемый с помощью представителя заключает гражданско-правовую сделку или совершает иное юридическое действие, может выступать также любой субъект гражданского права. Закон лишь запрещает представителю совершать сделки от имени представляемого в отношении себя лично, а также в отношении другого лица, представителем которого он одновременно является, за исключением случаев коммерческого представительства (ч. 3. 183 ГК). Например, представитель не может сам купить то имущество, которое поручил ему продать представляемый. Представительство необходимо отличать от внешне сходных с ним, но имеющих иную юридическую природу действий участников гражданских правоотношений. Так, деятельность представителя не следует отождествлять с выполнением функций посланца и посредника. В отличие от представителя посланец (посыльный) лишь передает волю (мнение, желание) одного лица другому, но свою собственную волю не выражает. Из этого, в частности, следует, что посланцем может быть и недееспособное лицо.

По признаку выражения воли при совершении сделки представитель отличается и от простого рукоприкладчика, т.е. лица, подписывающего сделку по просьбе другого лица, который вследствие физического недостатка, болезни или по каким-либо иным причинам не может подписаться собственноручно. Рукоприкладчик в данном случае не выражает собственной воли и не передает воли такого гражданина, а лишь подтверждает тот факт, что гражданин выразил свою волю на сделку.

Посредник (брокер), как и представитель, совершает активные юридические действия, имеющие волевой характер. Однако его действия лишь способствуют заключению договора между сторонами, но сами по себе юридически стороны не связывают.

Деятельность представителя весьма близка и к деятельности комиссионера, который не просто оказывает своим клиентам техническую помощь, но и заключает в их интересах гражданско-правовые

сделки. Однако в отличие от представителя комиссионер, например комиссионный магазин, совершает сделки с третьими лицами от собственного имени и сам приобретает по ним права и обязанности, которые в последующем передает своим клиентам.

Действия представителя создают, изменяют или прекращают гражданские права и обязанности представляемого лишь тогда, когда они совершаются в пределах предоставленных представителю полномочий. Если же представитель превышает свои полномочия, представляемый свободен от каких бы то ни было обязательств перед третьим лицом, с которым представитель вступил в правовые отношения от его имени. Со стороны своего содержания полномочие есть мера возможного поведения представителя по отношению к третьим лицам.

Возникновение у представителя необходимого полномочия закон связывает прежде всего с волеизъявлением представляемого, а также с другими юридическими фактами, специально указанными в законе. Согласно ст. 183 ГК полномочия представителя могут основываться на доверенности, законодательстве либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного управления и самоуправления. Кроме того, полномочие может также явствовать из обстановки, в которой действует представитель (продавец в розничной торговле, кассир и т.п.).

Объем и характер полномочий представителя, а также условия их осуществления прямо зависят от лежащих в основе представительства юридических фактов. Соответственно различаются и сами виды представительства: а) представительство, основанное на договоре (добровольное представительство); б) представительство, основанное на законе (или законное представительство); в) представительство, основанное на административном акте (как вариант законного представительства).

Представительство, основанное на административном акте, есть такое представительство, при котором представитель обязуется действовать от имени представляемого в силу административного распоряжения последнего. Чаще всего оно имеет место тогда, когда орган юридического лица издает приказ о назначении работника на должность, связанную с осуществлением определенных представительских функций, например, представительством в суде, составлением юридических актов, заключением сделок и т.д.

В ряде случаев представительские отношения возникают по прямому указанию закона, в силу чего данный вид представительства часто именуется представительством законным. Так, законными представителями малолетних детей являются их родители, полномочия которых основываются на фактах материнства и отцовства. Особенностями данного вида представительства является то, во-первых, что оно возникает независимо от волеизъявления представляемого, и, во-вторых, что полномочия представителя непосредственно определены законом.

Представительство, основанное на договоре, в отличие от двух рассмотренных выше видов обязательного представительства, является представительством добровольным. Это означает, что оно возникает по воле представляемого, который определяет не только фигуру представителя, но и его полномочия. Кроме того, на совершение юридических действий от имени представляемого требуется согласие самого представителя. Между представляемым и представителем заключается договор, определяющий их внутренние взаимоотношения (обычно это договор поручения или оформляется доверенность).

Если стороной такого договора становится лицо, постоянно и самостоятельно представительствующее от имени предпринимателей при заключении ими договоров в сфере предпринимательства, возникает так называемое коммерческое представительство (ст. 185 ГК). Данный вид представительства имеет ряд существенных особенностей по сравнению с обычным, некоммерческим представительств. Коммерческому представителю разрешено быть одновременно представителем разных сторон в сделке. Полномочия коммерческого представителя должны быть прямо отражены в договоре, который заключается в письменной форме, либо указаны в выдаваемой ему доверенности. В тех случаях, когда коммерческий представитель одновременно выступает от имени разных сторон в сделке, он вправе требовать уплаты обусловленного вознаграждения и возмещения понесенных им при исполнении поручения издержек от сторон договора в равных долях, если иное не предусмотрено соглашением между ними.

Для представительства перед третьими лицами представляемый обычно выдает представителю особый письменный документ, именуемый доверенностью.

2. Доверенность

Доверенностью признается письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому для представительства перед третьими лицами (ч. 1 ст. 186 ГК). Выдача доверенности по своей юридической природе представляет собой одностороннюю сделку, совершаемую по единоличному усмотрению представляемого.

Знакомясь с доверенностью, третьи лица, которым она собственно и адресуется, узнают, какими полномочиями обладает представитель.

Будучи гражданско-правовой сделкой, доверенность должна соответствовать всем требованиям, предъявляемым к сделкам законом. Наряду с этим составление доверенности подчиняется ряду специальных правил, несоблюдение которых может повлечь за собой недействительность доверенности. Основные предъявляемые к доверенности требования сводятся к следующему.

Во-первых, доверенность должна быть специальным образом оформлена. Закон определяет доверенность как письменный документ, вне которого доверенности не существует. По общему правилу, для

действительности доверенности достаточно того, чтобы она была облечена в простую письменную форму. В случаях, прямо указанных в законе, к форме доверенности предъявляются повышенные требования. Чаще всего они выражаются в том, что доверенность должна быть определенным образом удостоверена. Так, в нотариальном порядке должны быть удостоверены доверенности на совершение сделок, требующих нотариальной формы, за исключением случаев, предусмотренных законом (ч. 2 ст. 186 ГК). Так, согласно Указу Президента Республики Беларусь от 31.01.2000 г. №30 доверенность на владение, пользование и распоряжение транспортным средством, выдаваемая физическим лицом - собственником данного транспортного средства, подлежит обязательному нотариальному удостоверению.

При этом к нотариально удостоверенным доверенностям закон приравнивает (п. 3 ст.186):

1) доверенности военнослужащих и других лиц, находящихся на излечении в госпиталях, санаториях и других военно-лечебных учреждениях, удостоверенные начальниками таких учреждений, их заместителями по медицинской части, старшими или дежурными врачами;

2) доверенности военнослужащих, а в пунктах дислокации воинских частей, соединений, учреждений и учреждений образования, осуществляющих подготовку кадров по специальностям (направлениям специальностей, специализациям) для Вооруженных Сил Республики Беларусь, других войск и воинских формирований Республики Беларусь, в которых нет нотариальных контор, нотариальных бюро и других органов, совершающих нотариальные действия, также доверенности работающих в этих частях, соединениях, учреждениях гражданских лиц, членов их семей и членов семей военнослужащих, удостоверенные командирами (начальниками) этих частей, соединений или учреждений;

3) доверенности лиц, находящихся в учреждениях, исполняющих наказание в виде ареста, ограничения свободы, лишения свободы, пожизненного заключения, или местах содержания под стражей, удостоверенные начальниками соответствующих учреждений, исполняющих наказание, или руководителями администраций мест содержания под стражей;

4) доверенности граждан, находящихся на излечении в больницах, госпиталях, других организациях здравоохранения, оказывающих медицинскую помощь в стационарных условиях, или проживающих в учреждениях социального обслуживания, осуществляющих стационарное социальное обслуживание, удостоверенные главными врачами, их заместителями по медицинской части или дежурными врачами этих больниц, госпиталей и других организаций здравоохранения, оказывающих медицинскую помощь в стационарных условиях, а также начальниками госпиталей, руководителями (их заместителями) учреждений социального обслуживания, осуществляющих стационарное социальное обслуживание, руководителями (их заместителями) соот-

ветствующих органов по труду, занятости и социальной защите.

Доверенность на получение заработной платы и иных платежей, связанных с трудовыми отношениями, на получение вознаграждения авторов и изобретателей, пенсий, пособий и стипендий, выплат гражданам в банках или небанковских кредитно-финансовых организациях и на получение корреспонденции, в том числе денежной и посылочной, на совершение иных действий, не требующих нотариальной формы удостоверения, может быть удостоверена также организацией, в которой доверитель работает или учится, организацией, осуществляющей эксплуатацию жилищного фонда и (или) предоставляющей жилищно-коммунальные услуги, по месту его жительства.

Доверенности на получение гражданами выплат в банках или небанковских кредитно-финансовых организациях, а также на распоряжение денежными средствами граждан, находящимися на их банковских счетах или размещенными в их банковские вклады (депозиты), могут быть удостоверены также банком или небанковской кредитно-финансовой организацией, в которых открыт банковский счет или размещен банковский вклад (депозит).

Причем такие доверенности удостоверяется бесплатно.

Доверенность от имени юридического лица выдается за подписью его руководителя или иного лица, уполномоченного на это его учредительными документами, скрепленной печатью этой организации. Руководитель юридического лица в пределах своей компетенции действует от его имени без доверенности.

Доверенность от имени юридического лица, основанного на собственности Республики Беларусь или собственности административно-территориальной единицы, на получение или выдачу денег и других имущественных ценностей должна быть подписана также главным бухгалтером этой организации, руководителем организации или индивидуальным предпринимателем, оказывающими услуги по ведению бухгалтерского учета и составлению отчетности.

Формы доверенностей на совершение операций в банке и доверенностей на совершение сделок в области внешней торговли определяются специальными правилами.

Во-вторых, доверенность является сугубо срочной сделкой. Максимальный срок ее действия в соответствии со ст. 187 ГК составляет три года. Если в доверенности срок ее действия не указан, она сохраняет силу в течение одного года со дня ее совершения. Исключение составляет нотариально удостоверенная доверенность, выданная для совершения действий за границей, которая сохраняет силу до ее отмены, если в самой доверенности не содержится указаний о конкретном сроке ее действия. В любом случае в доверенности должна содержаться дата ее совершения, без которой доверенность признается недействительной.

В-третьих, доверенность является именным документом. Это означает, что в доверенности должно быть указано лицо, которому она вы-

дана, а также лицо, которое составило доверенность. При этом доверенность может быть выдана как на имя одного лица, так и на имя нескольких лиц, которые могут выступать сообща или каждый по отдельности. Выдать доверенность может также не только одно лицо, но и несколько лиц, например, лица, выступающие в качестве стороны в договоре.

Лицо, которому выдана доверенность, должно лично совершить те действия, на которые оно уполномочено. Вместе с тем при наличии определенных условий представитель может возложить выполнение этих действий на другое лицо в порядке передоверия. В соответствии со ст. 188 ГК это возможно, если, во-первых, представитель прямо уполномочен на это доверенностью либо, во-вторых, представитель вынужден к этому силой обстоятельств для охраны интересов представляемого.

Представитель, передавший свои полномочия другому лицу, должен известить об этом представляемого и сообщить ему необходимые сведения о своем заместителе. В противном случае вся ответственность за действия заместителя возлагается на представителя, передавшего свои полномочия. Срок действия доверенности, выданной в порядке передоверия, не может превышать срока действия доверенности, на основании которой она выдана

Действующее законодательство предусматривает несколько видов доверенностей. В зависимости от объема и характера выраженных в доверенности полномочий принято различать *генеральные (общие), специальные и разовые доверенности. Генеральной* считается доверенность, которая уполномочивает представителя на совершение широкого круга сделок и других юридических действий, связанных, как правило, со всем объемом деятельности представляемого. Примерами такой доверенности могут служить доверенность на управление имуществом гражданина, а также доверенность управляющего филиалом юридического лица. *Специальная доверенность* предоставляет представителю право совершать также неограниченное число сделок или иных юридических действий от имени представляемого, однако в ней либо очерчивается определенная сфера деятельности представителя, либо перечисляются конкретные, как правило, однородные возможные действия представителя. Например, специальной будет считаться доверенность, выданная адвокату на ведение дела в суде либо экспедитору на получение и отправление грузов. *Разовая доверенность* выдается на совершение одной конкретной сделки или иного юридического действия, например, получение почтового перевода, подписание договора, составление акта и т. п.

Обстоятельства, прекращающие действие доверенности, могут быть сведены к трем следующим группам. Во-первых, доверенность прекращается вследствие истечения ее срока, а применительно к разовой доверенности – совершения представителем того действия, на которое он был уполномочен. Во-вторых, в любой момент лицо, выдав-

шее доверенность, может ее отменить, а лицо, получившее доверенность, может от нее отказаться. Такое обоюдное право на одностороннее прекращение действия доверенности связано с фидуциарным (доверительным) характером доверенности как сделки. Закон особо подчеркивает, что согласие на отказ от этого права является недействительным. На лицо, выдавшее доверенность, возлагается обязанность известить об ее отмене лицо, которому доверенность выдана, а также известных ему третьих лиц, для представительства перед которыми дана доверенность. В-третьих, прекращение действия доверенности закон связывает с прекращением юридического лица, смертью, признанием недееспособным или ограниченно дееспособным или безвестно отсутствующим гражданина, которым (которыми) была выдана доверенность.

Права и обязанности, возникшие в результате действий представителя до того, как он узнал о прекращении доверенности, сохраняют силу для представляемого и его правопреемников в отношении третьих лиц. Данное право не применяется, если третье лицо знало или должно было знать о том, что действие доверенности прекратилось. По прекращении действия доверенности представитель или его правопреемник обязаны немедленно возвратить доверенность представляемому или его правопреемникам.

3. Представительство без полномочий

Наличие у представителя полномочий – непременное условие всякого представительства. В гражданском обороте встречаются, однако, и такие случаи, когда сделки и иные юридические действия от имени и в интересах одних лиц совершаются другими лицами, не имеющими на это необходимых полномочий.

Во всех случаях сделки и иные юридические действия, совершенные одним лицом от имени и в интересах другого, не порождают для последнего соответствующих прав и обязанностей. Вместе с тем деятельность без полномочий или с превышением полномочий не является и совершенно безразличным фактом и при определенных условиях может повлечь за собой возникновение, изменение или прекращение гражданских правоотношений. Так, лицо, от имени которого совершена сделка или иное юридическое действие, может восполнить отсутствие или недостаток полномочий путем последующего одобрения совершенной сделки. Такое одобрение должно последовать в пределах нормально необходимого или установленного при совершении сделки срока. По своей юридической природе последующее одобрение сделки является односторонней сделкой, совершенной по усмотрению представляемого. Оно может быть выражено как в письменной форме, например, в виде письма, телеграммы, факса и т.п., так и путем конклюдентных действий, например, принятием исполнения, производством расчетов и т.п.

Заключение сделки при посредстве лица, не имеющего соответствующих полномочий или действующего с их превышением, влечет правовые последствия для третьего лица. Правило, согласно которому представляемый может одобрить совершенную от его имени сделку, установлено прежде всего в интересах лица, для которого эта сделка совершена. Что касается третьего лица, с которым заключена сделка, то предполагается, что оно знало или должно было знать о неуправомоченности представителя, так как имелась возможность путем знакомства с доверенностью проверить полномочия последнего. Поэтому, если третьим лицом в этом отношении проявлена беспечность или если такая сделка заключена им сознательно (например, в расчете на последующее одобрение сделки представляемым), он считается связанным совершенной сделкой. В частности, если сделка будет одобрена представляемым и, следовательно, приобретет юридическую силу, третье лицо, знавшее о неуправомоченности представителя, не может отказаться от принятого на себя обязательства со ссылкой на это обстоятельство.

Наконец, деятельность без полномочий или с превышением их пределов может иметь серьезные юридические последствия для лица, выступавшего в качестве представителя. Если представляемый впоследствии прямо не одобрит данную сделку, она в соответствии с ч. 1 ст. 183 ГК считается заключенной от имени и в интересах совершившего ее лица. Поэтому именно он будет нести перед контрагентом по данной сделке все обязанности и ответственность за ее неисполнение или ненадлежащее исполнение.

Тема 11. СРОКИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ. ИСКОВАЯ ДАВНОСТЬ

1. Понятие, исчисление и виды сроков в гражданском праве. Сроки возникновения и осуществления гражданских прав и исполнения обязательств

Сроком в гражданском праве называется календарная дата либо период времени, с наступлением или истечением которого возникают, изменяются и прекращаются гражданские правоотношения.

Так, с наступлением срока в виде календарной даты достижения восемнадцатилетнего возраста гражданин приобретает дееспособность в полном объеме. В течение срока как периода времени определенной продолжительности участники правоотношений осуществляют принадлежащие им права и исполняют возложенные на них обязанности. Срок может определяться также указанием на событие, которое должно неизбежно наступить (п.2 ст.191 ГК). Например, договор пожизненного содержания с иждивением прекращается со смертью гражданина, получающего ренту, которая неизбежно наступит, хотя стороны договора не знают, когда это произойдет (п.1 ст.576 ГК).

Связь сроков с правовыми последствиями означает, что они входят в состав юридических фактов. В силу объективной независимости течения времени от сознания и деятельности людей сроки следует отнести к группе юридических фактов, именуемых событиями.

Сроки можно классифицировать по различным основаниям.

По признаку влияния на развитие правоотношений сроки можно разделить на правообразующие, правоизменяющие и правопрекращающие.

По способу установления различаются сроки, предусмотренные законодательством, договорные сроки, сроки, назначаемые судом. Законные сроки являются императивными, их нельзя изменять по воле сторон. Например, срок действия доверенности (п.1 ст. 187 ГК), срок принятия наследства (ст. 1071 ГК), срок внесения платы за пользование жилым помещением и коммунальные услуги (ст.65 ЖК).

Договорные сроки устанавливаются и изменяются по взаимному согласию участниками сделки. Сроки, назначаемые судом, устанавливаются для совершения отдельных процессуальных действий или действий по исполнению предписаний, содержащихся в судебных решениях. Например, по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц суд обязан установить срок совершения ответчиком действий по опровержению порочащих истца сведений.

По назначению различаются сроки осуществления гражданских прав, сроки исполнения обязанностей и сроки защиты гражданских прав в случае их нарушения.

Сроки осуществления гражданских прав, в свою очередь, делятся на пресекательные, гарантийные и претензионные.

Пресекателъным (преклюзивным) называется срок, предоставленный управомоченному лицу для реализации субъективного права. Они устанавливаются только нормативными актами. Таковым является, в частности, срок действия доверенности (п.1 ст. 187 ГК), осуществления преимущественного права покупки доли участником общей долевой собственности (п.2 ст.253 ГК), принятия наследства (ст. 1071 ГК), предъявления кредиторами наследодателя требования по его долгам к принявшим наследство наследникам (п.4 ст. 1086 ГК). С истечением пресекательного срока управомоченное лицо утрачивает возможность реализации принадлежащего ему субъективного права.

Гарантийные сроки определяют период времени, в пределах которого обязанное лицо (изготовитель, поставщик, продавец, подрядчик) отвечает за ненадлежащее качество изделий длительного пользования или выполненных работ. Они устанавливаются стандартами, другой нормативно-технической документацией либо соглашением сторон. Функции гарантийных сроков выполняют сроки службы, сроки годности (сохранности) товаров.

Под *претензионными* понимаются установленные законодательством сроки, в течение которых потерпевшая сторона должна до об-

ращения с иском в суд предъявить требование в письменной форме (претензию) обязанному лицу о добровольном восстановлении ее нарушенного права. Например, п.2 ст. 10 ГК предусматривает, что до обращения в суд с иском по спорам, возникающим между юридическими лицами и (или) индивидуальными предпринимателями, обязательным является предъявление претензии (письменного предложения о добровольном урегулировании спора), если иное не установлено ГК, иными законодательными актами или договором. Также обязательный претензионный порядок применяется при разрешении имущественных споров между организациями транспорта и связи и их клиентурой. Обращение в суд без предъявления претензий другой стороне является основанием для отказа в принятии заявления о возбуждении дела.

Сроками исполнения обязанностей называются сроки, в течение которых участник правоотношения должен совершить действие, составляющее содержание его обязанности. С началом срока исполнения обязанности совпадает начало осуществления прав другой стороной. В большинстве случаев сроки исполнения обязанностей устанавливаются в договоре его участниками.

Для исполнения обязанности в целом определяется общий срок. При длящихся отношениях предусматриваются частные (промежуточные) сроки исполнения, например декадные и месячные сроки поставки продукции (товаров), сроки периодических платежей за товары, купленные с условием о рассрочке оплаты.

Правильное исчисление срока зависит от определения его начала и окончания. Согласно ст. 192 ГК течение срока начинается на следующий день после календарной даты или наступления события, которыми определено его начало. Так, срок действия доверенности начинает течь на следующий день после ее оформления.

Окончание срока определяется правилами ст.193-195 ГК. Срок, исчисляемый годами, истекает в соответствующие месяц и число последнего года срока, а исчисляемый месяцами – в соответствующее число последнего месяца срока. Например, течение годичного срока, начавшегося 1 сентября, закончится 1 сентября следующего года, то есть окончание срока приходится на ту же дату, какой было определено его начало. Если конец срока, исчисляемого месяцами, приходится на такой месяц, который соответствующего числа не имеет, срок истекает в последний день этого месяца. Если последний день срока приходится на нерабочий день, днем окончания срока считается ближайший следующий за ним рабочий день.

В последний день срока установленные действия могут быть выполнены до 24 часов. Но если действие должно быть совершено в организации, то срок истекает в тот час, когда в данной организации по установленным правилам прекращаются соответствующие операции. Все письменные заявления и извещения, сданные на почту, телеграф или иное учреждение связи до 24 часов последнего дня срока, считаются сделанными в срок.

2. Исковая давность: понятие и виды

Исковой давностью называется срок, установленный законодательными актами для защиты нарушенного субъективного права путем предъявления иска в суд (ст. 196 ГК).

В иске заинтересованного лица содержится одновременно два требования: одно обращено к суду, призванному в принудительном порядке защитить нарушенное право, другое – к лицу, нарушившему субъективное право истца. Право на предъявление иска называется правом на иск в процессуальном смысле, а право на удовлетворение содержащегося в нем требования – правом на иск в материальном смысле.

Условием применения правил об исковой давности является нарушение принадлежащего конкретному лицу субъективного гражданского права или неисполнение соответствующей ему обязанности. В таком случае участнику правоотношения для осуществления нарушенного права законодательство предоставляет определенное время, в течение которого он может просить суд о применении мер принудительного характера к лицу, нарушившему право.

Нормы, определяющие продолжительность сроков исковой давности и порядок их исчисления, являются *императивными.* Стороны не вправе своим соглашением удлинять или сокращать продолжительность сроков давности, определять момент отсчета, изменять порядок исчисления, основания приостановления и перерыва их течения (ст. 199 ГК). Вместе с тем исковая давность применяется судом не по собственной инициативе, как бы автоматически, а только по заявлению стороны в споре (как правило, ответчика), сделанному до вынесения решения (п.2 ст.200 ГК).

Институт исковой давности, устанавливая пределы осуществления требований о защите нарушенного права во времени, обеспечивает своевременное предъявление иска заинтересованной стороной к обязанному лицу, что вносит ясность и определенность в осуществлении прав, и исполнение обязанностей участниками гражданско-правовых отношений. Нормы об исковой давности не допускают, чтобы право неопределенно долго находилось под угрозой возникновения спора по поводу его законности, а в случае нарушения – оставалось незащищенным. Применение исковой давности способствует также всестороннему, полному и объективному выяснению обстоятельств при рассмотрении каждого гражданского дела. По прошествии длительного времени с момента нарушения права письменные доказательства, имеющие значение для разрешения спора, могут быть утрачены, свидетели могут отсутствовать или забыть о существе спора.

Сроки исковой давности подразделяются на два вида: *общие и специальные.* Согласно ст. 197 ГК *общий срок* исковой давности продол-

жительностью в 3 года независимо от субъектного состава участников спора распространяется на все виды требований, кроме тех, для которых законодательными актами предусмотрены специальные сроки, или исключенных из-под действия исковой давности.

Специальные сроки исковой давности устанавливаются законодательными актами для отдельных видов требований. Они могут быть сокращенными или более продолжительными по сравнению с общим сроком (п.1 ст.198 ГК). Указание о специальных сроках исковой давности содержится в отдельных статьях ГК. Например, *годичный срок давности* установлен по искам связанным с ненадлежащим качеством работы, выполненной по договору подряда (кроме требований в отношении капитальных строений (зданий, сооружений), незавершенных законсервированных капитальных строений, изолированных помещений, машино-мест) (п.1 ст.678 ГК), а также по искам, вытекающим из перевозки груза всеми видами транспорта (п. 3 ст. 751 ГК).

3-месячный срок давности установлен для требований участника общей долевой собственности о переводе на него прав и обязанностей покупателя при продаже доли с нарушением преимущественного права покупки (п.3 ст.253 ГК).

Сокращенные сроки давности призваны не только ускорить защиту и принудительное восстановление нарушенных прав, но и сократить разрыв во времени между допущенным правонарушением и применением мер принуждения к стороне, не исполнившей возложенную на нее обязанность, что способствует правильному разрешению спора.

Более длительный, по сравнению с общим, срок давности *продолжительностью 10 лет* установлен по искам:

• об установлении факта ничтожности сделки и о применении последствий ее недействительности (п.1 ст.182 ГК);

• о безвозмездном устранении недостатков работы, выполненной по договору бытового подряда, которые могут представлять опасность для жизни или здоровья заказчика и других лиц, если в установленном законодательством порядке не предусмотрены более длительные сроки (сроки службы) (п.2 ст.692 ГК).

Действие правил об исковой давности в каждом конкретном случае связано с установлением дня отсчета срока. Согласно п.1 ст.201 ГК *течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.* Путем предъявления иска заинтересованное лицо получает возможность осуществления нарушенного права с помощью суда общей юрисдикции или третейского суда. По общему правилу, срок исковой давности начинает течь при нарушении одним лицом субъективного права другого лица (объективный момент), когда последнему стало известно или должно было стать известно об этом факте (субъективный момент).

Предполагается, что потерпевшая сторона узнала или должна была узнать о нарушении своего права в тот же день, когда оно было фактически нарушено. Совпадение объективного и субъективного моментов

характерно для обязательств с определенным сроком исполнения, в которых управомоченному лицу известны обязанное лицо, срок исполнения обязанности, а также то, что она не исполнена или исполнена ненадлежащим образом. По таким обязательствам течение исковой давности начинается по окончании срока исполнения. Перенести начало течения давности на более поздний срок можно в случае, если истец докажет, что он не знал и по конкретным обстоятельствам не мог знать о нарушении своего права в момент совершения правонарушения. Например, гражданин, находившийся в командировке, узнал о нарушении своих жилищных прав лишь после ее окончания. Следующий день после его возвращения на постоянное место жительства и станет началом течения срока исковой давности. Однако при этом можно ссылаться не на любые, а только на объективные обстоятельства. В частности, если будет установлено, что истец не знал о нарушении своего права вследствие халатности, бесхозяйственности и других причин, свидетельствующих об отсутствии у него интереса к осуществлению и защите нарушенного права, то срок исковой давности должен исчисляться с момента совершения правонарушения. На определение начала течения срока давности не влияет и то обстоятельство, что управомоченное лицо не имеет сведений о нарушителе его права (например, собственнику неизвестно, кто именно похитил или повредил его имущество).

По искам, вытекающим из обязательств, в которых срок исполнения не установлен либо определен моментом востребования (п.2 ст.295 ГК), исковая давность исчисляется со дня окончания разумного срока после возникновения обязательства либо 7-дневного льготного срока, предоставляемого должнику для исполнения обязательства после письменного требования кредитора (п.2 ст.201 ГК).

Многие правоотношения с участием юридических лиц и граждан носят длящийся характер (договоры поставки, строительного подряда, найма жилого помещения и др.). Исполнение обязанностей в таких правоотношениях производится по частям в определенные сроки. Поэтому исковая давность исчисляется отдельно по каждому требованию, возникающему в связи с неисполнением обязанностей в пределах частных сроков. Например, при задержке гражданами ежемесячных расчетов с организациями за пользование жилыми помещениями и коммунальные услуги, купленные с оплатой в рассрочку товары исковая давность начинает течь по каждому случаю неуплаты денег. По требованиям об уплате постоянно текущей неустойки (штрафа, пени), которая взыскивается за каждый день просрочки исполнения обязанности без ограничения сроком или суммой (например, при неуплате денег за поставленные товары, выполненные работы или оказанные услуги), исковая давность исчисляется по каждому дню в отдельности в пределах общего срока давности.

По некоторым видам требований начальный момент течения срока давности определяется *специальными правилами.* Так, по искам, выте-

кающим из поставки товаров ненадлежащего качества или некомплектных, срок исковой давности исчисляется со дня составления покупателем (получателем) акта о характере недостатков поставленных ему товаров или их некомплектности. Течение срока давности по искам о недостатках выполненной по договору подряда работы начинается со дня принятия результата работы. Если на товар или результат работы установлен гарантийный срок либо специальный срок для обнаружения недостатков, срок давности исчисляется со дня заявления о недостатках, сделанного в пределах этих сроков.

После возникновения у лица права на иск могут произойти изменения в субъектном составе правоотношения в порядке правопреемства. Согласно ст. 202 ГК перемена лиц в обязательстве не влияет на продолжительность общего и специальных сроков исковой давности. Это означает, что управомоченному лицу не предоставляется дополнительное время для защиты нарушенного права в связи с заменой кредитора или должника. Правопреемство не сказывается и на порядке определения начального момента течения срока давности. По иску, предъявленному правопреемником кредитора к должнику (при переходе прав кредитора к другому лицу), давность исчисляется со дня, когда возникло право на иск у первоначального кредитора, а по иску кредитора к новому должнику (при переводе долга) – со дня возникновения права на иск к прежнему должнику.

3. Приостановление, перерыв и восстановление сроков исковой давности. Последствия истечения срока исковой давности

Приостановление срока исковой давности вызывается определенными обстоятельствами, которые создают для потерпевшей стороны объективную невозможность или препятствия своевременного предъявления иска в защиту своих прав. *Исчерпывающий перечень обстоятельств, которые могут служить основанием для приостановления течения срока давности, установлен ст. 203 ГК, и к таковым относятся:*

во-первых, чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях обстоятельство (непреодолимая сила). Непреодолимой силой признаются стихийные бедствия (землетрясения, наводнения, ураганы и т.п.), а также такие общественные явления, как забастовки, эпидемии, эпизоотии и т.п. Обстоятельство в виде непреодолимой силы нельзя предвидеть заранее и предотвратить с помощью имеющихся в обществе наличных средств. Приостановление течения сроки давности не зависит от того, где наступило событие: по месту жительства истца или ответчика;

во-вторых, нахождение истца или ответчика в составе Вооруженных Сил Республики Беларусь, переведенных на военное положение. Достаточно, чтобы на военное положение было переведено то воинское подразделение, где находится истец или ответчик. Обычное про-

хождение истцом или ответчиком воинской службы не является основанием для приостановления течения срока давности;

в-третьих, установленная Советом Министров Республики Беларусь отсрочка исполнения обязательств (мораторий). Мораторий – это явление исключительное, вызываемое обстоятельствами внутреннего и международного характера. Он может быть частным, затрагивающим исполнение обязательств определенного вида, и общим, если отсрочка исполнения распространяется на все обязательства. Объявление моратория не прекращает действие обязательства, но его исполнение переносится на более поздний срок. По этому признаку мораторий отличается от случаев освобождения должника от исполнения обязательства по решению компетентного органа государственного управления, в связи с чем прекращается как основное, так и дополнительное обязательство, например, по уплате неустойки (штрафа, пени);

в-четвертых, приостановление действия акта законодательства, регулирующего соответствующее отношение;

в-пятых, течение срока исковой давности приостанавливается, если предъявлена претензия. При этом следует учитывать, что при предъявлении претензии течение срока исковой давности приостанавливается со дня направления претензии до получения ответа на претензию или истечения срока для ответа (как правило, составляющего один месяц);

в-шестых, если заключено соглашение о применении медиации. Течение срока исковой давности в отношении требований, вытекающих из прав и обязанностей, составляющих предмет спора сторон, приостанавливается со дня заключения сторонами соглашения о применении медиации до дня прекращения медиации.

Уже начавшееся течение срока давности приостанавливается с момента возникновения обстоятельства до его прекращения. Время, в течение которого действовало хотя бы одно из названных обстоятельств, исключается из прошедшего срока. Обстоятельства, приостанавливающие течение срока, обладают автоматическим характером действия. Как прямо предусмотренные ГК, они должны учитываться судом при разрешении спора независимо от других причин несвоевременного предъявления иска. Заинтересованное лицо должно подтвердить соответствующими доказательствами существование обстоятельства и время его действия.

Продолжительность действия обстоятельства, вызвавшего приостановление срока давности, не имеет значения. Но в соответствии с п.2 ст.203 ГК наличие приостанавливающих исковую давность обстоятельств принимается во внимание лишь при условии, что они возникли или продолжали существовать в последние 6 месяцев срока давности, а если этот срок равен 6 месяцам или менее 6 месяцев – в течение срока давности. В первом случае имеются в виду общий, более длительные и сокращенные до 6 месяцев сроки давности, а во втором – только сокращенные сроки продолжительностью менее 6 месяцев. Обстоятельствам, прекратившимся раньше указанного времени, не придается

приостанавливающего значения для течения срока давности. Предполагается, что потерпевшая сторона имеет достаточно времени для предъявления иска.

Со дня прекращения действия обстоятельства, вызвавшего приостановление давности, течение срока продолжается, при этом оставшаяся часть срока удлиняется до 6 месяцев, а сокращенный 6-месячный и менее продолжительный срок полностью восстанавливаются. В любом случае истцу гарантируется необходимое время для предъявления иска. Например, 3-годичный срок исковой давности начал течь с 1 июля 2010 г. и должен был закончиться 1 июля 2013 г. Но 20 марта 2013 г. возникло чрезвычайное обстоятельство, действовавшее до 15 мая 2013 г., после чего начинает течь продленный срок давности, который закончится 16 ноября 2013 г.

Кроме обстоятельств, названных в ст.203 ГК, установлено *дополнительное основание приостановления течения срока давности:* в случае оставления судом без рассмотрения иска, предъявленного в уголовном деле, начавшееся до предъявления иска течение срока давности приостанавливается на период с момента предъявления иска до вступления в законную силу приговора, которым иск оставлен без рассмотрения. После этого начавшееся до предъявления иска течение срока давности продолжается, а оставшаяся часть срока увеличивается до 6 месяцев (ч.2 ст.205 ГК).

Перерыв срока исковой давности означает, что при наличии определенных оснований его течение прекращается вовсе. В отличие от случаев приостановления давности, когда происходит лишь удлинение срока, после перерыва давностный срок начинает течь сначала. Время, истекшее до перерыва, погашается и не засчитывается в новый срок (ч.2 ст.204 ГК). Одним из оснований перерыва течения исковой давности является *предъявление иска в установленном порядке.* Иск должен быть предъявлен в соответствии с правилами гражданского процессуального права (надлежащим истцом к надлежащему ответчику, с соблюдением требований о подведомственности и подсудности дела, о предварительном внесудебном разрешении спора и т.д.). Нарушение установленного порядка предъявления иска служит основанием к оставлению заявления без рассмотрения (ст. 165 ГПК). В таком случае начавшееся до предъявления иска течение срока давности не прерывается, а продолжается в общем порядке (ч.1 ст.205 ГК).

Вторым основанием перерыва течения срока исковой давности является *совершение обязанным лицом действий, свидетельствующих о признании им своего долга.* Понятием долга охватываются любые гражданско-правовые обязанности, а не только связанные с передачей имущества или денег. Действия, свидетельствующие о признании долга, могут выражаться в письменном обещании обязанного лица или его представителя исполнить обязанность (вернуть имущество, уплатить деньги, выполнить работу, оказать услугу и т.п.), просьбе об отсрочке платежа, частичном исполнении обязанности. Признание долга имеет

правовое значение при условии, если оно сделано после наступления срока исполнения обязанности, но до истечения срока исковой давности.

Своевременному предъявлению иска могут препятствовать не зависящие от истца обстоятельства при отсутствии оснований для приостановления или перерыва исковой давности. Поэтому суду предоставлено право в исключительных случаях при признании уважительной причины пропуска срока давности по обстоятельствам, связанным с личностью истца, защитить нарушенное право гражданина. В ст.206 ГК указан *примерный перечень уважительных причин:* тяжелая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность истца.

Кроме того, уважительные причины несвоевременного обращения в суд с иском могут быть связаны и с другими обстоятельствами, если в этом нет вины гражданина, например длительная командировка, отсутствие сведений о личности ответчика или о его местонахождении. Причины пропуска срока суд принимает во внимание и может признать их уважительными, если они имели место в последние 6 месяцев срока давности, а если этот срок равен 6 месяцам или менее 6 месяцев – в течение срока давности.

Вопросы о последствиях пропуска срока давности разрешаются судом при вынесении решения по существу заявленных требований с учетом конкретных обстоятельств каждого дела. В случае восстановления срока в решении суда должны быть указаны причины его пропуска и основания, по которым он восстанавливается.

Согласно ст.206 ГК, суд вправе, при наличии к тому оснований, восстановить пропущенный срок давности только по заявлению гражданина, поэтому требования юридических лиц о восстановлении давностного срока рассматриваться не могут. Такое ограничение прав юридических лиц должно служить для них дополнительным стимулом к своевременной защите своих прав и интересов.

В литературе содержится утверждение, что суд не вправе восстановить срок давности и по просьбе гражданина, занимающегося предпринимательской деятельностью без образования юридического лица. Это мнение является ошибочным, как не вытекающее из содержания ст.206 ГК, в которой нет специальной оговорки в отношении граждан – индивидуальных предпринимателей, что подтверждается судебной практикой.

4. Требования, на которые не распространяется исковая давность

Требования, на которые не распространяется исковая давность, перечислены в ст.209 ГК. К ним относятся:

1) требования, вытекающие из нарушения личных неимущественных прав, не связанных с имущественными (например, чести, достоинства, деловой репутации граждан и юридических лиц), и связанных с

ними, если они подлежат самостоятельной защите (например, права авторства). Так, право авторства на изобретения и полезные модели охраняется бессрочно, поэтому патент на изобретение или полезную модель может быть оспорен и признан недействительным ввиду неправильного указания в нем автора (соавторов) в любое время со дня выдачи;

2) требования вкладчиков к банку или небанковской кредитно-финансовой организации о возврате банковских вкладов (депозитов). То есть вклады и проценты по ним выдаются вкладчикам без ссылок на давность. В противном случае для сохранения права на вклад вкладчикам пришлось бы периодически истребовать его из кредитного учреждения и вносить снова. Это относится и к требованиям лиц, у которых право на вклад возникло в порядке правопреемства, например, перешло по наследству;

3) требования о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина. Но время предъявления требования влияет на определение начального срока взыскания денежных сумм. Если требование предъявлено по истечении общего срока давности, то оно удовлетворяется не более чем за 3 года, предшествовавшие предъявлению иска;

4) требования собственника или иного законного владельца об устранении всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения не были соединены с лишением владения (негаторный иск). Нераспространение исковой давности на устранение препятствий в осуществлении прав собственника и иного законного владельца, не связанных с лишением владения имуществом, объясняется длящимся характером нарушения их прав.

Тема 12. ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ. ЗАЩИТА СУБЪЕКТИВНЫХ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

1. Понятие и способы осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей

Понятие осуществления гражданских прав является общепризнанным в цивилистической литературе. Оно определяется как поведение лица, направленное на реализацию содержания принадлежащего ему субъективного права. Например, собственник осуществляет принадлежащее ему право собственности на жилой дом путем владения, пользования и распоряжения последи им; кредитор – путем предъявления требования к должнику.

Осуществление права – это всегда правомерное поведение субъекта (действие или бездействие); в большинстве случаев – это соблюдение субъектом правовых норм, установленных объективным правом.

В соответствии со ст.8 ГК граждане и юридические лица по своему

усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права. *Эта формулировка закона включает в себя два момента:*

во-первых, субъект гражданских правоотношений приобретает и осуществляет гражданские права самостоятельно, то есть собственной волей и в собственных интересах;

во-вторых, он может избирать различные варианты поведения при реализации возможностей, которые предоставляются ему в силу законодательства или договора как носителю субъективного права. Например, получатель постоянной ренты может передать свои права на нее другому лицу при жизни путем уступки требования или же распорядиться ею на случай своей смерти; даритель имеет право подарить вещь или обещать ее подарить в будущем; наследодатель имеет возможность распорядиться своим имуществом на случай смерти, оставив завещание.

Осуществление гражданских прав по своему усмотрению означает также возможность самостоятельного выбора управомоченным лицом между осуществлением и неосуществлением права, то есть никто не может принудить лицо осуществлять свое право. Так, никто не вправе обязать собственника отобрать у незаконного владельца свою вещь, либо заключить договор дарения вещи, либо заставить кредитора взыскать неустойку за ненадлежащее исполнение обязательства должником.

Вместе с тем п.2 ст.8 ГК устанавливает общее правило, согласно которому отказ субъекта от осуществления принадлежащего ему права не влечет прекращения этого права (например, ч.3 ст.563 ГК признает ничтожным условие договора постоянной ренты об отказе плательщика ренты от права на ее выкуп).

Однако из этого правила в законодательных актах могут быть предусмотрены исключения. В частности, их содержит и сам ГК, например, ст. 237 ГК специально посвящена отказу лица от принадлежащего ему права собственности.

Для осуществления гражданских прав необходимы определенные условия. Эти условия подразделяют на *внешние,* не относящиеся к субъекту права, и *внутренние,* определяющие поведение самого субъекта.

Внешние условия объективны и выступают в виде экономических, политических, социальных и юридических гарантий.

Основными экономическими гарантиями со стороны государства являются равная защита и равные условия для развития двух форм собственности – государственной и частной, предусмотренных ст. 13 Конституции Республики Беларусь. Наряду с этим государство предоставляет всем равные права для осуществления хозяйственной и иной экономической деятельности, не запрещенной законом.

С экономическими гарантиями теснейшим образом связаны гарантии политические. Основа политических гарантий заключается в том, что единственным источником государственной власти в Республике

Беларусь является народ, а Республика Беларусь – демократическое государство, обеспечивающее незыблемые устои народовластия. Политическая стабильность в стране напрямую связана с осуществлением гражданами своих прав (в том числе и гражданских), так как именно она позволяет обеспечить устойчивое положение каждого члена общества.

В Конституции Республики Беларусь закреплено, что наше государство является социальным. Это означает, что управление в государстве должно подчиняться интересам всех слоев населения, социальных групп и общества в целом, что государство должно создавать условия, обеспечивающие достойный уровень жизни и свободное развитие человека.

К числу наиболее важных юридических гарантий относится возможность граждан защитить нарушенные права в суде (ст.60 Конституции Республики Беларусь), в том числе и от произвола государственных органов.

Внутренние условия осуществления гражданских прав субъективны и выступают в виде критериев поведения носителя субъективного права. Эти критерии установлены в ст. 8-9 ГК, а также следуют из ст.2 ГК, устанавливающей принципы гражданского законодательства.

Способы осуществления гражданских прав. Субъективные гражданские права, в зависимости от основания их классификации, могут быть различными (вещные и обязательственные, имущественные и личные неимущественные и т.д.), поэтому формы выражения способов их осуществления также разнообразны. Например, собственник осуществляет принадлежащее ему право собственности, владея и используя имущество для удовлетворения личных потребностей или для осуществления предпринимательской деятельности, он распоряжается имуществом, заключая гражданско-правовые сделки.

Способы осуществления гражданских прав можно свести к двум возможным вариантам:

• фактическое осуществление гражданских прав;

• юридическое осуществление гражданских прав.

В свою очередь *юридическое осуществление гражданских прав* можно подразделить на:

✓осуществление гражданских прав собственными юридически значимыми действиями управомоченного лица, в том числе и через представителя;

✓осуществление права управомоченным лицом путем предъявления требования определенного поведения к обязанному лицу;

✓осуществление права путем использования предусмотренных законом способов защиты нарушенных прав.

Под *фактическими способами осуществления права* принято понимать такие способы, которые не обладают признаками сделок или иных юридических действий. Например, фактическим осуществлением права собственности на жилой дом будет использование жилого

дома для проживания собственника, использование для удовлетворения личных потребностей предметов домашнего обихода. Примером юридических способов осуществления права может быть осуществление собственником правомочия распоряжения (продажа жилого дома) или предъявление требования управомоченным лицом к обязанному в получении исполнения от обязанного лица, в прощении долга.

Исполнение гражданских обязанностей – это реализация обязанным лицом должного поведения в правоотношении. Осуществление субъективных гражданских прав теснейшим образом связано с исполнением обязанностей. В качестве обязанного лица может выступать и лицо управомоченное, если в силу обладания каким-либо правом на него одновременно возлагается обязанность.

В зависимости от того, речь идет об абсолютном или относительном правоотношении, исполнение обязанностей происходит в пассивной или активной форме.

Исполнение обязанностей подчиняется ряду требований, которые устанавливаются законодательством или соглашением сторон. Например, Гражданским кодексом регулируются как общие (ст. 290-309 ГК), так и частные (ст.527 ГК) отношения исполнения одного из видов гражданско-правовых отношений – обязательства.

В отличие от осуществления права, неосуществление которого является за редким исключением безразличным для нашего законодательства, неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности является нарушением гражданских прав и влечет применение к должнику предусмотренных санкций.

2. Пределы осуществления гражданских прав

Правило (ст. 8 ГК), согласно которому граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права, не беспредельно. Пределы осуществления субъективных гражданских прав так же разнообразны, как и сами права.

Пределы осуществления субъективных гражданских прав можно подразделить на *специальные и общие.*

Специальные пределы предусмотрены в статьях актов гражданского законодательства, касающихся конкретных прав. Они могут выражаться во временных границах осуществления права (срок полномочий представителя, основанного на доверенности, в целом не может превышать трех лет (ст. 187 ГК)) либо в субъектных границах (пределы осуществления гражданских прав зависят от объема дееспособности субъекта права).

Пределы осуществления гражданских прав зависят и от способов их осуществления. Например, собственник доли в имуществе вправе осуществить право собственности путем продажи своей доли, но с обязательным соблюдением права преимущественной покупки.

Для общих пределов осуществления права характерно то, что они

распространяются на все субъективные права, но действуют только в тех случаях, когда нет специальных пределов осуществления права.

В цивилистике принято относить осуществление права в соответствии с его назначением к общим пределам осуществления права. Осуществление права в соответствии с его назначением означает употребление его с той целью, «достижение которой должно быть им обеспечено». Например, цель использования жилых помещений определена как непосредственное проживание в нем, и поэтому осуществление в жилом помещении производственной деятельности будет оценено как выход за пределы права. И хотя принцип осуществления права в соответствии с его назначением легально не закреплен, он вытекает из смысла гражданско-правовых норм.

Общим пределом осуществления всех субъективных гражданских прав является принцип приоритета общественных интересов, установленный в ст.2 ГК Республики Беларусь. Содержание этого принципа заключается в том, что осуществление гражданских прав может происходить, если оно не противоречит общественной пользе и безопасности, не наносит вреда окружающей среде, историко-культурным ценностям, не ущемляет права и защищаемые законом интересы других лиц.

Наличие этого предела осуществления права в законодательстве вполне обоснованно и закономерно. Различные субъекты права не изолированы от общества и самих себя; вся их жизнь происходит в теснейшем взаимодействии друг с другом и с обществом. Поэтому, когда субъект осуществляет свои права, ему необходимо считаться с правами (иногда аналогичными) других лиц, которые также признаются и защищаются законом. Иными словами, гражданские права одного субъекта кончаются там, где начинаются права другого субъекта».

К общим пределам осуществления права относятся также *запреты,* установленные ст. 9 ГК:

– осуществление права исключительно с намерением причинить вред другому лицу или так называемая шикана;

–злоупотребление правом в иной форме, не относящейся к шикане;

–осуществление гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление своим доминирующим положением на рынке.

Все перечисленные запреты объединяются понятием «злоупотребление правом», которое имеет как сторонников, так и противников. Распространенной точкой зрения по вопросу понятия «злоупотребление правом» является точка зрения, согласно которой злоупотребление правом – это «особый тип гражданского правонарушения, совершаемого управомоченным лицом при осуществлении им принадлежащего ему права, связанный с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения.

Сторонники этой точки зрения злоупотребление правом рассматривают как особый тип гражданского правонарушения. Особенность это-

го правонарушения заключается в том, что лицо, злоупотребляющее правом, действует в границах существующего у него субъективного права. Вместе с тем субъективное право теснейшим образом переплетается с обязанностью управомоченного лица реализовывать право надлежащим образом, т.е. не нарушать пределов осуществления права. Противоправность злоупотребления правом заключается в том, что лицо в рамках дозволенного законом поведения избирает его недозволенную конкретную форму. Например, строит забор с целью преградить соседу близкий путь к его земельному участку.

С субъективной стороны поведение управомоченного лица злоупотребление правом может выражаться в форме прямого умысла (*шикана* – это осуществление права исключительно с намерением причинить вред другому лицу) и неосторожности (злоупотребление правом в иных формах, но объективно причиняющее вред третьим лицам). Осуществление монополистической деятельности может выступать в любой из этих форм. Особенность шиканы как вида злоупотребления правом заключается в том, что единственной целью осуществления субъективного права управомоченным лицом является причинение вреда другому лицу.

Злоупотребление правом в иных формах такой цели не преследует. Управомоченный субъект для собственной пользы реализует право, вторгаясь в защищаемые законом интересы и права другого лица и объективно причиняя ему ущерб.

Признавая злоупотребление правом правонарушением, законодатель устанавливает отрицательные последствия такого поведения. Общим последствием является отказ суда в защите прав лицу, злоупотребляющему своими гражданскими правами. Это не единственное отрицательное последствие, которое может наступить в случае выхода лица за пределы осуществления права в форме злоупотребления правом. У лица, злоупотребляющего правом, возникает обязанность восстановить положение лица, потерпевшего от злоупотребления, и возместить причиненный ущерб.

3. Защита субъективных гражданских прав

Право на защиту представляет собой возможность управомоченного лица применить допущенные законом меры правоохранительного характера с целью восстановления нарушенного или оспариваемого права. Традиционно право на защиту рассматривается как составная и неотъемлемая часть субъективного права, которая является элементом его содержания и реализуется путем применения мер правоохранительного характера, соответствующих характеру самого субъективного права.

Как правомочие в составе субъективного гражданского права *защита* означает не право обратиться в компетентные органы за защитой, а право получить соответствующую защиту. Субъективное граж-

данское право как обеспеченная законом мера возможного поведения управомоченного лица должно включать в себя и возможность собственных фактических и юридических действий, и возможность защиты с помощью государственного принуждения.

Можно выделить две основные формы защиты гражданских прав: *юрисдикционную* и *неюрисдикционную*.

К *юрисдикционной* относятся те способы защиты, при которых их реализация возможна при обращении в установленном порядке к уполномоченным органам – в суды, третейские суды, в вышестоящие органы и т.д. Наиболее распространенным порядком защиты гражданских прав в рамках юрисдикционной формы является защита в судебном порядке. В соответствии со ст. 10 ГК заинтересованное лицо вправе в установленном порядке обращаться в суд за защитой нарушенного или оспариваемого права либо охраняемого законом интереса. Суд может обязать правонарушителя восстановить первоначальное положение, компенсировать ущерб или осуществить другие предусмотренные законодательством действия.

Судебный порядок защиты гражданских прав обеспечивается:

– судами общей юрисдикции (включая экономические суды);

– третейскими судами (при взаимном согласии заинтересованных лиц их спор о защите нарушенного или оспариваемого права в установленных законом случаях может быть передан ими на рассмотрение третейского суда).

Следует различать термины «способы защиты гражданских прав» и «способы судебной защиты».

Согласно ст.6 ГПК отказ от права на обращение в суд недействителен (аналогичное правило закреплено и в ст.4 ХПК), равно как и не допускается отказ в судебной защите по мотивам отсутствия, неполноты, противоречивости, неясности нормативного акта.

Основным средством судебной защиты является иск. В некоторых установленных законом случаях средством судебной защиты могут быть заявление или жалоба.

В п. 3 ст. 10 ГК особо выделяется *защита гражданских прав в административном порядке* (например, обращение к вышестоящему органу или должностному лицу). Такой порядок возможен только в случаях, предусмотренных законодательством, с возможностью дальнейшего обжалования решения, принятого в административном порядке, в суд.

В некоторых случаях может применяться и смешанный порядок защиты гражданских прав, а именно административно-судебный, когда до обращения в суд необходимо обратиться в соответственный государственный орган, т.е. устанавливается досудебный порядок разрешения спора. Например, такой порядок установлен при предъявлении требований органам налоговой инспекции.

Еще одна возможность досудебного урегулирования спора – предъявление претензий. Претензионный порядок может быть преду-

смотрен законодательством или установлен соглашением сторон. По общему правилу не требуется предъявление претензий до обращения в суд, за исключением прямо предусмотренных законодательством случаев. Например, обязательное предъявление претензий для споров, вытекающих из отношений по перевозке грузов (ст. 751 ГК).

При *неюрисдикционной* форме защита гражданских прав и охраняемых законом интересов осуществляется заинтересованными лицами самостоятельно, без обращения к уполномоченным на то органам.

К таким мерам защиты можно отнести применение оперативно-хозяйственных санкций (отказ контрагента от принятия просроченной по сравнению с условиями договора продукции, одностороннее изменение условий договора при нарушениях со стороны контрагента и т.п.), действия лица в состоянии необходимой обороны (ст.935 ГК), действия лица в состоянии крайней необходимости (ст.936 ГК) и некоторые другие.

Условно возможности неюрисдикционной формы защиты можно подразделить на самозащиту гражданских прав и применение дозволенных законом мер оперативного воздействия в одностороннем порядке. Применение мер оперативного воздействия характерно для обязательственных отношений. Самозащита гражданских прав – это форма их защиты, допускаемая тогда, когда потерпевший располагает возможностями правомерного воздействия на нарушителя, не прибегая к помощи судебных органов. При этом, следует помнить, что самозащита гражданских прав, осуществленная с причинением вреда в состоянии крайней необходимости или необходимой обороны, будет правомерной, если действия защищающегося были соразмерны характеру и опасности нарушения и не вышли за пределы его предупреждения или пресечения (ст. 13 ГК).

Лицо, права или законные интересы которого нарушены, вправе выбрать любой из способов защиты, но в некоторых случаях конкретные способы защиты устанавливаются законодательством. Так, например, согласно ст.473 ГК дан перечень действий, которые можно применить к нарушителю-продавцу; согласно ст. 1011 ГК лицо, без законных оснований получившее или распространившее нераскрытую информацию либо использующее ее, обязано возместить тому, кто правомерно обладает этой информацией, убытки, причиненные ее незаконным использованием и т.д. В качестве примера иных способов защиты, установленных законодательством, можно привести ст.989 ГК, где названы способы защиты исключительных прав.

Выбор способа защиты во многом зависит от характера нарушения и от последствий такого нарушения. Одно из средств защиты гражданских прав – гражданско-правовая ответственность, в частности, ответственность за нарушение обязательств, при которой применяются такие наиболее распространенные способы защиты гражданских прав, как возмещение взыскания и возмещение неустойки. Однако при этом следует учитывать, что применение ответственности возможно при

соблюдении требований законодательства, в случае нарушения которых лицо теряет право не только на возможность использования гражданско-правовой ответственности, но и теряет право на защиту вообще. Так, согласно ст. 9 ГК, выход за пределы осуществления гражданских прав может послужить основанием суду, хозяйственному суду или третейскому суду для отказа заинтересованному лицу вообще в защите принадлежащего ему права.

В ст. 11 ГК названы следующие способы защиты гражданских прав:

♦ *Признание права.* Данный способ защиты применяется в тех случаях, когда у лица возникает необходимость в подтверждение того, что оспариваемое право принадлежит именно ему. Не обязательно это должно быть сопряжено с нарушением права. Чаще всего это происходит в результате каких-либо документальных подтверждений на оспариваемое право, что не только может породить спор, но и лишить такое лицо права беспрепятственного осуществления субъективного права. Например, отсутствие необходимых документов в подтверждение права собственности на определенное имущество может лишить лицо возможности распоряжения им (например, отчуждение другому лицу). При этом подтвердить наличие нрава (признать его) возможно в судебном порядке. Признание права может осуществляться с применением и других способов защиты гражданских прав.

♦ *Восстановление положения, существовавшего до нарушения права.* При совершении правонарушения, в результате которого ущемляются права и законные интересы, и в тех случаях, когда субъективное право не прекращает своего существования и может быть восстановлено после устранения такого нарушения, применяется данный способ защиты гражданских прав. Классический пример – истребование собственником имущества из чужого незаконного владения (ст.282 ГК).

♦ *Пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения,* – еще один из распространенных способов защиты. Целью его применения служит прекращение нарушений принадлежащего лицу права и возможность дальнейшего его беспрепятственного осуществления. Например, в соответствии со ст. 1028 ГК лицо, имеющее право пользования наименованием места происхождения товара, может потребовать от того, кто незаконно использует это наименование, прекращения его использования, удаления с товара, его упаковки, бланков и тому подобной документации незаконно используемого наименования или обозначения, сходного с ним до степени смешения, уничтожения изготовленных изображений наименования или обозначения, сходного с ним до степени смешения, а если это невозможно – изъятия и уничтожения товара и (или) упаковки.

♦*Признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, установление факта ничтожности сделки и применение последствий ее недействительности.* В ГК

вопросам недействительности сделок посвящен § 2 гл. 9, а также ряд других статей (ст. 163 и др.).

♦*Признание недействительным акта государственного органа или органа местного управления и самоуправления* регламентируется ст. 12 ГК. Прежде всего, этот способ ориентирован на ненормативные акты. Если в результате издания акта государственного органа или органа местного управления и самоуправления, не соответствующего законодательным актам, нарушаются гражданские права или охраняемые законом интересы граждан и (или) юридических лиц, заинтересованные лица имеют право на обжалование таких актов в судебном порядке. На наш взгляд, такое же право может возникнуть и при принятии акта не в соответствии с компетенцией органа. В случае признания судом акта недействительным (полностью или в части) нарушенное право подлежит восстановлению либо защите иными способами, предусмотренными ст. 11 ГК. Наряду с требованием о признании недействительности акта государственного органа или органа местного управления и самоуправления могут быть предъявлены и иные требования, например требования о возмещении убытков.

♦ *Самозащита права* в новом ГК впервые выделена как особый способ защиты гражданских прав. Это самостоятельное совершение управомоченным лицом действий, не запрещенных законом, которые направлены на охрану его прав или интересов. Лицо, самостоятельно защищающее свое право, должно бесспорно им обладать, а самозащита не должна выходить за пределы действий, необходимых для применения, и избранный Лицом способ защиты должен быть соразмерен нарушению.

♦ *Присуждение к исполнению обязанности в натуре* – это возможность требования лица, обращенного к нарушителю, о реальном исполнении обязанности вследствие какого-либо обязательства, когда у кредитора не отпала в этом исполнении необходимость. Это характерно для требований в отношении индивидуально-определенных вещей. Лицо, защищающее свои права, в качестве альтернативного требования может потребовать денежного возмещения. В некоторых случаях присуждение к исполнению обязанности в натуре невозможно. Например, когда возможность реального исполнения отсутствует, у потерпевшего есть право требования денежной компенсации. Данный способ защиты гражданских прав предусмотрен, например, ст. 434, 582 ГК.

♦ *Возмещение убытков* и *взыскание неустойки* являются наиболее распространенными способами защиты гражданских прав. Понятие убытков дается в ст. 14 ГК, а особенности возмещения убытков при регулировании отдельных отношений содержатся в соответствующих нормах ГК. По общему правилу в гражданском праве возмещение убытков происходит в полном объеме, а именно возмещению подлежат убытки в виде реального ущерба, а также и упущенная выгода. Исключения из этого правила могут быть установлены законодатель-

ством или соответствующим законодательству договором. Согласно же ст.371 ГК, ограниченная ответственность (ограничение права на полное возмещение убытков) может быть установлена законодательством по отдельным видам обязательств и по обязательствам, связанным с определенным родом деятельности.

Обязанность возмещения убытков лежит как на физических и юридических лицах, так и на государственных органах, органах местного управления и самоуправления (ст. 15 ГК).

Данный способ защиты преследует лишь денежную компенсацию. Чаще всего речь идет об убытках, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением должником обязательств, вытекающих из заключенного договора, либо причинением так называемого недоговорного вреда (например, вреда, причиненного деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, – ст.948 ГК). В частности, как обязанность, лежащая на должнике при нарушении соответствующего обязательства, возмещение убытков предусмотрено ст.364 ГК. Правила возмещения убытков за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств зависят и от того, возмещается ли неустойка (ст.365 ГК).

Новеллой ГК 1998 г. является указание в ст. 14 на то, что если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, то лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения, наряду с другими убытками, упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы.

♦ *Взыскание неустойки.* Согласно ст. 311 ГК неустойкой признается определенная законодательством или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. Неустойка имеет двоякую сущность. Во-первых, она носит обеспечительную функцию. Обязанность уплаты неустойки имеет акцессорный характер по отношению к основному обязательству и направлена на обеспечение надлежащего исполнения основного обязательства. С другой стороны, при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства уплата неустойки приобретает характер ответственности за нарушение обязательства.

♦*Компенсация морального вреда* возможна только в отношении граждан, но не в отношении юридических лиц. Как и при применении двух выше указанных способов, данный способ реализуется путем денежной компенсации. Правовое регулирование компенсации морального вреда осуществляется ГК (ст. 152, 968-970) и конкретными законодательными актами, прямо предусматривающими возмещение такого вреда – Законом Республики Беларусь «О защите прав потребителей» и другими.

Моральный вред – это физические или нравственные страдания, причиненные гражданину действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие граждa-

нину другие нематериальные блага. Нематериальные блага, подлежащие защите таким способом, перечислены в ст. 151 ГК.

♦*Прекращение или изменение правоотношения.* Этот способ защиты гражданских прав может быть предусмотрен как конкретными нормами законодательства, так и соглашением сторон. Необходимо отличать прекращение или изменение правоотношения как способ защиты и как стадию самого правоотношения, которая также может регламентироваться нормативно (например, ст. 892 ГК и многие другие) и в договорном порядке. Как способ защиты прекращение или изменение правоотношения предусмотрен, например, в купле-продаже (ст.473 ГК), в перевозке (ст. 749 ГК) и в других случаях. Он применяется, как правило, когда у заинтересованного лица отпал интерес в требовании продолжения исполнения правоотношения на ранее договоренных условиях. Реализация этого способа защиты возможна как в юрисдикционном, так и в неюрисдикционном порядке.

♦ *Неприменение судом противоречащего законодательству акта государственного органа или органа местного управления и самоуправления.* Данное указание в законе, с одной стороны, дает больше гарантий при осуществлении защиты гражданских прав, а с другой – является основанием для суда не применять противоречащий законодательству акт государственного органа или органа местного управления и самоуправления. При этом такое неприменение противоречащего законодательству акта должно быть мотивировано судом. Таким образом, в законе закреплена возможность для суда применить вышеуказанный способ защиты гражданских прав при разрешении конкретных споров.

Вышеописанные способы защиты гражданских прав не являются исчерпывающим перечнем возможных мер защиты. Иные же способы могут быть применены, если они предусмотрены законодательством.

Тема 13. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ВЕЩНОМ ПРАВЕ

1. Понятие и признаки вещного права

Вещное право как подотрасль гражданского права представляет собой систему правовых норм о правах лиц (субъектов гражданского права) на вещи. Вещное право – одна из важнейших частей гражданского права любой системы. В Гражданском кодексе нормы о праве собственности и других вещных правах выделены в самостоятельный раздел «Право собственности и другие вещные права» (ст. 210-287).

Суть вещного права заключается в том, что субъект этого права удовлетворяет свои интересы, воздействуя на вещь, находящуюся в сфере его деятельности непосредственно. Из этого, однако, не следует делать вывод, что вещное отношение является отношением между субъектом, обладающим вещным правом, и вещью. Субъект вещного права действует в обществе. Возможность удовлетворения своих по-

требностей, непосредственно воздействуя на вещь, обеспечивается тем, что все члены общества обязаны воздерживаться от нарушения вещного права данного субъекта.

Вещное право относится к числу абсолютных прав. В отличие от относительных правоотношений, в частности обязательственных, субъект вещного права не должен прибегать к помощи третьих лиц, чтобы удовлетворить свои потребности и интересы.

Известный русский ученый в области гражданского права Г.Ф. Шершеневич назвал следующие *характерные признаки вещных прав,* отличающие их от прав относительных, в частности обязательственных:

1) Абсолютному праву в качестве пассивных обязанных субъектов противостоят все члены того же политического общества. В нашем законодательстве справедливость этого утверждения подтверждается, в частности, тем, что собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения (ст. 282 ГК). В относительных правоотношениях пассивными субъектами являются определенные лица, которые обязаны выполнять свои обязанности.

2) Обязанности пассивных субъектов вещного правоотношения отрицательного свойства. Они принуждаются к воздержанию от нарушения вещных прав другого лица. Это справедливо и применительно к нашему законодательству. Так, собственник может требовать устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения (ст. 285 ГК). В относительных правоотношениях пассивные субъекты, как правило, обязаны действовать активно, в частности передать вещь, выполнить работу, оказать услугу.

3) Нарушение вещного права может последовать со *стороны каждого лица*, тогда как в относительном правоотношении нарушение может последовать только со стороны тех лиц, которые уже вступили в правоотношение. Так, право собственности может быть нарушено всяким, кто только присвоит себе право пользования вещью, составляющей объект права собственности, а право кредитора по договору займа может нарушить только должник. Эта особенность вещных прав отражена и в нашем гражданском законодательстве.

4) Иск о защите вещного права может быть предъявлен к *каждому* лицу, нарушившему вещное право, тогда как обязательственное право в случае его нарушения может защищаться против конкретного пассивного субъекта.

5) Право собственности как основное вещное право вникает независимо от води пассивных субъектов, тогда как обязательственное право не может возникнуть без прямо или косвенно выраженной воли пассивных субъектов.

К изложенным особенностям вещных прав, на которые обратил внимание Г.Ф. Шершеневич, следует добавить право следования. В случае перехода вещного права к другому лицу (правопреемнику) переходят и обременения этого права. Например, переход права соб-

ственности или права хозяйственного ведения в результате возмездного или безвозмездного отчуждения имущества либо универсального правопреемства не прекращает права залога. Правопреемник залогодателя становится на место залогодателя и несет все его обязанности, если соглашением с залогодержателем не установлено иное (п. 1 ст. 334 ГК). В случае перехода прав на недвижимое имущество, обремененное сервитутом, сервитут сохраняется за другим лицом (п. 1 ст. 269 ГК).

Некоторые из изложенных особенностей вещных прав характерны и для *других* абсолютных нрав. Например, для прав интеллектуальной собственности и личных неимущественных прав. С другой стороны, некоторые из особенностей вещных прав присущи и правам относительным обязательственным. Например, вещь может быть объектом не только вещных, но и обязательственных правоотношений.

2. Виды вещных прав

Вещные права можно разделить на две группы: право *собственности и другие вещные права.* За любым вещным правом (кроме права собственности) стоит собственник. Поэтому носитель вещного права находится не только в абсолютном правоотношении со всеми третьими лицами, но и в относительном правоотношении с собственником, каковы бы ни были основания возникновения и юридическая природа указанного правоотношения». Право собственности по объему правомочий отличается от других вещных прав. Активный субъект правоотношения собственности не состоит с кем-либо в относительном правоотношении, ограничивающем его права. Его правомочия ограничены только законодательными актами. Этого нельзя сказать о правомочиях активного субъекта любого другого вещного правоотношения. Его права ограничены не только законодательными актами, но и собственником, с которым он состоит в относительном правоотношении, поэтому не без оснований такие вещные права называют ограниченными вещными правами.

Перечень вещных прав дан в ст. 217 ГК. Так, вещными правами наряду с правом собственности, в частности, являются:

1) право хозяйственного ведения и право оперативного управления (ст. 276 и 277);

2) право пожизненного наследуемого владения земельным участком;

3) право постоянного пользования земельным участком и право временного пользования земельным участком;

4) сервитуты (ст. 268).

К числу вещных прав можно отнести права:

- членов потребительского кооператива на квартиру, дачу, гараж, иное помещение, предоставленное этим членам в пользование до внесения полностью паевого взноса и оформления права собственности на

указанное помещение;

- членов семьи собственника жилого дома или квартиры на пользование жилым помещением на условиях, предусмотренных жилищным законодательством (ст. 275 ГК);
- отчуждателя жилого дома, квартиры, земельного участка или иной недвижимости в собственность плательщика ренты с обязанностью последнего обеспечить потребности отчуждателя в жилище, питании и одежде (ст. 572 и 573 ГК);
- отказополучателя пользоваться пожизненно жилым помещением в доме или квартире, перешедших по завещанию в собственность наследника (ст. 1054 ГК);
- залогодержателя-кредитора по обеспеченному залогом обязательству (ст. 315-339 ГК);
- кредитора, у которого находится вещь, подлежащая передаче должнику либо лицу, указанному должником, в случае неисполнения должником в срок обязательства по оплате этой вещи или возмещению кредитору связанных с ней издержек и других убытков удерживать ее до тех пор, пока соответствующее обязательство не будет исполнено (ст. 340 ГК).

В юридической литературе к вещным правам относят и другие права. Вещное право состоит из норм различных отраслей права. В частности, в его состав входят нормы конституционного права. Ст. 13 Конституции Республики Беларусь не только установила формы собственности, но и провозгласила, что недра, воды и леса составляют исключительную собственность государства, а земли сельскохозяйственного назначения находятся в собственности государства. Много норм права о вещных правах на землю содержится в ГК и Кодексе Республики Беларусь о земле.

В совокупности нормы законодательства о вещных правах обставляют подотрасль гражданского права.

Тема 14. ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ: ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Собственность и право собственности

В самом обыденном понимании собственность представляют как отношение индивида или коллектива к принадлежащей ему вещи как к своей. Однако содержание собственности не исчерпывается отношением человека к вещи. Известный французский ученый-цивилист Планиоль писал: «Отношение юридического порядка не могут существовать между лицом и вещью; это был бы нонсенс. По самому своему определению всякое право есть отношение между лицами. Дать человеку право на вещь было бы равносильным возложению обязательства на вещь в отношении лица, а это было бы абсурдно».

Понятие собственности является ключевым понятие частного права. Собственности, по мнению философов, является наиболее полным

воплощением личности в вещи. Классическая римская юриспруденция раскрывала сущность собственности и права собственности формулой plena in re potestas – *полная власть над вещью*. Эта трактовка собственности и права собственности была воспринята классическими кодификациями гражданского законодательства.

Совокупность правовых норм, закрепляющих принадлежность определенного имущества соответствующим физическим или юридическим лицам, определяющих содержание их правомочий и обеспечивающих защиту прав и законных интересов собственника, именуется *правом собственности в объективном смысле.*

Управомоченный субъект правоотношения собственности именуется собственником. Ему принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом (п.1 ст.210 ГК). Обязанными субъектами в правоотношении собственности являются все другие субъекты гражданских прав. Они обязаны воздерживаться от любых нарушений прав собственника (ст.ст.282 и 285 ГК).

Правомочия собственника имущества владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом, именуются *правом собственности в субъективном смысле.*

Статья 544 Французского гражданского кодекса определяет собственность как «право пользоваться и распоряжаться вещами наиболее абсолютным образом», а § 903 Германского гражданского уложения под собственностью понимает право собственника «распоряжаться вещью по своему усмотрению и отстранять других от всякого воздействия на нее».

Таким образом, *собственность* – это отношения, складывающиеся между людьми по поводу вещей. Ее содержание раскрывается посредством многочисленных связей, в которые вступает собственник по поводу присвоенного им имущества.

2. Формы и субъекты права собственности. Виды собственности

Статья 13 Конституции Республики Беларусь и п.1 ст.213 ГК предусматривают, что «собственность может быть *государственной* и *частной*». При этом государство гарантирует равную защиту и равные условия для развития всех форм собственности (ч.2 ст.13 Конституции Республики Беларусь). Отсюда следует вывод, что в Республике Беларусь выделены две формы собственности:

1 форма собственности – государственная;

2 форма собственности – частная.

Субъектами права государственной собственности являются Республика Беларусь и административно-территориальные единицы.

Субъектами права частной собственности являются физические и негосударственные юридические лица.

Виды собственности выделяются в зависимости от того, на какой

форме собственности основано правоотношение.

Государственная собственность выступает в виде:

1) *республиканской собственности* (собственность Республики Беларусь) и

2) *коммунальной собственности* (собственность административно-территориальных единиц) (п.1 ст.215 ГК).

Республиканская собственность состоит из казны Республики Беларусь и имущества, закрепленного за республиканскими юридическими лицами в соответствии с актами законодательства. Средства республиканского бюджета, золотовалютный запас и алмазный фонд, объекты исключительной собственности Республики Беларусь и иное государственное имущество, не закрепленное за республиканскими юридическими лицами, составляют казну Республики Беларусь (п.2 ст. 215 ГК).

Коммунальная собственность состоит из казны административно-территориальной единицы и имущества, закрепленного за коммунальными юридическими лицами в соответствии с актами законодательства. Средства местного бюджета и иное коммунальное имущество, не закрепленное за коммунальными юридическими лицами, составляют казну соответствующей административно-территориальной единицы.

Частная собственность также делится на виды в зависимости от состава субъектов этой собственности:

1) *частная собственность физических лиц* и

2) *частная собственность негосударственных юридических лиц* (п.3 ст.213 ГК).

Таким образом, из содержания ст. 213-215 ГК можно сделать вывод, что частная собственность подразделяется на собственность граждан и юридических лиц, а государственная собственность – на республиканскую и коммунальную. Республиканская собственность используется в интересах всего населения Республики Беларусь, а коммунальная собственность используется в интересах населения соответствующей административно территориальной единицы.

3. Содержание права собственности

Собственность – это отношение лица к принадлежащей ему вещи как к своей, которое имеет свое содержание и выражается во *владении, пользовании и распоряжении* ею, а также в устранении вмешательства всех третьих лиц в ту сферу хозяйственного господства, на которую простирается власть собственника.

Правомочие владения – это юридически обеспеченная возможность хозяйственного господства собственника над вещью. Речь при этом идет о хозяйственном господстве над вещью, которое вовсе не требует, чтобы собственник находился с ней в непосредственном соприкосновении. Например, уезжая в длительную командировку, собственник продолжает оставаться владельцем находящихся в его квартире вещей.

Владение вещью может быть законным и незаконным. Законным называется владение, которое опирается на какое-либо правовое основание, т. е. на юридический титул владения. Законное владение часто именуют титульным. Незаконное владение на правовое основание не опирается, а потому является беститульным.

Незаконные владельцы, в свою очередь, подразделяются на добросовестных и недобросовестных. Владелец добросовестен, если он не знал и не должен был знать о незаконности своего владения. Владелец недобросовестен, если он об этом знал или должен был знать.

Правомочие пользования – это юридически обеспеченная возможность извлечения из вещи полезных свойств в процессе ее личного или производительного потребления.

Правомочие распоряжения – это юридически обеспеченная возможность определить судьбу вещи путем совершения юридических актов в отношении этой вещи. Собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом (п. 2 ст. 210 ГК).

Право собственности – это система правовых норм, регулирующих отношения по владению, пользованию и распоряжению собственником принадлежащей ему вещью по усмотрению собственника и в его интересах, а также по устранению вмешательства всех третьих лиц в сферу его хозяйственного господства.

На собственника возложены и определенные обязанности. Он несет бремя содержания принадлежащего ему имущества риск случайной гибели случайной порчи или случайного повреждения имущества если иное не установлено договором или законодательством.

4. Основания возникновения права собственности

В зависимости от характера оснований различают первоначальные и производные способы приобретения права собственности. Первые имеют место в тех случаях когда право собственности на данное имущество возникает впервые либо независимо от воли предыдущего собственника. При производных способах приобретения права собственности новый собственник приобретает свое право на вещь посредством волеизъявления предыдущего собственника данной вещи.

Первоначальные способы

1. Приобретение права собственности на вновь изготовленную или созданную вещь возникает на вещь, которой раньше не было. Собственником вещи становится тот, кто изготовил или создал ее для себя

с соблюдением закона и иных правовых актов (абз. 1 п. 1 ст. 219 ГК). Вновь изготовленная или созданная вещь может быть как движимой, так и недвижимой. При этом право собственности на вновь создаваемое недвижимое имущество, подлежащее государственной регистрации, в соответствии с общим правилом ст. 131 ГК возникает с момента такой регистрации (ст. 220 ГК).

2. Переработка или спецификация как способ приобретения права собственности на вновь изготовленную движимую вещь характеризуется тем, что вещь создается в результате приложения труда одного лица к материалу, принадлежащему другому лицу. Если иное не предусмотрено договором, право собственности на эту вещь приобретает собственник материала. Таким образом, в договоре может быть предусмотрено, что собственником станет спецификатор (см. абз.1 п.1 ст.221 ГК).

Правило абз. 2 п. 1 ст. 221 ГК рассчитано на те случаи, когда спецификатор использует чужой материал при отсутствии договора между ним и собственником материала. Спецификатор может стать собственником новой вещи лишь при одновременном наличии трех условий: стоимость труда существенно превышает стоимость материала; спецификатор добросовестен, т.е. до завершения переработки он не знал и не должен был знать о том, что использует чужой материал; спецификатор осуществил переработку для себя, а не в коммерческих целях. При отсутствии хотя бы одного из этих условий собственником изготовленной вещи становится собственник материала.

Если иное не предусмотрено договором, собственник материала, ставший собственником вещи, обязан возместить спецификатору стоимость переработки; если же собственником стал спецификатор, то он обязан возместить собственнику материалов их стоимость. Эти правила подлежат применению и тогда, когда договор между собственником материала и спецификатором вообще отсутствует.

Более жесткие правила применяются в тех случаях, когда собственник материалов утратил их в результате недобросовестности спецификатора: последний обязан не только передать новую вещь в собственность тому, кто утратил материал, но и возместить ему причиненные убытки.

3. Обращение в собственность общедоступных для сбора вещей (сбор ягод, лов рыбы, сбор или добыча других общедоступных вещей и животных). Такой сбор может иметь место, когда он допускается в соответствии с законом, общим разрешением, данным собственником, или местным обычаем. Право собственности на указанные вещи приобретает лицо, осуществившее их сбор или добычу.

4. Приобретение права собственности на бесхозяйное имущество, находку, безнадзорных животных и клад. В жизни возможны случаи, когда имущество в силу тех или иных юридических фактов оказывается бесхозяйным (бессубъектным). Согласно ст. 226 ГК бесхозяйной является вещь, которая не имеет собственника или собственник кото-

рой неизвестен, либо вещь, от права собственности на которую собственник отказался. Отметим, что к бесхозяйным в числе других относятся вещи, от которых собственник отказался. В то же время такой отказ сам по себе не влечет прекращения прав и обязанностей собственника в отношении соответствующего имущества до тех пор, пока право собственности на него не приобретено другим лицом (ст. 237 ГК).

В ГК определены основания и порядок приобретения права собственности на бесхозяйные недвижимые вещи (п. 2 ст. 226 ГК) и на движимые вещи, от которых собственник отказался (ст. 227 ГК).

Недвижимые вещи по заявлению органа местного самоуправления принимаются на учет органом, на который возложена государственная регистрация прав на недвижимость. Учет ведется по месту нахождения недвижимости. По истечении 1 года после постановки на учет орган по управлению коммунальным имуществом может обратиться в суд с требованием о признании недвижимости коммунальной собственностью. Если суд не признает недвижимость коммунальной собственностью, она может быть вновь принята оставившим ее собственником либо приобретена в собственность по давности владения.

Что же касается движимых вещей, брошенных собственником, то они могут быть обращены другими лицами в собственность в порядке, предусмотренном п. 2 ст. 227 ГК. В их числе лицо, в собственности, владении или пользовании которого земельный участок, водоем или иной объект, где находится брошенная вещь. Если стоимость вещи явно ниже установленного законом минимума (ниже пяти базовых величин), то указанное лицо, приступив к использованию вещи либо совершив иные действия по обращению ее в собственность, может стать собственником вещи. То же относится к таким вещам, как брошенный лом металлов, бракованная продукция, топляк от сплава, отвалы и сливы, образуемые при добыче полезных ископаемых, отходы производства и другие отходы. При отсутствии на указанные вещи других претендентов обращаться в суд для приобретения на эти вещи права собственности не требуется. Другие брошенные вещи (например вещи, которые хотя и находятся на соответствующем земельном участке, но стоимость которых явно превышает установленный законом минимум) поступают в собственность завладевшего ими лица, если по его заявлению они признаны судом бесхозяйными.

Вновь выявляемые объекты, представляющие историческую, научную, художественную или иную культурную ценность, которые не имеют собственника или собственник которых неизвестен, поступают в собственность государства, если законодательством не предусмотрено иное. Дополнительно ст. 234-1 ГК предусматривает, что в случае обнаружения бесхозяйных антикварного, исторического оружия и боеприпасов, иного вооружения или военной техники при проведении поисковых работ, раскопок либо иным образом указанные вещи подлежат передаче в государственную собственность в порядке, установ-

ленном законодательством.

Правовой режим находки, безнадзорных животных и клада определяется ст. 228-233 ГК. Находкой признается вещь, выбывшая из владения собственника или иного управомоченного на владение лица помимо его воли вследствие потери и кем-либо обнаруженная.

Статья 228 ГК очерчивает круг обязанностей лица, нашедшего потерянную вещь. В их числе обязанность немедленно уведомить о находке потерявшего вещь или другое лицо, имеющее право получить ее. Если указанное лицо или место его пребывания неизвестны, нашедший обязан заявить о находке в милицию или в орган местного самоуправления. Нашедший вещь вправе хранить ее у себя либо сдать на хранение в милицию, орган местного самоуправления или указанному ими лицу. За утрату или повреждение вещи нашедший отвечает лишь в случае умысла или грубой неосторожности и в пределах стоимости вещи. Если в течение шести месяцев с момента уведомления милиции (органа местного самоуправления) о находке лицо, управомоченное получить найденную вещь, не будет установлено или не заявит о своем праве получить вещь, нашедший приобретает на эту вещь право собственности. В случае отказа нашедшего от приобретения вещи в собственность, она поступает в коммунальную собственность. Помимо возмещения расходов, связанных с находкой, нашедший имеет право на вознаграждение за находку в размерах до двадцати процентов стоимости вещи. Возмещение расходов и вознаграждение за находку можно требовать, в зависимости от того, к кому вещь поступит, либо от лица, которому вещь будет возвращена, либо от органа местного самоуправления.

Нашедший не имеет права на вознаграждение, если не заявил о находке или пытался ее утаить.

К правилам о находке примыкают положения, определяющие правовой режим безнадзорных животных (ст. 231-233 ГК). Они распространяются как на безнадзорный или пригульный скот, так и на других безнадзорных домашних животных. На безнадзорных диких животных (например, на рысь, вырвавшуюся на волю из зоосада) эти положения не распространяются. Безнадзорным считается животное, которое к моменту задержания не находилось в хозяйстве какого-либо другого лица, пригульным – животное, которое к моменту задержания оказывается в чьем-либо хозяйстве (например, пропавшая корова пристала к фермерскому стаду).

Круг обязанностей лица, задержавшего безнадзорное (пригульное) животное, во многом совпадает с теми, которые возлагаются на лицо, нашедшее утерянную вещь (ср. ст. 228 и 230 ГК).

Предусмотрено, что если в течение шести месяцев собственник безнадзорных животных не будет обнаружен или сам о себе не заявит, лицо, у которого животные находились на содержании и в пользовании, приобретает право собственности на них. При отказе этого лица от приобретения животных в собственность они поступают в комму-

нальную собственность. В то же время, с учетом особенностей животных как объекта прав и необходимости обеспечить гуманное к ним отношение (ст. 137 и 242 ГК), предусмотрено, что в случае явки прежнего собственника животных после их перехода к новому прежний собственник вправе требовать возврата животных, если животные сохранили к нему привязанность или новый собственник обращается с ними ненадлежащим образом (например, жестоко или не кормит). Животных можно требовать по договоренности с новым собственником, а если она не достигнута – через суд на условиях, определяемых судом.

В случае возврата животных лицо, задержавшее животных, а также лицо, у которого они находились на содержании и в пользовании, имеет право требовать от их собственника возмещения необходимых расходов на содержание животных, но с зачетом выгод, извлеченных от пользования ими (например, можно требовать расходов на прокорм коровы, но с зачетом стоимости полученного от коровы молока). Если выгоды равны расходам или превышают их, то возмещения расходов требовать нельзя; возмещать, собственно говоря, нечего. Лицо, задержавшее безнадзорных животных, имеет право на вознаграждение по тем же правилам, которые применяются при выплате вознаграждения нашедшему утерянную вещь (ч. 2 ст. 233, п. 2 ст. 230 ГК).

Клад – это намеренно скрытые ценности, собственник которых не может быть установлен или в силу закона утратил на них право. В отличие от находки, при которой вещь из владения собственника или иного управомоченного лица всегда выбывает помимо его воли, кладом можно считать лишь намеренно скрытые ценности. Способы сокрытия ценностей различны. Клад может быть зарыт в земле, замурован в стене, спрятан в дупле дерева и т.д. Кладом можно считать не всякое намеренно скрытое имущество, а лишь деньги (золотые и серебряные монеты, отечественная и иностранная валюта) или иные ценные предметы (драгоценные камни, жемчуг, драгоценные металлы в слитках, изделиях и ломе, антиквариат и т.д.). Наконец, клад – это не всякое намеренно скрытое имущество, а лишь такое, собственник которого не может быть установлен или утратил на него право. При отсутствии хотя бы одного из указанных признаков имущество нельзя считать кладом. Клад поступает в собственность лица, которому принадлежит имущество (земельный участок, строение и т. п.), где клад был сокрыт, и лица, обнаружившего клад, в равных далях, если соглашением между ними не установлено иное. При этом раскопки и поиск клада, с одной стороны, не должны входить в круг трудовых или служебных обязанностей обнаружившего клад лица, но, с другой, обнаружившее клад лицо должно быть допущено собственником соответствующего имущества к совершению таких действий, при которых клад и был обнаружен. В первом случае на лицо, обнаружившее клад, не распространяются правила ст. 234 ГК (см.п. 3 той же статьи), во втором судьба клада определяется в соответствии с абз. 1 п. 1 ст. 234 ГК.

Особые правила установлены на случай обнаружения клада, относящегося к памятникам истории или культуры. Такой клад поступает в государственную собственность. При этом собственник имущества, где клад был сокрыт, и лицо, обнаружившее клад, имеют право на вознаграждение в размере пятидесяти процентов стоимости клада, которое распределяется в равных долях, т.е. по двадцать пять процентов каждому, если соглашением между ними не установлено иное. Но если раскопки и поиск ценностей производились без согласия собственника, то вознаграждение в размере пятидесяти процентов стоимости клада, относящегося к памятникам истории или культуры, поступает только ему.

5. Приобретательная давность, т. е. приобретение права собственности по давности владения (ст. 235 ГК). Для приобретения права собственности по давности владения необходимы следующие предусмотренные в законе обязательные условия (реквизиты).

Во-первых, должен истечь установленный в законе срок давности владения, который различается в зависимости от того, идет ли речь о приобретении права собственности на недвижимость (например, жилой дом) или на движимость (например, автомобиль). Срок этот для недвижимости составляет пятнадцать лет, а для движимости – пять лет. Течение срока приобретательной давности не может начаться до тех пор, пока не истек срок исковой давности по иску об истребовании имущества из незаконного владения лица, у которого оно находится (п. 4 ст. 235 ГК).

В силу прямого указания закона право собственности на недвижимое и иное имущество, подлежащее государственной регистрации, возникает улица, которое приобрело имущество по давности владения, с момента такой регистрации (абз. 2 п. 1 ст. 235 ГК).

Во-вторых, давностный владелец должен владеть имуществом как своим собственным

В-третьих, он должен владеть имуществом добросовестно.

В-четвертых, владелец должен владеть имуществом открыто, т.е. без утайки.

В-пятых, давностное владение, отвечающее всем перечисленным выше условиям, должно быть непрерывным.

Закон предусматривает защиту давностного владельца до того, как он стал собственником (п. 2 ст. 235 ГК). Разумеется, он не может получить эту защиту против собственника, а также против других лиц, имеющих право на владение имуществом в силу предусмотренного законом или договором основания, поскольку до истечения давностного срока (соответственно пятнадцати или пяти лет) сам он является беститульным владельцем.

6. Самовольная постройка (п. 1 ст. 223 ГК) – это недвижимое имущество, созданное в результате самовольного строительства. Самовольным строительством, в свою очередь, признается деятельность лица по созданию или изменению недвижимого имущества путем

строительства, реконструкции (пристройки, надстройки, перестройки) капитального строения (здания, сооружения), если она осуществлена:

1) на самовольно занятом земельном участке;

2) на земельном участке, используемом не по целевому назначению либо предоставленном государственным органом, не имеющим полномочий на принятие соответствующего решения, и (или) без проведения аукциона, когда предоставление земельного участка возможно только по результатам аукциона, и (или) предоставленном с нарушением установленной очередности предоставления земельных участков, и (или) без предварительного согласования места размещения земельного участка, если в соответствии с законодательными актами требуется его проведение;

3) без получения необходимых разрешений на строительство, реконструкцию либо без проектной документации в случаях, когда необходимость ее подготовки предусмотрена законодательством, либо с существенными нарушениями градостроительных и строительных норм и правил, если иное не установлено Президентом Республики Беларусь.

Лицо, осуществившее самовольное строительство, не приобретает права собственности на самовольную постройку и не вправе пользоваться и распоряжаться самовольной постройкой – продавать, дарить, сдавать в аренду, совершать другие сделки. Самовольная постройка подлежит сносу осуществившим ее лицом либо за его счет, кроме случаев, предусмотренных п. 4-5 ст. 223 ГК.

Производные способы приобретения права собственности

Производных способов приобретения права собственности достаточно много и к ним относятся: национализация; приватизация; приобретение права собственности на имущество юридического лица при его реорганизации и ликвидации; обращение взыскания на имущество собственника по его обязательствам; обращение имущества в собственность государства в интересах общества (реквизиция) или в виде санкции за правонарушение (конфискация); выкуп недвижимого имущества в связи с изъятием земельного участка, на котором оно находится; выкуп бесхозяйственно содержимого имущества; выкуп домашних животных при ненадлежащем обращении с ними; прекращение права собственности лица на имущество, которое не может ему принадлежать; приобретение права собственности по договору; приобретение права собственности в порядке наследования.

Право собственности на имущество, которое имеет собственника, может быть приобретено другим лицом на основании договора купли-продажи, мены, дарения или иной сделки об отчуждении этого имущества.

В случае смерти гражданина право собственности на его имущество наследуется в соответствии с завещанием или законом.

В случае реорганизации юридического лица право собственности на принадлежавшее ему имущество переходит к юридическим лицам –

правопреемникам реорганизованного юридического лица (ст. 54 ГК).

Отчуждение имущества другому лицу помимо воли собственника не допускается, кроме случаев, предусмотренных законодательством.

Члены жилищного, жилищно-строительного, дачного, гаражного или иного потребительского кооператива, другие лица, имеющие право на паенакопления, полностью внесшие свой паевой взнос за квартиру, дачу, гараж, иное помещение, машино-место, предоставленные этим лицам кооперативом в пользование, приобретают право собственности на указанное имущество с момента регистрации этого права в установленном порядке.

Наиболее распространенным способом является возникновение права собственности по договору. При этом важное значение получает точное определение момента, с которого на приобретателя вещи по договору переходит право собственности. Ведь с этого же момента на него переходят и бремя собственности, и риск случайной гибели или порчи вещи. Согласно п. 1 ст. 224 ГК такое право переходит на приобретателя в момент фактической передачи ему отчуждаемой вещи. Однако этот момент определен диспозитивно – законом или договором сторон может быть установлен и иной момент (например, заключение соглашения, получение свидетельства о праве на наследство, регистрация передаточного баланса).

На имущество, правовой режим которого подлежит государственной регистрации, прежде всего на объекты недвижимости, право собственности обычно возникает в момент регистрации перехода прав, а не в момент его фактической передачи или в иной момент, определенный соглашением сторон (п. 2 ст. 224 ГК). Закон специально раскрывает и понятие «передача» (ст. 225 ГК). Ею признается не только фактическое вручение вещи приобретателю или сдача ее перевозчику либо в организацию связи для отправки приобретателю, но и фактическое поступление имущества во владение приобретателя или указанного им лица (например, доставка на его склад), а также передача ему товарораспорядительного документа на вещи. Фактическое владение вещью приобретателем к моменту заключения договора о ее отчуждении (например, при выкупе арендованного имущества) приравнивается к ее передаче. Иначе говоря, в такой ситуации заключение договора об отчуждении вещи признается законом и ее одновременной фактической передачей.

5. Прекращение права собственности

Прекращение права собственности происходит лишь в случаях, прямо предусмотренных законом. Прежде всего, это случаи прекращения данного права по воле собственника. Такие случаи охватывают две группы ситуаций: отчуждение собственником своего имущества другим лицам и добровольный отказ собственника от своего права. В первой ситуации речь идет о различных сделках по отчуждению своего

имущества, совершаемых его собственником (купля-продажа во всех ее разновидностях, мена, дарение, аренда с выкупом и т. д.). Порядок прекращения права собственности отчуждателя (и возникновения права собственности у приобретателя) регулируется главным образом нормами о сделках и договорах.

Отказ от права собственности (ст. 237 ГК) допускается добровольный отказ собственника от принадлежащего ему права (а по сути – его отказ от конкретной вещи или вещей) путем либо публичного объявления об этом, либо совершения реальных действий, бесспорно свидетельствующих об этом его намерении (например, выброс имущества).

Важно иметь в виду, что до приобретения права собственности на вещь, от которой отказался ее прежний владелец, другим лицом права и обязанности первоначального собственника не прекращаются. Это означает не только возможность «возврата» данной вещи прежнему собственнику (поскольку он и так не утратил на нее своего права), но и возможность возложения на него ответственности, например, за причиненный данной вещью вред (если выброшенная собственником вещь обладала какими-либо вредоносными свойствами, как, например, старый телевизионный кинескоп).

Особый случай прекращения права собственности представляет собой приватизация государственного имущества (ст. 218 ГК). Приватизация проводится по решению самого публичного собственника и предполагает получение им определенной платы за приватизированное имущество. Ее объектами является имущество, в основном недвижимое, прямо указанное в этом качестве в законе.

Право собственности на вещь прекращается также с ее гибелью или уничтожением, поскольку при этом исчезает сам объект данного права. Иное дело причины, по которым это произошло. В случае гибели вещи подразумевается, что это произошло при отсутствии чьей-либо вины, в силу случайных причин или действия непреодолимой силы, за результаты которых никто, как правило, не отвечает. Тогда риск утраты имущества по общему правилу лежит на самом собственнике (ст. 212 ГК). Если же вещь уничтожена по вине иных (третьих) лиц, они несут перед собственником имущественную ответственность за причинение вреда.

Принудительное изъятие у собственника принадлежащего ему имущества допустимо только в случаях, прямо перечисленных п. 2 ст. 236 ГК. Перечень таких случаев сформулирован исчерпывающим образом, не допускающим его расширения даже иным законом. По общему правилу принудительное изъятие у собственника имущества не допускается, кроме случаев, когда по основаниям, предусмотренным законом, а также согласно постановлению суда производятся:

1) обращение взыскания на имущество по обязательствам;

2) отчуждение имущества, которое в силу акта законодательства не может принадлежать данному лицу;

3) отчуждение недвижимого имущества в связи с изъятием земель-

ного участка;

4) выкуп бесхозяйственно содержимых культурных ценностей, выкуп домашних животных;

5) реквизиция;

6) конфискация;

7) отчуждение имущества при выплате компенсации участнику долевой собственности взамен причитающейся ему части общего имущества при ее несоразмерности выделяемой доле, а также при изъятии у собственника жилого помещения по установленным в законе основаниям;

8) приватизация;

9) национализация.

Из перечисленных выше оснований прекращения права собственности лишь в двух случаях закон допускает безвозмездное изъятие у собственника принадлежащего ему имущества помимо его воли.

Во-первых, это обращение взыскания на имущество собственника по его обязательствам. Во-вторых, конфискация имущества собственника в соответствии со ст. 244 ГК.

Обращение взыскания на имущество собственника по его долгам по общему правилу допустимо только на основании судебного решения. Но законом могут быть предусмотрены случаи такого рода взысканий и во внесудебном порядке, например при обращении взыскания на имущество по требованиям налоговых органов. Право собственности на такое имущество прекращается у прежнего владельца с момента возникновения права собственности на него у приобретателя. До этого момента собственник-должник несет и риск, и бремя собственности.

Другим основанием принудительного изъятия имущества у собственника без компенсации является его конфискация.

Конфискация представляет собой санкцию, примененную к частному собственнику в установленном законом порядке за совершение им правонарушения (ст. 244 ГК).

Такая санкция может быть применена к частному собственнику за совершение уголовного преступления или иного правонарушения (чаще всего – административного).

Тема 15. ПРАВО ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

1. Понятие права собственности граждан

Отношения частной собственности граждан как вещные *имущественные* отношения регулируются правом, *В объективном смысле право собственности граждан – это* совокупность правовых норм, регулирующих отношения частной собственности граждан.

Право собственности граждан в субъективном смысле – это правомочия гражданина владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом, соблюдая обязанности, вытекающие из

существующего права.

При этом необходимо учитывать, что норма ст. 210 ГК устанавливает только специальные пределы осуществления права собственности. На осуществление права собственности граждан распространяются и общие пределы реализации субъективных гражданских прав, установленные ст. 2 и 9 ГК. Признание граждан субъектами права частной собственности наполнило право собственности граждан новым содержанием. Это произошло за счет расширения как состава объектов права собственности граждан, так и целей использования этих объектов. *Объектами собственности граждан могут быть материальные блага, имеющие чисто потребительское назначение, и материальные блага, необходимые для осуществления производственной или хозяйственной деятельности.*

2. Субъекты права собственности граждан

Статья 213 ГК устанавливает, что субъектами права частной собственности являются физические лица. Следовательно, *частной признается не только собственность граждан Республики Беларусь, но и собственность иностранных граждан и лиц без гражданства.* В соответствии с п. 2 ст. 1104 ГК иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Республике Беларусь гражданской правоспособностью наравне с гражданами Республики Беларусь, если иное не определено Конституцией, законами и международными договорами Республики Беларусь.

Национальное законодательство, в зависимости от принадлежности лица к гражданству Республики Беларусь, установило *особенности приобретения в частную собственность квартир (домов) и земельных участков.* Земельный участок может находиться в частной собственности физического лица только в том случае, если это лицо является гражданином Республики Беларусь, постоянно проживающим на территории Республики или приравненным к постоянно проживающим в соответствии с законодательством.

Обладая как субъект гражданского права гражданской право- и дееспособностью, любое физическое лицо может являться субъектом права частной собственности.

Гражданин (физическое лицо) может вступать в гражданско-правовые отношения и вводить в гражданский оборот свое имущество в разных правовых качествах. Ситуация, при которой физическое лицо – собственник имущества выступает в гражданском обороте как потребитель, достаточно проста и понятна. Но гражданин может быть предпринимателем, занимающимся индивидуальной предпринимательской деятельностью, единолично либо с другими лицами, образовав юридическое лицо.

Гражданин, занимающийся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, имеет возможность осуществлять

ее, в том числе и на основе принадлежащего ему на праве собственности имущества. В данном случае правовой режим имущества гражданина не меняется, так как имущество, используемое для индивидуальной предпринимательской деятельности, юридически не обособляется от другого имущества. Гражданин, в том числе и индивидуальный предприниматель, несет ответственность перед кредиторами всем своим имуществом, за исключением имущества, на которое в соответствии с законодательством не может быть обращено взыскание (ст. 23 ГК).

Субъектом права собственности физических лиц может быть отдельный гражданин. Вместе с тем имущество может принадлежать на праве общей – долевой или совместной – собственности одновременно двум или более гражданам (ст. 246 ГК). *Участников общей собственности называют сособственниками,* но субъектом права собственности является каждый из них, а не их коллектив.

Субъектами права частной собственности являются оба супруга (ст. 259 ГК). Имущество, нажитое супругами во время брака, находится в их совместной собственности, если договором между ними не установлен иной режим этого имущества.

3. Объекты права собственности граждан

В собственности граждан и юридических лиц может находиться любое имущество, за исключением отдельных его видов, которое в соответствии с законом не может находиться в собственности граждан или юридических лиц.

Количество и стоимость имущества, находящегося в собственности граждан, не ограничиваются, за исключением случаев, когда такие ограничения установлены законом в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц.

Объекты права собственности граждан могут иметь *как общий, так и специальный правовой режим.* Можно сказать, что если *для* конкретного объекта в законодательстве не установлен специальный правовой режим, то этот объект подпадает под действие общего правового режима. Общий правовой режим объекта означает, что в законодательстве отсутствуют какие-либо специальные обязательные для него правила и осуществление права в отношении этого объекта происходит в общих пределах.

Для недвижимого имущества, которое может находиться в собственности граждан, свойствен специальный правовой режим, в частности вещные права, в том числе и право собственности, а также сделки с недвижимостью подлежат государственной регистрации. Для приобретения права частной собственности в отношении большинства недвижимого имущества характерен определенный субъектный состав или установленные правила.

Специальные требования установлены и в отношении приобретаемых в частную собственность квартир в многоквартирном жилом доме. Одновременно граждане приобретают и долю в праве общей долевой собственности на общие помещения дома, ненесущие конструкции дома, механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование за пределами квартиры (ст. 274 ГК). При наличии условий, установленных Законом Республики Беларусь дт 8 января 1998 г. «О совместном домовладении», собственники недвижимого имущества совместного домовладения могут организовывать управление недвижимым имуществом совместного домовладения через товарищество собственников.

В соответствии с КоЗ (ст. 11) граждане Республики Беларусь, постоянно проживающие на территории Республики Беларусь или приравненные к постоянно проживающим в соответствии с законодательством Республики Беларусь, имеют право приобрести земельные участки в частную собственность для ведения личного подсобного хозяйства, строительства и обслуживая жилого дома, ведения коллективного садоводства, дачного строительства (ст. 34 КоЗ). Общая площадь земельных участков, приобретаемых в частную собственность для строительства и обслуживания жилого дома, ведения личного подсобного хозяйства, должна быть в размерах: в городах – от 0,05 до 0,15 гектара, в сельских населенных пунктах, поселках городского типа – от 0,15 до 0,25 гектара (ст. 70 КоЗ). Размеры земельного участка, предоставляемого для ведения коллективного садоводства и для дачного строительства, установлены ст. 72 и 73 КоЗ.

Специальные правила в законодательстве установлены в отношении таких объектов права частной собственности граждан как транспортные средства, так как эти объекты подлежат государственной регистрации и государственному учету. Кроме того, особый правовой режим установлен и для оружия, объектов историко-культурных ценностей, ценных металлов, драгоценных камней и другого имущества.

4. Понятие права собственности юридических лиц

Юридические лица являются едиными и единственными собственниками своего имущества, в том числе имущества, переданного им в качестве вкладов (взносов) участников (членов). Никакой долевой, коллективной или иной собственности учредителей (участников, членов) на имущество юридического лица не возникает. Исключение составляет имущество унитарных предприятий и учреждений, остающееся объектом права собственности учредителей и потому принадлежащее этим юридическим лицам на ограниченном вещном праве.

Разумеется, юридические лица не становятся собственниками имущества, изначально переданного им в пользование, а не в собственность. Однако и в пользование можно передать лишь непотребляемые, индивидуально-определенные вещи, которые реально можно

вернуть собственнику (объекты недвижимости, оборудование и т.п..

Если учредители рассчитывают на получение дохода от переданного в собственность юридического лица имущества, т.е. создают коммерческую организацию, то взамен утраченного права собственности они приобретают права требования к такой организации (но не вещные права на ее имущество) (ст. 48 ГК). В состав этих прав требования входят право на участие в распределении прибыли (дивиденд) и право на получение части имущества (или его стоимости), оставшегося после ликвидации организации и расчетов со всеми кредиторами (ликвидационная квота). Если же создается некоммерческая (бездоходная) организация, учредители не приобретают никаких прав на ее имущество (ст. 48 ГК). Это, в частности, означает отсутствие права на возврат имущества или членских взносов при выходе из такой организации.

Закон устанавливает специальные правила, направленные на создание и поддержание в наличии определенного имущества (или его стоимости), находящегося в собственности юридического лица. Ведь юридическое лицо – субъект, специально созданный для самостоятельного участия в имущественном обороте. Поэтому учредителями за ним должно быть закреплено обособленное имущество, основное назначение которого - служить материальной базой, гарантией удовлетворения возможных требований кредиторов (т.е. всех иных участников имущественного оборота). Отсутствие такого имущества у юридического лица либо лишает смысла его существование как самостоятельного субъекта имущественных отношений, либо превращает его в «пустышку», в заведомо мошенническую организацию, предназначенную лишь для обмана контрагентов. Бессмысленными и даже опасными для других участников оборота и для самих учредителей (участников) были правила действовавшего в начале 90-х гг. законодательства, устанавливавшие долевую собственность участников обществ и товариществ, а также пайщиков потребкооперации на имущество этих организаций, тем самым лишавшие данные юридические лица какого-либо собственного имущества.

Изложенное заставляет усомниться в обоснованности оправдываемых иногда случаев создания юридических лиц, все имущество которых состоит в правах требования или пользования (в средствах на банковских счетах, в праве аренды и т.п.). Ведь, по сути, такие организации не имеют собственного имущества и во вполне вероятном случае невозможности реализации своих прав требования (например, невозможности получения средств с банковского счета) получить от них что-либо их кредиторам также невозможно. Поэтому участниками имущественных отношений по общему правилу должны быть собственники – субъекты вещного права (в отечественном правопорядке ими являются также субъекты ограниченных вещных прав хозяйственного ведения и оперативного управления).

Задача защиты интересов кредиторов (третьих лиц) является одной из основных при определении статуса юридических лиц как собствен-

ников. Она требует нахождения в составе имущества юридических лиц объектов, реально способных удовлетворять требования возможных кредиторов. Ясно, например, что если в качестве таких объектов будут выступать «нематериальные активы» в форме «интеллектуальной собственности», представляющей собой чьи-то знания, информацию или творческие способности, то при возникновении неплатежеспособности юридического лица его кредиторам невозможно будет удовлетворить свои требования за счет данного «имущества».

Объектами права собственности юридических лиц может быть как недвижимое, так и движимое имущество, не изъятое из оборота. В состав имущества юридических лиц могут входить земельные участки, различные здания, сооружения и другие недвижимости, а также оборудование, транспортные средства, сырье, материалы и предметы потребительского (бытового) назначения. Запрещается установление количественных или стоимостных ограничений такого имущества, за исключением случаев, предусмотренных законом в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ст. 213 ГК).

Юридические лица могут быть собственниками и таких объектов недвижимости, как жилые дома и другие жилые помещения. И в этом случае сохраняются строго целевое назначение данных объектов и обусловленные им ограничения в их использовании. Иначе говоря, такие объекты могут использоваться для проживания работников организации-собственника или для сдачи внаем другим гражданам по договору жилищного найма, но не для производственных и аналогичных им целей.

Юридические лица могут быть субъектами различных прав требования и пользования обязательственно-правового характера (например, владельцами банковских счетов и бездокументарных ценных бумаг), корпоративных (членских) прав (ибо юридические лица как самостоятельные субъекты гражданского права сами могут быть учредителями и участниками других юридических лиц), а также некоторых исключительных (промышленных) прав (в частности, обладателями фирменных наименований, товарных знаков, знаков обслуживания). Сохраняя свою особую гражданско-правовую природу, такие права одновременно входят в состав имущественного комплекса – имущества юридического лица – и в этом качестве представляют собой объект правопреемства (при реорганизации юридического лица) или взыскания его кредиторов (ибо юридические лица, за исключением учреждений, отвечают по своим долгам всем своим имуществом без каких бы то ни было изъятий).

Все имущество юридического лица в стоимостной (денежной) оценке подлежит отражению в его бухгалтерском балансе, по содержанию которого можно судить о реальном имущественном положении соответствующей организации.

Вместе с тем различные виды юридических лиц обладают различной по характеру (общей или специальной, целевой) правоспособностью, что находит отражение и в известных особенностях их имущественного статуса и правового режима принадлежащего им имущества.

5. Право собственности хозяйственных товариществ и обществ

Право собственности хозяйственных товариществ

В составе имущества полных и коммандитных (на вере) товариществ выделяется складочный капитал. Он представляет собой условную величину – суммарную денежную оценку вкладов участников (учредителей). Вкладом в имущество товарищества могут быть как вещи, так и права (в т.ч. корпоративные и исключительные), имеющие денежную оценку. Обычно общая стоимость имущества товарищества превышает величину складочного капитала, ибо охватывает также стоимость иного имущества, принадлежащего такой коммерческой организации (ее доходы и приобретенное за их счет имущество).

Складочный капитал делится на доли участников, соответствующие их вкладам в имущество (капитал) юридического лица. Однако данное обстоятельство не делает этот капитал объектом долевой собственности участников. Доли в складочном капитале товарищества являются правами требования, а не долями в вещном праве. Именно они определяют объем прав участников, в том числе устанавливают, сколько они могут получить на дивиденд или на ликвидационную квоту в сравнении с другими участниками, сколько могут потребовать от товарищества при выходе из него и т.д.

Вместе с тем складочный капитал не является единственной гарантией удовлетворения требований возможных кредиторов товарищества. Поэтому закон не содержит каких-либо специальных требований к складочным капиталам товариществ, ибо при недостатке у них собственного имущества к неограниченной солидарной ответственности по их долгам могут быть привлечены их участники с полной ответственностью (полные товарищи), которые в этом случае отвечают перед кредиторами своим личным имуществом. Иначе говоря, имущество таких участников (товарищей) становится дополнительной гарантией для возможных кредиторов.

Однако некий складочный капитал, указанный в учредительном договоре товарищества, у него все-таки должен быть. Более того, к моменту регистрации товарищества каждый из участников полного товарищества обязан внести не менее половины своего вклада, а при невнесении оставшейся половины в срок, установленный учредительным договором товарищества, – уплатить товариществу 10% годовых с невнесенной части вклада, если иные последствия не установлены учредительным договором. При уменьшении стоимости чистых активов

полного товарищества до размера меньшего, чем первоначально зарегистрированный складочный капитал, оно не вправе распределять прибыль между своими участниками. Ведь такое распределение производилось бы фактически за счет кредиторов, требования которых к товариществу в этом случае заведомо превышают размер его складочного капитала.

Пропорционально долям в складочном капитале распределяются между участниками полного товарищества прибыли и убытки, если только их соглашением не установлен иной порядок (например, поровну). При выходе участника из полного товарищества он вправе потребовать выплаты ему стоимости части имущества товарищества, соответствующей его доле в складочном капитале, либо выдачи соответствующего имущества в натуре. При этом размер имущества товарищества уменьшается, а доли оставшихся участников, соответственно, увеличиваются, т.е. арифметическое выражение доли ушедшего как бы прирастает к долям оставшихся товарищей. По соглашению участников или в соответствии с учредительным договором возможно и иное, например увеличение доли одного из участников, делающего в этом случае дополнительный взнос (вклад) в имущество товарищества.

Классическая конструкция полного товарищества исключает выпуск товариществом облигаций, в том числе с целью увеличения складочного капитала. Ведь последний в отсутствие специальных требований к его размеру не может служить гарантией получения облигационерами постоянного дохода (процента), поэтому для увеличения складочного капитала должны использоваться дополнительные вклады самих товарищей. По той же причине коммандитное товарищество (товарищество на вере) по общему правилу может прибегать к выпуску облигаций лишь на сумму вкладов коммандитистов (вкладчиков). Однако действующий ГК таких ограничений не содержит.

Поскольку полные товарищи в коммандите составляют полное товарищество, на коммандитное товарищество, соответственно, распространяются положения о полном товариществе. Имущество, являющееся объектом права собственности товарищества на вере, составляется из вкладов полных товарищей и коммандитистов-вкладчиков. Пропорционально этим вкладам распределяются и дивиденды всех участников. Полные товарищи вправе приобретать вклады (паи) коммандитистов (лишь бы в таком товариществе оставался хотя бы один вкладчик).

Вкладчики, выходя из коммандиты, вправе претендовать лишь на получение своего вклада (из причитающейся на него части прибыли), а не части всего имущества товарищества. При ликвидации коммандитного товарищества, в том числе в случае банкротства, вкладчики имеют преимущественное перед полными товарищами право на получение своих вкладов из остатка имущества товарищества (т.е., по сути, становятся кредиторами последней очереди в отношении товарищества), а после этого вправе также участвовать в распределении остатка

имущества наряду с полными товарищами (реализуя свое право на ликвидационную квоту).

Право собственности хозяйственных обществ

Из вкладов участников хозяйственных обществ составляется уставный капитал. Как и складочный капитал товарищества, уставный капитал хозяйственного общества является суммарной денежной оценкой вкладов участников и разделяется на их доли (в акционерных обществах - на акции), юридически представляющие собой права требования участников к обществу. Поскольку вклад участника представляет собой имущество (вещи или права), передаваемое им обществу, доля участника общества является денежной оценкой стоимости его вклада. Поэтому уставный капитал общества с ограниченной ответственностью более точно определяется законом как совокупная стоимость долей, а не вкладов участников.

При этом он, разумеется, не становится объектом долевой собственности участников, как и другое имущество общества (стоимость которого, как правило, значительно превышает размер уставного капитала). Однако уставный капитал обществ в отличие от складочного капитала товариществ является единственной гарантией удовлетворения требований возможных кредиторов общества (если не считать обществ с дополнительной ответственностью, в которых существует субсидиарная ответственность участников перед кредиторами общества определенной частью личного имущества).

Уставный капитал общества с ограниченной ответственностью к моменту регистрации общества должен быть оплачен не менее чем наполовину, а оставшаяся неоплаченной часть подлежит оплате его участниками в течение первого года деятельности общества. Не требуется однако, чтобы каждый из участников (учредителей) оплатил к моменту регистрации половину своего вклада (доли) в уставном капитале. Не менее половины акций акционерного общества при его создании должны быть оплачены учредителями полностью в течение трех месяцев с момента его государственной регистрации, а остальные – в течение года, если меньший срок для оплаты не предусмотрен договором о создании общества. Кроме того, не полностью оплаченные акции не дают владельцам права голоса. Учредители акционерного общества обязаны при его создании приобрести все его акции, оплатив их по номиналу (с тем чтобы они не смогли создать такое общество исключительно за счет средств других акционеров). В дальнейшем акции оплачиваются акционерами по их реальной, рыночной стоимости, однако не ниже номинала (иное означало бы автоматическое уменьшение уставного капитала общества).

Доли участия (акции) могут оплачиваться как деньгами, так и иным имуществом. Неденежный вклад, оплачиваемый иным имуществом, должен быть оценен учредителями (участниками) общества по взаимному соглашению, а при его значительном размере подлежит независимой экспертной оценке с тем, чтобы стоимость уставного капитала

была реальной, а не фиктивной (такая проверка не требуется для любых вкладов в складочный капитал товариществ, ибо здесь завышение оценки не грозит потерями для возможных кредиторов).

Размер уставного капитала общества ни при каких условиях не может быть менее установленного законом минимума. В противном случае общество подлежит ликвидации, ибо его кредиторы не смогут рассчитывать даже на установленный законом минимум. Разумеется, нет препятствий для восполнения этого капитала, если участники общества не хотят его ликвидации. Более того, уменьшение уставного капитала общества по сравнению с зарегистрированным (хотя бы и до величины, превышающей установленный законом минимум) также существенно ослабляет гарантии кредиторов общества. Ситуация не меняется и в том случае, когда, несмотря на наличие зарегистрированного (оплаченного) капитала, у общества появляются долги на сумму, заведомо превышающую этот капитал.

В связи с этим закон устанавливает требование определенного соответствия между уставным капиталом общества и его чистыми активами. Если размер чистых активов общества в конце второго и каждого последующего финансового года его работы (когда уставный капитал общества должен быть не только объявлен, но и полностью оплачен) уменьшится ниже размера уставного капитала, общество обязано объявить и зарегистрировать это уменьшение. Предварительно должны быть извещены все кредиторы общества, получающие право требовать досрочного исполнения или прекращения соответствующих обязательств с возложением на общество всех убытков, а до их извещения регистрация уменьшения уставного капитала исключается. Ясно, что в такой ситуации общество не вправе объявлять и выплачивать дивиденды своим участникам, ибо это, по сути, будет осуществлено за счет кредиторов общества.

Увеличение уставного капитала обществ разрешается только после полной оплаты объявленного ими капитала, поскольку оно должно отражать реальное увеличение имущества и не служить фактическому освобождению его участников от исполнения обязанности по полной оплате уставного капитала. В акционерных обществах увеличение уставного капитала производится либо путем увеличения номинальной стоимости размещенных среди акционеров акций, либо путем размещения дополнительных акций (в пределах заранее определенного уставом количества акций, которые называются объявленными, но не размещенными акциями).

К числу особенностей правового режима имущества, принадлежащего на праве собственности хозяйственным обществам, относится необходимость создания резервных и других специальных фондов. Фонды представляют собой часть имущества общества (обычно в денежной форме), имеющую строго целевое назначение, которое определено законом или уставом общества.

В акционерных обществах создается резервный фонд, который

служит для покрытия убытков, а также для выкупа облигаций и акций общества при отсутствии или недостатке иных средств. Он формируется путем обязательных ежегодных отчислений от прибыли до достижения установленных уставом общества размеров. Такие отчисления должны составлять не менее 5% чистой прибыли, а размер резервного фонда должен быть не менее 5% от его уставного капитала. В этих обществах могут также создаваться фонды акционирования наемных работников общества (за счет которого они могут приобрести акции своего общества на льготных условиях), фонды для выплаты дивидендов по привилегированным акциям общества и др.

Общества с ограниченной ответственностью вправе, но не обязаны создавать резервный фонд, размеры которого определяются уставом конкретного общества.

Открытые акционерные общества обязаны к публичному ведению дел, т.е. к периодической (ежегодной) публикации в средствах массовой информации, доступных для акционеров общества, своих годовых отчетов, бухгалтерских балансов, счетов прибылей и убытков и некоторых других данных, подтвержденных независимым аудитором.

6. Право собственности производственных и потребительских кооперативов

Основу имущества всякого кооператива составляет его паевой фонд, разделенный на паи (доли) его участников (членов) и составляющий минимальную гарантию интересов его возможных кредиторов. Пай члена кооператива, как и доля участника общества или товарищества, представляет собой право требования, распространяющееся на все имущество кооператива, а не только на паевой фонд.

Поэтому пай определяет, в частности, размер выплат (или выдач) выходящему участнику, так как последний вправе потребовать передачи ему стоимости части всего имущества кооператива, а не только части паевого фонда. Соответственно этому и оплата пая вновь принимаемым членом кооператива предполагает оплату соответствующей части имущества кооператива, а не только первоначального паевого взноса.

Паевой фонд формируется за счет паевых взносов членов кооператива в течение первого года его деятельности. При этом к моменту регистрации производственного кооператива каждый участник обязан оплатить не менее 10% паевого взноса, определенного уставом кооператива. В потребительских кооперативах размер обязательной оплаченной части паевого взноса может быть и выше.

Закон не содержит специальных требований к размеру паевого фонда кооператива, в частности, из-за наличия дополнительной (хотя и ограниченной) ответственности членов кооператива по его долгам при недостатке у кооператива собственного имущества, что в известной мере напоминает статус складочного капитала товарищества.

В качестве паевого взноса может быть принято любое имущество, в том числе имущественные права (если иное не установлено уставом кооператива). В частности, в паевой фонд сельскохозяйственного производственного кооператива, созданного в форме сельскохозяйственной или рыболовецкой артели (колхоза), передаются принадлежавшие гражданам земельные участки (либо земельные доли). Закон предусматривает также возможность установления уставом сельхозкооператива обязанности внесения его участниками «дополнительных паев» (взносов).

Паевой фонд производственного кооператива может быть увеличен по решению его общего собрания либо путем увеличения размера паев (за счет части доходов кооператива), либо путем внесения его членами «дополнительных паев» (взносов). Он должен быть уменьшен в случае, если по окончании второго и каждого последующего года стоимость чистых активов производственного кооператива окажется меньше стоимости его паевого фонда. Об уменьшении паевого фонда должны быть проинформированы кредиторы кооператива, которые вправе в этом случае потребовать досрочного исполнения или прекращения соответствующих обязательств кооператива.

В производственных кооперативах возможно объявление части их имущества неделимыми фондами. Такие фонды не делятся на паи участников, и из них не производятся выплаты при выходе из кооператива. Раздел этих фондов возможен лишь при ликвидации кооператива после удовлетворения претензий его кредиторов. Они создаются по единогласному решению членов кооператива (если уставом кооператива не установлено иное), которые таким образом, по сути, отказываются от возможных требований части своего имущества.

В кооперативах обычно создаются резервный фонд и другие специальные имущественные фонды (например, фонд финансовой взаимопомощи в кредитном потребительском кооперативе граждан). В сельхозкооперативах обязательно создание резервного фонда в качестве неделимого в размере не менее 10% от стоимости паевого фонда. Виды, размеры, порядок образования и использования таких фондов определяются уставом конкретного кооператива.

7. Право собственности крестьянских (фермерских) хозяйств

Субъектом права собственности является крестьянское (фермерское) хозяйство – коммерческая организация, созданная одним гражданином (членами одной семьи), внесшим (внесшими) имущественные вклады, для осуществления предпринимательской деятельности по производству сельскохозяйственной продукции, а также по ее переработке, хранению, транспортировке и реализации, основанной на его (их) личном трудовом участии и использовании земельного участка, предоставленного для этих целей в соответствии с законодательством об охране и использовании земель (ст. 115^1 ГК).

Имущество крестьянского (фермерского) хозяйства принадлежит ему на праве собственности. В состав имущества крестьянского (фермерского) хозяйства входят имущество, переданное в качестве вклада в уставный фонд крестьянского (фермерского) хозяйства его учредителями (членами), а также имущество, произведенное и приобретенное крестьянским (фермерским) хозяйством в процессе его деятельности (ст. 115^2 ГК).

Источником формирования имущества крестьянского фермерского хозяйства являются вклады его учредителей в уставный фонд, а также доходы, получаемые от реализации произведенной и переработанной сельскохозяйственной продукции и от других видов предпринимательской деятельности, не запрещенных законодательством.

В уставе фермерского хозяйства должны быть указаны наиболее важные сведения, касающиеся его имущества:

- размер уставного фонда фермерского хозяйства, размер вкладов в уставный фонд его членов, состав, сроки и порядок их внесения;
- размер долей членов фермерского хозяйства в его уставном фонде;
- порядок формирования имущества фермерского хозяйства и условия распоряжения им;
- порядок трудового участия членов фермерского хозяйства в деятельности фермерского хозяйства;
- порядок распределения прибыли фермерского хозяйства (ст. 5 Закона Республики Беларусь от 18 февраля 1991 г. № 611-XII «О крестьянском (фермерском) хозяйстве») (далее – Закон о К(Ф)Х).

При создании фермерского хозяйства формируется его уставный фонд в порядке, установленном Законом о К(Ф)Х, иным законодательством и уставом фермерского хозяйства. Уставный фонд фермерского хозяйства формируется из стоимости вкладов учредителей (членов) фермерского хозяйства.

Вкладом в уставный фонд фермерского хозяйства могут быть принадлежащие учредителям (членам) фермерского хозяйства на праве собственности (в том числе общей собственности) вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права либо иные отчуждаемые права, имеющие стоимость.

Оценка стоимости неденежного вклада в уставный фонд фермерского хозяйства подлежит экспертизе в случаях и порядке, предусмотренных законодательством.

В уставный фонд фермерского хозяйства не может быть внесено имущество, если право на отчуждение этого имущества ограничено законодательством, договором либо собственником.

Для формирования и увеличения размера уставного фонда фермерского хозяйства не могут быть использованы привлеченные средства.

Уставный фонд фермерского хозяйства делится на доли, за исключением случаев создания фермерского хозяйства одним гражданином. Размер доли учредителя (члена) фермерского хозяйства в уставном

фонде определяется в процентах или в виде дроби. Размер доли учредителя фермерского хозяйства на момент формирования уставного фонда фермерского хозяйства равняется отношению стоимости его вклада в уставный фонд к размеру уставного фонда фермерского хозяйства.

Стоимость доли учредителя (члена) фермерского хозяйства в имуществе фермерского хозяйства равняется части стоимости чистых активов фермерского хозяйства, пропорциональной размеру его доли в уставном фонде фермерского хозяйства.

В случае внесения в уставный фонд фермерского хозяйства имущества, принадлежащего учредителям (членам) фермерского хозяйства на праве общей собственности, размеры долей членов фермерского хозяйства считаются равными, если иное не предусмотрено уставом фермерского хозяйства.

Уменьшение уставного фонда фермерского хозяйства допускается после уведомления всех его кредиторов. Последние вправе в этом случае потребовать досрочного прекращения или исполнения обязательств фермерского хозяйства и возмещения им убытков.

Увеличение уставного фонда фермерского хозяйства допускается после внесения всеми его учредителями (членами) вкладов в уставный фонд в полном объеме.

Увеличение уставного фонда может осуществляться за счет имущества фермерского хозяйства, дополнительных вкладов в уставный фонд членов фермерского хозяйства и (или) за счет вкладов в уставный фонд граждан, принимаемых в состав членов фермерского хозяйства в качестве новых членов.

При увеличении уставного фонда фермерского хозяйства за счет имущества фермерского хозяйства размер доли члена фермерского хозяйства может быть изменен с учетом вклада в уставный фонд и (или) личного трудового участия члена фермерского хозяйства в его деятельности по решению общего собрания членов фермерского хозяйства.

8. Право собственности общественных и религиозных организаций, фондов, объединений юридических лиц

Закон подчеркивает, что некоммерческие юридические лица допускаются в имущественный (гражданский) оборот со строго целевым назначением, предусмотренным их уставами. Поэтому они обладают целевой правоспособностью и могут использовать принадлежащее им на праве собственности имущество лишь для достижения тех целей, которые прямо предусмотрены их учредительными документами. В этом смысле некоммерческие организации, будучи частными собственниками, тем не менее в большей степени ограничены в своих возможностях, нежели иные частные собственники.

Участники таких организаций не имеют не только вещных, но и

никаких иных прав на их имущество, а в случае ликвидации созданных ими некоммерческих организаций не получают даже права на ликвидационную квоту. Соответствующий остаток имущества может быть использован в целях, прямо указанных в их учредительных документах или в законе.

Некоммерческие организации могут иметь в своей частной собственности недвижимость в виде зданий, сооружений, жилищного фонда и земельных участков, а также различное движимое имущество (оборудование, транспортные средства, различные объекты производственного, социально-культурного и благотворительного назначения, деньги и ценные бумаги). Объектами их собственности является имущество созданных ими учреждений.

В рамках своих уставных задач (целей деятельности) они вправе осуществлять приносящее прибыль производство товаров или оказание услуг, быть участниками хозяйственных обществ (и вкладчиками в товариществах на вере), а также создавать другие некоммерческие организации. Профсоюзам предоставлено право учреждать банки, а общественным объединениям – участвовать в хозяйственных товариществах. Лишь ассоциации и союзы юридических лиц, в том числе объединения коммерческих и некоммерческих организаций, не вправе осуществлять никакую предпринимательскую деятельность непосредственно от своего имени.

Однако никакие некоммерческие организации не вправе распределять доходы (прибыль), полученные от допускаемой для них предпринимательской деятельности, между своими участниками (членами). Более того, целевой характер их деятельности требует строгого соответствия между указанными в учредительных документах задачами и характером участия в имущественном обороте. Поэтому, например, право некоммерческих организаций на учреждение хозяйственных обществ и товариществ по смыслу Закона должно ограничиваться возможностью создания ими средств массовой информации и других пропагандистско-информационных предприятий, предприятий культурно-зрелищного и тому подобного характера, тогда как участвовать в качестве акционеров они, очевидно, могут практически в любых акционерных обществах.

Законом могут устанавливаться специальные (дополнительные) ограничения на предпринимательскую деятельность некоммерческих организаций отдельных видов и на источники их доходов. Так, благотворительным организациям разрешено создавать хозяйственные общества только как «компании одного лица», ибо они не могут участвовать там совместно с другими лицами.

Для некоторых некоммерческих организаций законом установлена обязанность публичного ведения дел, т.е. периодической (ежегодной) публикации для всеобщего сведения отчетов об использовании своего имущества либо обеспечения к ним открытого доступа. Такая обязанность прямо предусмотрена для всех фондов, общественных объеди-

нений и благотворительных организаций, участие которых в имущественном обороте по общему правилу должно преследовать общеполезные (в этом смысле – публичные, а не частные) цели.

В установленных законом случаях некоторые виды имущества, принадлежащего некоммерческим организациям, могут получать специальный правовой режим. Таков, например, режим находящегося в собственности религиозных организаций движимого и недвижимого имущества богослужебного назначения. На данное имущество не может быть обращено взыскание кредиторов религиозных организаций.

Тема 16. ПРАВО ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ

1. Общие положения о праве государственной собственности

Право собственности предоставляет одинаковые возможности всем своим субъектам. Как содержание, так и осуществление его правомочий в гражданском праве в принципе не имеют различий в зависимости от субъектного состава, т.е. от того, идет ли речь о частном или о публичном собственнике. Известные ограничения, влекущие особенности правового режима отдельных объектов этого права, также по общему правилу являются одинаковыми для всех собственников (например, строго целевой характер использования находящихся в их собственности земли или других природных ресурсов либо жилых помещений; отчуждение и использование вещей, ограниченных в обороте, и т.п.).

В цивилистической литературе отмечено, что право государственной собственности как особый вид права собственности могло существовать только при единстве фонда государственной собственности (характеризовавшем одну из принципиальных основ прежнего правопорядка). В условиях множественности публичных собственников «объективная основа для конструирования государственной собственности как особого вида отпала».

В связи с этим, как уже отмечалось, отпадают основания для различия не только форм собственности, но и отдельных прав собственности (или видов права собственности), ибо такое разграничение утратило гражданско-правовой смысл. Иное дело – особенности гражданско-правового режима отдельных объектов права собственности, например изъятых из оборота вещей (которые могут находиться лишь в государственной собственности), или некоторых оснований возникновения и прекращения права собственности, используемых для строго определенных субъектов (например, приватизация). Необходимость сохранения таких особенностей, в свою очередь, делает необходимой известную дифференциацию объектов права собственности (их гражданско-правового режима) в зависимости от субъектного состава. Речь, однако, идет именно об особенностях правового режима отдельных объектов, а не о различиях в содержании прав или границах их осуществле-

ния для отдельных собственников. Поэтому право частной и право публичной собственности следует рассматривать не в качестве разновидностей права собственности (с различными возможностями для соответствующих собственников), а как обобщенное обозначение различий в правовом режиме отдельных объектов права собственности.

При этом следует иметь в виду, что принадлежность материальных благ гражданам и юридическим лицам – обычным субъектам гражданского (частного) права, т.е. частная собственность, представляет собой нормальную ситуацию, преобладающую в обычном правопорядке, тогда как принадлежность этих благ государственным и муниципальным образованиям (публичная собственность) является особым случаем, на котором базируется участие в имущественных отношениях таких своеобразных субъектов, как публично-правовые образования. Поэтому гражданско-правовые нормы о праве собственности по общему правилу рассчитаны на частных собственников, определяя режим принадлежащего им имущества, хотя и содержат необходимые исключения и особенности для имущества публичных собственников.

2. Субъекты и основания возникновения права государственной собственности

В нашем законодательстве государство (публично-правовое образование) традиционно считается особым, самостоятельным субъектом права наряду с юридическими лицами и гражданами. В этом качестве оно может быть и субъектом права собственности (собственником). Важными особенностями правового положения субъектов публичной собственности являются:

- во-первых, наличие у них особых, властных полномочий (функций), позволяющих им принимать нормативные акты, которые регламентируют порядок осуществления принадлежащего им права собственности;
- во-вторых, осуществление ими этого права в публичных (общественных) интересах.

Государственная собственность в соответствии с белорусским законодательством имеет две разновидности – республиканская и коммунальная собственность. Право республиканской собственности характеризуется единым субъектом, в роли которого выступает Республика Беларусь в целом (в отношении имущества, составляющего федеральную собственность) и ее субъекты – республики, края, области и т.д. (в отношении имущества, составляющего их собственность). Следовательно, субъектом права республиканской собственности выступает именно соответствующее государственное (публично-правовое) образование в целом, т.е. РБ, но не ее органы власти или управления (п. 2 ст. 213 ГК). Последние выступают в имущественном обороте от имени соответствующего государственного образования и в соответствии со своей компетенцией осуществляют те или иные правомочия

публичного собственника (ст. 125 ГК).

Субъектами права коммунальной собственности в п. 2 ст. 213 ГК объявлены АТЕ в целом. От имени соответствующей АТЕ – собственника его правомочия в соответствии со своей компетенцией могут осуществлять органы местного управления и самоуправления (ст. 125 ГК), что, разумеется, не делает их собственниками соответствующего имущества.

Какой именно республиканский или коммунальный орган вправе выступать в тех или иных конкретных имущественных отношениях от имени соответствующего государственного или коммунального образования, определяет установленная законодательством компетенция этого органа (п. 2 ст. 125 ГК). Важно подчеркнуть, что стороной конкретных правоотношений юридически будет являться именно государство или иное административно-территориальное образование, а не его орган (последний может стать самостоятельным участником гражданских правоотношений только в качестве юридического лица – учреждения, не являющегося собственником своего имущества).

Имущество может поступать в публичную собственность не только общими (общегражданскими), но и специальными способами, не свойственными отношениям частной собственности: с помощью налогов, сборов и пошлин, а также реквизиции (ст. 243 ГК), конфискации (ст. 244 ГК) и национализации (ст. 245 ГК). Имеется и специальное основание прекращения права собственности публично-правовых образований, которым является приватизация (служащая одновременно особым, самостоятельным основанием возникновения права частной собственности) (См. Закон Республики Беларусь от 16 июля 2010 г. №172-З «О приватизации государственного имущества и преобразовании государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества»).

3. Объекты права государственной собственности

В качестве объектов как республиканской, так и собственности АТЕ могут выступать различные виды недвижимости, включая земельные участки, предприятия и другие имущественные комплексы, жилищный фонд и нежилые помещения, здания и сооружения производственного и непроизводственного назначения, а также оборудование, транспортные средства и иные средства производства и предметы бытового, потребительского характера. В состав государственного имущества входят и принадлежащие публично-правовым образованиям ценные бумаги, в частности акции приватизированных предприятий, ставших акционерными обществами, вклады в банках и других кредитных учреждениях, валютные ценности, а также различные памятники истории и культуры.

Республика Беларусь и АТЕ и могут быть собственниками любого имущества, в том числе изъятого из оборота или ограниченного в обо-

роте (ст. 129 ГК). *Республиканская собственность* состоит из казны Республики Беларусь и имущества, закрепленного за республиканскими юридическими лицами в соответствии с актами законодательства (п.2 ст. 215 ГК). Средства республиканского бюджета, золотовалютные резервы, другие объекты, находящиеся только в собственности государства, и иное государственное имущество, не закрепленные за республиканскими юридическими лицами, составляют казну Республики Беларусь.

Коммунальная собственность состоит из казны административно-территориальной единицы и имущества, закрепленного за коммунальными юридическими лицами в соответствии с актами законодательства (п.3 ст. 215 ГК). Средства местного бюджета и иное коммунальное имущество, не закрепленное за коммунальными юридическими лицами, составляют казну соответствующей административно-территориальной единицы.

Таким образом, находящееся в республиканской или коммунальной собственности имущество подразделяется на две части. Одна часть закрепляется за республиканскими или коммунальными предприятиями и учреждениями как правило на ограниченных вещных правах хозяйственного ведения или оперативного управления. Это распределенное публичное имущество составляет базу для участия в имущественном обороте этих организаций как самостоятельных юридических лиц. Оно не может служить для обеспечения покрытия возможных долгов публичного собственника, ибо унитарные предприятия как юридические лица не отвечают своим имуществом по долгам своего учредителя (за исключением случаев, предусмотренных ГК) (п. 8 ст. 113 ГК) – этим имуществом они должны отвечать по собственным долгам перед своими кредиторами. По смыслу закона имущество учреждений и казенных предприятий также не должно обращаться на погашение долгов создавшего их публичного собственника, если только последний не изымает это имущество в установленном законом порядке (п. 2 ст. 277 ГК), либо не ликвидирует созданное им юридическое лицо и забирает остаток имущества после удовлетворения требований всех кредиторов (ст. 62 ГК), что, впрочем, возможно и применительно к обычному унитарному предприятию (ст. 276 ГК).

Имущество, не закрепленное за предприятиями и учреждениями (нераспределенное республиканское или коммунальное имущество), прежде всего средства соответствующего бюджета, составляет казну публично-правового образования. Под казной закон понимает именно нераспределенное имущество, а не государственный или муниципальный орган (казначейство). Такое имущество может быть объектом взыскания кредиторов публичного собственника по его самостоятельным обязательствам (п. 1 ст. 126 ГК).

В перечне объектов, составляющих казну соответствующего публично-правового образования, на первом месте законом названы бюджетные средства. Они в первую очередь и составляют реальный объ-

ект такого взыскания, а также служат источником дополнительной ответственности публично-правового образования по долгам его учреждений (или казенных предприятий) при недостатке у них денежных средств (имущества) для расчетов со своими кредиторами. Однако государственный долг Республики Беларусь, как и долги других публичных собственников, «полностью и без условий» обеспечивается всем имуществом казны, а не только средствами бюджета (п. 1 ст. 126 ГК).

В соответствии со ст. 7 Закона Республики Беларусь от 15.07.2010 г. № 169-З «Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства» к числу вещей, составляющих объект исключительно собственности государства, по действующему законодательству относятся:

1)земли:

- сельскохозяйственного назначения;
- природоохранного, оздоровительного, рекреационного, историко-культурного назначения;
- лесного фонда;
- водного фонда;
- под дорогами и иными транспортными коммуникациями;
- общего пользования;

2)земельные участки:

- на которых расположены объекты недвижимого имущества, находящиеся только в собственности государства;
- на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению (зоны эвакуации (отчуждения), зоны первоочередного отселения и зоны последующего отселения, с которых отселено население);
- на площадях залегания разведанных месторождений полезных ископаемых;
- которые в соответствии с утвержденными генеральными планами городов и иных населенных пунктов, градостроительными проектами детального планирования, схемами землеустройства районов и землеустроительной документацией предусмотрены для целевого использования, исключающего их предоставление в частную собственность, собственность иностранных государств, международных организаций;

3)радиочастотный спектр;

4)капитальные строения (здания, сооружения) и иное имущество, находящиеся на территориях зоны эвакуации (отчуждения), зоны первоочередного отселения и зоны последующего отселения, с которых отселено население, за утрату которых организациями и гражданами получена компенсация, а также перешедшие в порядке, установленном законодательством, в собственность государства по иным основаниям;

5)химические субстанции (токсины), микроорганизмы (вирусы, бактерии), устройства и технологии, которые могут быть использова-

ны для создания и производства химического, бактериологического (биологического) и токсинного оружия, перечень которых установлен законодательством;

6)объекты животного мира, обитающие в состоянии естественной свободы на территории Республики Беларусь;

7)объекты использования атомной энергии (ядерные установки, ядерные материалы, отработавшие ядерные материалы, эксплуатационные радиоактивные отходы, пункты их хранения), за исключением объектов атомной электростанции и указанных объектов, необходимых для ее функционирования, изделия с применением ядерных материалов (кроме изделий, использование которых разрешено негосударственным организациям, физическим лицам в соответствии с законодательством, и приборов, оборудования, экспериментальных и технологических установок, используемых в соответствии с предназначением для обеспечения выполнения научных исследований, разработки и отработки новых технологических процессов), суда с ядерной энергетической установкой;

8)приборы и установки на основе ионизирующих, акустических, электромагнитных и лазерного излучений, имеющие военное назначение или предназначенные для поражения различных объектов, кроме приборов, оборудования, экспериментальных и технологических установок, используемых в соответствии с предназначением для обеспечения выполнения научных исследований, разработки и отработки новых технологических процессов, а также приборов на основе ионизирующих, акустических, электромагнитных и лазерного излучений, приобретение и использование которых разрешено негосударственным организациям, физическим лицам в соответствии с законодательством;

9)наркотические средства и психотропные вещества, включенные в список 1 и список 5 республиканского перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих государственному контролю в Республике Беларусь;

10) сильнодействующие ядовитые вещества, за исключением веществ, приобретение и использование которых разрешено негосударственным организациям, физическим лицам в соответствии с законодательством;

11) полигоны, сооружения (комплексы сооружений), предназначенные для захоронения твердых и жидких ядовитых химических отходов, продуктов, материалов;

12) средства республиканского и местных бюджетов, государственных внебюджетных фондов, золотовалютные резервы;

13) ценности Государственного фонда драгоценных металлов и драгоценных камней Республики Беларусь;

14) материальные ценности государственного и мобилизационного материальных резервов;

15) особо режимные и режимные объекты, перечень которых утверждается Советом Министров Республики Беларусь;

16) объекты военного и специального назначения, а также другое имущество, используемое в интересах национальной безопасности, если иное не установлено актами Президента Республики Беларусь, в том числе:

- имущество (продукция) военного назначения и специальная техника, находящиеся в оперативном управлении государственных органов, имеющих воинские формирования и военизированные организации, а также подчиненных им воинских частей, организаций и подразделений;
- оборонные объекты;
- специальные средства защиты активной обороны, обеспечения специальных операций, обнаружения, обезвреживания и уничтожения взрывных устройств и неразорвавшихся боеприпасов, находящиеся в хозяйственном ведении или оперативном управлении республиканских органов государственного управления, иных государственных организаций, подчиненных Правительству Республики Беларусь, Национального банка Республики Беларусь, Управления делами Президента Республики Беларусь, других государственных органов и иных государственных организаций, подчиненных Президенту Республики Беларусь, Национальной академии наук Беларуси, а также государственных организаций, подчиненных указанным государственным органам и государственным организациям, применяемые при исполнении возложенных на них задач (кроме средств, которые являются средствами общего пользования либо использование которых разрешено негосударственным организациям, физическим лицам в соответствии с законодательными актами);
- оружие, боеприпасы к нему, кроме видов оружия и боеприпасов, приобретение которых разрешено негосударственным организациям, физическим лицам в соответствии с законодательными актами;
- военные, военно-вспомогательные, пограничные суда;

17) взрывчатые вещества и взрывные устройства, кроме видов взрывчатых веществ и взрывных устройств, приобретение которых разрешено негосударственным организациям, физическим лицам в соответствии с законодательными актами;

18) сети электросвязи специального назначения;

19) средства правительственной связи;

20) оборудование засекреченной связи и шифровальная техника (средства криптографической защиты информации), предназначенные для защиты государственных секретов;

21) государственные секреты;

22) находящиеся на постоянном хранении в государственных библиотеках или государственных музеях материальные культурные ценности (в том числе историко-культурные ценности), составляющие Библиотечный фонд Республики Беларусь или включенные в Музейный фонд Республики Беларусь, и государственная часть Национального архивного фонда Республики Беларусь;

23) геодезические пункты государственных геодезических, нивелирных, гравиметрических сетей и иные геодезические пункты, созданные за счет средств республиканского или местных бюджетов, а также материалы и данные государственного картографо-геодезического фонда Республики Беларусь, полученные в результате геодезической и картографической деятельности, осуществляемой за счет средств республиканского или местных бюджетов;

24) гидрометеорологические объекты государственной гидрометеорологической службы;

25) пункты наблюдений Национальной системы мониторинга окружающей среды в Республике Беларусь;

26) научные объекты, включенные в Государственный реестр научных объектов, которые составляют национальное достояние;

27) национальные эталоны единиц величин;

28) места погребения (за исключением мест погребения, расположенных на земельных участках, предоставленных в соответствии с законодательными актами религиозным или иным организациям для создания кладбищ), в том числе крематории;

29) находящиеся в государственной собственности на дату вступления в силу настоящего Закона и вновь вводимые в эксплуатацию, создание (приобретение) которых осуществлялось полностью за счет средств республиканского и (или) местных бюджетов, в том числе государственных целевых бюджетных фондов, и (или) государственных внебюджетных фондов, и (или) средств государственных юридических лиц:

- аэродромы и аэропорты, летно-испытательные станции гражданской авиации;
- объекты гражданской обороны;
- автомобильные дороги общего пользования;
- коммуникации железнодорожного транспорта общего пользования;
- сооружения и устройства, предназначенные для воздействия на водные потоки, забора, транспортировки, обработки и перераспределения вод, сброса сточных вод (плотины, каналы, насосные станции, скважины и иные подобные сооружения и устройства);
- сооружения на внутренних водных путях, предназначенные для обеспечения судоходства;
- межхозяйственные мелиоративные системы и отдельно расположенные гидротехнические сооружения, имеющие межхозяйственное значение, а также внутрихозяйственные мелиоративные системы и отдельно расположенные гидротехнические сооружения;
- объекты инженерной инфраструктуры общего пользования:
  - ✓ водопроводно-канализационного хозяйства;
  - ✓ теплоснабжения (магистральные тепловые сети, распределительные тепловые сети и центральные тепловые пункты для одновременного теплоснабжения разных потребителей);

✓ наружного освещения улиц населенных пунктов;
✓ городского электрического транспорта;
✓ системообразующие линии электропередачи и подстанции напряжением 110 кВ и выше;
✓ межгосударственные линии электропередачи всех классов напряжения, а также подстанции, к которым они присоединены, системы и средства управления указанными объектами;

- капитальные строения (здания, сооружения), изолированные помещения, которые используются для:

✓ обслуживания железнодорожных станций, переездов, переходов;
✓ подготовки национальных и сборных команд Республики Беларусь по видам спорта, спортивного резерва и (или) спортсменов высокого класса;
✓ размещения и обеспечения функционирования государственных учреждений образования, а также организаций, деятельность которых направлена на обеспечение функционирования системы образования;
✓ социального обслуживания (территориальные центры социального обслуживания населения, социально-реабилитационные и геронтологические центры, центры социального обслуживания семей и различных категорий населения, нуждающихся в социальном обслуживании (детей, молодежи, граждан пожилого возраста, инвалидов и других категорий граждан), центры психолого-педагогической помощи, центры (отделения) социальной помощи на дому, центры временного (дневного и ночного) пребывания и патронажа, специальные клиники для безнадежно больных людей (хосписы), дома-интернаты для престарелых и инвалидов, психоневрологические интернаты, детские дома-интернаты для детей с особенностями психофизического развития, специальные дома для одиноких престарелых, социальные приюты, реабилитационно-трудовые мастерские);
✓ размещения и обеспечения функционирования государственных организаций государственной системы здравоохранения;
✓ размещения лечебно-профилактических, государственных санаторно-курортных организаций, занимающихся лечением больных, страдающих опасными и особо опасными инфекционными заболеваниями (включая СПИД, венерические и заразные кожные заболевания), лечением психических (в агрессивных формах) заболеваний;
✓ осуществления содержания, ремонта и развития (строительства, реконструкции) автомобильных дорог общего пользования;

- капитальные строения (здания, сооружения), предприятия как имущественные комплексы, изолированные помещения, оборудование, которые используются для хранения государственных ресурсов зерна и продуктов его переработки;

• капитальные строения (здания, сооружения), другие объекты недвижимости, используемые для размещения государственных органов и обеспечения выполнения ими возложенных на них функций;

30) капитальные строения (здания, сооружения) Государственного хранилища ценностей Министерства финансов Республики Беларусь;

31) капитальные строения (здания, сооружения), другие объекты недвижимости, закрепленные на праве хозяйственного ведения или оперативного управления за:

• государственными организациями, подчиненными Министерству по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь и обеспечивающими сохранность государственного материального резерва;

• органами и учреждениями уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Беларусь, лечебно-трудовыми профилакториями;

• Национальной академией наук Беларуси, научными организациями, находящимися в ведении Национальной академии наук Беларуси и осуществляющими фундаментальные и прикладные научные исследования и разработки;

32) капитальные строения (здания, сооружения), расположенные на земельных участках, предоставленных государственным природоохранным учреждениям, осуществляющим управление заповедниками и национальными парками, и закрепленные на праве оперативного управления за этими государственными учреждениями;

33) капитальные строения (здания, сооружения), предприятия как имущественные комплексы, закрепленные за государственными организациями на праве хозяйственного ведения или оперативного управления на дату вступления в силу настоящего Закона и используемые для:

• эксплуатации радиотелевизионных передающих станций;

• эксплуатации оборудования, обеспечивающего охрану радиочастотного спектра и его эффективное использование;

34) метрополитен;

35) железнодорожный транспорт общего пользования;

36) капитальные строения (здания, сооружения), оборудование магистральных трубопроводов, предназначенные для поставки газа, и объекты газораспределительной системы, предназначенные для снабжения газом потребителей газа, находящиеся в собственности государства на дату вступления в силу Закона;

37) капитальные строения (здания, сооружения), системы и средства, используемые для управления воздушным движением и контроля за воздушным пространством;

38) капитальные строения (здания, сооружения), расположенные в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь;

39) жилые помещения государственного жилищного фонда, которые в соответствии с законодательными актами не подлежат привати-

зации;

40) другие объекты, предусмотренные законодательными актами.

4. Приватизация государственной собственности

Значение и правовое регулирование приватизации публичного имущества

Приватизация представляет собой особый способ передачи имущества из публичной в частную собственность, связанный с отчуждением большого количества объектов, находившихся в государственной собственности в силу особенностей организации прежней, огосударствленной экономики. Она является временной, переходной мерой по формированию материальной базы для развития рыночного хозяйства и соответствующего ему нормального, а не урезанного имущественного оборота. Этим, в частности, объясняется отсутствие специальных норм о приватизации в ГК РБ (ст. 218 ГК – «Приватизация государственного имущества») и в других общих актах гражданского законодательства.

Проводимая в Республике Беларусь приватизация государственного имущества стала одним из главных направлений экономических преобразований, направленных на отказ от господствующей роли государства в экономике. Она преследовала следующие основные цели:

❖ политическую – появление слоя собственников («среднего класса»);

❖ экономическую – создание конкурентоспособных товаропроизводителей;

❖ фискальную – дополнительный источник доходов бюджетов (либо снятие с них части расходов по содержанию, например, жилищного фонда);

❖ социальную – соблюдение интересов населения (общества) при разделе государственного имущества.

Вряд ли можно говорить об успешном достижении всех из названных целей. Весьма неудачными оказались и попытки многих новых собственников эффективно управлять полученными объектами, в результате чего возникли идеи о «реприватизации». При этом в ходе раздела «общенародного достояния» из-за непродуманных законодательных решений, нестабильности и внутренней несогласованности нормативных актов о приватизации, преобладания в их составе подзаконных актов и прямого лоббирования некоторых из них появились многочисленные злоупотребления со стороны государственных чиновников, руководителей приватизируемых предприятий и многих приобретателей приватизируемого имущества, породившие дополнительные проблемы. Четко разрешить их с помощью действовавшего законодательства о приватизации не всегда представляется возможным.

Следует иметь в виду, что заключаемые в ходе приватизации сделки по приобретению в частную собственность приватизируемого иму-

щества являются гражданско-правовыми договорами (чаще всего – договорами купли-продажи), а потому подпадают под действие общих норм гражданского права, хотя их содержание, а также порядок заключения и исполнения в изъятие из принципа свободы договоров во многом определены законом императивно. Решение же о приватизации конкретного объекта (недвижимости) следует рассматривать как одну из форм осуществления публичным собственником своего правомочия по распоряжению принадлежащим ему имуществом.

В соответствии со ст. 218 ГК порядок приватизации должен устанавливаться специальными законами, а общие правила о приобретении и прекращении права собственности применяются здесь лишь в той мере, в какой соответствующие отношения не урегулированы указанными законами. Порядок приватизации определяет лишь процедуру (способы) приватизации, но не ее объекты. Последние устанавливают соответствующие публичные собственники, руководствуясь своими интересами и нормативными актами. К сожалению, ранее принятые государственные программы приватизации практически не учитывали прав и интересов государственных и муниципальных собственников.

16 июля 2010 г. введен в действие новый Закон Республики Беларусь № 172-З «О приватизации государственного имущества и преобразовании государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества» (далее – Закон о приватизации).

К этому времени массовая приватизация публичного имущества, прежде всего государственных предприятий, в основном завершилась. Однако порожденные ею правоотношения и споры квалифицируются и разрешаются по нормам ранее действовавшего законодательства о приватизации. Последнее, таким образом, также необходимо учитывать при изучении правового регулирования приватизации.

Понятие приватизации государственного имущества

Специфика правоотношений приватизации проявляется в особенностях:

- субъектного состава,
- объектов,
- содержания (способов и характера приватизации).

В качестве продавца (отчуждателя) приватизируемого имущества должен выступать публичный собственник (орган приватизации).

Органы приватизации – республиканский орган государственного управления по управлению государственным имуществом, его территориальные органы, местные исполнительные и распорядительные органы, выступающие при приватизации и преобразовании государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества от имени Республики Беларусь или административно-территориальных единиц как собственников государственного имущества. По решению Президента Республики Беларусь отдельные полномочия органов приватизации могут осуществляться иными государственными органами (организациями) (ст. 1 Закона о приватизации).

В роли покупателей (приобретателей) приватизируемого имущества согласно ст. 1 Закона о приватизации могут выступать субъекты приватизации государственного имущества (далее – субъекты приватизации) – физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, иностранные граждане и лица без гражданства, юридические лица Республики Беларусь, за исключением государственных организаций и хозяйственных обществ, в уставных фондах которых количество акций (размер доли), принадлежащих Республике Беларусь и (или) ее административно-территориальным единицам, превышает 50 процентов, иностранные государства и их административно-территориальные единицы, международные организации, иностранные юридические лица, а также иностранные организации, не являющиеся юридическими лицами.

В качестве объектов приватизации могут выступать (далее – объекты приватизации) – предприятия как имущественные комплексы государственных унитарных предприятий (далее – предприятия как имущественные комплексы), акции (доли в уставных фондах) хозяйственных обществ, находящиеся в собственности Республики Беларусь или в собственности административно-территориальных единиц (далее, если не указано иное, – акции (доли в уставных фондах)) (ст. 1 Закона о приватизации).

Законодательством не исключена и приватизация иных видов имущества. Так, Жилищный кодекс Республики Беларусь от 28 августа 2012 г. № 428-З допускает возможность приватизации жилых помещений (глава 23). Ст. 134 ЖК – «Приватизация жилых помещений, ее субъекты и объекты» – указывает на то, что:

1. Приватизация жилых помещений – приобретение гражданами в собственность занимаемых жилых помещений государственного жилищного фонда, предоставленных им в соответствии с законодательством.

2. Субъектами приватизации жилых помещений являются граждане.

3. Объектами приватизации жилых помещений являются жилые помещения государственного жилищного фонда.

Осуществление приватизации жилых помещений возможно на *возмездной, безвозмездной либо смешанной основе* (ст. 139 ЖК).

Приватизация осуществляется предусмотренными в законодательстве способами. Так, в соответствие со ст. 4 Закона о приватизации приватизация осуществляется путем продажи:

- акций (долей в уставных фондах) на аукционе;
- акций (долей в уставных фондах) по конкурсу;
- предприятий как имущественных комплексов на аукционе;
- предприятий как имущественных комплексов по конкурсу;
- акций открытого акционерного общества по результатам доверительного управления.

Продажа объекта приватизации без проведения аукциона (конкур-

са) осуществляется в случае продажи акций открытого акционерного общества по результатам доверительного управления и в иных случаях, установленных Президентом Республики Беларусь.

Тема 17. ПРАВО ОБЩЕЙ СОБСТВЕННОСТИ

1. Понятие и виды права общей собственности. Сущность и содержание права общей долевой собственности

Общая собственность оформляет отношения по принадлежности имущества (вещи) одновременно нескольким лицам – субъектам отношений собственности (сособственникам).

Отношения общей собственности могут возникать между любыми субъектами права собственности (физическими и юридическими лицами, государственными и муниципальными образованиями), причем в любых сочетаниях. Субъекты общей собственности, как и любой собственник, по своему усмотрению владеют, пользуются и распоряжаются принадлежащим им имуществом. Но эти правомочия они осуществляют сообща, совместно.

Право общей собственности в объективном смысле – совокупность правовых норм, закрепляющих, регламентирующих и охраняющих принадлежность составляющего единое целое имущества одновременно двум и более лицам. Право общей собственности в субъективном смысле – право двух или более лиц сообща и по своему усмотрению владеть, пользоваться, распоряжаться принадлежащим им имуществом, составляющим единое целое.

Основаниями возникновения права общей собственности являются различные юридические факты (сделки, создание крестьянского (фермерского) хозяйства и др.).

Общая собственность может быть с определением долей (долевая собственность) и без определения долей (совместная собственность) участников. Соответственно этому различают право общей долевой собственности и право общей совместной собственности. Отношения общей совместной собственности могут иметь место только в случаях, предусмотренных законом. Доля участника совместной собственности в общем имуществе заранее не определена. Она устанавливается при разделе между участниками совместной собственности, а также при выделе доли одного из них. ГК предусматривает два вида общей совместной собственности: общую совместную собственность супругов и общую совместную собственность крестьянского (фермерского) хозяйства.

Общая собственность с участием граждан может быть как долевой, так и совместной, а с участием юридических лиц и государственных образований – только долевой.

В одних случаях под долей собственников в общей собственности понимается арифметически выраженная (1/2, 1/3 и т.д.) доля в субъек-

тивном праве собственности на все общее имущество, в других – доля в ценности (стоимости) общего имущества, в третьих – количественный показатель (выраженный в дроби или процентах) объема правомочий каждого собственника в отношении общего объекта.

Иногда используется понятие идеальной и реальной доли в общей собственности. Под реальной долей обычно понимают определенную часть общего имущества в натуре, фактически предоставляемую в пользование сособственнику. Понятие же идеальной доли употребляется в отличие от реальной, чтобы подчеркнуть, что доля сособственника – не доля имущества в натуре.

Право общей долевой собственности возникает на основании различных юридических фактов. В большинстве случаев это совершение несколькими лицами гражданско-правовых сделок, прежде всего купли-продажи и договоров о совместной деятельности (создание простого товарищества), изготовление или создание ими новой неделимой вещи, наследование неделимой вещи несколькими лицами. В состав общего имущества поступают также плоды, продукция и доходы от использования имущества, находящегося в общей долевой собственности, которые распределяются между участниками долевой собственности соразмерно их долям, если иное не предусмотрено соглашением между ними.

Если размер долей участников долевой собственности не может быть определен на основании закона и не установлен соглашением всех ее участников, доли считаются равными (п. 1 ст. 247 ГК). Однако в зависимости от вклада каждого участника общей долевой собственности в образование и приращение общего имущества доли эти могут быть и неравными. Порядок определения и изменения долей в таких случаях устанавливается соглашением всех участников долевой собственности.

Если один из участников долевой собственности осуществит за свой счет с соблюдением установленного порядка использования общего имущества неотделимые улучшения, он имеет право на соответствующее увеличение своей доли в праве на общее имущество (п. 3 ст. 247 ГК).

Владение и пользование имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляются по соглашению всех ее участников, а при недостижении согласия – в порядке, устанавливаемом судом. Каждый участник долевой собственности имеет право на предоставление в его владение и пользование части общего имущества, соразмерной его доле, а при невозможности этого вправе требовать от других участников, владеющих и пользующихся имуществом, приходящимся на его долю, соответствующей компенсации. Распоряжение имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляется по соглашению всех ее участников (п. 1 ст. 249 ГК).

Каждый участник долевой собственности обязан соразмерно со своей долей участвовать в уплате налогов, сборов и иных платежей по

общему имуществу, а также в издержках по его содержанию и сохранению (ст. 252 ГК).

Каждый участник долевой собственности вправе по своему усмотрению продать, подарить, завещать свою долю либо распорядиться ею иным образом. Однако при этом необходимо соблюдение правил, установленных ст. 253 ГК, которые заключаются в следующем.

При продаже доли в праве общей собственности постороннему лицу остальные участники долевой собственности имеют преимущественное право покупки продаваемой доли по цене, за которую она продается, и на прочих равных условиях, кроме случая продажи с публичных торгов. Публичные торги для продажи доли в праве общей собственности должника при обращении на нее взыскания могут проводиться, если выделение доли в натуре невозможно или против этого возражают остальные участники долевой собственности.

Продавец доли обязан известить в письменной форме остальных участников долевой собственности о намерении продать свою долю постороннему лицу с указанием цены и других условий, на которых продает ее. Если остальные участники долевой собственности откажутся от покупки или не приобретут продаваемую долю в праве собственности на недвижимое имущество в течение месяца, а в праве собственности на движимое имущество – в течение десяти дней со дня извещения, продавец вправе продать свою долю любому лицу. Доля в праве общей собственности переходит к приобретателю по договору с момента заключения договора, если соглашением сторон не предусмотрено иное, а если договор подлежит государственной регистрации – с момента такой регистрации.

При продаже доли с нарушением преимущественного права покупки любой другой участник долевой собственности имеет право в течение трех месяцев требовать в судебном порядке перевода на него прав и обязанностей покупателя (п. 3 ст. 253 ГК). Уступка преимущественного права покупки доли не допускается.

Имущество, находящееся в долевой собственности, может быть разделено между ее участниками по соглашению между ними. Участник долевой собственности вправе требовать выдела своей доли из общего имущества (п. 2 ст. 255 ГК). Раздел имущества производится между всеми участниками отношений общей собственности и означает ее прекращение. При выделе доли общая собственность сохраняется в отношении остающихся участников.

При недостижении участниками долевой собственности соглашения о способе и условиях раздела общего имущества или выдела доли одного из них участник долевой собственности вправе в судебном порядке требовать выдела в натуре своей доли из общего имущества. Если выдел доли в натуре не допускается законом или невозможен без несоразмерного ущерба имуществу, находящемуся в общей собственности, выделяющийся сособственник имеет право на выплату ему стоимости его доли другими участниками долевой собственности (п. 3 ст.

255 ГК).

Несоразмерность имущества, выделяемого в натуре участнику долевой собственности, его доле в праве собственности устраняется выплатой соответствующей денежной суммы или иной компенсацией.

Выплата участнику долевой собственности остальными сособственниками компенсации вместо выдела его доли в натуре допускается с его согласия. В случаях, когда доля собственника незначительна, не может быть реально выделена и он не имеет существенного интереса в использовании общего имущества, суд может и при отсутствии согласия этого собственника обязать остальных участников долевой собственности выплатить ему компенсацию. С получением компенсации собственник утрачивает право на долю в общем имуществе (п. 5 ст. 255 ГК).

Кредитор участника долевой собственности при недостаточности у собственника другого имущества вправе предъявить требование о выделе доли должника в общем имуществе для обращения на нее взыскания (ст. 258 ГК).

Если в таких случаях выделение доли в натуре невозможно либо против этого возражают остальные участники долевой собственности, кредитор вправе требовать продажи должником своей доли остальным участникам общей собственности по цене, соразмерной рыночной стоимости этой доли, с обращением вырученных от продажи средств в погашение долга. В случае отказа остальных участников общей собственности от приобретения доли должника кредитор вправе требовать по суду обращения взыскания на долю должника в праве общей собственности путем продажи этой доли с публичных торгов.

2. Право общей совместной собственности

В объективном смысле – это совокупность правовых норм, регулирующих отношения по принадлежности одновременно нескольким лицам составляющего единое целое имущества, в котором их доли заранее не определены, а в субъективном смысле – это право нескольких лиц по своему усмотрению владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим им составляющим единое целое имуществом, в котором их доли заранее не определены.

Участники совместной собственности, если иное не предусмотрено соглашением между ними, сообща владеют и пользуются общим имуществом. Распоряжение имуществом, находящимся в совместной собственности, осуществляется по согласию всех участников, которое предполагается (презюмируется) независимо от того, кем из участников совершается сделка по распоряжению имуществом.

Каждый из участников совместной собственности вправе совершать сделки по распоряжению общим имуществом, если иное не вытекает из соглашения всех участников. Совершенная одним из участников совместной собственности сделка, связанная с распоряжением

общим имуществом, может быть признана недействительной по требованию остальных участников по мотивам отсутствия у участника, совершившего сделку, необходимых полномочий только в случае, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать об этом. Эти правила применяются постольку, поскольку для отдельных видов совместной собственности законом не установлено иное.

Раздел общего имущества между участниками совместной собственности, а также выдел доли одного из них может быть осуществлен после предварительного определения доли каждого из участников в праве на общее имущество. При разделе общего имущества и выделе из него доли, если иное не предусмотрено законом или соглашением участников, их доли признаются равными.

Основания и порядок раздела общего имущества и выдела из него доли определяются по изложенным выше правилам раздела имущества, находящегося в долевой собственности, и выдела из него доли.

Право общей совместной собственности супругов

Необходимым предварительным условием возникновения совместной собственности супругов является регистрация брака. Все нажитое супругами во время брака имущество, за некоторыми исключениями, относится к их совместной собственности независимо от того, кем из них и за чей счет имущество было приобретено, создано, на чье имя оформлено. Однако договором между супругами может быть установлен иной режим этого имущества.

К общей совместной собственности супругов не относится имущество, принадлежавшее супругам до вступления в брак, а также полученное в дар или в порядке наследования одним из супругов во время брака. Такое имущество – их раздельная собственность. Имущество каждого из супругов может быть признано их совместной собственностью, если будет установлено, что в течение брака за счет общего имущества супругов или личного имущества другого супруга были произведены вложения, значительно увеличивающие стоимость этого имущества (капитальный ремонт, реконструкция, переоборудование и т.п.) (но это правило не применяется, если договором между супругами предусмотрено иное).

Не относятся к совместной собственности и вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и т.п.). Они – собственность того супруга, который ими пользовался. Однако драгоценности и другие предметы роскоши, приобретенные во время брака за счет общих средств супругов, признаются их общей совместной собственностью независимо от того, кто из супругов ими пользовался. Закон не определяет, что относится к предметам роскоши, да это и невозможно. При одних обстоятельствах определенная вещь для данной семьи может быть роскошью, а для другой – нет. В случае спора вопрос решается в зависимости от материального благосостояния той или иной семьи.

По обязательствам одного из супругов взыскание может быть об-

ращено лишь на имущество, находящееся в его собственности, а также на его долю в общем имуществе супругов, которая причиталась бы ему при разделе этого имущества.

Семейные отношения без регистрации брака не влекут возникновения общей совместной собственности. Спор о разделе совместно нажитого в этом случае имущества разрешается по правилам об общей долевой собственности граждан. Владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов осуществляется по их обоюдному согласию. При совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом супругов предполагается, что он действует с согласия другого супруга. Сделка, совершенная одним из супругов по распоряжению таким имуществом, может быть признана судом недействительной по мотивам отсутствия согласия другого супруга только по его требованию и только в случаях, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать о несогласии другого супруга на совершение данной сделки.

Отношения общей совместной собственности супругов прекращаются с расторжением брака. Это влечет за собой и раздел общего совместного имущества.

Но раздел (полный или частичный) такого имущества может быть произведен и в период брака. В этом случае право общей совместной собственности на разделенное имущество прекращается. Неразделенная часть имущества, а также имущество, нажитое супругами в период брака в дальнейшем, составляют их совместную собственность.

При разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между ними. В случае недостижения согласия между супругами спор передается на разрешение суда, который вправе отступить от начала равенства долей супругов в их общем имуществе, исходя из интересов несовершеннолетних детей и (или) исходя из заслуживающего внимания интересов одного из супругов, в частности в случаях, если другой супруг не получал доходов по неуважительным причинам или расходовал общее имущество супругов в ущерб интересам семьи.

Смерть одного из супругов также влечет прекращение общей совместной собственности. К наследникам по закону или завещанию переходит как принадлежавшее умершему раздельное имущество, так и его доля в общей совместной собственности. Определяется эта доля по изложенным выше правилам.

В случае признания брака недействительным при споре о разделе имущества, нажитого совместно в период с регистрации брака до момента признания его недействительным, применяются правила об общей долевой собственности граждан. Однако при вынесении решения о признании брака недействительным суд вправе признать за супругом, права которого нарушены заключением такого брака (добросовестным супругом), право на раздел имущества по правилам об общей

совместной собственности.

3. Общая долевая собственность в совместном домовладении

Собственник осуществляет права владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему жилым помещением в соответствии с его назначением.

Жилые помещения предназначены для проживания граждан. Гражданин – собственник жилого помещения может использовать его для личного проживания и проживания членов его семьи отдельно или вместе с семьей (ст. 272 ГК Республики Беларусь).

Собственнику квартиры в многоквартирном доме наряду с принадлежащим ему помещением, занимаемым под квартиру, принадлежит также доля в праве собственности на общее имущество дома (ст.274 ГК Республики Беларусь).

Собственникам квартир в многоквартирном доме принадлежат на праве общей долевой собственности общие помещения дома, конструкции дома, механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование за пределами или внутри квартиры, обслуживающие более одной квартиры, а в случаях, установленных законодательством или договором, и иное имущество.

Владение и пользование общим имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляются в порядке, установленном жилищным законодательством в части, не урегулированной ГК Республики Беларусь.

Собственник квартиры не вправе отчуждать свою долю в праве собственности на общее имущество жилого дома, а также совершать иные действия, влекущие передачу этой доли отдельно от права собственности на квартиру. Отчуждение общего имущества, находящегося в долевой собственности, осуществляется по решению общего собрания собственников жилых и (или) нежилых помещений с согласия двух третей от общего количества собственников жилых и (или) нежилых помещений.

Собственники квартир для обеспечения эксплуатации многоквартирного дома, пользования квартирами и их общим имуществом вправе, а в установленных законодательством случаях обязаны создавать товарищества собственников. Товарищество собственников является некоммерческой организацией, создаваемой исключительно в целях, предусмотренных настоящим пунктом, и действующей в соответствии с законодательством о таких товариществах (ст.274 ГК Республики Беларусь).

Доля участника совместного домовладения в праве общей собственности на общее имущество пропорциональна доле общей площади принадлежащих ему объектов недвижимого имущества в общей площади жилых и (или) нежилых помещений жилого дома, иного капитального строения (здания, сооружения), расположенного на придо-

мовой территории, всех участников совместного домовладения.

Доля участника совместного домовладения в праве общей собственности на общее имущество не может быть отделена от права собственности на принадлежащие ему объекты недвижимого имущества и при переходе права собственности на объекты недвижимого имущества к другим гражданам или организациям переходит только вместе с ним, за исключением случая, предусмотренного пунктом 2 статьи 172 ЖК Республики Беларусь.

Споры, возникающие при определении долей в праве общей собственности на общее имущество, рассматриваются в судебном порядке (ст.169 ЖК Республики Беларусь).

Участник совместного домовладения пользуется общим имуществом согласно целевому назначению этого имущества, не препятствуя осуществлению прав на это имущество других участников совместного домовладения.

Часть общего имущества с письменного согласия двух третей от общего количества участников совместного домовладения может быть отчуждена либо передана во владение и пользование одному или нескольким участникам совместного домовладения и (или) иным лицам в случае, если это не нарушает прав и законных интересов участников совместного домовладения.

Изменение размера общего имущества возможно в процессе реконструкции объектов недвижимого имущества путем надстройки и (или) пристройки с письменного согласия простого большинства от общего количества участников совместного домовладения.

В случае, если реконструкция объектов недвижимого имущества приведет к уменьшению размера общего имущества, на ее проведение требуется письменное согласие всех участников совместного домовладения.

Решение участников совместного домовладения может быть принято на общем собрании или путем проведения письменного опроса участников совместного домовладения.

Решение участников совместного домовладения может быть обжаловано в судебном порядке (ст.172 ЖК Республики Беларусь).

Члены семьи собственника, проживающего в принадлежащем ему жилом помещении, имеют право пользования этим помещением на условиях, предусмотренных жилищным законодательством.

Переход права собственности на жилой дом или квартиру к другому лицу не является основанием для прекращения права пользования жилым помещением членами семьи прежнего собственника, если иное не предусмотрено жилищным законодательством.

Члены семьи собственника жилого помещения могут требовать устранения нарушений их прав на жилое помещение от любых лиц, включая собственника жилого помещения (ст.275 ГК Республики Беларусь).

Тема 18. ОГРАНИЧЕННЫЕ ВЕЩНЫЕ ПРАВА

1. Понятие ограниченных вещных прав

Ограниченное вещное право как право на чужую вещь

Категория вещных прав, как уже отмечалось, включает не только право собственности, но и иные (ограниченные) вещные права. Эти последние обладают всеми признаками вещных прав, составляя их разновидность. Следовательно, право собственности на вещь является наиболее широким по содержанию, но не единственным вещным правом.

В отличие от права собственности ограниченное вещное право представляет собой право на чужую вещь (jura in re aliena), уже присвоенную другим лицом – собственником. Классическим примером данного права являются сервитуты – права пользования чужой недвижимой вещью в определенном, строго ограниченном отношении, например право прохода или проезда через чужой земельный участок.

Понятие «право на чужую вещь» само по себе не вполне точно, ибо, формально говоря, оно охватывает права любого титульного (законного) владельца вещи, не являющегося ее собственником, в том числе обязательственные права арендатора, хранителя, перевозчика, доверительного управляющего и т.д. Целесообразнее использовать более точный термин, пришедший к нам из германской цивилистики, – «ограниченные вещные права».

Ограниченные вещные права, подобно праву собственности, предоставляют управомоченным лицам непосредственное, хотя и строго ограниченное, господство над чужим имуществом, а не над поведением другого (обязанного) лица. Иначе говоря, реализация вещного права не зависит от действий других лиц. В этом состоит его принципиальное отличие от обязательственных прав, в том числе имеющих объектом индивидуально-определенные вещи. Например, арендатор чужой вещи сможет воспользоваться ею только по воле арендодателя, тогда как залогодержатель вправе даже реализовать чужую (заложенную) вещь независимо от воли ее собственника-залогодателя.

Ограниченные вещные права имеют тот же самый объект (индивидуально определенную вещь), что и правомочия собственника. Поэтому они ограничивают и тем самым как бы сжимают права собственника на его вещь: последний обычно лишается возможностей свободного пользования своей вещью, но, как правило, сохраняет возможности распоряжения ею, например ее продажи. С этой точки зрения наличие ограниченных вещных прав на имущество является известным ограничением правомочий собственника. Более того, субъекты этих прав могут прибегать к их правовой защите от неправомерных посягательств любых третьих лиц, включая и собственника вещи. При прекращении ограниченных вещных прав право собственности «восстанавливается»

в первоначальном объеме без каких-либо дополнительных условий, в чем проявляется, как говорили еще дореволюционные юристы, эластичность, упругость права собственности.

Важно также иметь в виду, что ограниченные вещные права в европейских континентальных правопорядках возникли и развились в связи с необходимостью юридически обеспечить экономически необходимое участие несобственников в использовании уже присвоенной собственниками чужой недвижимости, главным образом - земельных участков. Ведь количество пригодной для использования земли самой природой ограничено, относительно невелико, тогда как для ведения хозяйственной и иной деятельности земля необходима многим лицам, не являющимся собственниками земельных участков (что и влечет объективно обусловленные публичными интересами ограничения правомочий их собственников). Поэтому почти все ограниченные вещные права (за исключением прав залога и удержания) имеют объектом недвижимое имущество (вещи), в то время как объектом права собственности являются и движимые вещи.

Признаки и определение ограниченного вещного права

Предоставляемые ограниченными вещными правами возможности всегда ограничены по содержанию в сравнении с правомочиями собственника, являются гораздо более узкими (в частности, в большинстве случаев исключают возможность отчуждения имущества без согласия собственника), что составляет первый из их признаков.

Вместе с тем сопоставление содержания прав собственника и рассматриваемых прав свидетельствует об их производности, зависимости от права собственности как основного вещного права. Ограниченные вещные права не могут существовать самостоятельно», в отрыве от прав собственности, помимо них. Поэтому при отсутствии или прекращении права собственности на вещь невозможно установить или сохранить на нее ограниченное вещное право (например, в отношении бесхозяйного имущества). Данное важное свойство ограниченных вещных прав составляет их второй признак.

Из этого становится очевидной невозможность появления какого-либо ограниченного вещного права в отношении вещи, имеющей только фактического владельца, который добросовестно, открыто и непрерывно владеет ею до истечения срока приобретательной давности (п. 1 ст. 235 ГК). Такой владелец даже при наличии вещно-правовой защиты факта своего владения не только не приравнивается к собственнику, но в силу изложенного выше не может быть признан и субъектом ограниченного вещного права.

Ограниченные вещные права ограничивают и тем самым как бы обременяют право собственности (иногда об этом не очень точно говорят как об «обременениях» конкретной вещи, например земельного участка). Данные обременения сохраняются и при смене собственника «обремененной вещи», ибо ограниченное вещное право в таких ситуациях обычно не прекращает своего действия (ограничения права соб-

ственности): например, отчуждение обремененной рентой недвижимости в соответствии с п. 1 ст. 556 ГК влечет переход обязательств плательщика ренты на приобретателя такого имущества.

В результате важной юридической особенностью ограниченных вещных прав становится их сохранение даже в случае смены собственника соответствующей вещи. Иначе говоря, эти права, как бы обременяя вещь, всегда следуют за ней (точнее, за правом собственности на соответствующую вещь), а не за ее собственником. Такое право следования является третьим характерным признаком ограниченных вещных прав.

Однако перечисленные признаки не всегда дают возможность четко разграничить вещные и обязательственные права. Так, права арендатора чужого имущества на первый взгляд отвечают большинству указанных выше признаков вещных прав. Они дают возможность не только владеть и пользоваться, но в определенных случаях и границах даже распоряжаться арендованным имуществом, тем самым обеспечивая арендатору известное хозяйственное господство над чужой вещью. Они не прекращаются в связи с изменением собственника-арендодателя, следуя за арендованной вещью, и защищаются от любых лиц как права титульного владельца.

Вместе с тем права арендатора, конечно, носят обязательственно-правовой, а не вещный характер (хотя споры об их юридической природе велись еще в дореволюционной российской литературе). Дело в том, что они всегда возникают в силу договора с собственником арендуемого имущества, и их содержание, включая и различные возможности распоряжения арендованным имуществом вплоть до его отчуждения, определяется исключительно условиями конкретного арендного договора. В соответствии с ними объем прав арендатора всякий раз может быть различным (например, включая или, наоборот, исключая для него возможности распоряжения арендованным имуществом), и потому их невозможно заранее точно определить. В связи с этим в обязательственных отношениях, в большинстве случае возникающих на основе договора, участники, как правило, вольны в определении их содержания и условий, включая даже установление условий таких сделок, которые вообще не определены законом, но не противоречат ему (что делает бессмысленным установление в законе закрытого, исчерпывающего перечня отдельных видов договоров).

Для ограниченных вещных прав такое положение исключено: их характер и содержание определяются непосредственно законом, а не договором с собственником, тем более что их возникновение может происходить и помимо его воли. Закон сам устанавливает все их разновидности и определяет составляющие их конкретные правомочия (содержание) исчерпывающим образом (numerus clausus). Данное обстоятельство составляет четвертый важнейший признак ограниченных вещных прав (которым нередко пренебрегают многие отечественные исследователи.

Ведь ограниченные вещные права, будучи необходимым и полезным гражданско-правовым институтом, одновременно несут в себе опасность для права собственности: нередко они существенно связывают, обременяют собственника, ограничивая его хозяйственное господство над вещью на весьма длительный, иногда на неограниченный срок. Как указывал И.А. Покровский, «истинной ценой, которою покупается каждое подобное ограниченное право на чужую вещь, является урезанное, морально и экономически подорванное право собственности». Поэтому такие права допускаются законом лишь при наличии особых оснований, причем он сам, непосредственно определяет и их виды, и их конкретное содержание, тогда как «частная автономия может проявлять себя только в выборе их».

В германской цивилистике, наиболее последовательно закрепившей и использующей классические основы пандектного учения об ограниченных вещных правах, обычно подчеркивается и другая сторона дела: в силу своего абсолютного характера такие права действуют в отношении всех третьих лиц и должны соблюдаться ими, а для этого требуется осведомленность о содержании и видах указанных прав. Участники имущественного оборота вправе также заранее точно знать, с чем они имеют дело, в частности, при приобретении «обремененной» вещи. Поэтому здесь прямо запрещено изменять договором содержание ограниченных вещных прав или создавать их новые разновидности, неизвестные закону.

Более того, одним из важных принципов вещного права здесь считается «принцип публичности» (Publizitaetsgrundsatz), из которого вытекает обязательность государственной регистрации ограниченных вещных прав (путем соответствующих записей о них в поземельной книге, поскольку дело обычно касается прав на недвижимое имущество). И у нас в силу п. 1 ст. 131 ГК вещные права на недвижимые вещи, а также их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации в Едином государственном реестре, данные которого доступны всем третьим лицам. В сравнительно редких случаях возникновения ограниченных вещных прав на движимые вещи (залог) реализация «принципа публичности» приобретает другие формы: например, специальный (технический) учет или регистрация некоторых вещей; наложение на оставленную у залогодателя вещь печати залогодержателя либо иных знаков, свидетельствующих о ее залоге (п. 2 ст. 319 ГК), и т.п. Это обстоятельство также следует считать важным (пятым по счету) юридическим признаком ограниченных вещных прав.

Таким образом, под ограниченным вещным правом следует понимать зарегистрированное в установленном законом порядке абсолютное гражданское право в том или ином ограниченном, точно определенном законом отношении использовать чужое, как правило, недвижимое имущество в своих интересах без посредства его собственника (в том числе и помимо его воли).

Классификация ограниченных вещных прав

Традиционно в цивилистике выделяется три основные группы таких прав:

- во-первых, права пользования чужими вещами (например, известные со времен римского права сервитуты, эмфитевзис, суперфиций, т.е. право застройки чужого земельного участка);

- во-вторых, права на получение известной ценности из чужой вещи (например, залоговое право или право на получение ренты за счет стоимости недвижимой вещи);

- в-третьих, права на приобретение известной вещи (например, преимущественное право покупки недвижимой вещи или доли в праве на нее).

К сожалению, отечественная цивилистика по указанным ранее причинам более полувека назад была вынуждена отойти от этих классических подходов и в настоящее время (в действующем ГК) пока лишь пытается возродить их. При этом, с одной стороны, появились искусственно созданные для нужд огосударствленной экономики ограниченные вещные права «оперативного управления» и «хозяйственного ведения», не имеющие аналогов в развитых правопорядках и не соответствующие традиционным цивилистическим воззрениям. С другой стороны, ряд известных ранее ограниченных вещных прав оказался просто забытым в этом качестве (например, преимущественное право покупки недвижимости или обременение ее рентой) либо невостребованным из-за неразвитости оборота недвижимости, особенно – земельных участков и прав на них (например, право застройки и узуфрукт), а залог стал рассматриваться законом лишь как способ обеспечения надлежащего исполнения обязательств, что дало основания подвергать сомнению его вещную природу.

В связи с этим набор ограниченных вещных прав и их система в современном российском гражданском праве не совпадают с традиционной систематизацией. Из указанных выше трех групп таких прав отечественному правопорядку пока бесспорно известна лишь первая. Поэтому и систематизация данных прав проводится внутри этой группы по иным, нежели классические, принципам. Ее основным критерием стали не содержание, а объекты рассматриваемых прав.

С этой точки зрения можно выделить четыре группы ограниченных вещных прав:

1) права по использованию чужих земельных участков и других природных ресурсов (земельные, водные, лесные и градостроительные сервитуты, а также права пожизненного наследуемого владения и постоянного бессрочного пользования);

2) права по использованию чужих жилых помещений (право пользования жилым помещением члена семьи его собственника, право пользования жильем по договору пожизненного содержания с иждивением или в силу завещательного отказа);

3) «обеспечительные» права – залог (включая залог недвижимости -

ипотеку) и удержание (вещная природа которых оспаривается в современной отечественной литературе);

4) права на «хозяйствование с имуществом собственника» («хозяйственное ведение» и «оперативное управление»), объектом которых являются имущественные комплексы унитарных предприятий и учреждений (причем недвижимостью ст. 132 ГК признает лишь предприятие).

При этом ГК Республики Беларусь в ст. 217 в качестве ограниченных вещных прав прямо называет лишь некоторые из этих групп. В действительности ими, однако, не исчерпываются предусмотренные как Гражданским кодексом, так и другими законами иные вещные права. Другое дело, что эти законы, в особенности Земельный и другие природоресурсные кодексы, будучи по своей юридической природе актами публичного, а не частного (гражданского) права, тем не менее вмешиваются в регулирование не входящих в их предмет отношений, нередко искажая традиционные цивилистические конструкции. Данное положение следует отнести к издержкам формирования нового российского законодательства.

Вместе с тем перечень ограниченных вещных прав остается прямо предусмотренным законом и в этом смысле продолжает быть исчерпывающим. Никаких иных вещных прав, кроме прямо установленных, законодательство не допускает, и создать их или изменить их содержание в результате соглашения (договора) участников имущественного оборота невозможно. Тем самым можно сказать, что и в отечественном правопорядке действует важнейший для юридической характеристики ограниченных вещных прав принцип «numerus clausus» (исчерпывающий перечень) их видов и содержания.

Иное дело, что по мере развития законодательства этот перечень может изменяться и дополняться. Так, преимущественное право покупки недвижимой вещи или доли в праве собственности на нее при придании ему законом свойств права следования вполне может быть квалифицировано как ограниченное вещное право. В этом же качестве может быть рассмотрено и право получателя ренты, обременяющей недвижимость, а также право покупателя предприятия (имущественного комплекса) распоряжаться приобретенным имуществом еще до его полной оплаты или до государственной регистрации данной сделки «в той мере, в какой это необходимо для целей, для которых предприятие было приобретено».

2. Право хозяйственного ведения и право оперативного управления

Особенности ограниченных вещных прав юридических лиц на хозяйствование с имуществом собственника

К вещным правам юридических лиц на хозяйствование с имуществом собственника относятся право хозяйственного ведения и право

оперативного управления, которые выражают специфику российского гражданского права и не имеют аналогов в развитых правопорядках. Пока они, однако, весьма распространены, ибо характеризуют имущественную обособленность унитарных предприятий и учреждений – достаточно часто встречающихся видов юридических лиц. Вместе с тем права хозяйственного ведения и оперативного управления настолько своеобразны, что имеются достаточно серьезные сомнения в их вещно-правовой природе, что обусловливает необходимость их особого рассмотрения.

Субъекты обычных ограниченных вещных прав – граждане и юридические лица, а в некоторых случаях и публично-правовые образования – одновременно являются собственниками своего имущества, ибо невозможно участвовать в гражданских правоотношениях только на основе использования чужого имущества. Субъектами прав хозяйственного ведения и оперативного управления могут быть не любые субъекты гражданского права, а только юридические лица в форме унитарных предприятий и финансируемых собственником учреждений (ст. ст. 113-115 и 120 ГК), которые ни при каких условиях не становятся собственниками своего имущества. Следовательно, эти права призваны оформить имущественную базу для самостоятельного участия в гражданских правоотношениях юридических лиц – несобственников, что невозможно в обычном, классическом имущественном обороте.

При этом собственники (главным образом публично-правовые образования) по сути лишаются возможностей непосредственно использовать свое имущество, распределенное ими между такими юридическими лицами (в их непосредственном обладании остается лишь нераспределенное имущество соответствующей казны). Они не вправе ни владеть, ни пользоваться таким имуществом и могут лишь давать или не давать согласие на совершение созданными ими юридическими лицами сделок по его отчуждению, т.е., по сути, контролировать осуществление правомочия распоряжения.

Иначе говоря, наделение имуществом унитарных предприятий и учреждений на правах хозяйственного ведения и оперативного управления есть способ осуществления права собственности, прежде всего для публично-правовых образований, но никак не юридическая форма экономически необходимого участия одного лица в праве собственности другого (что выступает главной предпосылкой существования самой категории ограниченных вещных прав).

Наконец, их объектом являются не обычные недвижимые вещи, а имущественные комплексы, включающие в свой состав и движимое имущество, в том числе определенное родовыми признаками, и права и обязанности, которые не могут быть объектами вещных прав (причем и сами эти комплексы в целом не всегда представляют собой недвижимость. Примечательно, что земельные участки – главный вид недвижимости – из республиканской и коммунальной собственности предоставляются таким юридическим лицам не в хозяйственное веде-

ние или в оперативное управление (ибо такие титулы на землю закону неизвестны), а на еще одном искусственно созданном для этого вещном праве – праве постоянного (бессрочного) пользования.

Перечисленные особенности заставляют усомниться в обоснованности традиционного для отечественного гражданского права включения прав хозяйственного ведения и оперативного управления в группу ограниченных вещных прав. Необходимо также напомнить, что появление этих вещных прав в отечественном правопорядке связано с существованием планово-регулируемой, огосударствленной экономики. В ней государство как собственник основной массы имуществ, будучи не в состоянии непосредственно хозяйствовать с принадлежащими ему объектами и одновременно не желая утратить на них право собственности, объективно было вынуждено выпускать в имущественный оборот «самостоятельные» юридические лица – предприятия и учреждения, закрепляя за ними свое имущество на некоем ограниченном вещном праве.

В условиях развития рыночных отношений и появления частного сектора экономики юридические конструкции таких ограниченных вещных прав, как и их субъектов-несобственников, обнаружили свои очевидные слабости и недостатки, скрытые прежними условиями хозяйствования. Один из основных недостатков состоит в значительных возможностях злоупотребления такими юридическими лицами (а точнее говоря, их органами) предоставленной им собственником экономической свободой, используемой отнюдь не в интересах собственника и даже не в интересах такой организации, а с целью передачи имущества собственника в частный сектор на убыточных для собственника условиях. Поэтому оба этих вещных права были значительно сужены по сравнению со своими прототипами, закреплявшимися ранее в законах о собственности. Такой подход был вызван необходимостью более строгого контроля собственника, прежде всего публичного, за целенаправленным характером деятельности созданных им юридических лиц - несобственников.

В целом же сохранение названных вещных прав свидетельствует о переходном характере нашего имущественного оборота, в свою очередь, обусловленном переходным характером самой экономики, которая неизбежно, но временно и в модифицированном виде сохраняет определенные элементы прежней хозяйственной системы. К числу таких элементов относятся и права хозяйственного ведения и оперативного управления.

Хозяйственное ведение и оперативное управление как особые имущественные права

Право хозяйственного ведения и право оперативного управления являются производными, зависимыми от прав собственника и не могут существовать в отрыве от этого основного права. Данным обстоятельством определяется их юридическая специфика. Субъектами прав хозяйственного ведения и оперативного управления могут быть только

юридические лица и притом не любые, а лишь существующие в специальных организационно-правовых формах – унитарные предприятия, государственные объединения и учреждения.

Характер деятельности субъектов прав хозяйственного ведения и оперативного управления предопределяет и различия в содержании и объеме правомочий, которые их обладатели получают от собственника на закрепленное за ними имущество. Право хозяйственного ведения, принадлежащее предприятию как коммерческой организации, в силу этого является более широким, нежели право оперативного управления, которое может принадлежать либо некоммерческим по характеру деятельности учреждениям, либо казенным предприятиям, в ограниченной мере участвующим в имущественном обороте.

Объектами этих прав являются имущественные комплексы, закрепленные на балансе соответствующих юридических лиц (и остающиеся объектами права собственности их учредителей). Закон специально оговаривает, что результаты хозяйственного использования имущества, находящегося в хозяйственном ведении или в оперативном управлении, в виде плодов, продукции и доходов, включая имущество, приобретенное унитарным предприятием или учреждением по договорам или иным основаниям, поступают соответственно в хозяйственное ведение или в оперативное управление предприятия или учреждения. Из этого прямо вытекает, что данное имущество становится объектом права собственности учредителей предприятий и учреждений, а не самих этих юридических лиц. Ведь имущественной базой для их появления становится имущество собственника-учредителя, находящееся у предприятия или учреждения на ограниченном вещном праве.

Следовательно, предприятие или учреждение ни при каких условиях не может стать субъектом права собственности, что лишает всякой почвы рассуждения о возможности появления «права собственности трудовых коллективов», «права собственности работников» или их «коллективной собственности» на какую бы то ни было часть имущества предприятия или учреждения, включая фонды участия в прибылях («фонды экономического стимулирования») или вещи, подаренные учреждению частным собственником. Все это имущество остается (или становится) объектом права собственности учредителя.

Отдельные попытки объявления таких юридических лиц собственниками той или иной части их имущества (содержавшиеся, например, в ранее действовавшем законодательстве об образовании) в действительности не имели под собой ни юридических, ни логических оснований и потому вполне обоснованно не воспринимались правоприменительной практикой.

Право хозяйственного ведения или оперативного управления на имущество собственника возникает у предприятия или учреждения с момента фактической передачи им этого имущества, если иное не установлено законом, иным правовым актом или решением самого собственник. Таким моментом можно считать дату утверждения ба-

ланса предприятия или поступления имущества по смете. Важность этого момента связана с тем, что начиная с него на предприятие или учреждение переходят обязанности по сохранности соответствующего имущества, закрепленного за ними собственником, и они вправе и обязаны рассчитываться этим имуществом по обязательствам перед своими кредиторами, тогда как учредитель-собственник по общему правилу уже не отвечает этим имуществом перед своими кредиторами.

Прекращение названных прав происходит не только по общим основаниям прекращения соответствующих правоотношений, но и в случаях правомерного изъятия имущества собственником (по основаниям, допускаемым законом). Важно, что в качестве таких общих оснований названы основания прекращения права собственности. Это означает, что изъятие данного имущества помимо воли самих предприятий и учреждений допустимо лишь в том же порядке и при тех же условиях, что и изъятие имущества у собственников. Исключения из этого правила составляют те случаи, которые отражают ограниченный характер прав названных субъектов.

В соответствие с нормами ст. 276 ГК унитарное предприятие или государственное объединение, а в случаях, определяемых Президентом Республики Беларусь, иное юридическое лицо, которым имущество принадлежит на праве хозяйственного ведения, владеют, пользуются и распоряжаются этим имуществом в пределах, определяемых в соответствии с законодательством.

Собственник имущества в соответствии с законодательством решает вопросы создания унитарного предприятия, определения предмета и целей его деятельности, его реорганизации и ликвидации, назначает руководителя унитарного предприятия, осуществляет контроль за использованием по назначению и сохранностью принадлежащего унитарному предприятию имущества.

Собственник имущества, находящегося в хозяйственном ведении, осуществляет контроль за использованием по назначению и сохранностью этого имущества, а также имеет право на получение части прибыли от его использования.

Юридические лица не вправе продавать принадлежащее им на праве хозяйственного ведения недвижимое имущество, сдавать его в аренду, в залог, вносить в качестве вклада в уставный фонд хозяйственных обществ и товариществ или иным способом распоряжаться этим имуществом без согласия собственника.

Остальным имуществом, принадлежащим юридическим лицам на праве хозяйственного ведения, они распоряжаются самостоятельно, за исключением случаев, установленных законодательством и собственником имущества.

В соответствие с нормами ст. 277 ГК казенное предприятие, учреждение или государственное объединение, за которыми имущество закреплено на праве оперативного управления, в отношении закрепленного за ними имущества осуществляют в пределах, установленных

законодательством, в соответствии с целями своей деятельности, заданиями собственника и назначением имущества права владения, пользования и распоряжения им.

Собственник имущества, закрепленного за казенным предприятием, учреждением или государственным объединением на праве оперативного управления, вправе изъять излишнее, неиспользуемое либо используемое не по назначению имущество и распорядиться им по своему усмотрению.

Имущество республиканского государственно-общественного объединения, закрепленное за его организационными структурами в виде юридического лица, принадлежит им на праве оперативного управления, если иное не предусмотрено уставом республиканского государственно-общественного объединения.

На организационные структуры республиканского государственно-общественного объединения в виде юридического лица, за которыми имущество закреплено на праве оперативного управления, распространяются правила, предусмотренные статьей 277, статьями 279, 280 и пунктом 2 статьи 281 ГК.

3. Иные ограниченные вещные права

Сервитуты

Это классическая группа ограниченных вещных прав, ряд из которых имеет уже многовековую историю. К ним прежде всего относятся сервитуты (сервитутные права), которые чаще всего могут иметь объектом (обременять в том или ином отношении) земельные участки, например, путем предоставления субъекту такого права возможности прохода или проезда через чужой земельный участок и т.п.

Так, при обращении залогодержателем взыскания на заложенный земельный участок может оказаться, что на нем расположено здание или сооружение залогодателя, не находившееся в залоге. В этом случае залогодатель получает сервитут на ту часть земельного участка, которая необходима ему для использования оставшегося у него здания или сооружения в соответствии с их назначением.

Сервитут обязывает собственника обремененной им недвижимости претерпевать определенные ограничения своих прав, но он не может выражаться в возможности требования от собственника «служебного» (обремененного) земельного участка или иного объекта недвижимости совершения каких-либо положительных действий в пользу сервитуария (собственника господствующего земельного участка и т.п.). Вместе с тем он может состоять как в ограниченном праве пользования чужой недвижимостью («положительный сервитут»), так и в запрете совершения определенных действий собственником обремененной недвижимости («отрицательный сервитут»), например в запрете возведения на обремененном сервитутом земельном участке построек или сооружений определенного типа, высоты и т.п.

В соответствие с нормами ст. 268 ГК собственник недвижимого имущества вправе требовать от собственника соседнего недвижимого имущества, а в необходимых случаях – и от собственника другого недвижимого имущества предоставления права ограниченного пользования недвижимым имуществом (сервитута).

Обременение недвижимого имущества сервитутом не лишает собственника недвижимого имущества прав владения, пользования и распоряжения этим недвижимым имуществом.

Сервитут устанавливается по соглашению между лицом, требующим установления сервитута, и собственником недвижимого имущества и подлежит государственной регистрации в порядке, установленном законодательством о государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним. В случае недостижения соглашения об установлении или условиях сервитута спор разрешается судом по иску лица, требующего установления сервитута.

Собственник недвижимого имущества, обремененного сервитутом, вправе, если иное не предусмотрено законодательством, требовать от лиц, в интересах которых установлен сервитут, соразмерную плату за пользование недвижимым имуществом.

Отношения, связанные с правом ограниченного пользования чужим земельным участком (земельный сервитут), регулируются законодательством об охране и использовании земель. Право ограниченного пользования чужим земельным участком (земельный сервитут) устанавливается и прекращается в соответствии с законодательством об охране и использовании земель.

В соответствие с нормами ст. 269 ГК сервитут сохраняется в случае перехода прав на недвижимое имущество, которое обременено этим сервитутом, к другому лицу. Сервитут не может быть самостоятельным предметом купли-продажи, залога и не может передаваться каким-либо способом лицам, не являющимся собственниками недвижимого имущества, для обеспечения использования которого сервитут установлен.

По требованию собственника имущества, обремененного сервитутом, этот сервитут может быть прекращен ввиду отпадения оснований, по которым сервитут был установлен. В случаях, когда недвижимое имущество, принадлежащее гражданину или юридическому лицу, в результате обременения сервитутом не может использоваться в соответствии с назначением, собственник вправе требовать по суду прекращения сервитута (ст. 270 ГК).

Пожизненное наследуемое владение земельными участками

В соответствие с нормами ст. 14 Кодекса Республики Беларусь о земле от 23 июля 2008 г. № 425-З (далее – КоЗ Республики Беларусь) на праве пожизненного наследуемого владения у граждан Республики Беларусь могут находиться земельные участки, предоставленные гражданам Республики Беларусь до вступления в силу КоЗ, земельные участки, право пожизненного наследуемого владения на которые пе-

решло к ним в установленном порядке, а также некоторые другие земельные участки.

Земельные участки могут предоставляться в пожизненное наследуемое владение гражданам Республики Беларусь:

- для строительства и обслуживания жилого дома – в случаях, установленных Президентом Республики Беларусь, когда земельные участки предоставляются без проведения аукциона;
- для обслуживания принадлежащих им на праве собственности или ином законном основании жилого дома, зарегистрированной организацией по государственной регистрации квартиры в блокированном жилом доме;
- для ведения личного подсобного хозяйства в сельских населенных пунктах, поселках городского типа – зарегистрированным по месту жительства в этих населенных пунктах или в иных населенных пунктах, расположенных на территории соответствующего сельсовета;
- для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства;
- для коллективного садоводства;
- для дачного строительства;
- для традиционных народных промыслов (ремесел).

Земельные участки могут находиться в пожизненном наследуемом владении иностранных граждан и лиц без гражданства, являющихся родственниками наследодателя, в случае наследования земельного участка, находившегося у наследодателя в пожизненном наследуемом владении, в том числе при наследовании расположенного на таком участке жилого дома, зарегистрированной организацией по государственной регистрации квартиры в блокированном жилом доме, дачи, садового домика, если иное не установлено законодательными актами. Законодательными актами могут устанавливаться и иные случаи предоставления земельных участков в пожизненное наследуемое владение.

Постоянное пользование земельными участками

В соответствие с нормами ст. 15 КоЗ Республики Беларусь на праве постоянного пользования у юридических лиц Республики Беларусь могут находиться земельные участки, предоставленные им до вступления в силу КоЗ, земельные участки, право постоянного пользования на которые в установленном порядке перешло к ним от других юридических лиц Республики Беларусь, а также некоторые другие земельные участки.

Земельные участки предоставляются в постоянное пользование:

✓государственным органам, иным государственным организациям (за исключением предоставления земельных участков для строительства автозаправочных станций) – для осуществления ими своих задач и функций, предусмотренных законодательством;

✓негосударственным юридическим лицам Республики Беларусь – для обслуживания объектов недвижимого имущества, находящихся в государственной собственности;

✓сельскохозяйственным организациям, в том числе крестьянским (фермерским) хозяйствам, иным организациям – для ведения сельского хозяйства, в том числе крестьянского (фермерского) хозяйства, а также для ведения подсобного сельского хозяйства;

✓научным организациям, учреждениям образования – для исследовательских и (или) учебных целей в области сельского либо лесного хозяйства;

✓государственным лесохозяйственным учреждениям, организациям местных исполнительных комитетов, в компетенцию которых входит ведение лесного, лесопаркового хозяйства, – для ведения лесного хозяйства;

✓религиозным организациям – для строительства и (или) обслуживания мест погребения, культовых строений, в том числе зданий епархиальных управлений, монастырских комплексов, духовных учебных заведений;

✓юридическим лицам – для строительства многоквартирных жилых домов (за исключением жилых домов повышенной комфортности согласно критериям, определенным законодательными актами), обслуживания многоквартирных жилых домов, строительства и (или) обслуживания общежитий, гаражей и автомобильных стоянок;

✓садоводческим товариществам, дачным кооперативам – для коллективного садоводства, дачного строительства (земельные участки общего пользования);

✓юридическим лицам, если требуется предоставление им другого земельного участка взамен изымаемого, в случаях, когда изымаемый земельный участок предоставлен таким лицам на праве постоянного пользования;

✓юридическим лицам Республики Беларусь – для реконструкции существующих объектов, если требуется изменение целевого назначения и (или) размера земельного участка, предоставленного юридическому лицу на праве постоянного пользования;

✓юридическим лицам Республики Беларусь – для строительства и (или) обслуживания объектов транспортной и инженерной инфраструктуры и объектов придорожного сервиса;

✓товариществам собственников, уполномоченным лицам по управлению недвижимым имуществом совместного домовладения – для обслуживания многоквартирных, блокированных жилых домов, в которых возникло совместное домовладение;

✓сельскохозяйственным организациям, в том числе крестьянским (фермерским) хозяйствам, юридическим лицам, имеющим филиал либо иное обособленное подразделение, осуществляющим предпринимательскую деятельность по производству сельскохозяйственной продукции, выручка от ее реализации у которых составляет не менее 50 процентов общей суммы выручки этого филиала либо иного обособленного подразделения, государственным лесохозяйственным учреждениям, иным государственным организациям – для строительства и

(или) обслуживания жилых домов для работников таких организаций, работников организаций социально-культурной сферы, а также размещения агроэкотуристов.

Законодательными актами и решениями Президента Республики Беларусь могут устанавливаться и иные случаи предоставления земельных участков в постоянное пользование.

Временное пользование земельными участками

В соответствие с нормами ст. 16 КоЗ Республики Беларусь на праве временного пользования у граждан, юридических лиц Республики Беларусь могут находиться земельные участки, предоставленные им до вступления в силу КоЗ, а также у юридических лиц Республики Беларусь – земельные участки, право временного пользования на которые в установленном порядке перешло к ним от других юридических лиц Республики Беларусь.

Во временное пользование земельные участки могут предоставляться:

✓лицам и для целей, указанных в части второй статьи 15 КоЗ Республики Беларусь, – на срок до десяти лет, если иное не предусмотрено КоЗ Республики Беларусь и иными законодательными актами;

✓гражданам для огородничества, сенокошения и выпаса сельскохозяйственных животных – на срок до десяти лет;

✓гражданам Республики Беларусь, указанным в части второй статьи 41 КоЗ Республики Беларусь, для строительства (установки) временных индивидуальных гаражей – на срок до десяти лет;

✓юридическим лицам Республики Беларусь для добычи общераспространенных полезных ископаемых, в том числе торфа, строительства объектов, необходимых для их переработки и хранения, а также для использования геотермальных ресурсов недр и сушки лигнина, для добычи стратегических полезных ископаемых, полезных ископаемых ограниченного распространения при наличии горного отвода, строительства объектов, необходимых для их переработки и хранения, – на срок, установленный законодательством о недрах для указанных целей;

✓концессионерам на основании концессионных договоров – на срок до девяноста девяти лет в соответствии с КоЗ Республики Беларусь и иными актами законодательства об охране и использовании земель и о концессиях.

Законодательными актами и решениями Президента Республики Беларусь могут устанавливаться и иные случаи предоставления земельных участков во временное пользование.

Тема 19. ЗАЩИТА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ И ДРУГИХ ВЕЩНЫХ ПРАВ

1. Значение охраны и способы защиты права собственности и иных вещных прав

Гражданско-правовая охрана права собственности и иных вещных прав представляет собой совокупность гражданско-правовых способов (мер), которые применяются к нарушителям отношений, оформляемых с помощью вещных прав.

К числу гражданско-правовых способов такой защиты могут быть отнесены как специальные (прежде всего вещно-правовые), так и общие способы (меры) защиты гражданских прав.

В зависимости от характера нарушения вещных прав и содержания предоставляемой защиты в гражданском праве используются различные способы, юридически обеспечивающие соблюдение интересов собственника или субъекта иного вещного права. При непосредственном нарушении права собственности или ограниченного вещного права (например, при похищении или ином незаконном изъятии имущества) используются вещно-правовые способы защиты. Вещно-правовая защита осуществляется с помощью абсолютных исков, т.е. исков, предъявляемых к любым нарушившим вещное право третьим лицам.

Гражданский закон традиционно закрепляет два классических вещно-правовых иска:

– виндикационный (об истребовании имущества из чужого незаконного владения) и

– негаторный (об устранении препятствий в пользовании имуществом, не связанных с лишением владения вещью).

Вещно-правовые способы защиты имущественных интересов управомоченных лиц имеют своим объектом только индивидуально-определенные вещи, но не иное имущество.

Вещные права могут быть нарушены и косвенным образом, как последствия нарушения иных, чаще всего обязательственных прав. Например, лицо, которому собственник передал свою вещь по договору (арендатор, хранитель, перевозчик и т.д.), отказывается вернуть ее собственнику либо возвращает с повреждениями. Здесь речь должна идти о применении обязательственно-правовых способов защиты имущественных прав. Они специально рассчитаны на случаи, когда собственник связан с правонарушителем обязательственными, чаще всего договорными отношениями, и потому обычно применяются к неисправному контрагенту по договору, учитывая конкретные особенности взаимосвязей сторон. Обязательственно-правовые способы защиты носят, следовательно, относительный характер и могут иметь объектом любое имущество, включая как вещи (например, подлежащие передаче приобретателю товары), так и различные права.

Особым иском, обычно используемым для защиты права собственности, является требование об освобождении имущества из-под ареста (об исключении имущества из описи). Собственник, имущество которого ошибочно включено в опись, вправе предъявить требование об освобождении этого имущества от ареста к должнику, у которого описано имущество, и одновременно – к кредиторам (взыскателям), в ин-

тересах которых наложен арест на имущество. Если имущество арестовано в связи с его предполагаемой конфискацией, ответчиками по иску становятся осужденный (подследственный) и государство в лице финансового органа. Такой иск, по сути, сводится к требованию о признании права собственности на незаконно включенное в опись и арестованное имущество.

Самостоятельную группу гражданско-правовых способов защиты вещных прав, и, прежде всего, права собственности, составляют иски к публичной власти, т. е. требования, предъявляемые к государственным органам (или органам местного самоуправления).

Для защиты от неправомерных действий публичной власти, нарушающих вещные права частных лиц, используется два вида исков.

Во-первых, закон допускает требование о полном возмещении убытков, причиненных частным лицам в результате незаконных действий (или бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или их должностных лиц, в том числе путем издания как нормативного, так и ненормативного акта, не соответствующего закону или иному правовому акту (ст. 15 ГК). Такие иски предъявляются, например, к налоговым и таможенным органам в случаях необоснованного обращения взыскания на имущество соответствующих лиц.

Во-вторых, с аналогичной целью может использоваться требование о признании недействительным ненормативного акта государственного или органа местного управления и самоуправления, не соответствующего закону или иным правовым актам (ст. 15 ГК) и нарушающего вещное право или незаконно ограничивающего возможности его осуществления.

К числу исков по защите вещных прав частных лиц от неправомерных действий публичной власти может быть отнесен также иск об освобождении имущества от ареста, но лишь в тех случаях, когда он предъявляется к государству (в лице финансового органа) в связи с предстоящей конфискацией имущества осужденного (или подследственного) по приговору суда.

Правомерные действия публичной власти, влекущие ущемление интересов частных собственников или субъектов иных вещных прав, требуют установления специальных мер защиты последних.

2. Виндикационный иск. Расчеты при истребовании имущества из незаконного владения

Его название происходит от лат. «vim dicere» – «объявляю о применении силы» (т.е. истребую вещь принудительно). Виндикационный иск установлен на случай незаконного выбытия (утраты) вещи из фактического владения собственника и заключается в принудительном истребовании собственником своего имущества из чужого незаконного владения.

Виндикационный иск – иск не владеющего вещью собственника к незаконно владеющему ею несобственнику.

Субъектом права на виндикацию является собственник (или иной титульный, т. е. законный, владелец), который, следовательно, должен доказать свое право на истребуемое имущество, т.е. его юридический титул. Такое доказывание облегчается в случаях, когда речь идет о недвижимом имуществе, права на которое подлежат государственной регистрации.

Субъектом обязанности (ответчиком по иску) здесь является незаконный владелец, фактически обладающий вещью на момент предъявления требования. Если к этому моменту вещи у ответчика не окажется, то виндикационный иск к нему предъявлять нельзя, ибо исчез сам предмет виндикации. Можно, однако, предъявить к такому лицу иск о возмещении причиненных им собственнику убытков.

Объектом виндикации во всех без исключения случаях является индивидуально-определенная вещь, сохранившаяся в натуре. Невозможно предъявить виндикационный иск в отношении вещей, определенных родовыми признаками или не сохранившихся в натуре (например, в случае, когда спорное строение капитально перестроено, а не просто отремонтировано фактическим владельцем и по сути стало новой недвижимой вещью). Ведь содержание такого иска – возврат конкретной вещи, а не ее замена другой вещью или вещами того же рода и качества.

При наличии названных условий собственник вправе истребовать свою вещь, обнаруженную им у непосредственного нарушителя. Но дело осложняется в тех практически наиболее значимых случаях, когда выбывшая из владения собственника вещь впоследствии обнаруживается у иного владельца, который сам приобрел ее у третьих лиц. Например, в период расторжения брака между супругами бывший муж без согласия жены продал через комиссионный магазин автомобиль, являвшийся объектом их совместной собственности. Предъявленное бывшей женой требование о возврате автомобиля новый владелец, понесший к тому же расходы по его ремонту, отклонил. Чьи интересы – собственника или приобретателя – заслуживают здесь предпочтения?

При ответе на этот вопрос следует иметь в виду, что истребование имущества собственником во всех без исключения случаях могло бы серьезно осложнить гражданский оборот, ибо тогда любой приобретатель оказался бы под угрозой лишения полученного имущества и потому нуждался бы в дополнительных гарантиях. Закон традиционно различает два вида незаконного владения (добросовестное и недобросовестное) чужой вещью, порождающего различные гражданско-правовые последствия. Понятно, что у недобросовестного приобретателя имущество может быть истребовано собственником во всех случаях без каких бы то ни было ограничений. У добросовестного приобретателя, напротив, невозможно истребовать деньги и предъявительские ценные бумаги (п. 3 ст. 283 ГК), во-первых, из-за практических

сложностей теоретически возможного доказывания их индивидуальной определенности, во-вторых, по причине возможности получения однородной по характеру (денежной) компенсации от непосредственного причинителя имущественного вреда.

От добросовестного приобретателя имущество можно истребовать в двух случаях. Во-первых, если такое имущество было им получено безвозмездно (по договору дарения, в порядке наследования и т.п.), поскольку такое изъятие не нанесет ему имущественных убытков, но будет способствовать восстановлению нарушенного права собственности (п. 2 ст. 283 ГК). Во-вторых, в случае возмездного приобретения вещи добросовестным приобретателем имеет значение способ выбытия вещи у собственника.

Если имущество первоначально выбыло у собственника по его воле (например, отдано им в аренду, а затем незаконно продано арендатором третьему лицу), он не вправе истребовать его у добросовестного приобретателя. Ведь последний действовал субъективно безупречно в отличие от самого собственника, допустившего неосмотрительность в выборе контрагента. Собственник не лишается при этом возможности требовать возмещения убытков, причиненных ему таким недобросовестным партнером.

Но если имущество выбыло из владения собственника помимо его воли (утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, например арендатором, хранителем или перевозчиком; похищено у того или другого; выбыло из их владения иным путем помимо их воли), оно может быть истребовано даже и у добросовестного приобретателя. В этой ситуации за добросовестным приобретателем сохраняется право на возмещение убытков, причиненных ему отчуждателем вещи.

Возможность истребования вещи у ее добросовестного возмездного приобретателя закон теперь распространяет также и на случаи, когда вещь выбыла не только от собственника, но и от лица, которому имущество было передано собственником во владение, например от субъекта ограниченного вещного права или от арендатора, помимо его воли (но первоначально, следовательно, выбыло от самого собственника по его воле) (п. 1 ст. 283 ГК).

В силу правил ст. 284ГК собственник вправе потребовать от недобросовестного владельца возврата не только конкретного имущества, но и всех доходов, которые этот владелец извлек или должен был извлечь из имущества за все время своего владения им (либо их компенсации). На добросовестного владельца такая обязанность ложится лишь за время, когда он узнал или должен был узнать о незаконности своего владения. За добросовестным владельцем истребуемого имущества признается также право оставить за собой отделимые улучшения, которые он произвел в чужом имуществе. Он может также требовать от собственника возмещения затрат на произведенные им неотделимые от имущества улучшения, ибо в ином случае собственник по сути по-

лучал бы неосновательное обогащение.

С другой стороны, как добросовестный, так и недобросовестный владелец вправе потребовать от собственника возмещения необходимых затрат на поддержание имущества за то время, с какого собственнику причитаются доходы от имущества. Ведь он получает вещь в надлежащем состоянии и с доходами (или их компенсацией), сэкономив на необходимых расходах.

3. Негаторный иск

Негаторный иск – требование об устранении препятствий в осуществлении права собственности, которые не связаны с лишением собственника владения его имуществом (ст. 285 ГК).

Такие препятствия могут, например, выражаться в возведении строений или сооружений, препятствующих доступу света в окна соседнего дома или создающих различные помехи в нормальном использовании соседнего земельного участка.

Субъектом негаторного иска является собственник или иной титульный владелец, сохраняющий вещь в своем владении, но испытывающий препятствия в ее использовании. Субъектом обязанности (ответчиком по иску) считается нарушитель прав собственника, действующий незаконно (обычно это касается правомочия пользования, а не владения или распоряжения, что очевидно, например, по отношению к объектам недвижимости). Если помехи созданы законными действиями, например разрешенной в установленном порядке прокладкой трубопровода возле дома, придется либо их претерпевать, либо оспаривать их законность, что во всяком случае невозможно с помощью негаторного иска.

Объект требований по негаторному иску составляет устранение длящегося правонарушения (противоправного состояния), сохраняющегося к моменту предъявления иска. Поэтому отношения по негаторному иску не подвержены действию исковой давности – требование можно предъявить в любой момент, пока сохраняется правонарушение. При устранении нарушителем противоправного состояния к нему может быть предъявлен лишь иск о возмещении причиненных этим убытков.

Виндикационный и негаторный иски в защиту своих прав и интересов могут предъявлять не только собственники, но и субъекты иных прав на имущество – все законные (титульные) владельцы (ст. 286 ГК). К их числу относятся прежде всего субъекты прав хозяйственного ведения, оперативного управления, пожизненного наследуемого владения и иных ограниченных вещных прав.

При этом титульные (законные) владельцы, владеющие чужим имуществом в силу закона или договора, могут защищать свое право владения имуществом даже против его собственника. Так, арендатор вправе предъявлять негаторный иск к арендодателю-собственнику,

пытающемуся незаконно лишить его права владения арендованным имуществом до истечения срока договора путем отключения электричества и отопления или создания иных препятствий в его нормальном использовании.

Фактическое добросовестное владение может стать основанием приобретения права собственности по давности владения чужим (бесхозяйным) имуществом. При этом до приобретения права собственности на такое имущество фактический владелец вещи вправе защищать свое владение путем предъявления вещно-правовых исков к любым посягающим на его владение третьим лицам (кроме титульных владельцев, имеющих право на вещь в силу закона или договора).

4. Иск о признании права собственности

В числе способов защиты гражданских прав ст. 11 ГК Республики Беларусь называет признание права.

Такие иски в судебной практике встречаются, когда субъекты гражданского права требуют защиты своих исключительных прав (права авторства), признания фактов принятия наследства, приобретения супругами имущества во время брака и т.д.

Истцом по иску о признании права собственности, права хозяйственного ведения, права оперативного управления может быть субъект названного права, независимо от того, владеет он или не владеет вещью, о праве собственности на которую идет речь.

Ответчиком по такому иску является лицо, не состоящее с истцом в относительных правоотношениях, не признающее или оспаривающее право собственности, право хозяйственного ведения, право оперативного управления истца на вещь.

Предметом подобного иска является требование признания судом истца собственником, субъектом права хозяйственного ведения, права оперативного управления индивидуально-определенной вещи, права на которую не признаются или оспариваются ответчиком.

Основанием требований истца является наличие у него доказательств, свидетельствующих о его вещном праве на данную вещью.

Некоторые из исков о признании права собственности на индивидуально-определенную вещь обладают только им присущими особенностями, в частности, иски об освобождении имущества от ареста (исключения из описи).

Соответственно, к числу исков по защите вещных прав частных лиц от неправомерных действий публичной власти может быть отнесен также иск об освобождении имущества от ареста, когда он предъявляется к государству (в лице финансового органа) в связи с предстоящей конфискацией имущества осужденного (обвиняемого, подозреваемого) по приговору суда. Требование об освобождении имущества из-под ареста (об исключении имущества из описи) является иском, используемым для защиты права собственности и в некоторых других

случаях.

Арест имущества, т.е. его опись и запрет им распоряжаться (а в необходимых случаях – изъятие имущества у владельца и передача его на хранение), допускается процессуальным законом в качестве меры, обеспечивающей исполнение судебного решения.

Иногда в опись ошибочно включаются вещи, принадлежащие другим лицам, что и становится основанием для требования об их исключении из такой описи (освобождении от ареста). Во многих случаях речь идет о требовании супруга об исключении из описи имущества, составляющего его долю в общем супружеском имуществе, или лично ему принадлежащих вещей.

Собственник, имущество которого ошибочно включено в опись, вправе предъявить требование об освобождении этого имущества от ареста к должнику, у которого описано имущество, и одновременно – к кредиторам (взыскателям), в интересах которых наложен арест на имущество. Если имущество арестовано в связи с его предполагаемой конфискацией, ответчиками по иску становятся осужденный (подозреваемый, обвиняемый) и государство в лице финансового органа.

Объектом данного требования всегда является спорное имущество в натуре, т.е. индивидуально-определенные вещи, что сближает этот иск с вещно-правовыми требованиями. Поэтому иногда его необоснованно отождествляют с виндикационным или негаторным иском. Между тем в действительности он сводится к требованию о признании права собственности истца на незаконно включенное в опись и арестованное имущество. Не исключено предъявление такого иска и в защиту имущественных интересов субъектов прав хозяйственного ведения, оперативного управления, пожизненного наследуемого владения и некоторых других ограниченных вещных прав. Поэтому его следует рассматривать в качестве разновидности иска о признании права (ст. 11 ГК Республики Беларусь) – самостоятельного способа защиты гражданских, в том числе вещных прав.

Кроме того, арест в обеспечение соответствующих требований может быть также наложен на находящиеся на банковском счете безналичные денежные средства или на ценные бумаги, включая бездокументарные. В этом случае требование (иск) о снятии ареста также имеет объектом конкретное имущество (имущественное право), хотя и не являющееся индивидуально-определенной вещью, а его содержание составляет именно требование о признании данного обязательственного права истца на соответствующее имущество.

5. Защита прав владельца, не являющегося собственником

Виндикационный и негаторный иски в защиту своих прав и интересов могут предъявлять не только собственники, но и субъекты иных прав на имущество – все законные (титульные) владельцы (ст. 286 ГК). К их числу относятся прежде всего субъекты прав хозяйственного ве-

дения и оперативного управления, сервитуарии, залогодержатели, субъекты прав пожизненного наследуемого владения и иных ограниченных вещных прав. К ним также относятся субъекты обязательственных прав, связанных с владением чужим имуществом (арендаторы, хранители, перевозчики, доверительные управляющие и т.д.). Иначе говоря, субъекты ограниченных вещных прав, а также иные титульные владельцы имущества, по существу, получают такую же (абсолютную, вещно-правовую) защиту своих прав, как и собственники.

При этом титульные (законные) владельцы, владеющие чужим имуществом в силу закона или договора, согласно закону могут защищать свое право владения имуществом даже против его собственника. Если такую защиту используют субъекты ограниченных вещных прав, ее вещно-правовой характер не вызывает сомнений. Что же касается договорных владельцев имущества, то их взаимоотношения с его собственниками носят обязательственно-правовой, а не вещный характер. В силу этого они смогут использовать здесь обязательственные, а не вещно-правовые способы защиты своих прав. Если, например, арендодатель-собственник в нарушение договора не передает арендатору в установленный срок арендованное помещение, арендатор вправе истребовать это помещение у собственника, но не по виндикационному, а по обязательственному иску.

Защита договорного владения вещно-правовыми способами возможна в отношении третьих лиц, а не контрагентов по договору, например при создании арендатору помех в использовании арендованного им у собственника помещения владельцами (в том числе, арендаторами) других помещений, находящихся в этом же здании. В этом смысле можно говорить об абсолютной (вещно-правовой) защите не только права собственности и иных вещных прав, но и всякого законного (титульного), в том числе договорного владения.

Вместе с тем владельческая защита, даже касаясь прав владения, приобретенных по договору, является институтом вещного, а не обязательственного права, а составляющие ее иски относятся к числу вещно-правовых. При этом защищается право владения чужой вещью как абсолютное по своей юридической природе правомочие, входящее в состав как вещных, так и обязательственных прав. Поэтому объектом такой защиты могут стать только индивидуально-определенные вещи, но не обязательственные права (например, на банковский вклад или на бездокументарные ценные бумаги), а сама она носит абсолютный характер.

6. Защита прав собственника в случае принятия акта законодательства, прекращающего право собственности

Самостоятельную группу гражданско-правовых способов защиты вещных прав, прежде всего права собственности, составляют иски к публичной власти, т.е. требования, предъявляемые к государственным

органам (или органам местного самоуправления). Наличие у таких органов властных полномочий исключает возможность предъявления к ним традиционных вещно-правовых или обязательственно-правовых исков в тех случаях, когда они действуют не в качестве равноправных участников имущественного оборота (п. 1 ст. 124 ГК). При этом публичная власть может нарушать или ущемлять вещные права частных лиц как неправомерными, так и правомерными действиями, что также требует особых способов защиты.

Для защиты от неправомерных действий публичной власти, нарушающих вещные права частных лиц, используется два вида исков.

Во-первых, закон допускает требование о полном возмещении убытков, причиненных частным лицам в результате незаконных действий (или бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или их должностных лиц, в том числе путем издания как нормативного, так и ненормативного акта, не соответствующего закону или иному правовому акту (ст. 15 ГК). Если такие действия или акты нарушают вещные права, данный общий способ защиты гражданских прав можно рассматривать и как способ защиты права собственности или ограниченных вещных прав.

Такие иски предъявляются, например, к налоговым и таможенным органам в случаях необоснованного обращения взыскания на имущество частных владельцев. Разумеется, сами налоговые или таможенные отношения являются публично-правовыми, но требования (иски) в защиту имущественных прав, нарушенных деятельностью в сфере публичного управления, – гражданско-правовые. Поэтому на них распространяют действие общие нормы гражданского права, например об объеме возмещаемых убытков (ст. 14 ГК). Необоснованное вмешательство публичной власти в имущественную сферу во многих случаях ведет к нарушению именно вещных прав, а потому требует особых способов защиты. Не случайно правила об исках к публичной власти впервые появились в законах о собственности.

Во-вторых, с аналогичной целью может использоваться требование о признании недействительным акта государственного органа или органа местного управления и самоуправления (ст. 12 ГК) и нарушающего вещное право или незаконно ограничивающего возможности его осуществления.

Так, ненормативный акт государственного органа или органа местного управления и самоуправления, а также акт законодательства, не соответствующий иному законодательному акту и нарушающий гражданские права и охраняемые законодательными актами интересы гражданина и (или) юридического лица, признается судом недействительным по требованию лица, чьи права нарушены, а в случаях, предусмотренных законодательством, – по требованию иных лиц. В случае признания судом акта недействительным нарушенное право подлежит восстановлению либо защите иными способами, предусмотренными статьей 11 ГК Республики Беларусь.

Правомерные действия публичной власти, влекущие ущемление интересов частных собственников или субъектов иных вещных прав, также требуют установления специальных мер защиты последних. Так, прекращение права собственности на имущество частных лиц возможно в связи с его национализацией в соответствии с федеральным законом (ст. 245 ГК), что само по себе является правомерным действием. В этой ситуации собственник обязан подчиниться закону и не вправе требовать возврата своего имущества, но может требовать полной компенсации – взыскания убытков, включающих и не полученные им доходы, и стоимость утраченного им имущества (ст. 287 ГК). Это право, однако, принадлежит только собственнику, но не субъекту иного (ограниченного) вещного права. Такое же право предоставляется собственнику земельного участка, изымаемого для государственных или муниципальных нужд по решению органов исполнительной власти. Аналогичная ситуация может сложиться и в случае реквизиции имущества в общественных (публичных) интересах (ст. 243 ГК), и в некоторых других ситуациях принудительного изъятия вещи у собственника.

Тема 20. ПОНЯТИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА И ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

1. Обязательственное право и его состав

Обязательственное право представляет собой составную часть (подотрасль) гражданского (частного) права, нормы которой непосредственно регулируют имущественный или экономический оборот, преобразуя его в форму гражданско-правового оборота.

Как часть гражданского права обязательственное право имеет предметом определенные имущественные отношения. Так, надо иметь в виду, что его предметом могут быть не только вещи, но и другие виды объектов, имеющих товарную, но не обязательно вещественную (материальную) форму, – результаты работ и услуг как вещественного, так и неовеществленного характера (например, по перевозке грузов), имущественные права (в частности, безналичные деньги и «бездокументарные ценные бумаги»), некоторые нематериальные блага (определенные результаты творческой деятельности, охраноспособная информация и т. п.), каждый из которых требует для себя различного правового режима и становится предметом товарообмена с учетом этой специфики. При этом речь может идти как о полном отчуждении имущества, так и о передаче его во временное пользование; о возмездном (причем не обязательно эквивалентном) или о безвозмездном переходе соответствующих благ; о нормальных имущественных взаимосвязях и о последствиях их нарушения, например причинении имущественного вреда (поскольку и он сам, и способы его компенсации имеют товарно-денежную форму).

Как совокупность гражданско-правовых норм, регулирующих имущественный оборот, обязательственное право составляет определенную систему гражданско-правовых институтов, отражающую как общие категории, служащие гражданско-правовому оформлению всякого товарообмена, так и его различные, конкретные гражданско-правовые формы. Соответственно этому оно подразделяется на Общую и Особенную части.

Общая часть обязательственного права складывается из общих для всех обязательств положений, охватывающих понятие и виды обязательств, основания их возникновения, способы исполнения и прекращения. В силу особой важности договора как главного, наиболее распространенного основания возникновения обязательственных отношений сюда же включаются и общие положения о договоре (его понятие и виды, порядок заключения, изменения и расторжения и т.п.).

Особенная часть обязательственного права состоит из институтов, охватывающих нормы об отдельных однотипных разновидностях (группах) обязательств. К ним относятся:

1. обязательства по передаче имущества в собственность или в иное вещное право: купля-продажа во всех ее разновидностях (розничная купля-продажа, купля-продажа недвижимости, поставка, контрактация, снабжение энергоресурсами через присоединенную сеть), а также мена, дарение и рента;

2. обязательства по передаче имущества в пользование: аренда (имущественный наем), лизинг (финансовая аренда) и ссуда (безвозмездное пользование имуществом), а также наем жилых помещений во всех его разновидностях;

3. обязательства по производству работ: подряд и строительный подряд, а также подряд на выполнение проектных и изыскательских работ;

4. обязательства по использованию исключительных прав и ноу-хау (объектов интеллектуальной и промышленной собственности): выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, а также обязательства, возникающие на основе лицензионных договоров об использовании изобретений и других объектов промышленной собственности, договоров о передаче "ноу-хау", авторских договоров и договоров коммерческой концессии (франчайзинга);

5. обязательства по оказанию услуг: возмездное оказание консультационных, информационных, образовательных и иных специальных услуг, перевозка и транспортная экспедиция, хранение, юридические услуги (поручение, комиссия) и доверительное управление имуществом, а также различные финансовые услуги (страхование, заем и кредит, финансирование под уступку денежного требования (факторинг), банковские услуги по принятию вклада, открытию и ведению банковских счетов и осуществлению безналичных расчетов);

6. обязательства из многосторонних сделок: простое товарищество (совместная деятельность) и обязательства, возникающие на основе

учредительного договора о создании юридического лица;

7. обязательства из односторонних действий: действия в чужом интересе без поручения, публичное обещание награды и публичный конкурс;

8. внедоговорные (правоохранительные) обязательства, возникающие в связи с причинением вреда или с неосновательным обогащением.

Нетрудно заметить, что в основе данной систематики лежит традиционное для пандектной системы гражданского права деление обязательств на договорные и внедоговорные.

2. Понятие и виды обязательств

Легальное определение обязательства содержится в ст. 288 ГК РБ, устанавливающей, что в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие (как то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п.) либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

Из приведенного следует, что обязательство является гражданским правоотношением. В форму обязательств прежде всего облекаются отношения экономического оборота: купля-продажа, подряд, хранение, экспедиция, перевозка и т.д. Обязательственными являются также отношения, возникающие вследствие правонарушений (причинение вреда), иных недозволенных действий (неосновательное обогащение). Обязательственными являются только имущественные правоотношения.

Во-вторых, обязательство, в отличие от права собственности, – это относительное правоотношение со строго определенным субъектным составом как на управомоченной, так и на обязанной стороне, поскольку передача имущества, выполнение работ и оказание услуг может осуществляться в отношении лишь прямо обозначенных, а не всех третьих лиц.

В-третьих, в отличие от правоотношений вещных, где собственник, арендатор, сервитуарий и т.п. осуществляют свои правомочия без необходимости прибегать к содействию обязанных лиц (владеют, пользуются и распоряжаются имуществом), реализация субъективного права в обязательстве возможна при совершении конкретным лицом действий, составляющих его обязанность. Удовлетворение интересов управомоченного в обязательственном правоотношении обеспечивается предоставленным ему правом требовать от обязанного лица совершения определенных действий. Именно поэтому субъективное право в обязательственном правоотношении именуется правом требования, а обязанность – долгом, управомоченный субъект – кредитором, а обязанный – должником.

Как и любое другое гражданское правоотношение, обязательство

возникает вследствие наступления определенных юридических фактов или их совокупности (юридических составов), с которыми закон связывает установление прав и обязанностей субъектов.

В наиболее обобщенном виде основания возникновения гражданских прав и обязанностей содержатся в ст. 7 ГК, среди которых первостепенное значение имеют договоры. Регулируемые правоотношения возникают из договоров, не только предусмотренных законом, но также из договоров, односторонних сделок, иных правомерных действий, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему. Примером может служить широко распространенный в предпринимательской практике, но не нашедший отражения в законодательстве дилерский договор.

Односторонние сделки, по общему правилу, порождают обязательства, в которых лица, совершающие такие сделки, становятся должниками (обязательства из конкурса, публичного обещания награды возлагают обязанности соответственно на организатора конкурса и лиц, объявивших о выдаче награды).

Односторонние сделки могут создавать обязанности для других лиц лишь в случаях, установленных законом либо соглашением с этими лицами. Так, в соответствии обязательство наследника по совершению какого-либо предоставления в пользу отказополучателя возникает из односторонней сделки – завещания, в котором содержится соответствующее распоряжение наследодателя (завещательный отказ).

Обязательства возникают также из односторонних правомерных действий, по своей юридической природе не являющихся сделками. К ним, в частности, относятся действия в чужом интересе без поручения.

Сравнительно немногочислены обязательства, возникающие из актов государственных органов и органов местного самоуправления. Административный акт порождает обычно лишь обязанность одного или обоих субъектов, которым он адресован, заключить на его основе договор. События, создание результатов творческой деятельности могут породить обязательства только в совокупности с иными основаниями, которыми, как правило, являются различные договоры: страхования, авторские, лицензионные и т. п. Например, обязанность выплатить страховое возмещение возникает в случае гибели застрахованного имущества (пожара, наводнения).

Обязательства, основаниями возникновения которых служат сделки, административные акты, иные правомерные действия, именуют в юридической литературе договорными. Все они (за исключением обязательств, возникающих непосредственно из актов государственных органов и ведения чужих дел без поручения) обеспечивают субъектам свободу устанавливать права и обязанности, определять их содержание и пределы реализации. Большинство норм, регулирующих договорные обязательства, – диспозитивные. Содержащиеся в них правила становятся условиями конкретных договоров, только если участники не определят иначе. Основаниями возникновения обязательств служат

также причинение вреда другому лицу и неосновательное обогащение. Рассматриваемые обязательства называются внедоговорными. Они возникают из неправомерных действий либо отражают определенное объективно неправомерное состояние: приобретение имущества хотя бы и не в результате правонарушения, но по основанию, которое впоследствии отпало. Эти обязательства выполняют охранительную функцию. Их правовая регламентация осуществляется при помощи императивных норм, предусматривающих условия возникновения, круг сторон и содержание соответствующих обязательств.

В соответствии со сложившейся системой обязательственного права обязательства разделяются по различным группам (видам), т.е. систематизируются. В основе их общепринятой систематизации лежит деление большинства обязательств по основаниям возникновения на *две большие группы: договорные и внедоговорные*.

Договорные обязательства как наиболее распространенный вид обязательств подвергаются еще более детальной систематизации. Они разделяются на типы:

- обязательства по передаче имущества в собственность;
- обязательства по передаче имущества в пользование;
- обязательства по производству работ;
- обязательства по реализации результатов творческой деятельности;
- обязательства по оказанию услуг;
- обязательства из многосторонних сделок.

Важную роль играет деление договорных обязательств в зависимости от особенностей гражданско-правового статуса участвующих в них лиц. С этой точки зрения в первую очередь обособляются обязательства, связанные с осуществлением их сторонами предпринимательской деятельности. Речь идет об обязательствах, субъектами которых являются предприниматели – профессиональные участники имущественного оборота. Наряду с этим выделяются обязательства с участием граждан-потребителей, в которых последние как экономически более слабая сторона пользуются особой, повышенной правовой защитой.

Менее тщательно систематизируются *внедоговорные (правоохранительные) обязательства*. Среди них выделяется два типа – деликтные обязательства и обязательства из неосновательного обогащения, внутри которых имеются отдельные виды (например, обязательства из причинения вреда жизни и здоровью и обязательства из причинения вреда имуществу).

Обязательства различаются также по своим юридическим особенностям – содержанию и соотношению прав и обязанностей, определенности или характеру предмета исполнения, количеству участвующих субъектов или участию иных лиц и т.п.

В односторонних обязательствах одна сторона наделяется только правами, а другая лишь обязанностями. Но чаще каждый из участников обязательства имеет как права, так и обязанности, выступая одно-

временно в роли и должника, и кредитора. Пример такого *взаимного (двустороннего) обязательства* представляет купля-продажа, в которой и продавец и покупатель обладают и правами и обязанностями по отношению друг к другу.

С точки зрения определенности предмета исполнения выделяются *альтернативные и факультативные обязательства*. Здесь дело касается ситуаций, когда предметом обязательства становится совершение должником не одного, а нескольких конкретных действий. В *альтернативном обязательстве* (от лат. alternare – чередоваться, меняться) должник обязан совершить для кредитора одно из нескольких действий, предусмотренных законом или договором, например передать вещь или уплатить денежную сумму. Предмет обязательства здесь окончательно определяет сторона, управомоченная выбрать исполнение. Право выбора исполнения в альтернативном обязательстве принадлежит должнику, если иное не вытекает из закона или условий обязательства. Право выбора исполнения в альтернативном обязательстве закон может предоставить и кредитору. Например, при продаже вещи ненадлежащего качества уже покупатель-кредитор вправе по своему выбору требовать от продавца либо уценки товара, либо устранения имеющихся недостатков, либо возмещения своих расходов на их устранение.

В факультативном обязательстве (от лат. facultas – способность, возможность, т.е. необязательность) должник обязан совершить в пользу кредитора конкретное действие, но вправе заменить это исполнение иным, заранее предусмотренным предметом. Так, подрядчик, выполнивший работу с недостатками, обязан их устранить, но вправе вместо этого заново выполнить данную работу безвозмездно с возмещением заказчику убытков от просрочки исполнения. Следовательно, предмет исполнения здесь вполне определен, однако должник по своему усмотрению (выбору) может заменить его другим. От альтернативного обязательства такое обязательство отличается прежде всего полной определенностью, безальтернативностыо предмета исполнения, которой только и может потребовать кредитор. Последний не вправе требовать замены исполнения, а при невозможности исполнения (например, при случайной гибели результата работы подрядчика) факультативное обязательство прекращается, тогда как в альтернативном обязательстве отпадение одной из нескольких возможностей лишь сужает его предмет и не влияет на право кредитора требовать исполнения оставшихся возможностей.

Обязательства подразделяются также на *основные (главные) и дополнительные (зависимые, или акцессорные* – от лат. accessorius – дополнительный, привходящий). Дополнительные обязательства обычно обеспечивают надлежащее исполнение главных обязательств, например обязательства по выплате неустойки или по залогу имущества обеспечивают своевременный и полный возврат банковского кредита. Поскольку они целиком зависят от главных обязательств и теряют

смысл в их отсутствие, закон говорит, что недействительность акцессорного обязательства не влечет недействительности основного обязательства, но прекращение основного обязательства во всех случаях ведет к прекращению дополнительного обязательства.

По предмету исполнения обособляются денежные обязательства. Предметом денежных обязательств являются действия по уплате денег (наличных или безналичных).

3. Субъекты обязательств. Регрессные обязательства. Перемена лиц в обязательствах

Обязательственное отношение, как и любое другое, предполагает наличие не менее двух субъектов. В легальном определении обязательства, сформулированном в ст. 288 ГК, названы два лица, участвующие в обязательстве: кредитор и должник. Это общее название сторон, в отдельных договорах они имеют специальные наименования: покупатель и продавец, арендодатель и арендатор и др.

Обязательства с множественностью лиц возникают в случаях участия на стороне должника, либо на стороне кредитора, либо с обеих сторон конкретного обязательства не одного, а нескольких лиц (п. 1 ст. 289). Если, например, три брата – наследники владельца дома – продают перешедший к ним по завещанию дом супругам-приобретателям, то в обязательстве купли-продажи данного дома имеет место множественность лиц как на стороне продавца, так и на стороне покупателя.

Поскольку роль должника в обязательстве сводится к исполнению им своей обязанности (долга), он рассматривается в качестве пассивной стороны. Кредитор в обязательстве требует его исполнения, будучи активной стороной. Если же в обязательстве одновременно участвуют и несколько должников, и несколько кредиторов, принято говорить о смешанной множественности лиц. Обязательства с множественностью должников или (и) кредиторов могут быть:

- долевыми;
- солидарными;
- субсидиарными.

Обязательства с множественностью лиц предполагаются (и обычно являются) *долевыми.* В таких обязательствах каждый из кредиторов имеет право требовать исполнения, а каждый из должников обязан исполнить обязательство в равной доле с другими, если только иное распределение долей прямо не вытекает из закона, иного правового акта или условий конкретного обязательства (ст. 302). Примером долевых обязательств являются обязательства участников простого или полного товарищества, возникшие на основе заключенных ими договоров о совместной деятельности. Долевые обязательства могут быть как активными или пассивными, так и смешанными.

Другую, более сложную разновидность обязательств с множественностью лиц составляют *солидарные обязательства* (от лат.

solidus - полный, целый). Солидарные обязательства характеризуются неделимостью долга (в пассивном солидарном обязательстве), права требования (в активном солидарном обязательстве) либо того и другого (в смешанном солидарном обязательстве).

При наличии солидарной обязанности нескольких должников перед кредитором (пассивное обязательство) последний вправе требовать ее исполнения как от всех должников вместе, так и от любого из них в отдельности, причем как в целом, так и в части долга (п. 1 ст. 304 ГК). Кредитор, не получивший полного удовлетворения от одного из солидарных должников, вправе в таком же порядке требовать недополученное от остальных должников, которые остаются обязанными перед ним до тех пор, пока обязательство не будет исполнено полностью (п.2 ст. 304 ГК).

Получив исполнение от одного или нескольких наиболее обеспеченных должников, кредитор предоставляет им возможность далее рассчитываться с остальными содолжниками. Механизм же этих расчетов таков, что не гарантирует исполнившему обязательство должнику даже частичное возвращение долга остальными содолжниками. Дело в том, что при полном исполнении солидарного обязательства одним из содолжников оно считается прекратившимся и остальные должники освобождаются от исполнения кредитору. Вместо этого между ними и исполнившим обязательство должником возникает долевое обязательство, в котором последний занимает место кредитора. Он получает право требовать исполнения с бывших содолжников (в равных долях), за вычетом доли, падающей на него самого. Но при этом неуплаченное одним из содолжников должнику, исполнившему солидарную обязанность, падает в равной доле на него и на остальных должников (п. 2 ст. 306 ГК). Иначе говоря, исполнивший солидарное обязательство должник, по сути, несет еще и риск неисполнения обязательства другими содолжниками.

При солидарности требований (в активном солидарном обязательстве) любой из сокредиторов вправе предъявить к должнику требование в полном объеме, а до момента предъявления такого требования должник вправе исполнить обязательство полностью любому из сокредиторов (п. 1 ст. 307 ГК), имея, таким образом, право выбора.

Полное исполнение обязательства должником одному из солидарных кредиторов освобождает должника от исполнения остальным сокредиторам и прекращает данное обязательство. Получивший исполнение кредитор обязан возместить другим сокредиторам причитающиеся им доли, которые предполагаются равными (п. 4 ст. 307 ГК). Иными словами, в этом случае возникает долевое обязательство получившего исполнение кредитора (становящегося должником) перед оставшимися сокредиторами.

Если отдельные участники солидарных обязательств (как пассивных, так и активных) связаны друг с другом дополнительными отношениями, в которых не участвуют другие субъекты этих обязательств,

такие отношения связывают только этих участников. Например, один из содолжников может договориться с кредитором об отсрочке исполнения либо один из сокредиторов может предоставить такую отсрочку должнику. В таких ситуациях другие содолжники не вправе ссылаться на отсрочку, предоставленную одному из них, а должник не вправе противопоставлять возражение об отсрочке, согласованной с одним из кредиторов, другому сокредитору (ст. 305, п. 2 ст. 307 ГК).

Смешанные солидарные обязательства сочетают активные и пассивные солидарные обязательства, т. е. характеризуются множественностью связанных солидарными отношениями лиц как на стороне кредитора, так и на стороне должника.

Самостоятельную разновидность обязательств с множественностью лиц составляют *субсидиарные (дополнительные, запасные) обязательства*. Законом, иными правовыми актами или договором может быть предусмотрено, что при неудовлетворении требования кредитора основным должником оно может быть предъявлено в неисполненной части другому (субсидиарному, дополнительному) должнику (п. 1 ст. 370 ГК).

От долевых и солидарных обязательств они отличаются невозможностью для кредитора предъявить требование об исполнении полностью или в части сразу же к субсидиарному должнику, минуя основного. Более того, субсидиарная обязанность вовсе не возникает при наличии возможности у кредитора удовлетворить свое требование путем зачета встречного однородного требования к основному должнику либо взыскания с него средств в бесспорном порядке (п. 2 ст. 370 ГК).

Субсидиарный должник до исполнения обязательства обязан предупредить основного должника о предъявленном к нему кредитором требовании либо привлечь основного должника к участию в судебном деле. Тогда основной должник сможет выдвинуть против требований кредитора имеющиеся у него возражения (например, о недействительности обязательства, истечении по нему исковой давности и т. д.), о которых не всегда осведомлен субсидиарный должник. В ином случае эти возражения основной должник вправе выдвинуть против субсидиарного должника при предъявлении к нему последним требования о возмещении исполненного им кредитору (п. 3 ст. 370 ГК).

Обязательства с участием третьих лиц составляют особую разновидность обязательств с точки зрения их субъектного состава. К ним относятся:

- регрессные обязательства (по переложению исполненного долга на третье лицо),
- обязательства в пользу третьего лица (а не кредитора),
- обязательства, исполняемые (за должников) третьими лицами.

Регрессные («обратные») обязательства. Они возникают в тех случаях, когда должник по основному обязательству исполняет его вместо третьего лица либо по вине третьего лица (в последнем случае речь, по сути, идет о регрессной ответственности, по традиции облека-

емой в форму обязательства). Так, солидарный должник, полностью исполнивший обязательство, получает право обратного требования (регресса) к остальным содолжникам (п. 2 ст. 306 ГК), а исполнивший обязательство субсидиарный должник получает аналогичное право по отношению к основному должнику (п. 3 ст. 370 ГК). Ведь в обоих случаях обязательство исполнено должником и за других лиц. Поскольку закон допускает исполнение обязательства лишь одним из содолжников (или субсидиарным должником), остальные содолжники (или основной должник в субсидиарном обязательстве), не исполнявшие обязательство, рассматриваются в такой ситуации в качестве третьих лиц, становящихся затем должниками в регрессном обязательстве.

Таким образом, регрессное обязательство всегда возникает в силу исполнения другого, основного обязательства, причем должник по основному обязательству превращается в кредитора по обязательству регрессному, а третье лицо занимает в нем место должника. Регрессное обязательство становится новым, самостоятельным обязательством, а не представляет собой замену кредитора (перемену лиц) в основном обязательстве (абз. 2 п. 1 ст. 353 ГК).

Не всякий должник может в регрессном порядке переложить свой долг или его часть на третье лицо. Это допустимо лишь тогда, когда исполнителем (должником) по основному обязательству должно было бы стать такое третье лицо, но в силу закона или договора им стал должник. Поэтому регрессным можно считать всякое обязательство, в силу которого должник обязан совершить для кредитора определенные действия в связи с тем, что кредитор совершил аналогичные действия в пользу иного лица вместо должника или по его вине.

Обязательства в пользу третьих лиц представляют собой обязательства, исполнение по которым должник обязан произвести не кредитору, а указанному (а иногда и не указанному) им в договоре третьему лицу, которое вправе требовать такого исполнения в свою пользу, т е, по сути, становится новым кредитором.

Однако множественности лиц на стороне кредитора здесь не возникает, ибо такое третье лицо вправе требовать исполнения обязательства полностью для себя, не будучи, однако, ни солидарным, ни субсидиарным, ни тем более долевым кредитором. При этом третье лицо получает право требования к должнику, но не может нести никаких обязанностей, поскольку оно не участвовало в формировании данного договорного обязательства (п. 3 ст. 289 ГК).

Примерами таких обязательств могут служить обязательства из договора банковского вклада, внесенного в пользу третьих лиц, например родителями на имя своих детей.

Третье лицо в силу договора должника с первоначальным кредитором приобретает право требовать исполнения в свою пользу. Этим обязательство в пользу третьего лица отличается от обязательства, исполняемого третьему лицу, а не кредитору, т. е. от переадресования исполнения.

Обязательство, исполняемое третьим лицом, представляет собой возложение должником исполнения своего долга на третье лицо ("перепоручение исполнения"). Оно допускается в большинстве обязательств, поскольку кредитору в принципе безразлично, кто его произведет (например, в денежном обязательстве), если только речь не идет об обязательствах личного характера. Таким образом, исполнение обязательства по общему правилу может быть возложено должником на третье лицо, причем кредитор обязан принять от последнего такое исполнение (п. 1 ст. 294 ГК), если только обязанность должника лично произвести исполнение прямо не вытекает из закона, иного правового акта, условий обязательства или его существа. Ясно, что такая возможность обычно соответствует интересам должника.

Так, покупатель может получать товар не только непосредственно от своего контрагента, например оптового поставщика, но и по его указанию – от изготовителя, который в этом случае в качестве третьего лица исполняет обязанности за продавца (не будучи стороной договора с этим покупателем).

Во всех таких случаях третье лицо, исполняющее за должника его обязательство или отдельные составляющие его обязанности, не может рассматриваться в качестве дополнительного должника. Кредитор не вступает с ним ни в какие правоотношения, и обязанным лицом перед ним все равно остается первоначальный должник, целиком отвечающий перед кредитором за надлежащее исполнение всех лежащих на нем обязанностей, в том числе за их неисполнение или ненадлежащее исполнение привлеченными им третьими лицами Вместе с тем третье лицо в некоторых случаях вправе исполнить кредитору обязательство за должника и по своей инициативе – за свой счет и даже без согласия должника (п. 2 ст. 294 ГК). Такая ситуация возможна, если из-за неисполнения обязательства должником связанное с ним правоотношениями третье лицо подвергается опасности утратить имеющееся у него право на имущество должника. Например, в связи с обнаружившейся неплатежеспособностью арендатора здания и угрозой досрочного расторжения арендного договора с изъятием арендованного имущества субарендатор помещения вправе сам внести арендную плату арендодателю и в отношении этого долга выступить перед арендатором уже в роли кредитора.

Перемена лиц в обязательстве

В период действия обязательства по общему правилу возможна замена участвующих в нем лиц при сохранении самого обязательства. Дело может касаться либо перемены кредитора, именуемой уступкой права требования (поскольку именно оно определяет его положение в обязательстве), либо перемены должника, именуемой переводом долга (определяющего статус последнего), либо даже замены обоих этих участников. В любом случае из обязательства выбывает кто-либо из его участников, а к вступающему на его место новому участнику переходят права и обязанности прежнего.

Замена участников обязательства может не только осуществляться по соглашению сторон, но и предусматриваться непосредственно законом. Вместе с тем замена участвующих в обязательстве лиц допускается не всегда. Исключение прежде всего касается обязательств строго личного характера. В частности, прямо запрещена уступка права требования возмещения вреда, вызванного повреждением здоровья или смертью гражданина (ст. 354 ГК).

Уступка требования может совершаться в форме цессии, а также суброгации.

Цессия (от лат. cessio – уступка, передача) представляет собой акт передачи (уступки) права в силу заключенной между прежним кредитором (цедентом) и новым кредитором (цессионарием) сделки либо на основании иных предусмотренных непосредственно законом юридических фактов, приводящий к замене кредитора в обязательстве.

Сделка, лежащая в основе цессии, имеет своим предметом принадлежащее кредитору право требования. Она может быть как возмездной, так и безвозмездной и соответственно односторонней или двусторонней, консенсуальной либо реальной и т.д. Она требует простого письменного или нотариального оформления в зависимости от того, в какой форме была совершена основная сделка, права по которой уступаются (п. 1 ст. 360 ГК). Уступка прав по сделке, требующей государственной регистрации, например по сделке, связанной с отчуждением недвижимости, по общему правилу также подлежит государственной регистрации (п. 2 ст. 360 ГК). Уступка прав по ордерной ценной бумаге, например по переводному векселю, оформляется специальной передаточной надписью – индоссаментом (п. 3 ст. 360).

При уступке прав первоначальный кредитор отвечает перед новым лишь за действительность уступленного им требования, но не отвечает за его исполнимость (если только он специально не принял на себя поручительство за должника) (ст. 361 ГК). С такого кредитора можно, следовательно, взыскать убытки, например за уступку просроченного требования, но нельзя ничего потребовать в связи с неплатежеспособностью должника. Лишь при уступке прав по ценным бумагам, оформленной индоссаментом, надписатель (индоссант) обычно отвечает как за действительность, так и за исполнимость передаваемого по ценной бумаге имущественного права.

Поскольку должнику по общему правилу должно быть безразлично, кому именно исполнять обязательство, его согласия на цессию не требуется, если только иное прямо не предусмотрено законом или договором (п. 2 ст. 353 ГК). В частности, согласие должника на цессию необходимо получить в случае, если личность кредитора имеет для него существенное значение (п. 2 ст. 359 ГК), В любом случае должника необходимо письменно уведомить о состоявшейся цессии, иначе он будет вправе произвести исполнение первоначальному кредитору. Кроме того, новому кредитору необходимо передать все документы, удостоверяющие право требования, и сообщить все сведения, имею-

щие значение для его осуществления, ибо должник может выдвинуть против цессионария все возражения, которые он имел против цедента (п. 2 ст. 356, ст. 357 ГК).

Суброгация (от лат. subrogare – заменять, восполнять) – один из случаев уступки права, возникающей в силу закона и состоящей в переходе к новому кредитору требований в размере реально произведенной за них оплаты (или иного исполнения).

Понятие суброгации пришло из страхового права, согласно нормам которого к страховщику, выплатившему предусмотренное договором имущественного страхования возмещение застрахованному лицу, переходит право требования к лицу, ответственному за причиненные убытки, но в пределах фактически выплаченной им суммы (возмещенных в результате страхования убытков). Суброгация отличается от цессии, во-первых, тем, что всегда возникает в силу указанных в законе юридических фактов, а не по соглашению сторон. Во-вторых, объем получаемого новым кредитором требования при суброгации ограничен пределами фактически произведенных им прежнему кредитору выплат (или иного реально осуществленного исполнения), тогда как в случае цессии новый кредитор приобретает право требования прежнего кредитора в полном объеме, обычно компенсировав ему лишь известную часть причитающегося исполнения. В остальном на суброгацию по общему правилу распространяются положения о цессии.

При переводе долга в обязательстве происходит замена должника, что всегда небезразлично кредитору. Ведь новый, неизвестный ему должник может оказаться неплатежеспособным, неисправным и т. д. Поэтому закон требует обязательного *согласия кредитора на замену должника* (п. 1 ст. 362 ГК). Вместе с тем в силу правопреемства новый должник вправе выдвигать против требований кредитора все возражения, которые имелись у первоначального должника (ст. 363ГК).

Подобно цессии, перевод долга также может происходить как в силу договора (сделки), так и на основании иных юридических фактов, прямо указанных законом (например, в силу универсального правопреемства). К его оформлению предъявляются те же требования, что и к оформлению цессии. Договор о переводе долга является многосторонней сделкой, требующей соответствующего волеизъявления от старого и нового должника и от кредитора.

Такой переход права не следует смешивать с регрессным требованием, возникающим у третьего лица после исполнения им обязательства. В отличие от суброгации (и от цессии в целом) регресс является следствием прекращения обязательства (по причине его исполнения), а не замены участвовавшего в нем кредитора, в связи с чем к нему неприменимы правила о цессии.

Тема 21. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ДОГОВОР

1. Понятие и значение договора

Имущественный (гражданско-правовой) оборот как юридическое выражение товарно-денежных, рыночных экономических связей складывается из многочисленных конкретных актов отчуждения и присвоения имущества (товара), совершаемых собственниками или иными законными владельцами. В подавляющем большинстве случаев эти акты выражают согласованную волю товаровладельцев, оформленную и закрепленную в виде договоров. Поскольку рыночный обмен есть обмен товарами, осуществляемый их собственниками, постольку он и не может строиться иначе как в виде отражающих взаимные интересы равноправных товаровладельцев актов их свободного и согласованного волеизъявления. Поэтому гражданско-правовой договор представляет собой основную, важнейшую правовую форму экономических отношений обмена.

В рыночном хозяйстве договор становится одним из основных способов регулирования экономических взаимосвязей, так как их участники, будучи собственниками, по своему усмотрению определяют направления и порядок использования принадлежащего им имущества. В качестве товаропроизводителей собственники самостоятельно организуют производство и сбыт своей продукции (товаров, работ, услуг) путем заключения и исполнения договоров со своими контрагентами, тем самым определяя характер и содержание отношений, составляющих экономический оборот. Ведь условия договоров в большинстве случаев формируются самими сторонами и отражают баланс их частных интересов, учитывающий конкретную экономическую ситуацию.

Таким образом, с помощью договоров экономические отношения подвергаются саморегулированию их участников – наиболее эффективному способу организации хозяйственной деятельности. Реализация сторонами договора их собственных, частных интересов (а не навязанных им «сверху» публичных, государственных интересов, как это во многих случаях имело место в прежнем правопорядке) становится основным стимулом его надлежащего исполнения и достижения при этом необходимых экономических результатов. Гражданско-правовой договор дает своим участникам возможность свободно согласовать свои интересы и цели и определить необходимые действия по их достижению. Вместе с тем он придает результатам такого согласования общеобязательную для сторон юридическую силу, при необходимости обеспечивающую его принудительную реализацию. Неслучайно ч. 1 ст. 1134 Французского гражданского кодекса и ст. 1372 Итальянского гражданского кодекса говорят о том, что «законно заключенные соглашения занимают место закона для тех, кто их заключил». Следовательно, договор становится эффективным способом организации взаимоотношений его сторон, учитывающим их обоюдные

интересы.

Конечно, договорное саморегулирование всегда опирается на силу допустившего его закона, т.е. на силу публичной власти (государства). Однако последняя, как свидетельствует весь исторический и прежде всего отечественный опыт, не может произвольно допускать или исключать договор (и стоящий за ним товарно-денежный обмен) в экономике в целом и даже в ее отдельных сферах, не рискуя при этом получить крайне негативные экономические последствия. Последние, таким образом, предопределяют рамки необходимого государственного вмешательства в хозяйственную жизнь общества. С этой точки зрения договор предстает как экономико-правовая категория, в которой экономическое содержание (акт товарообмена) получает объективно необходимое ему юридическое (гражданско-правовое) оформление и закрепление.

Будучи порождением, необходимой формой товарообмена, цивилистическая категория договора и ее правовое оформление развивались и усложнялись по мере соответствующего развития самого оборота (обмена). Так, уже в классическом римском праве стали различаться соглашение (conventio) как согласованное волеизъявление сторон и договор (contractus) как основа возникающих между ними обязательственных отношений (от лат. contrahere – стягивать, вступать в обязательство путем соглашения). Поэтому и стороны договорных отношений обычно именуются контрагентами.

В современном гражданском праве само понятие договора стало многозначным. Во-первых, договор рассматривается как совпадающее волеизъявление (соглашение) его участников (сторон), направленное на установление либо изменение или прекращение определенных прав и обязанностей. С этой точки зрения он является сделкой – юридическим фактом, главным основанием возникновения обязательственных правоотношений (ст. 288 ГК). Исходя из этого, всякая дву- или многосторонняя сделка считается договором (п. 1 ст. 155 ГК), а к самим договорам применяются соответствующие правила о сделках, в том числе об их форме (ст. 440 ГК).

Во-вторых, понятие договора применяется к правоотношениям, возникшим в результате заключения договора (сделки), поскольку именно в них существуют и реализуются субъективные права и обязанности сторон договора. Когда, например, речь идет о договорных связях, об исполнении договора, ответственности за его неисполнение и т.п., имеются в виду договорные обязательства. На данные правоотношения распространяются поэтому общие положения об обязательствах (п. 2 ст. 390 ГК).

Наконец, в-третьих, договор часто рассматривается и как форма соглашения (сделки) – документ, фиксирующий права и обязанности сторон. Такое понимание договора является достаточно условным, ибо соглашение сторон может быть оформлено отнюдь не только в форме единого документа, подписанного всеми его участниками. Но в случае

наличия такого документа он всегда именуется договором (а во внешнеэкономическом обороте – контрактом).

Действующий закон признает договором соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (п. 1 ст. 390 ГК).

В данном смысле договор представляет собой разновидность сделки и характеризуется двумя основными чертами:

- во-первых, наличием согласованных действий участников, выражающих их взаимное волеизъявление;

- во-вторых, направленностью данных действий (волеизъявления) на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей сторон.

Основной юридический (гражданско-правовой) эффект договора заключается в появлении связанности его контрагентов соответствующим обязательственным правоотношением. Вместе с тем необходимо различать договор как сделку и как возникшее в результате его заключения договорное обязательство. Права и обязанности контрагентов по договору суть их права и обязанности как сторон обязательства и составляют содержание последнего, тогда как сделка лишь определяет (называет) их и делает юридически действительными. Дальнейшее исполнение сторонами договорных условий есть не что иное, как исполнение обязательства.

При этом условия договора определяют не только конечный результат (цель) и содержание согласованных действий сторон по его исполнению, но во многих случаях, особенно в сфере предпринимательской деятельности, также и порядок их совершения. Здесь наиболее отчетливо проявляется регулирующая функция договора как сделки, определяющей характер и содержание возникшего на ее основе обязательства, и как обязательства, определяющего конкретные действия сторон по его исполнению. При таком подходе договор как средство (инструмент) регулирования взаимоотношений его участников предстает в виде согласованной сторонами и ставшей для них юридически обязательной программы их совместных действий по достижению определенного экономического (имущественного) результата.

2. Классификация гражданско-правовых договоров

Гражданско-правовые договоры классифицируются как соглашения (сделки) и как договорные обязательства. В первом случае можно говорить об особенностях юридической природы возмездных и безвозмездных, реальных и консенсуальных, каузальных и абстрактных, а также фидуциарных и иных договоров (сделок). Возмездные договоры (сделки) могут быть также подразделены на меновые и рисковые (алеаторные), к которым, в частности, относятся сделки по проведению игр и пари (ст. ст. 931, 932 ГК).

Следует иметь в виду, что в гражданском праве закреплена *пре-*

зумпция возмездности гражданско-правового договора (ст. 393 ГК), в силу которой безвозмездный характер договора должен прямо вытекать из закона, иного правового акта, содержания договора или его существа.

Важным является и уже упоминавшееся деление договоров (сделок) на поименованные (в законе) и непоименованные (неизвестные закону, но не противоречащие общим началам и смыслу гражданского законодательства). Непоименованные договоры, в отличие от римских contractus innominati, в современной практике обычно называют договорами «sui generis», т.е. «своего (особого) рода», а иногда не вполне точно – «нетипичными договорами». К ним применяются нормы о наиболее сходном с конкретным договором виде или типе договоров (в чем, между прочим, проявляется практическое значение типизации договорных обязательств), а также общие положения обязательственного (договорного) права, т.е. правило об аналогии закона, а при невозможности этого – аналогия права (ст. 5 ГК Республики Беларусь).

Во втором случае проводится тщательная систематизация (типизация) договорных обязательств – по типам, видам и подвидам. При этом традиционно по существу со времен римского частного права, по направленности на определенный результат выделяются такие типы договоров (договорных обязательств), как договоры, направленные на передачу имущества в собственность либо в пользование, на производство работ или на оказание услуг, которые затем подразделяются на отдельные виды и подвиды по различным юридическим критериям (например, по объему передаваемых контрагенту имущественных прав и др.).

Данное деление договоров как обязательств составляет их основную, базовую классификацию, отраженную в законе. Так, в системе второй части ГК, посвященной отдельным видам обязательств, четко просматривается традиционная четырехчленная типизация договорных обязательств на договоры по отчуждению имущества, по передаче его в пользование, по производству работ и по оказанию услуг. На этой основе затем выделено 26 отдельных видов договоров, 6 из которых, в свою очередь, разделены на подвиды (число которых достигает 30).

С этих позиций различаются типичные и смешанные договоры, первые из которых по своему содержанию вполне укладываются в один из известных закону договорных типов, а вторые содержат элементы различных типов договоров. От непоименованных договоров смешанные договоры отличаются тем, что соединяют в своем содержании элементы известных типов или видов договорных обязательств. Данное положение делает необходимым применение к ним в соответствующих частях конкретных правил об этих поименованных договорах (п. 2 ст. 391 ГК) и тем самым исключает аналогию.

Указанное деление договорных обязательств дополняется их классификацией по иным основаниям. С этой точки зрения выделяются

договоры односторонние и двусторонние (со времен римского права называемые также синаллагматическими). В одностороннем договоре у одной из сторон имеются только права, тогда как у другой – исключительно обязанности. Примером такого договора является договор займа, в котором у заимодавца есть только право, а у заемщика – только обязанность (ст. 760 ГК). В отличие от этого в двустороннем договоре у каждой из сторон есть и права, и обязанности (например, у продавца и покупателя в договоре купли-продажи). Односторонний договор порождает простое (одностороннее) обязательство, участник которого является либо кредитором, либо должником, тогда как в сложном двустороннем обязательстве каждый из участников одновременно выступает в роли и кредитора, и должника.

Кроме того, выделяются договоры в пользу третьего лица (ст. 400 ГК), которым противопоставляются все остальные договоры как договоры в пользу контрагента (кредитора), а также дополнительные, или акцессорные договоры, обеспечивающие исполнение основных договоров (например, договор о залоге или о поручительстве). Как и в предыдущих случаях, речь здесь, по сути, идет о соответствующих разновидностях договорных обязательств, рассмотренных ранее.

По субъектному составу обособляются предпринимательские договоры и договоры с участием граждан-потребителей, которые имеют особый правовой режим. Однако такое различие не может быть проведено последовательно для всех гражданско-правовых договоров, ибо многие из них могут иметь различный субъектный состав и в зависимости от этого способны быть и предпринимательскими, и потребительскими, например, кредитные договоры и другие банковские сделки (что вновь свидетельствует об искусственности попыток обособления предпринимательского права даже в сфере договорных отношений).

Организационные и имущественные договоры

Гражданско-правовые договоры подразделяются на имущественные и организационные. К имущественным относятся все договоры, непосредственно оформляющие акты товарообмена их участников и направленные на передачу или получение имущества (материальных и иных благ). Организационные договоры направлены не на товарообмен, а на его организацию, т.е. на установление взаимосвязей участников будущего товарообмена. Они подразделяются на предварительные, генеральные и многосторонние договоры.

В силу предварительного договора его стороны обязуются заключить в будущем основной (имущественный) договор на условиях, установленных предварительным договором (п. 1 ст. 399 ГК). Такой договор – pactum in contrahendo – был известен еще римскому праву. В дореволюционном российском праве его главной разновидностью был договор запродажи, по которому стороны обязывались в определенный ими срок заключить договор купли-продажи вещи, которой пока нет у продавца (например, будущего урожая) или в отношении кото-

рой продавец пока не имеет права собственности (например, находящейся в составе перешедшего к нему недавно открывшегося наследства), либо вещи, временно обремененной правами иных лиц (в частности, находящейся в залоге). Действующее законодательство теперь непосредственно допускает заключение договора купли-продажи в отношении товара, который только будет создан или приобретен продавцом в будущем (п. 2 ст. 425 ГК), в связи с чем необходимость в традиционном договоре запродажи отпала. Однако при организации длительных договорных взаимосвязей участников гражданского, прежде всего предпринимательского оборота, например, по систематическим поставкам крупных партий товара на определенных ими конкретных условиях заключение ими предварительных договоров становится весьма полезным и целесообразным.

В предварительном договоре различаются условия, во-первых, относящиеся к его содержанию и, во-вторых, относящиеся к содержанию основного договора, подлежащего заключению в будущем. Из числа первых следует прежде всего назвать срок, в течение которого стороны обязуются заключить основной договор (при его отсутствии в соответствии с правилом ст. 399 ГК Республики Беларусь применяется годичный срок). Кроме того, предварительный договор необходимо должным образом оформить (как правило, письменно) под страхом его ничтожности.

Ко второй группе относятся условие о предмете и другие существенные условия основного договора, отсутствие которых превращает предварительный договор в юридически необязательное соглашение о намерениях. В предпринимательской практике иногда прибегают к заключению рамочных контрактов, содержащих лишь некоторые из необходимых (существенных) условий будущих основных договоров. Такие соглашения не могут считаться предварительными договорами, ибо не содержат всех существенных условий основных договоров (а иногда даже и обязанности по их заключению). Поэтому условия таких рамочных контрактов, как и соглашения о намерениях оформить в будущем договорные отношения, не являются юридически обязательными предварительными договорами.

Предварительный договор отличается от договора, совершенного под условием (условной сделки), например, наступления определенного срока, поскольку порождает безусловную обязанность в установленный срок заключить предусмотренный им основной договор под угрозой судебного принуждения к его заключению. Последнее существенно отличает рассматриваемый договор от обычных договоров, заключаемых по свободному усмотрению сторон.

По своей юридической природе к предварительным договорам близки заключаемые в сфере предпринимательской деятельности так называемые генеральные договоры, на основании и во исполнение которых стороны затем заключают целый ряд конкретных однотипных (локальных) договоров. Это, например, направленные на организацию

перевозок грузов годовые и аналогичные им договоры перевозчиков с грузоотправителями, служащие основанием для последующего заключения договоров перевозки конкретных грузов; двусторонние соглашения (договоры) участников межбанковских отношений об организации их взаимных расчетов по конкретным будущим сделкам купли-продажи валюты или ценных бумаг (типа расчетных форвардных контрактов) и т.п. От предварительных договоров они отличаются не только особым субъектным составом и множественностью заключаемых на их основе локальных договоров, но прежде всего отсутствием принудительно осуществляемой обязанности заключения последних.

К числу организационных относятся также многосторонние договоры – учредительный договор о создании юридического лица (ст. 48 ГК) во всех его разновидностях, например, учредительный договор о создании полного товарищества (ст. 67 ГК), а также договор простого товарищества (о совместной деятельности) (п. 1 ст. 911 ГК), определяющие организацию взаимоотношений сторон, прежде всего, в связи с их предстоящим участием в гражданском обороте.

Публичные договоры и договоры присоединения

С точки зрения порядка заключения и формирования содержания особыми разновидностями договоров являются публичный договор и договор присоединения. Правила об этих договорах, по сути, представляют собой ограничения принципа договорной свободы и даже известные отступления от начал юридического равенства субъектов частного права, установленные с целью защиты интересов более слабой стороны.

Публичным признается договор, подлежащий заключению коммерческой организацией или индивидуальным предпринимателем в силу характера их деятельности с каждым, кто обратится за получением отчуждаемых ими товаров, производимых работ или оказываемых услуг (ст. 396 ГК). Следовательно, речь идет о договоре, в котором в качестве услугодателя выступает профессиональный предприниматель, занимающийся такими видами деятельности, которые должны им осуществляться в отношении любых обратившихся к нему лиц. В соответствии с этим к числу публичных относятся, в частности, договоры розничной купли-продажи, энергоснабжения, проката и бытового подряда, банковского вклада граждан и др.

Предприниматель (услугодатель) как сторона публичного договора, во-первых, обязан заключить его с любым обратившимся к нему для этого лицом и не вправе оказывать кому-либо предпочтение (если только иное не предусмотрено законом или иными правовыми актами, например для ветеранов войны, инвалидов или других категорий граждан). Однако сам предприниматель (услугодатель) не вправе понуждать потребителя (потребителей) заключать соответствующий договор. Во-вторых, цена и иные условия таких договоров тоже должны быть одинаковыми для всех потребителей (за аналогичными исключениями). Более того, с целью соблюдения этих предписаний федераль-

ному правительству предоставлено право издавать обязательные для сторон правила заключения и исполнения публичных договоров (типовые договоры, положения и т.п.), т.е. определять их содержание независимо от воли сторон.

Наконец, в соответствии с п. 3 ст. 396 ГК потребитель может через суд понудить предпринимателя к заключению такого договора или передать на рассмотрение суда разногласия по его отдельным условиям. Следовательно, в отношении выбора контрагента и условий договора для предпринимателя здесь исключается действие принципа свободы договора. Такое законодательное решение призвано служить защите интересов массовых потребителей, прежде всего граждан, обычно находящихся по отношению к профессиональным предпринимателям в заведомо более слабом положении.

Указанным целям соответствуют также правила о договоре присоединения. *Договором присоединения* признается договор, условия которого определены лишь одной из сторон, причем таким образом (в формуляре, типовом бланке или иной стандартной форме), что другая сторона лишена возможности участвовать в их формировании и может их принять лишь путем присоединения к договору в целом (п. 1 ст. 398 ГК Республики Беларусь).

Очевидно, что при таком способе заключения договора интересы присоединяющейся стороны могут оказаться ущемленными и потому требуют специальной, дополнительной защиты.

Сам по себе способ заключения договора путем предварительного формулирования его условий в определенной стандартной форме может оказаться весьма полезным, упрощая и облегчая процедуру оформления договора. Такие ситуации встречаются, например, в массовых договорах в сфере бытового обслуживания населения, в отношениях различных клиентов с банками, страховыми и транспортными организациями, традиционно использующими типовые бланки договорной документации (заявления об открытии банковского счета, страховые полисы, товарно-транспортные накладные и т.п.).

От них следует отличать ситуации, когда предложение одной из сторон использовать заранее растиражированный образец текста договора отнюдь не исключает согласование и переформулирование изложенных в нем условий. Они встречаются, в частности, в предпринимательском обороте, где, например, изготовитель продукции может предложить оптовому покупателю согласовать условия договора поставки отдельной партии товара, многие из которых уже зафиксированы им в стандартном бланке (образце договора). Такой договор не является договором присоединения, ибо вполне допускает предварительное изменение любых предложенных одной из сторон условий. Поэтому не всякое предложение контрагента подписать стандартный бланк договора следует рассматривать в качестве предложения заключить договор присоединения – речь идет о формальной невозможности изменения условий договора присоединяющейся стороной, что и вы-

нуждает ее присоединиться к договору только в целом, без каких бы то ни было видоизменений его отдельных условий (пунктов).

Сторона, подписавшая предложенный ей контрагентом договор присоединения, вправе требовать его изменения или расторжения по особым основаниям, не допускаемым в отношении иных, обычных договорных обязательств. Такие основания не являются следствием незаконности условий договора – они становятся следствием появления у стороны, разрабатывавшей договор, односторонних льгот и преимуществ либо наличия чрезмерно обременительных для присоединившейся стороны условий. Тем самым дополнительные возможности изменения или расторжения такого договора лишают одну из сторон возможности злоупотребить принципом договорной свободы, а для другой как бы восполняют отсутствие этой свободы в отношении формирования условий договора.

Присоединившаяся сторона получает право требовать изменения или расторжения такого договора даже при формальной законности его содержания в следующих случаях:

- если она при этом лишается прав, обычно предоставляемых по аналогичным договорам;
- если другая сторона исключает или ограничивает свою ответственность по договору;
- если в договоре содержатся иные, явно обременительные для присоединившейся стороны условия (п. 2 ст. 398 ГК).

Данные последствия, однако, практически не применяются в договорах между предпринимателями, поскольку профессиональный предприниматель в качестве присоединившейся стороны обычно осознает (или должен осознавать), на каких условиях он заключает договор (п. 3 ст. 398 ГК Республики Беларусь), и уже на этой стадии может прибегнуть к квалифицированной защите своих интересов.

Будучи по сути особым способом заключения договоров, договор присоединения даже при его использовании в отношениях между предпринимателями и потребителями не сливается с понятием публичного договора. Ведь последний предполагает возможность его принудительного заключения по требованию потребителя, тогда как смысл договора присоединения, напротив, состоит в предоставлении потребителю более широкой, чем обычно, возможности добиваться его изменения или расторжения.

3. Содержание и форма гражданско-правового договора

Содержание договора как соглашения (сделки) составляет совокупность согласованных его сторонами условий, в которых закрепляются права и обязанности контрагентов, составляющие содержание договорного обязательства. В письменных договорах условия излагаются в виде отдельных пунктов.

К основному тексту письменного договора могут, кроме того, до-

бавляться различные согласованные сторонами приложения и дополнения, также входящие в его содержание в качестве составных частей договора. Наличие приложений, конкретизирующих содержание договора, должно оговариваться в его основном тексте. Такие приложения становятся необходимыми частями, например, для большинства договоров поставки, строительного подряда, на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, банковского кредита и др. Дополнения обычно в том или ином отношении меняют содержание отдельных условий договора.

Среди условий договора принято выделять существенные условия. Таковыми признаются все условия договора, которые требуют согласования, ибо при отсутствии соглашения сторон хотя бы по одному из них договор признается незаключенным (п. 1 ст. 402 ГК), т.е. несуществующим. Это условия, которые закон считает необходимыми и достаточными для возникновения того или иного договорного обязательства. Существенными закон признает следующие условия:

- о предмете договора;
- прямо названные в законе или иных правовых актах как существенные;
- необходимые для договоров данного вида;
- условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Условия о предмете договора индивидуализируют предмет исполнения (например, наименование и количество поставляемых товаров), а нередко определяют и характер самого договора. Так, условие о возмездной передаче индивидуально-определенной вещи характеризует договор купли-продажи, а о ее изготовлении – договор подряда. При отсутствии четких указаний в договоре на его предмет исполнение по нему становится невозможным, а договор, по сути, теряет смысл и потому должен считаться незаключенным.

В ряде случаев закон сам называет те или иные условия договора в качестве существенных. Например, в ст. 832 ГК Республики Беларусь прямо указаны существенные условия договора страхования, а в ст. 899 ГК перечислены существенные условия договора доверительного управления имуществом. Иногда закон обязывает включить в договор то или иное условие, прямо не называя его существенным. Так, условие о размере вклада каждого из участников полного товарищества должно содержаться в учредительном договоре такого товарищества в силу п. 2 ст. 67 ГК, а в договоре простого товарищества оно необходимо в силу его природы, предполагающей соединение вкладов участников (ст. 912 ГК). В обоих случаях речь, несомненно, идет о существенном условии.

Участник будущего договора может заявить о своем желании включить в его содержание какое-либо условие, само по себе не являющееся необходимым для данного договора, например, предложить облечь его в нотариальную форму и распределить между сторонами

расходы по оплате пошлины, хотя по закону такая форма и не является обязательной для договоров данного вида. Данное условие также становится существенным, ибо при отсутствии соглашения по нему не получится совпадающего волеизъявления сторон и договор придется считать незаключенным. Из этого следует, что наличие у сторон договора разногласий по любому из его условий превращает последнее в существенное условие, а сам договор – в незаключенный.

Таким образом, существенными, по сути, становятся все условия, содержащиеся в конкретном договоре, ибо их наличие и содержание являются результатом взаимного согласования воль его участников.

Существенные условия договора могут подразделяться на *предписываемые и инициативные*. Такое деление важно с точки зрения организации и техники заключения договоров, особенно в сфере предпринимательской деятельности.

Условия, названные законом в качестве необходимых для заключения договоров данного вида, например условия о предмете договора, считаются предписываемыми законом. Они подлежат обязательному согласованию сторонами (которые, разумеется, добровольно определяют их содержание) под страхом признания договора незаключенным.

Условия, которые не требуются законом для заключения договора, а включены в него исключительно по желанию сторон, рассматриваются в качестве инициативных. Таковыми, в частности, могут быть условия, конкретизирующие срок исполнения договора (графики отгрузок товара, сдачи этапов работ и т.п.); условия, направленные на дополнительное улучшение качества предмета исполнения или повышение его сохранности (о таре или упаковке, порядке приемки товара или результата работ и т.п.); условия об особенностях ответственности за нарушение договора и др. При их отсутствии конкретный договор будет считаться заключенным, но при его исполнении стороны могут и не получить того результата, на который рассчитывали (например, отсутствие графиков сдачи отдельных этапов работ может сказаться на общем сроке их выполнения; отсутствие условий о порядке сдачи-приемки товара может привести к его количественным и качественным потерям; отсутствие условия о неустойке – к безответственности контрагента и т.д.).

В инициативных условиях наиболее отчетливо проявляется регулирующая функция договора и учитываются особенности конкретной экономической ситуации, в которой находятся и которую своими действиями создают или изменяют его участники. Отсутствие в конкретном договоре таких условий обычно свидетельствует о формальном подходе сторон к его заключению, непонимании и неумении использовать его регулятивные возможности, что почти всегда неблагоприятно сказывается на интересах самих участников. Так, нередко встречающаяся в договорах ссылка на ответственность, предусмотренную законодательством, оставляет затем для потерпевшей стороны лишь

возможность взыскания с правонарушителя доказанных ею убытков, что во многих случаях является далеко не простым делом.

Условия, включенные в договор по желанию сторон, в литературе нередко называют случайными, противопоставляя их условиям обычным, которые вообще не согласуются сторонами (и могут отсутствовать в тексте договора), но входят в содержание их договорного обязательств. К последним традиционно относят условия, предусматриваемые диспозитивными нормами для большинства договоров (например, условие о месте исполнения). Нетрудно видеть, что случайные условия договора, будучи предложенными для согласования одной из сторон, всегда поэтому являются существенными (ст. 402 ГК), а обычные либо становятся таковыми (если стороны прямо выбирают соответствующий вариант поведения, предусмотренный диспозитивной нормой), либо вообще не согласуются сторонами. В связи с этим законодательство не использует понятия обычных и случайных условий.

К числу обычных условий, не являющихся существенными, относятся, например, условия о сроке исполнения и цене договора. Согласно п. 2 ст. 295 ГК обязательство, не предусматривающее срока исполнения, при невозможности его точного определения должно исполняться в разумный срок, а в соответствии с п. 3 ст. 394 ГК при отсутствии в возмездном договоре цены и невозможности ее определения исполнение должно быть оплачено по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары, работы или услуги. Следовательно, данные условия по общему правилу могут и не согласовываться сторонами, но войдут в содержание их договорного обязательства как условия, предусмотренные диспозитивной нормой закона.

Однако для некоторых договоров такие условия являются существенными (и, следовательно, подлежащими согласованию) по указанию самого закона. Например, срок действия договора объявлен существенным для договоров личного и имущественного страхования (ст. 832 ГК), а цена – для договоров продажи недвижимости (ст. 526 ГК).

При этом важно иметь в виду, что содержание договорного обязательства шире содержания сделки, лежащей в его основе, ибо ряд его условий действительно определяется не соглашением сторон, а законом и обычаями делового оборота. В этом смысле можно говорить и об условиях договора (понимаемого как договорное обязательство), определяемых не соглашением сторон, а диспозитивными нормами закона (ст. 391 ГК). Их также предлагается считать его существенными условиями, но лишь определимыми (в соответствии с законом) в отличие от прямо определенных (соглашением сторон).

Форма договора

Договоры как дву- и многосторонние сделки совершаются *в устной или письменной форме* (простой или нотариальной).

Требования, предъявляемые к форме договора, аналогичны тем, которые приняты в отношении сделок. Исключение составляют случаи,

когда непосредственно в законе установлена определенная форма для конкретного вида договоров. Поэтому, если иное не установлено соглашением сторон, в устной форме могут совершаться договоры, исполняемые при самом их совершении, за исключением сделок, для которых установлена нотариальная форма, и договоров, несоблюдение простой письменной формы которых влечет их недействительность (п. 2 ст. 160 ГК). Договоры, заключаемые между юридическими лицами, а также между ними, с одной стороны, и гражданами – с другой, должны совершаться в простой письменной форме (ст. 162 ГК), а в случаях, предусмотренных законом или соглашением, договоры должны быть нотариально удостоверены (п.2 ст.164 ГК).

Форма договора может быть определена по соглашению сторон, причем в этом случае стороны не связаны тем обстоятельством, что законом не требуется соответствующая форма для заключения договора. Если, например, сторонами достигнуто соглашение о нотариальной форме договора, этот договор будет считаться заключенным лишь после совершения на тексте договора удостоверительной надписи нотариусом или другим должностным лицом, имеющим право совершать такое нотариальное действие.

По общему правилу письменная форма сделки предусматривает ее совершение путем составления документа, выражающего содержание сделки и подписанного лицами, совершающими сделку, или уполномоченными ими лицами (п. 1 ст. 161 ГК). Для заключения договора в письменной форме помимо составления одного документа, подписываемого сторонами, могут быть использованы и такие способы, как обмен документами с помощью почтовой, телеграфной, телетайпной, электронной или иной связи. Независимо от того, какой вид связи используется, главное, чтобы при этом можно было достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору. В связи с этим стороны вправе использовать факсимильное воспроизведение подписи с помощью средств механического или иного копирования, а также электронно-цифровую подпись. Однако применительно к отдельным видам договоров ГК делает исключение, предписывая сторонам обязательное заключение договора в форме единого документа, подписываемого ими. Такие требования установлены, к примеру, в отношении формы договоров продажи недвижимости; продажи предприятия; доверительного управления недвижимым имуществом.

Понятие «форма договора» иногда рассматривается как вся совокупность средств и способов изображения, фиксации и передачи договорной информации, а сам термин «форма договора» обобщенно характеризует совокупность действий, содержащих сообщение о намерениях сторон вступить в договорные отношения на определенных условиях. Сторонники такой позиции применительно к заключению договора в надлежащей форме различают форму оферты, форму акцепта оферты и формы действий, совершаемых с целью конкретизации содержания договора, внесения в него изменений, фиксации и урегу-

лирования возникших между сторонами разногласий. Такой подход охватывает, по существу, все требования, предъявляемые законодательством к порядку заключения договора, включая способы достижения сторонами соглашения по условиям договора и стадии его заключения.

В международной коммерческой практике превалируют более либеральные требования к форме договоров. Так, Принципы международных коммерческих договоров специально указывают на отсутствие в них каких-либо положений о том, что договор должен быть заключен или подтвержден в письменной форме. Более того, существование договора может быть доказано любым способом, включая свидетельские показания (ст. 1.2). Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров не требует, чтобы договор купли-продажи был заключен или подтвержден в письменной форме или подчинялся иному требованию в отношении формы. Его существование может доказываться любыми средствами, а значит, и свидетельскими показаниями (ст. 11). Аналогичное положение имеется в Венской конвенции относительно формы соглашения сторон об изменении или прекращении договора (п. 1 ст. 29). Устная форма оферты и акцепта допускается ч. II Венской конвенции, посвященной заключению договора.

Правда, необходимо отметить, что при ее ратификации Советский Союз вместе с рядом других государств сделал оговорку о неприменении отмеченных положений, если хотя бы одна из сторон имеет свое коммерческое предприятие в соответствующих государствах.

4. Заключение гражданско-правового договора. Действие гражданско-правового договора

Заключение договора – достижение сторонами в надлежащей форме соглашения по всем существенным условиям договора в порядке, предусмотренном законодательством. *Договор считается заключенным при соблюдении двух необходимых условий*:

- сторонами должно быть достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора;

- достигнутое сторонами соглашение по своей форме должно соответствовать требованиям, предъявляемым к такого рода договорам (ст. 402 ГК Республики Беларусь).

Заключение договора, исходя из природы этой гражданско-правовой категории (соглашение сторон), предполагает выражение воли каждой из сторон (волеизъявление) и ее совпадение.

Когда говорят о заключении договора, обычно имеют в виду договор как дву- или многостороннюю сделку, т.е. юридический факт, порождающий гражданско-правовое обязательство. Однако предусмотренные законодательством требования к заключению договора охватывают и иные аспекты понятия «договор». Например, когда речь идет об условиях действительности договора, имеется в виду договор как

сделка (юридический факт); ответ на вопрос, достигнуто ли сторонами договора соглашение по всем его существенным условиям, предполагает анализ договора как правоотношения; некоторые специальные требования к форме договора предъявляются к договору как к документу.

Традиционным для законодательства и гражданско-правовой доктрины является выделение двух случаев заключения договора: между «присутствующими» и между «отсутствующими». В обеих ситуациях можно выделить и аналогичные стадии заключения договора: предложение (оферта) и ее принятие (акцепт). Однако в первом случае, когда условия договора вырабатываются в ходе непосредственного контакта сторон, результатом которого является подписанный обеими сторонами текст договора, последовательность различных стадий не имеет юридического значения. Поэтому процесс заключения договора между «присутствующими» не требует детального правового регулирования.

Во втором случае, когда речь идет о заключении договора между «отсутствующими», имеется в виду не пространственное удаление сторон друг от друга, а, как подчеркивал Г.Ф. Шершеневич, «момент разъединенности по времени изъявления воли. Если стороны поставили себя в невозможность обмениваться волеизъявлениями непосредственно одна после другой, то договор между отсутствующими контрагентами налицо, как бы ни были близки они друг от друга». Имеющий место разрыв во времени между волеизъявлениями сторон порождает ряд вопросов, в частности: может ли быть отозвано предложение сделавшей его стороной; как оценить принципиальное согласие другой стороны заключить договор, но на несколько отличающихся условиях; с какого момента считать договор заключенным - с момента направления уведомления о принятии предложения либо по получении такого уведомления стороной, сделавшей предложение; может ли служить доказательством заключения договора ответ о согласии с предложением, полученный (направленный) за пределами срока, указанного в самом предложении, и др.

Порядок и стадии заключения договора

Порядок заключения договора состоит в том, что одна из сторон направляет другой свое предложение о заключении договора (оферту), а другая сторона, получив оферту, принимает предложение заключить договор (п. 2 ст. 402 ГК Республики Беларусь).

Соответственно можно выделить следующие стадии заключения договора:

1) преддоговорные контакты сторон (переговоры);

2) оферта;

3) рассмотрение оферты;

4) акцепт оферты.

При этом две стадии – оферта и акцепт оферты – являются обязательными для всех случаев заключения договора. Стадия преддоговорных контактов сторон (переговоров) носит факультативный харак-

тер и используется по усмотрению сторон, вступающих в договорные отношения. Что касается стадии рассмотрения оферты ее адресатом, то она имеет правовое значение только в тех случаях, когда законодательство применительно к отдельным видам договоров устанавливает срок и порядок рассмотрения оферты (проекта договора). Например, порядок и срок рассмотрения оферты предусмотрен законодательством в отношении тех договоров, заключение которых является обязательным для одной из сторон (ст. 415 ГК Республики Беларусь).

Оферта

Под офертой понимается предложение заключить договор (ст. 405 ГК), которое должно отвечать следующим обязательным требованиям:

- во-первых, быть адресованным конкретному лицу (лицам);
- во-вторых, быть достаточно определенным;
- в-третьих, выражать намерение сделавшего его лица заключить договор с адресатом, которым будет принято предложение;
- в-четвертых, содержать указание на существенные условия, на которых предлагается заключить договор.

По форме оферта может быть самой различной: письмо, телеграмма, факс и т.д. Офертой может служить и разработанный стороной, предлагающей заключить договор, проект такого договора.

Направление оферты связывает лицо, ее пославшее (оферента). Связанность фактом направления оферты означает, что лицо, сделавшее предложение заключить договор, в случае безоговорочного акцепта этого предложения его адресатом автоматически становится стороной в договорном обязательстве. Такое особое состояние связанности своим собственным предложением наступает для лица, направившего оферту, с момента ее получения адресатом. С этого момента оферент должен соизмерять свои действия с возможными юридическими последствиями, которые могут быть вызваны акцептом его оферты.

Например, лицо, направившее определенному адресату предложение о заключении договора купли-продажи имеющегося у него товара, не лишено возможности направить такое же предложение и другим потенциальным покупателям. Но в случае акцепта оферты сразу несколькими покупателями может возникнуть ситуация, когда один и тот же товар явится предметом различных договоров купли-продажи. Причем покупатели по всем таким договорам приобретут право требовать от продавца передачи товара, а в случае неисполнения этой обязанности – и возмещения причиненных убытков.

Оферта может считаться неполученной лишь в том случае, если ее опередит или будет получено одновременно с ней извещение о ее отзыве.

Оферте (направленной и полученной адресатом) присуще еще одно важное свойство – безотзывность. *Принцип безотзывности оферты*, т.е. невозможности для оферента отзывать свое предложение о заключении договора в период с момента получения его адресатом и до истечения установленного срока для ее акцепта, сформулирован в виде

презумпции (ст. 406 ГК Республики Беларусь). Право лица, направившего оферту, отозвать ее (отказаться от предложения) может быть предусмотрено самой офертой. Возможность отказа от сделанного предложения может также вытекать из существа самого предложения или из обстановки, в которой оно было сделано.

Несколько иной подход к проблеме отзывности (безотзывности) оферты отмечается в практике заключения международных коммерческих договоров. При наличии прямо противоположных позиций англо-американского общего права, согласно которому оферта является отзывной, и континентальных правовых систем (безотзывность оферты) Принципы международных коммерческих договоров закрепили компромиссную позицию. Суть этой позиции выражена в общем правиле о том, что, пока договор не заключен, оферта может быть отозвана, если сообщение об отзыве будет получено адресатом оферты до отправления им акцепта. Одновременно установлены два исключения, когда оферта является безотзывной.

Оферта не может быть отозвана:

- во-первых, если в ней путем установления определенного срока для акцепта или иным образом указывается, что она является безотзывной;

- во-вторых, если для адресата оферты было разумным рассматривать оферту как безотзывную и он действовал, полагаясь на оферту.

Вместе с тем далеко не всякое предложение вступить в договорные отношения может быть признано офертой. В некоторых случаях такого рода предложения могут считаться лишь приглашением делать оферту. Так, реклама и иные подобные предложения товаров, работ и услуг не являются офертой. Реклама адресована неопределенному кругу лиц и, как правило, не бывает достаточно определенной для заключения договора. Цель рекламы – показать свойства товаров, выгодно отличающие их от аналогичных. Однако она не преследует цели сообщения потенциальному контрагенту существенных условий будущего договора. Поэтому реклама и подобные предложения товаров, работ и услуг квалифицируются лишь как приглашение лицам, ознакомившимся с информацией, содержащейся в рекламе, самим обращаться к рекламодателю с просьбой о продаже товара, выполнении работ, оказании услуг и с предложением о заключении соответствующего договора (приглашение делать оферты).

Публичной офертой признается такое предложение неопределенному кругу лиц, которое включает все существенные условия будущего договора, а главное – в котором явно выражена воля лица, делающего предложение, заключить договор с каждым, кто к нему обратится.

В практической деятельности многих коммерческих организаций, предложения которых могут расцениваться как публичная оферта, лицам, обращающимся к ним, нередко предлагается также совершить определенные конклюдентные действия. Например, издательство,

предлагая свои книги широкому кругу читателей, сообщает также свои платежные реквизиты и выдвигает в качестве условия получения соответствующих книг предоставление копии платежного поручения, свидетельствующего о перечислении платы за книги в пределах установленных издательством цен. В сфере розничной купли-продажи публичной офертой признается предложение товара в его рекламе, каталогах и описаниях товаров, обращенных к неопределенному кругу лиц, если оно содержит все существенные условия договора розничной купли-продажи.

Юридические последствия признания предложения публичной офертой заключаются в том, что лицо, совершившее необходимые действия в целях акцепта оферты (например, приславшее заявку на соответствующие товары), вправе требовать от лица, сделавшего такое предложение, исполнения договорных обязательств.

Акцепт

В оферте выражена воля одной стороны, а договор, как известно, заключается по волеизъявлению обеих сторон. Поэтому решающее значение в оформлении договорных отношений имеет ответ лица, получившего оферту (акцептанта), о согласии заключить договор. Акцепт, т.е. ответ лица, которому была направлена оферта, о принятии ее условий, должен быть полным и безоговорочным (ст. 408 ГК).

Акцепт может быть выражен не только в форме письменного ответа (включая сообщение по факсу, с помощью телеграфа и других средств связи). В случае если предложение заключить договор было выражено в форме публичной оферты, к примеру, путем помещения товара на прилавок, в витрину магазина либо в торговый автомат, акцептом могут быть фактические действия покупателя по оплате товара. В определенных ситуациях акцептом могут быть признаны и другие действия контрагента по договору (заполнение карты гостя и получение квитанции в гостинице, приобретение билета в трамвае и т.п.).

В качестве акцепта в соответствующих случаях признается и совершение действий по выполнению условий договора, указанных в оферте (конклюдентные действия). Для этого требуется, чтобы такие действия были совершены в срок, установленный для акцепта. Данное правило носит диспозитивный характер, но имеет важное значение для правового регулирования имущественного оборота.

Ранее действовавшим законодательством акцепт путем совершения действий по выполнению предусмотренных офертой условий договора не допускался (ст. 58 Основ гражданского законодательства 1991 г.). Это нередко ставило в тяжелое положение добросовестных участников имущественного оборота. Например, встречались ситуации, когда предприятие-поставщик, получив телеграмму предприятия-покупателя с просьбой поставить определенное количество товаров и с гарантией их оплаты в кратчайший срок, производило отгрузку соответствующих товаров, однако денежные средства покупателем не перечислялись. Если такой поставщик обращался с иском в суд (арбитражный суд), он

был вправе претендовать только на сумму, составляющую стоимость отгруженного товара. В то же время суд отказывал ему во взыскании с покупателя пени за просрочку платежа и убытков, вызванных несвоевременной оплатой товаров, поскольку отношения сторон квалифицировались судом как бездоговорные. Названные же требования могли быть предъявлены к контрагенту лишь за невыполнение договорных обязательств. В итоге принималось безупречное с позиции законности, но ущербное с точки зрения справедливости решение суда.

Теперь закон рассматривает действия стороны, получившей оферту, по выполнению указанных в ней условий договора (отгрузка товаров, выполнение работ, предоставление услуг и т.п.) в качестве акцепта оферты. Таким образом, в приведенном примере отношения сторон будут признаны договорными, а действия покупателя, задержавшего оплату товаров, – нарушением договорных обязательств со всеми вытекающими из этого правовыми последствиями.

Молчание не признается акцептом (ст. 408 ГК). Это правило также сформулировано в форме презумпции: иное допускается, если возможность акцепта оферты путем молчания вытекает из закона, обычая делового оборота или из прежних деловых отношений сторон. К примеру, если арендатор продолжает пользоваться арендованным имуществом после истечения срока договора аренды при отсутствии возражения со стороны арендодателя, договор считается возобновленным на тех же условиях на неопределенный срок. В данном случае и оферта, и акцепт по возобновленному договору совершаются в форме молчания.

Получение акцепта лицом, направившим оферту, является свидетельством того, что договор заключен. В связи с этим отзыв акцепта после его получения адресатом является, по сути, односторонним отказом от исполнения договорных обязательств, что по общему правилу не допускается. Поэтому отзыв акцепта возможен лишь до того момента, когда договор будет считаться заключенным. В случаях, когда извещение об отзыве акцепта опережает сам акцепт (т.е. акцепт еще не получен лицом, направившим оферту) либо поступает одновременно с ним, акцепт признается неполученным (ст. 409 ГК).

Большое значение в практике заключения договоров имеет срок для акцепта, поскольку именно своевременный акцепт может признаваться свидетельством заключения договора. Правила о сроке для акцепта сформулированы в Гражданском кодексе применительно к двум различным ситуациям: когда срок для акцепта указан в самой оферте и когда оферта не содержит срока для ее акцепта.

Если срок для акцепта определен в оферте, обязательным условием, при котором договор будет считаться заключенным, является получение лицом, направившим оферту, извещения о ее акцепте в срок, установленный офертой (ст. 410 ГК). Необходимо обратить внимание на то, что правовое значение придается не дате направления извещения об акцепте, а дате получения этого извещения адресатом. Поэтому ли-

цо, получившее оферту и желающее заключить договор, должно позаботиться о том, чтобы извещение об акцепте было направлено заблаговременно с таким расчетом, чтобы оно поступило адресату в пределах срока, указанного в оферте.

Заключение договора на основании оферты, не определяющей срок для акцепта, производится с учетом того, что срок для него помимо самой оферты может быть установлен в законе или ином правовом акте. В этом случае договор будет считаться заключенным при условии, что ответ получен лицом, направившим оферту, в пределах указанного срока (ст. 411 ГК Республики Беларусь). Если же срок для акцепта не определен ни самой офертой, ни законом или иным правовым актом, то обязательным условием, при котором договор будет считаться заключенным, является получение извещения об акцепте оферты в течение нормально необходимого для этого времени. Продолжительность нормально необходимого времени определяется судом исходя из конкретных обстоятельств каждого спора.

Немедленное заявление об акцепте как условие, обязательное для признания договора заключенным, требуется лишь в ситуации, когда оферта, не содержащая срок для ее акцепта, сделана в устной форме. Речь идет только о тех договорах, в отношении которых допускается устная форма (ст. 159 ГК Республики Беларусь).

Акцепт, полученный с опозданием, по общему правилу не влечет за собой заключения договора. Договор может считаться заключенным лишь при условии получения лицом, направившим оферту, извещения о ее акцепте в срок, предусмотренный офертой, законом или иным правовым актом, а если такой срок не предусмотрен – в нормально необходимое время.

Данное положение в определенных случаях могло бы привести к негативным последствиям в отношении лица, получившего оферту и своевременно направившего извещение о ее акцепте, которое, однако, по вине органов связи доставлено адресату несвоевременно. Поэтому в соответствии со ст. 412 ГК своевременно направленное извещение об акцепте, которое получено адресатом с опозданием, в порядке исключения не считается опоздавшим, следовательно, получение такого акцепта с опозданием не является препятствием для признания договора заключенным, кроме случаев, когда сторона, получившая извещение об акцепте оферты с опозданием, немедленно уведомит об этом сторону, направившую указанное извещение об акцепте.

Извещение об акцепте, полученное с опозданием, может быть признано надлежащим акцептом, свидетельствующим о заключении договора, даже в тех случаях, когда не будет представлено доказательств, подтверждающих своевременность его направления. Однако для этого требуется, чтобы лицо, получившее извещение об акцепте его оферты с опозданием, немедленно сообщило другой стороне о принятии ее акцепта. При отсутствии такого сообщения опоздавший акцепт не порождает правовых последствий, а договор не может быть признан за-

ключенным.

Для того чтобы договор был признан заключенным, необходим полный и безоговорочный акцепт, т.е. согласие лица, получившего оферту, на заключение договора на предложенных в оферте условиях. Акцепт на иных условиях, т.е. ответ о согласии заключить договор, но на условиях, отличающихся от тех, которые содержались в оферте, не является ни полным, ни безоговорочным, а поэтому не может быть признан надлежащим акцептом, получение которого оферентом свидетельствует о заключении договора (ст. 413 ГК).

Для предпринимательских отношений наиболее типична ситуация, когда сторона, получившая проект договора (оферту), составляет протокол разногласий по одному или нескольким условиям договора и возвращает подписанный экземпляр договора вместе с протоколом разногласий. В этом случае договор не считается заключенным до урегулирования сторонами разногласий. В то же время ответ о согласии заключить договор на иных условиях рассматривается в качестве новой оферты. Это означает, что лицо, направившее такой ответ, признается им связанным на весь период, пока в соответствии с законом или иными правовыми актами должна осуществляться процедура урегулирования разногласий.

Действие гражданско-правого договора

Договор вступает в силу и становится обязательным для сторон с момента его заключения. Стороны вправе установить, что условия заключенного ими договора применяются к их отношениям, возникшим до заключения договора.

Законодательством или договором может быть предусмотрено, что окончание срока действия договора влечет прекращение обязательств сторон по договору.

Договор, в котором отсутствует такое условие, признается действующим до определенного в нем момента окончания исполнения сторонами обязательства. Окончание срока действия договора не освобождает стороны от ответственности за его нарушение (ст. 395 ГК).

5. Изменение и расторжение гражданско-правового договора

Основаниями для изменения (расторжения) договора служат:

- соглашение сторон;
- существенное нарушение договора;
- иные обстоятельства, предусмотренные законом или договором.

Расторгнуть или изменить можно только такой договор, который признается действительным и заключенным.

Основным способом изменения (расторжения) договора является его изменение или расторжение по соглашению сторон (ст. 420 ГК). Однако законом или договором эта возможность может быть ограничена. К примеру, если речь идет о договоре в пользу третьего лица,

действует специальное правило: с момента выражения третьим лицом должнику намерения воспользоваться своим правом по договору стороны не могут расторгать или изменять заключенный ими договор без согласия третьего лица, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором (п. 2 ст. 400 ГК). При изменении (расторжении) договора по соглашению сторон основания такого соглашения имеют правовое значение лишь для определения последствий изменения или расторжения договора, но не для оценки законности соглашения сторон.

Кроме того, договор может быть изменен или расторгнут судом по требованию одной из сторон. Законодательством предусмотрены два случая, когда изменение или расторжение договора производится по требованию одной из сторон в судебном порядке.

Это, во-первых, случаи нарушения условий договора, которые могут быть квалифицированы как существенное нарушение, т.е. нарушение, которое влечет для контрагента такой ущерб, что он в значительной степени лишается того, на что был вправе рассчитывать при заключении договора. Например, договор коммерческого найма жилого помещения может быть расторгнут в судебном порядке по требованию наймодателя в случаях невнесения нанимателем платы за жилое помещение за шесть месяцев, если договором не установлен более длительный срок, а при краткосрочном найме - в случае невнесения платы более двух раз по истечении установленного договором срока платежа либо в случаях разрушения или порчи жилого помещения нанимателем или другими гражданами, за действия которых он отвечает.

Во-вторых, договор может быть изменен или расторгнут в судебном порядке в случаях, прямо предусмотренных ГК, другими законами или договором. К примеру, основанием для изменения или расторжения договоров присоединения по требованию присоединившейся стороны может служить включение в договор условий, хотя и не противоречащих закону, но являющихся явно обременительными для присоединившейся стороны (п.2 ст. 398 ГК).

Третий способ расторжения или изменения договора заключается в том, что одна из сторон реализует свое право, предусмотренное законом или договором, на односторонний отказ от договора (от исполнения договора). Односторонний отказ от договора (от исполнения договора) возможен только в тех случаях, когда это прямо допускается законом или соглашением сторон, например, после истечения срока договора аренды он считается возобновленным на неопределенный срок и каждая из сторон вправе в любое время отказаться от договора, предупредив об этом другую сторону не менее чем за три месяца (ст. 581 ГК); по договору поручения доверитель вправе отменить поручение, а поверенный – отказаться от него во всякое время (ст. 867 ГК).

Порядок изменения (расторжения) договора зависит от применяемого способа изменения или расторжения договора. При изменении (расторжении) договора по соглашению сторон должен применяться

порядок заключения соответствующего договора, а также требования, предъявляемые к форме такого договора, поскольку форма соглашения должна быть идентичной той, в которой заключался договор (ст. 422 ГК). Правда, законом, иным правовым актом или договором могут быть предусмотрены иные требования к форме соглашения об изменении и расторжении договора. Иное может вытекать и из обычаев делового оборота. Например, договором, содержащим условие о предварительной оплате товаров, может быть предусмотрено, что оплата их в меньшей сумме, чем предусмотрено договором, означает отказ от части товаров, т.е. изменение условия договора о количестве подлежащих передаче товаров. В этом случае, несмотря на то, что договор заключался в простой письменной форме, основанием его изменения будет считаться не письменное соглашение сторон, как того требует общее правило, а конклюдентные действия покупателя.

Обязательным условием изменения или расторжения договора в судебном порядке по требованию одной из сторон является соблюдение специальной досудебной процедуры урегулирования спора непосредственно между сторонами договора. Существо процедуры досудебного урегулирования состоит в том, что заинтересованная сторона до обращения в суд должна направить другой стороне свое предложение изменить или расторгнуть договор. Иск в суд может быть предъявлен только при соблюдении одного из двух условий:

- либо получения отказа другой стороны на предложение об изменении или расторжении договора;

- либо неполучения ответа на соответствующее предложение в 30-дневный срок, если иной срок не предусмотрен законом, договором или не содержался в предложении изменить или расторгнуть договор.

В случае нарушения установленного досудебного порядка урегулирования такого спора суд будет обязан возвратить исковое заявление без рассмотрения.

При расторжении (изменении) договора вследствие одностороннего отказа одной из сторон от договора необходимо обязательное письменное уведомление контрагента. Указанное требование должно признаваться соблюденным в случае доведения соответствующего уведомления до другой стороны договора посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, телефонной, электронной или иной связи, позволяющей установить, что документ исходит от стороны, отказавшейся от договора (от исполнения договора).

Последствия изменения или расторжения договора состоят в том, что:

- во-первых, изменяются либо прекращаются обязательства, возникшие из этого договора;

- во-вторых, определяется судьба исполненного по договору до момента его расторжения (изменения);

- в-третьих, решается вопрос об ответственности стороны, допустившей существенное нарушение договора, которое послужило осно-

ванием его расторжения или изменения.

В случае расторжения договора обязательства, из него возникшие, прекращаются; если же речь идет об изменении договора, то обязательства сторон сохраняются в измененном виде (ст. 423 ГК), что может означать как их изменение, так и частичное прекращение. Например, в случаях, когда поставщик и покупатель достигают соглашения по вопросу об уменьшении объема поставки, это означает, что изменение договора привело к частичному прекращению обязательств.

Момент, с которого обязательства считаются измененными или прекращенными, зависит от того, как осуществлено изменение или расторжение договора:

- по соглашению сторон;
- по решению суда (по требованию одной из сторон);
- вследствие одностороннего отказа от исполнения договора в случаях, предусмотренных законом или договором.

В первом случае возникшие из договора обязательства считаются измененными или прекращенными с момента заключения соглашения сторон об изменении или расторжении договора. В свою очередь, этот момент должен определяться по правилам, установленным в отношении момента заключения договора. Данное положение носит диспозитивный характер: из соглашения сторон или характера изменения договора может вытекать иное (например, в самом соглашении сторон о расторжении договора может быть указана дата, с которой обязательства сторон признаются прекращенными). Так, стороны могут достичь соглашения об изменении договора поставки в отношении последующих или предыдущих периодов поставки. Очевидно, что в данном случае обязательства не могут считаться измененными с момента заключения подобного соглашения.

В случае, когда изменение или расторжение договора производится по решению суда, действует императивное правило о том, что обязательства считаются измененными или прекращенными с момента вступления решения в законную силу.

Если договор был расторгнут или изменен вследствие отказа одной из сторон от договора (от исполнения договора), обязательства, возникшие из такого договора, считаются прекращенными или измененными с момента получения контрагентом уведомления об отказе от договора (от исполнения договора).

Что касается судьбы исполненного по договору (переданного имущества, выполненной работы, оказанной услуги и т.п.), то стороны лишены права требовать возвращения того, что было ими исполнено до изменения или расторжения договора. Данная норма носит диспозитивный характер – законом или соглашением сторон судьба исполненного по обязательствам может быть решена по-иному. Например, если требование о расторжении договора предъявлено покупателем в связи с передачей ему продавцом товара ненадлежащего качества, покупатель вправе также, возвратив товар продавцу, потребовать от него

возврата уплаченной за него суммы.

Расторжение или изменение договора может сопровождаться предъявлением одной из сторон другой стороне требования о возмещении причиненных этим убытков. Однако удовлетворение судом такого требования возможно лишь в случае, когда основанием для расторжения или изменения договора послужило существенное нарушение этой стороной (ответчиком) условий договора (ст. 420 ГК).

Особый случай представляет собой расторжение или изменение договора в связи с существенным изменением обстоятельств, последствия которого определяет суд (п. 3 ст. 421 ГК).

Соглашение о расторжении (изменении) договора представляет собой дву- или многостороннюю сделку. Поэтому к нему применяются общие правила о совершении сделок (гл. 9 ГК). Как и любой другой договор, оно заключается путем акцепта одной из сторон соответствующего предложения, полученного контрагентом. Лицо, которое внесло предложение о расторжении или изменении договора, не получив ответа на свое предложение в течение 30 дней, вправе потребовать расторжения или изменения договора в судебном порядке.

Соглашение об изменении или о расторжении договора совершается в той же форме, что и договор, если из закона, иных правовых актов, договора не вытекает иное (п. 1 ст. 422 ГК).

Соглашение о расторжении договора необходимо отличать от *соглашения об отступном*. При отступном прекращение обязательства, возникшего из договора, обусловлено передачей кредитору определенного имущества, поэтому момент прекращения обязательства будет определяться не датой подписания соглашения, а моментом фактической передачи имущества в качестве отступного.

Определенные границы имеет соглашение об изменении договора. В этом случае допустимо изменение лишь конкретных условий договора, но не вида (типа) договорного обязательства. Например, если по договору мены соглашением сторон изменяется предмет, подлежащий передаче взамен имущества, полученного контрагентом, либо способ исполнения этого обязательства (вместо отгрузки железнодорожным транспортом предусматривается самовывоз), то имеет место соглашение об изменении договора. Если же стороны предусматривают обязанность контрагента, получившего имущество, уплатить за него денежную сумму, то тем самым осуществляется переход к иному виду обязательства – купле-продаже, что признается соглашением о новации обязательства, возникшего из договора мены.

Основанием для расторжения или изменения договора по требованию одной из сторон в судебном порядке является существенное нарушение договора другой стороной либо иные основания, прямо предусмотренные законом или договором (п. 2 ст. 420 ГК).

Существенный характер нарушения договора состоит не в размере ущерба, причиненного неисполнением или ненадлежащим исполнением договора, а в его соотношении с тем, чего могла ожидать соответ-

ствующая сторона договора от исполнения обязательства контрагентом. Поэтому возможно удовлетворение судом требования о расторжении (изменении) договора и в том случае, когда вызванный нарушением договора ущерб незначителен по размеру. Решение суда зависит от того, является ли действительно существенной разница между тем, на что сторона, заключая договор, вправе была рассчитывать, и тем, что фактически ей удалось получить.

При определении, является ли допущенное нарушение существенным во внешнеторговом обороте, принимаются во внимание следующие обстоятельства (ст. 7.3.1 Принципов международных коммерческих договоров):

- существенно ли неисполнение договора лишает потерпевшую сторону того, что она имела право ожидать (кроме случаев, когда другая сторона не предвидела и не могла предвидеть такой результат);
- имеет ли принципиальный характер с точки зрения договора строгое соблюдение неисполненного обязательства;
- является ли неисполнение умышленным или совершено по грубой небрежности;
- дает ли неисполнение потерпевшей стороне основание верить, что она не может полагаться на будущее исполнение другой стороны;
- понесет ли неисполнившая сторона несоразмерные потери в результате подготовки или осуществления исполнения, если договор будет прекращен.

Иные основания, предусмотренные законом или договором, представляют собой конкретные нарушения отдельных видов договоров (в том числе и не обладающие признаками существенного нарушения условий договора), которые признаются основанием для расторжения (изменения) договора по требованию одной из сторон. Например, неисполнение продавцом обязанности по передаче покупателю товара свободным от любых прав третьих лиц дает покупателю право требовать уменьшения цены товара (т.е. изменения условия договора о цене) либо расторжения договора купли-продажи, если не будет доказано, что покупатель знал или должен был знать о правах третьих лиц на этот товар (п. 1 ст. 430 ГК).

Основанием для изменения или расторжения договора могут служить также обстоятельства, не связанные с нарушением договора одной из сторон при условии, что они прямо предусмотрены законом или договором. К примеру, страховщик, уведомленный об обстоятельствах, влекущих увеличение страхового риска, вправе потребовать изменения условий договора страхования или уплаты дополнительной страховой премии соразмерно увеличению риска. Если страхователь возражает против изменения условий договора страхования или доплаты страховой премии, страховщик вправе потребовать расторжения договора в судебном порядке.

Договор может быть расторгнут или изменен судом по требованию одной из сторон при условии соблюдения последней определенного

порядка. Суть его заключается в том, что такое требование может быть заявлено стороной в суд только после получения отказа другой стороны на предложение изменить или расторгнуть договор либо неполучения ответа в срок, указанный в предложении или установленный законом или договором, а при его отсутствии – в 30-дневный срок (п. 2 ст. 422 ГК). В случае согласия с этим предложением договор будет считаться соответственно расторгнутым или измененным по соглашению сторон (с момента получения лицом, направлявшим предложение, письменного сообщения контрагента о его согласии с расторжением или изменением договора).

Применительно к отдельным видам договоров предусматриваются дополнительные требования, касающиеся порядка расторжения или изменения соответствующего договора по требованию одной из сторон. Так, право арендодателя требовать досрочного расторжения договора аренды в связи с допущенными арендатором нарушениями его условий дополнительно обусловлено обязанностью арендодателя направить арендатору письменное предупреждение о необходимости исполнения последним обязательства в разумный срок.

В качестве исключения законом допускается предъявление требования о расторжении (изменении) договора третьими лицами. Например, по иску заинтересованного лица судом может быть отменено дарение, совершенное индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом в нарушение положений закона о несостоятельности (банкротстве) за счет средств, связанных с его предпринимательской деятельностью, если соответствующая сделка совершена в течение шести месяцев, предшествовавших объявлению несостоятельным (банкротом) дарителя.

Последствия расторжения или изменения договора по требованию одной из сторон связаны с возможностью предъявления самостоятельного требования о возмещении убытков, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением договорных обязательств. Если неисполнение договора обладает признаками существенного нарушения договора, контрагент получает также право требовать возмещения убытков, причиненных расторжением договора. В отдельных видах договоров сторона, обладающая правом требовать расторжения договора в связи с его нарушением контрагентом, получает право на возмещение убытков, причиненных расторжением договора, независимо от того, является ли нарушение договора существенным или несущественным. Например, арендатор при неполучении в срок арендованного имущества имеет право на возмещение убытков, вызванных расторжением договора.

Тема 22. ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

1. Понятие исполнения обязательств

Исполнение обязательства состоит в совершении должником в пользу кредитора конкретного действия, составляющего предмет обязательства, либо в воздержании от определенных обязательством действий.

Такое поведение должника должно точно соответствовать всем условиям обязательства, определенным договором или законом либо иным правовым актом, а также другими требованиями законодательства, а при их отсутствии в соответствии с обычно предъявляемыми требованиями (ст. 290 ГК).

Исполнение, произведенное должником кредитору обусловленным в их договоре, указанным в законе или соответствующим обычаям способом в установленный срок и в должном месте, признается надлежащим. Оно составляет цель установления и существования всех обязательств. Всякое иное исполнение, не являющееся надлежащим, например частичное или с просрочкой, становится основанием для применения к должнику соответствующих принудительных мер, включая и меры гражданско-правовой ответственности.

К условиям, характеризующим надлежащее исполнение обязательства, относятся требования, предъявляемые к субъекту и предмету исполнения, а также к сроку, месту и способу исполнения.

Субъектом исполнения обязательства является должник. Обычно предполагается, что он сам исполняет лежащий на нем долг (что является безусловным требованием в обязательствах личного характера).

Однако во многих обязательствах допускается перепоручение исполнения, т.е. возложение должником исполнения своего обязательства на третье лицо (которое в зависимости от обстоятельств дела может произвести исполнение как непосредственно кредитору, так и самому должнику). Как уже отмечалось, должник в данной ситуации не выбывает из обязательства, оставаясь полностью ответственным перед кредитором за исполнение, осуществляемое таким третьим лицом.

Должник обязан произвести исполнение надлежащему лицу – кредитору или управомоченному им лицу – и вправе специально удостовериться в этом (ст. 293ГК). По указанию кредитора допускается переадресование исполнения – исполнение обязательства вместо кредитора третьему лицу. При этом третье лицо не приобретает никаких прав требования в отношении должника, что принципиально отличает данную ситуацию от договорного обязательства, заранее заключенного в пользу третьего лица (которое получает возможность вместо кредитора требовать исполнения от должника). С этой точки зрения свои особенности исполнения имеют также охарактеризованные выше обязательства с множественностью лиц (должников и (или) кредиторов): долевые, солидарные и субсидиарные.

2. Предмет и принципы исполнения обязательств

Предмет исполнения должен быть либо точно определенным, либо

по крайней мере определимым (исходя из содержания и существа обязательства и указаний закона), иначе исполнение соответствующего обязательства может стать затруднительным или совсем невозможным. Поэтому речь должна идти о передаче вещей, определенных индивидуальными или хотя бы родовыми признаками, о результатах работ или оказании конкретных услуг, об уплате определенных денежных сумм или воздержании от конкретных действий и т. д.

В охарактеризованных ранее альтернативных обязательствах предусматривается несколько различных предметов, из которых исполнение производится лишь одним (по общему правилу – по выбору должника). В факультативных обязательствах устанавливается один предмет исполнения, который, однако, может быть заменен должником на иной, но также заранее определенный.

В денежных обязательствах исполнение допускается только в рублях, причем наличные деньги (рубли) объявлены законным платежным средством, обязательным к приему всеми кредиторами. Это правило распространяется и на договоры, в которых сумма исполнения определена в рублях, но эквивалентно определенной сумме в иностранной валюте или в условных денежных единицах (ст. 298 ГК). Исполнение денежных обязательств в иностранной валюте на допустимо лишь в случаях, в порядке и на условиях, определенных специальным валютным законодательством.

Исполнение любых обязательств подчиняется некоторым общим требованиям, составляющим принципы исполнения обязательств. Важнейшим из них является охарактеризованный выше *принцип надлежащего исполнения*.

Принцип недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства выражается в запрете одностороннего отказа должника от исполнения имеющихся обязанностей, а для договорных обязательств также в запрете одностороннего изменения их условий любым из участников (ст. 291 ГК). Односторонний отказ от исполнения обязательств или одностороннее изменение их условий разрешается лишь в виде исключения, прямо предусмотренного законом например, в договоре банковского вклада, где допускается одностороннее изменение банком размера процентов, начисляемых по срочным вкладам) или одностороннего изменения их условий может быть предусмотрена также договором.

Принцип реального исполнения означает необходимость совершения должником именно тех действий (или воздержания от определенных действий), которые предусмотрены содержанием обязательства. Из этого вытекает недопустимость по общему правилу замены предусмотренного обязательством исполнения денежной компенсацией (возмещением убытков). Поэтому в случае ненадлежащего исполнения обязательства должник не освобождается от обязанности его дальнейшего исполнения в натуре, если только иное не предусмотрено законом или договором (п. 1 ст. 367 ГК).

Должник освобождается от исполнения обязательства в натуре, если такое исполнение вследствие допущенной им просрочки утратило интерес для кредитора либо последний согласился получить за него отступное (ст. 380 ГК).

Исполнение обязательства должно также подчиняться *принципам разумности и добросовестности*. В соответствии с принципом разумности, например, обязательства должны исполняться «в разумный срок» (если точный срок их исполнения не предусмотрен и не может быть определен по условиям конкретного обязательства); кредитор вправе «за разумную цену» поручить исполнение обязательства третьему лицу за счет неисправного должника; кредитор должен принять «разумные меры» к уменьшению убытков, причиненных ему неисправным должником, и т. д. На принципе добросовестности, в частности, основаны императивные правила исполнения подрядных обязательств об «экономном и расчетливом использовании» подрядчиком материала, предоставленного заказчиком, и о необходимости содействия заказчика подрядчику в выполнении работы

3. Срок, место и способы исполнения обязательств

Срок исполнения обязательства может предусматриваться в виде конкретной даты (дня) или периода времени, в течение которого оно подлежит исполнению. В последнем случае исполнение может последовать в любой момент в пределах этого периода (п. 1 ст. 295 ГК). Если, например, обязательство поставки товаров согласно договору подлежит исполнению ежемесячно в течение года, то поставщик (должник) вправе поставлять отдельные партии товаров в любой день соответствующего месяца. При невозможности точного установления срока исполнения обязательство подлежит исполнению в разумный срок после его возникновения (п. 2 ст. 295 ГК). Разумный срок определяется существом обязательства (например, срок хранения верхней одежды посетителей в гардеробе организации) и обычаями делового оборота (например, срок доставки груза по договору морской перевозки).

Срок исполнения обязательства может быть также определен моментом востребования («обязательства с неопределенным сроком»), например в некоторых договорах хранения или банковского вклада. В этом случае должник обязан исполнить такое обязательство в семидневный срок с момента предъявления кредитором требования о его исполнении, если только иное не вытекает из законодательства, условий или существа самого обязательства, а также обычаев делового оборота (п. 2 ст. 295 ГК).

Досрочное исполнение должником своего обязательства допустимо в качестве общего правила, если иное не вытекает из законодательства, условий обязательства или его существа.

Просрочка в исполнении обязательства должником влечет его ответственность за возникшие у кредитора убытки, в том числе и за слу-

чайно (без его вины) наступившую в этот период невозможность исполнения, например случайную гибель или порчу подлежащей передаче кредитору вещи (п. 1 ст. 376 ГК). Если вследствие просрочки исполнение утратило интерес для кредитора (например, заказанное им новогоднее оформление изготовили и доставили 2 января), он вправе отказаться от принятия исполнения, взыскав понесенные при этом убытки. Кредитор по обязательству также может оказаться в просрочке. *Просрочка кредитора* может наступить:

- во-первых, в случае его отказа в принятии надлежащего исполнения;
- во-вторых, при несовершении им определенных действий, без которых должник не мог исполнить своего обязательства (например, кредитор не дал предусмотренных договором указаний о том, кому и куда необходимо отгружать конкретные партии товара);
- в-третьих, при его отказе выдать расписку в исполнении, вернуть долговой документ или иным надлежащим образом удостоверить произведенное исполнение (п. 1 ст. 377, п. 2 ст. 379 ГК).

В перечисленных случаях принято говорить о неисполнении кредитором лежащих на нем кредиторских обязанностей. При просрочке кредитора должник вправе требовать возмещения причиненных ему убытков, а по денежным обязательствам освобождается от уплаты процентов за время такой просрочки (п. 2 и 3 ст. 377 ГК).

Место исполнения обязательства определяется законом или договором, а также может вытекать из обычаев делового оборота или существа обязательства. Так, стороны могут договориться, что обязательство по передаче вещи исполняется в месте нахождения продавца или покупателя. В тех случаях, когда место исполнения обязательства невозможно определить, исполнение должно быть произведено в месте, указанном законом. Таким местом согласно ст. 297 ГК признается:

- для обязательств по передаче недвижимости – место нахождения недвижимости;
- для обязательств по передаче вещей (товаров), предусматривающих их перевозку, – место сдачи имущества перевозчику, а если такие обязательства возникли в сфере предпринимательской деятельности – известное кредитору место изготовления или хранения имущества (ибо затраты по последующей передаче имущества перевозчику должны согласовываться сторонами);
- для денежных обязательств – место нахождения (или жительства) кредитора;
- для всех других обязательств – место нахождения (или жительства) должника.

Способ исполнения обязательства также должен быть надлежащим, т.е. соответствующим требованиям законодательства, соглашению сторон, содержанию или существу обязательства либо обычаям оборота.

Так, исполнение обязательства по частям предполагается ненадле-

жащим, если только иное не допускается перечисленными выше правилами (ст. 292 ГК). Взаимные (двусторонние) обязательства нередко предполагают, что исполнение обязанности одной из сторон невозможно до осуществления исполнения другой стороной. Например, продавец обязуется передать покупателю товар только после его предварительной (частичной или полной) оплаты. Такие ситуации называются встречным исполнением обязательств и должны быть прямо предусмотрены соглашением сторон (п. 1 ст. 309 ГК), т.е. могут возникнуть только при исполнении договорных обязательств. Если обязанная сторона не исполняет встречное обязательство, ее контрагент вправе по своему выбору либо приостановить исполнение своего обязательства, либо вообще отказаться от его исполнения и потребовать возмещения убытков. Если же такое обязательство исполнено лишь частично, то и встречное исполнение может быть приостановлено (либо в нем может быть отказано) в части, соответствующей непредоставленному встречному исполнению.

Обязательство по передаче денег или ценных бумаг может быть исполнено должником путем внесения этого имущества в депозит нотариуса или суда (ст. 308 ГК). Такой способ исполнения допускается при отсутствии кредитора или его уклонении от принятия исполнения, неопределенности кредитора в конкретном обязательстве или его недееспособности. Внесение денег или ценных бумаг в депозит признается надлежащим исполнением, прекращающим соответствующее обязательство. На депозитария (нотариуса или суд) возлагается обязанность известить кредитора о принятом исполнении.

4. Встречное исполнение обязательства путем включения в депозит

Встречным признается исполнение обязательства одной из сторон, которое в соответствии с договором обусловлено исполнением своих обязательств другой стороной. В случае непредоставления обязанной стороной обусловленного договором исполнения обязательства либо наличия обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что такое исполнение не будет произведено в установленный срок, сторона, на которой лежит встречное исполнение, вправе приостановить исполнение своего обязательства либо отказаться от исполнения этого обязательства и потребовать возмещения убытков.

Если обусловленное договором исполнение обязательства произведено не в полном объеме, сторона, на которой лежит встречное исполнение, вправе приостановить исполнение своего обязательства или отказаться от исполнения в части, соответствующей непредоставленному исполнению.

Если встречное исполнение обязательства произведено несмотря на непредоставление другой стороной обусловленного договором исполнения своего обязательства, эта сторона обязана предоставить такое

исполнение.

Должник вправе внести причитающиеся с него деньги или ценные бумаги в депозит нотариуса, дипломатического агента дипломатического представительства Республики Беларусь и консульского должностного лица консульского учреждения Республики Беларусь, а в случаях, установленных законодательством, – в депозит суда, если обязательство не может быть исполнено должником вследствие:

1) отсутствия кредитора или лица, уполномоченного им принять исполнение, в месте, где обязательство должно быть исполнено;

2) недееспособности кредитора и отсутствия у него представителя;

3) очевидного отсутствия определенности по поводу того, кто является кредитором по обязательству, в частности в связи со спором по этому поводу между кредитором и другими лицами;

4) уклонения кредитора от принятия исполнения или иной просрочки с его стороны.

Внесение денежной суммы или ценных бумаг в депозит нотариуса, дипломатического агента дипломатического представительства Республики Беларусь и консульского должностного лица консульского учреждения Республики Беларусь или суда считается исполнением обязательства.

Нотариус, дипломатический агент дипломатического представительства Республики Беларусь и консульское должностное лицо консульского учреждения Республики Беларусь или суд, в депозит которого внесены деньги или ценные бумаги, извещает об этом кредитора.

Тема 23. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

1. Сущность и виды способов обеспечения исполнения обязательств

Под способами обеспечения исполнения обязательств подразумеваются специальные меры, которые в достаточной степени гарантируют исполнение основного обязательства и стимулируют должника к надлежащему поведению.

Способы, стимулирующие надлежащее исполнение сторонами возложенных на них обязательств, определяются законодательством или устанавливаются соглашением сторон.

Большинство из способов обеспечения исполнения обязательств носят зависимый от основного обязательства характер и при недействительности основного обязательства или прекращении его действия прекращают свое существование. Однако законодательством предусмотрены и такие способы обеспечения, которые могут быть самостоятельными, например, банковская гарантия. По действующему законодательству исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой, залогом, удержанием имущества должника, поручительством, банковской гарантией, задатком и другими способами, предусмотрен-

ными законом или договором (п. 1 ст. 310 ГК). Наряду с предусмотренными законом способами обеспечения исполнения обязательств сторонами могут предусматриваться иные способы, например, товарная неустойка. Обеспечительными свойствами обладают некоторые формы безналичных расчетов: аккредитив, инкассо, безакцептное списание, предоплата и др.

2. Неустойка как способ обеспечения исполнения обязательств

Неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности, в случае просрочки исполнения. В зависимости от оснований установления различают *законную и договорную неустойку. Договорную неустойку* устанавливают сами стороны. *К законной относится неустойка, устанавливаемая законом*. Применение законной неустойки не зависит от воли сторон. Законная неустойка подлежит применению в случаях, когда условие о неустойке не включено в договор или размер договорной неустойки меньше размера неустойки, установленной законом. Стороны могут своим соглашением изменить размер законной неустойки, если законодательство этого не запрещает (ст. 332 ГК). Если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку (ст. 314 ГК), но не может полностью освободить должника от ее уплаты. При решении вопроса об уменьшении неустойки необходимо иметь в виду, что размер неустойки может быть уменьшен судом только в том случае, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства. При оценке таких последствий судом могут приниматься во внимание в том числе обстоятельства, не имеющие прямого отношения к последствиям нарушения обязательства (цена товаров, работ, услуг, сумма договоров и т.п.). Кредитор не вправе требовать уплаты неустойки, если должник не несет ответственности за нарушение обязательства. Если законом или договором не предусмотрено иное, лицо, нарушившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что это произошло вследствие непреодолимой силы.

В значении синонима термина «неустойка» законом употреблены слова «штраф», «пеня». *Штраф* – однократно взыскиваемая неустойка, определяемая в твердой денежной сумме либо в процентах к определенной величине. *Пеня* – неустойка, взыскиваемая нарастающим итогом за каждый день просрочки с исполнением обязательства, например, при просрочке с возвратом кредита.

Общая мера гражданско-правовой ответственности – это возмещение убытков. В случаях взыскания неустойки естественно возникает вопрос: вправе ли кредитор наряду со взысканием неустойки требовать

также возмещения убытков? Ответ на поставленный вопрос зависит от вида неустойки, предусмотренной законом или договором. В зависимости от возможности сочетания неустойки с возмещением убытков закон различает *четыре вида неустойки: зачетную, штрафную, исключительную и альтернативную* (ст. 365 ГК). *Зачетная неустойка* позволяет кредитору помимо неустойки требовать возмещения убытков в части, не покрытой неустойкой, то есть с зачетом неустойки. Неустойка считается зачетной во всех случаях, если законом или договором не предусмотрено иное, и является наиболее часто употребляемым видом неустойки. *При штрафной неустойке* кредитор вправе требовать возмещения в полном объеме причиненных убытков и, сверх того, уплаты неустойки. Это наиболее строгий вид неустойки, используемый за наиболее грубые и значительные нарушения обязательств, например, при некачественной поставке продукции и товаров массового потребления. *Исключительная неустойка*, в отличие от штрафной, устраняет право на взыскание убытков. Такая неустойка взыскивается, в частности, с органов транспорта и связи за нарушение обязательств по доставке грузов или корреспонденции. Наконец, *альтернативная неустойка* предусматривает право потерпевшей стороны взыскать либо неустойку, либо убытки.

При взыскании неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков.

По отдельным видам обязательств и по обязательствам, связанным с определенными родами деятельности, законом может быть ограничено право на полное возмещение убытков (ограниченная ответственность). В настоящее время ограниченную ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств несут, в частности, органы связи и транспорта. В случаях ограниченной ответственности убытки, подлежащие возмещению в части, не покрытой неустойкой, либо сверх ее, либо вместо нее, могут быть взысканы до пределов, установленных таким ограничением (п. 2 ст. 371 ГК).

Соглашение о неустойке должно быть оформлено в письменной форме. Несоблюдение письменной формы влечет недействительность соглашения о неустойке (ст. 312 ГК). Это правило касается лишь договорной неустойки.

3. Залог как способ обеспечения исполнения обязательств

Сущность залога как обеспечительного обязательства состоит в том, что кредитор-залогодержатель по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) приобретает право в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит это имущество (залогодателя), за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами (алиментные платежи, задолженность по

заработной плате, прочие привилегированные требования). Залогодателем может быть как сам должник, так и третье лицо, при чем в отношении вещи таковым может быть ее собственник либо лицо, имеющее на нее право хозяйственного ведения или оперативного управления. Залогодателем права может быть лицо, которому принадлежит закладываемое право.

Предусмотрены два способа возникновения залогового правоотношения – в силу договора и на основании закона при наступлении указанных в нем обстоятельств, то есть если в законе предусмотрено, какое имущество и для обеспечения какого обязательства признается имуществом, находящимся в залоге. При передаче под выплату ренты земельного участка или другого недвижимого имущества получатель ренты в обеспечение обязательства плательщика ренты приобретает право залога на это имущество.

Предметом залога может быть всякое имущество, в том числе вещи и имущественные права (требования), за исключением имущества, изъятого из оборота, требований, неразрывно связанных с личностью кредитора, в частности требований об алиментах, о возмещении вреда, причиненного его жизни или здоровью, и иных прав, уступка которых другому лицу запрещена законом.

Залог может быть *без передачи и с передачей заложенного имущества залогодержателю*. Так, заложенное имущество остается у залогодателя, если договором не предусмотрена передача заложенного имущества во владение залогодержателю (заклад).

Имущество, на которое установлена ипотека, заложенные акции, а также заложенные товары в обороте не могут быть предметом заклада.

В договоре о залоге должны быть указаны предмет залога и его стоимость, существо, размер и срок исполнения обязательства, обеспечиваемого залогом, а также иные условия, если обязательность их включения в договор предусмотрена настоящей главой. В договоре о залоге должно также содержаться указание на то, у какой из сторон находится заложенное имущество. Такой договор заключается только в письменной форме. Если предметом договора о залоге является недвижимое имущество, то он должен быть зарегистрирован в порядке, установленном для регистрации сделок с соответствующим имуществом. Несоблюдение указанных правил влечет недействительность договора о залоге.

Право залога возникает с момента заключения договора о залоге, в отношении залога имущества, которое подлежит передаче залогодержателю, – с момента передачи этого имущества, если иное не предусмотрено договором о залоге, а в случаях, если необходима регистрация договора, – с момента регистрации договора.

Если имущество, находящееся в залоге, становится предметом еще одного залога в обеспечение других требований (последующий залог), требования последующего залогодержателя удовлетворяются из стоимости этого имущества после требований предшествующих залого-

держателей.

Залогодатель несет риск случайной гибели или случайного повреждения заложенного имущества, если иное не предусмотрено договором о залоге. Залогодержатель отвечает за полную или частичную утрату или повреждение переданного ему предмета залога, если не докажет, что может быть освобожден от ответственности в соответствии со ст. 372 ГК.

Залогодатель вправе, если иное не предусмотрено договором и не вытекает из существа залога, пользоваться предметом залога в соответствии с его назначением, в том числе извлекать из него плоды и доходы. А если иное не предусмотрено законодательством или договором и не вытекает из существа залога, залогодатель вправе отчуждать предмет залога, передавать его в аренду или безвозмездное пользование другому лицу либо иным образом распоряжаться им только с согласия залогодержателя. Соглашение, ограничивающее право залогодателя завещать заложенное имущество, ничтожно.

Залогодержатель вправе пользоваться переданным ему предметом заклада лишь в случаях, предусмотренных договором, регулярно предоставляя залогодателю отчет о пользовании. По договору на залогодержателя может быть возложена обязанность извлекать из предмета заклада плоды и доходы в целях погашения основного обязательства или в интересах залогодателя.

Взыскание на заложенное имущество для удовлетворения требований залогодержателя (кредитора) может быть обращено в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником обеспеченного залогом обязательства по обстоятельствам, за которые он отвечает.

Требования залогодержателя (кредитора) удовлетворяются из стоимости заложенного имущества по решению суда.

Удовлетворение требования залогодержателя за счет заложенного имущества без обращения в суд допускается на основании нотариально удостоверенного соглашения залогодержателя с залогодателем, заключенного до либо после возникновения установленных законодательством оснований для обращения взыскания на заложенное имущество. При этом в таком соглашении должно содержаться условие о предоставлении права залогодателю, либо залогодержателю, либо иному лицу по выбору сторон осуществить от имени залогодателя продажу заложенного имущества в случае обращения взыскания на заложенное имущество для удовлетворения требования залогодержателя и не может предусматриваться переход права собственности на заложенное имущество к залогодержателю. Такое соглашение может быть признано судом недействительным по иску лица, чьи права нарушены этим соглашением.

Взыскание на заложенное имущество может быть обращено только по решению суда в случае, когда:

1) залогодатель отсутствует и установить место его нахождения невозможно;

2) предметом залога является имущество, относящееся к историко-культурным ценностям;

3) предметом залога является имущество, ограниченно оборотоспособное;

4) предметом залога является предприятие как имущественный комплекс;

5) предметом ипотеки является имущество, находящееся в совместной собственности, и кто-либо из его собственников не дает в письменной форме согласия на удовлетворение требований залогодержателя во внесудебном порядке;

6) для ипотеки имущества требуется согласие (решение) иного лица или государственного органа, другой государственной организации.

Реализация заложенного имущества, на которое обращено взыскание, производится путем продажи с публичных торгов. По просьбе залогодателя суд вправе в решении об обращении взыскания на заложенное имущество отсрочить его продажу с публичных торгов на срок до одного года. Отсрочка не затрагивает прав и обязанностей сторон по обязательству, обеспеченному залогом этого имущества, и не освобождает должника от возмещения возросших за время отсрочки убытков кредитора и неустойки.

Заложенное имущество, на которое обращено взыскание без обращения в суд, реализуется:

1) на публичных торгах в порядке, установленном актами законодательства:

- залогодержателем, залогодателем или иным лицом, уполномоченным нотариально удостоверенным соглашением залогодержателя с залогодателем;
- залогодержателем, если предметом залога являются земельный участок, находящийся в частной собственности, или право аренды земельного участка, в том числе с расположенными или возводимыми на них капитальными строениями (зданиями, сооружениями), либо капитальные строения (здания, сооружения) с одновременным залогом земельного участка, находящегося в частной собственности (права аренды земельного участка), на котором расположены эти капитальные строения (здания, сооружения), а также иное имущество, относящееся к основным средствам залогодателя;

2) по договору купли-продажи без проведения публичных торгов банком-залогодержателем, залогодателем или иным лицом, уполномоченным нотариально удостоверенным соглашением банка-залогодержателя с залогодателем, в случае удовлетворения требований о погашении банковского кредита за счет заложенного имущества.

Заложенное имущество продается лицу, предложившему на торгах наивысшую цену. Если торги, в том числе повторные, признаны несостоявшимися в силу того, что заявка (заявление) на участие в них подана только одним участником либо для участия в них явился только один участник, в случаях, предусмотренных законодательными акта-

ми, предмет торгов продается этому участнику при его согласии по начальной цене, увеличенной на пять процентов.

Залог прекращается:

1) с прекращением обеспеченного залогом обязательства;

2) по требованию залогодателя при наличии оснований, предусмотренных п.3 ст.324 ГК;

3) в случаях гибели заложенной вещи или прекращения заложенного права, если залогодатель не воспользовался правом, предусмотренным п.2 ст.326 ГК;

4) в случае продажи с публичных торгов заложенного имущества, а также в случае, когда его реализация оказалась невозможной;

5) с переводом на другое лицо долга по обязательству, обеспеченному залогом, если залогодатель не дал кредитору согласия отвечать за нового должника.

В случае перехода права собственности на заложенное имущество или права хозяйственного ведения им от залогодателя к другому лицу в результате возмездного или безвозмездного отчуждения этого имущества либо в порядке универсального правопреемства право залога сохраняет силу.

Разные виды залога, различаемые по виду имущества, используемого для залога, имеют свою специфику. Например, *ипотека – залог недвижимости*. Ипотекой признается залог предприятия, строения, здания, сооружения или иного объекта, непосредственно связанного с землей, вместе с соответствующим земельным участком или правом пользования им. Договор об ипотеке заключается соблюдением общих правил ГК о заключении договоров. Ипотека здания или сооружения допускается только с одновременной ипотекой по тому же договору земельного участка, на котором находится это здание или сооружение, либо части этого участка, функционально обеспечивающей закладываемый объект, либо принадлежащего залогодателю права аренды этого участка или его соответствующей части.

Залогом товаров в обороте признается залог товаров с оставлением их у залогодателя и с предоставлением залогодателю права изменять состав и натуральную форму заложенного имущества (товарных запасов, сырья, материалов, полуфабрикатов, готовой продукции и т.п.) при условии, что их общая стоимость не становится меньше указанной в договоре о залоге (п. 1 ст. 357 ГК).

Этот вид залога широко применялся и применяется в хозяйственной практике для обеспечения кредитов, выдаваемых банками по обороту материальных ценностей. Особенности залога товаров в обороте отражены в ГК, а также в Законе о залоге, где этот вид залога называется залогом товаров в обороте и переработке. Главная специфика залога товаров в обороте состоит в том, что его предметом является не конкретное индивидуально-определенное имущество, например, квартира, дом, а товары определенного вида: обувь, детский трикотаж, определенная родовыми признаками продукция производственно-

технического назначения и т. п. Заложенными считаются все или часть товаров определенного вида до тех пор, пока они находятся в собственности или хозяйственном ведении залогодателя. Как только они переходят в собственность (хозяйственное ведение) другого лица, они перестают быть предметом залога. Товары в обороте, отчужденные залогодателем, перестают быть предметом залога с момента их перехода в собственность, хозяйственное ведение или оперативное управление приобретателя, а приобретенные залогодателем товары, указанные в договоре о залоге, становятся предметом залога с момента возникновения у залогодателя на них права собственности или хозяйственного ведения (п. 2 ст. 357 ГК). Таким образом, все товары или часть их того вида, который оговорен в договоре о залоге, поступающие в собственность залогодателя, автоматически становятся предметом залога.

Другой существенной особенностью залога товара в обороте является то, что в отличие от других видов залога, при залоге товаров в обороте залоговые обременения не следуют за имуществом в случае его отчуждения.

Залогодатель товаров в обороте обязан вести книгу записи залогов, в которую вносятся записи об условиях залога товаров и обо всех операциях, влекущих изменение состава или натуральной формы заложенных товаров, включая их переработку, на день последней операции (п. 3 ст. 338 ГК).

При нарушении залогодателем условий залога товаров в обороте залогодержатель вправе путем наложения на заложенные товары своих знаков и печатей приостановить операции с ними до устранения нарушения (п.4 ст. 338ГК).

Главное условие залога товаров в обороте состоит в том, что общая стоимость товаров данного вида, составляющих предмет залога, не должна уменьшаться. Уменьшение стоимости заложенных товаров в обороте допускается соразмерно исполненной части обеспеченного залогом обязательства, если иное не предусмотрено договором.

Договором о залоге может быть предусмотрено право залогодателя заменить предмет залога без уменьшения общей стоимости заложенного имущества.

Для залога товаров в обороте существенно указание места нахождения заложенного товара, чтобы кредитор при необходимости имел бы возможность проверить наличие, количество и состояние товаров.

Отличает залог товаров в обороте от других видов залога и то, что залогодатель сам осуществляет регистрационные записи о залоге, так как он ведет книгу залогов товаров в обороте, в которую вносит все сведения о залоге и движениях по нему.

Рядом отличительных черт обладает и *залог вещей в ломбарде*. Этот вид залога имеет право использовать только организации, имеющие на это специальную лицензию. Предметом залога в ломбарде может быть движимое имущество предназначенное для личного пользо-

вания. Ломбарды в соответствии с полученной ими лицензией могут принимать вещи как в залог, так и на хранение.

Договор о залоге вещей в ломбарде оформляется выдачей ломбардом залогового билета, подтверждающего передачу вещей в залог под полученную от ломбарда ссуду.

Закладываемые вещи передаются ломбарду, т.е. залог вещей в ломбарде является разновидностью заклада. Поскольку предмет залога оказывается во владении ломбарда-залогодержателя, на ломбард, независимо от условий договора о залоге, возлагается также обязанность по хранению принятого им в залог имущества.

Стоимость вещей, принятых ломбардом, определяется по ценам на вещи такого рода и качествам, обычно устанавливаемым в торговле в момент их принятия в залог.

Ломбард не вправе пользоваться, распоряжаться заложенными вещами (п. 3 ст. 339 ГК). Ломбард обязан страховать в пользу залогодателя за свой счет принятые в залог вещи в полной сумме их оценки.

Ответственность ломбарда как профессионального хранителя является повышенной и основывается не на началах вины, а на началах риска.

В отличие от других разновидностей залога, где, по общему правилу, обращение взыскания на заложенное имущество производится по решению суда, ломбард вправе продать заложенное имущество на основании исполнительной надписи нотариуса по истечении льготного месячного срока, предоставляемого залогодателем для погашения кредита.

Известными особенностями обладает залог, используемый таможенными органами в целях обеспечения уплаты таможенной пошлины, НДС, акцизов и иных таможенных платежей, платежей при использовании таможенных режимов транзита, переработки под таможенным контролем, временного ввоза (вывоза), переработки вне таможенной территории и т.п., а также взыскание штрафов или стоимости товаров и транспортных средств при нарушении таможенных правил.

Одним из видов залога является залог имущественного права (требования). Предметом залога могут быть принадлежащие залогодателю права владения и пользования, в том числе права арендатора, другие права (требования), вытекающие из обязательств, и иные имущественные права.

Залог прав означает, что из стоимости имущества, поступающего залогодателю в связи с исполнением заложенного им права, прежде всего, должны удовлетворяться требования залогодержателя. Например, залогодатель переуступил за определенное вознаграждение принадлежащее ему право на использование изобретения. Вытекающее из этого договора право на получение вознаграждения владелец патента может заложить при получении кредита от банка. Предметом залога могут быть любые конкретные права, в частности, право на получение

начисленных дивидендов по акциям.

При залоге имущественного права (требования) его стоимость определяется соглашением сторон, если иное не следует из характера самого права (требования) или не установлено законодательными актами. Срочное имущественное право (требование) может быть предметом залога только до окончания срока его действия.

При залоге имущественного права (требования), если иное не предусмотрено договором, залогодатель обязан:

1) осуществлять все действия, необходимые для обеспечения действительности заложенного права (требования);

2) не совершать уступки заложенного права (требования);

3) не совершать действий, влекущих прекращение заложенного права (требования) либо уменьшение его стоимости;

4) принимать меры, необходимые для защиты заложенного права (требования) от посягательств со стороны третьих лиц;

5) сообщать залогодержателю сведения об изменениях, произошедших в заложенном праве (требовании), о его нарушениях со стороны третьих лиц и о претензиях третьих лиц на это право (требование).

При залоге имущественного права (требования), если иное не предусмотрено договором, залогодержатель вправе независимо от наступления срока исполнения обеспеченного залогом обязательства требовать в судебном порядке перевода на себя заложенного права (требования), при условии, что заложенное право не прекращено.

4. Удержание как способ обеспечения исполнения обязательств

Суть удержания как способа обеспечения исполнения обязательства состоит в том, что кредитор, у которого находится вещь, подлежащая передаче должнику либо лицу, указанному должником, вправе в случае неисполнения должником в срок обязательства по оплате этой вещи или возмещению кредитору связанных с нею издержек и других убытков удерживать ее до тех пор, пока соответствующее обязательство не будет исполнено (п. 1 ст. 340 ГК).

Удержанием вещи могут обеспечиваться также требования, хотя и не связанные с оплатой вещи или возмещением издержек на нее и других убытков, но возникшие из обязательства, стороны которого действуют как предприниматели.

Кредитор может удерживать находящуюся у него вещь, несмотря на то, что после того, как эта вещь поступила во владение кредитора, права на нее приобретены третьим лицом (п. 3 ст. 340 ГК).

Удержание, как способ обеспечения исполнения обязательств, имеет много общего с залогом. В раде случаев удержание перерастает в залог.

При удержании, как и при залоге, кредитор вправе требовать удовлетворения за счет удерживаемого имущества; как и при залоге, удержание следует за вещью, обременяя ее; права кредитора, удержи-

вающего вещь, реализуются так же, как и права залогодержателя, по тем же правовым основаниям.

Однако в отличие от залога, устанавливаемого специальным соглашением сторон обычно в момент возникновения основного обязательства, необходимость применения удержания может появиться в случае неисполнения (ненадлежащего исполнения) обязательства, независимо от наличия условий об удержании в основном или дополнительном соглашении.

В залоговом обязательстве уже в момент его совершения фиксируется определенное имущество, за счет которого при необходимости будет удовлетворяться основное требование. Имущество, обремененное залогом, может оставаться у залогодателя, а может передаваться залогодержателю. При удержании же вещь во всех случаях находится у кредитора, причем не в связи с заключением обеспечительного обязательства. Право на применение такого способа обеспечения исполнения, как удержание, кредитору предоставляется законодательством. Например, перевозчик, принявший на себя обязательство по доставке груза, вправе не выдавать груз до уплаты получателем причитающихся с него платежей.

Право на удержание вещи имеет любая сторона по договору, если она вправе требовать платежа или совершения иных действий, связанных с данной вещью. Требования кредитора, удерживающего вещь, удовлетворяются из ее стоимости в объеме и порядке, предусмотренных для удовлетворения требований, обеспеченных залогом (ст. 340 ГК).

5. Поручительство как способ обеспечения исполнения обязательств

По договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части. Договор поручительства может быть заключен также для обеспечения обязательства, которое возникнет в будущем (ст. 341 ГК). Договор поручительства заключается между кредитором по основному обязательству и поручителем. Договор подлежит обязательному письменному оформлению. Несоблюдение письменной формы влечет недействительность договора поручительства. Если отношения поручительства не оформлены подписанным двумя сторонами договором, то доказательством заключения такого договора может явиться письменное сообщение поручителю от кредитора о принятии им полученного текста поручительства. В случае, когда кредитор не дал такого письменного сообщения о принятии поручительства, доказательством заключения договора поручительства может служить ссылка на это поручительство в основном Договоре, а при отсутствии такой ссылки договорные отношения поручительства следует считать неустановленными.

При поручительстве ответственным перед кредитором за неисполнение основного, обеспечиваемого обязательства становится наряду с должником еще и другое лицо – поручитель. Поручительство является договором и возникает в результате соглашения между кредитором должника и его поручителем.

ГК установил между должником и поручителем *солидарную ответственность перед кредитором*, если законом или договором поручительства не предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя (п. 1 ст. 343 ГК).

ГК впервые определяет, что поручитель отвечает перед кредитором в том же объеме, что и должник. Так, если иное не предусмотрено договором поручительства, поручитель помимо основного долга обязан вернуть кредитору проценты за пользование кредитом, повышенные проценты в случае невозврата кредита в установленный договором срок, а если неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, обеспеченного поручительством, причинило кредитору убытки, поручитель обязан возместить эти убытки. Поручитель также несет ответственность по возмещению кредитору судебных издержек, связанных со взысканием долга и других убытков (п. 2 ст. 343 ГК).

По условиям договора поручитель может принять на себя ответственность за исполнение должником лишь части обязательства, но об этом должно быть прямо указано в условиях обеспечительного обязательства.

Обязанность поручителя отвечать за исполнение обязательства должником не означает, что поручитель принимает на себя обязанность к предоставлению того, к чему обязывался должник. Он может быть просто не способен по объективным причинам выполнить это. Поэтому поручитель, по общему правилу, несет обязанность возместить в денежной форме неисполненное должником. Именно поэтому наибольшее распространение поручительство получило в денежных обязательствах.

Поручитель и должник, за которого он поручился, хотя и несут солидарную ответственность перед кредитором, но основания их обязанностей различны. Должник, например, состоит с кредитором в отношениях по займу (кредитный договор), а поручитель с тем же кредитором – в отношениях поручительства. Хотя договор поручительства в силу его зависимости от основного обязательства с отпадением основного обязательства прекратит свое существование, не проводить различия в основаниях и содержании двух названных обязательств было бы юридически неточно.

Лица, совместно давшие поручительство, отвечают перед кредитором солидарно (п. 3 ст. 343 ГК). Совместные поручители несут солидарную ответственность не только друг с другом, но и с должником по обеспеченному поручительством обязательству. Солидарная ответственность сопоручителей может быть устранена включением специальной оговорки об этом в договор поручительства.

Лица, независимо друг от друга поручившиеся за одного и того же должника по разным договорам поручительства, не становятся солидарно обязанными в отношении друг друга, хотя и принимают на себя солидарную с должником ответственность перед кредитором.

Договор поручительства является односторонним, безвозмездным, консенсуальным. Объем и характер ответственности поручителя зависят от содержания договора поручительства.

В случае предъявления к поручителю требований кредитора поручитель вправе выдвигать против требований кредитора возражения, которые мог бы представить должник.

Если поручитель добровольно или по решению суда исполнил обязательство должника, к нему переходят права кредитора по этому обязательству. Поручитель приобретает право требовать от должника исполнения обязательства в том объеме, в каком он сам исполнил требование кредитора. При частичном исполнении обязательства он может требовать от должника в порядке регресса возмещения в части исполнения. Полная оплата предполагает и полное возмещение расходов, понесенных поручителем. По исполнении поручителем обязательства должника кредитор обязан вручить поручителю документы, удостоверяющие требование к должнику, и передать права, обеспечивающие это требование, например, право залога.

Нормы ГК о поручительстве – диспозитивные, поэтому договор, также, как и специальные правовые акты, может предусматривать иное распределение прав и обязанностей сторон по договору поручительства. Если должник сам исполнит обязательство, обеспеченное поручительством, то он во избежание двойного исполнения обязательства обязан немедленно, то есть как только это будет возможно, известить об этом поручителя. Если поручитель, не уведомленный должником, в свою очередь, исполнит обязательство, он вправе либо взыскать с кредитора неосновательно полученное, либо предъявить регрессное требование к должнику о возмещении ему фактом двойного исполнения обязательства убытков. Должник, возместивший убытки поручителя, будет вправе получить с кредитора только неосновательно полученное.

Надлежащее исполнение основного обязательства приводит к его прекращению. Вслед за этим прекращается и обеспечительное обязательство – поручительство. Однако это не единственный способ прекращения поручительства. Тогда, когда меняются без согласования с поручителем существенные условия основного обязательства, а может быть и его субъекты, договор поручительства прекращается. Для обеспечения исполнения обязанностей в изменившихся условиях или иными участниками основного обязательства потребуется заключение другого договора поручительства или подтверждение существующего договора поручительства, что также оценивается судебной практикой как наличие нового договора. Поручительство прекращается с переводом на другое лицо долга по обеспеченному поручительством обяза-

тельству, если поручитель не дал кредитору согласия отвечать за нового должника (п. 2 ст. 347 ГК). Поручительство прекращается, если кредитор отказался принять надлежащее исполнение, предложенное должником или поручителем (п. 3 ст. 347 ГК), а также по истечении указанного в договоре срока, на который оно дано. Срок этот не должен быть менее срока исполнения основного обязательства. При менее продолжительном сроке утрачивается обеспечительный характер поручительства. При отсутствии в договоре поручительства указания о сроке, на который оно дано, поручительство прекращается, если кредитор в течение года со дня наступления срока исполнения обеспеченного поручительством обязательства не предъявит иска к поручителю. Когда срок исполнения основного обязательства не указан и не может быть определен или определен моментом востребования, поручительство прекращается, если кредитор не предъявит иска к поручителю в течение двух лет со дня заключения договора поручительства (п. 4 ст. 347 ГК).

Для реализации обеспечительных функций поручительства кредитор при неисполнении основного обязательства должником обращается с иском в суд.

6. Гарантия и банковская гарантия как способ обеспечения исполнения обязательств

Суть гарантии состоит в том что гарант обязуется перед кредитором другого лица (должника) отвечать полностью или частично за исполнение обязательств этого лица. В качестве гаранта может выступать любое физическое и юридическое лицо обладающее необходимой для этого право и дееспособностью в качестве гаранта может выступать и правительство Республики Беларусь а также и непосредственно сама Республика Беларусь. Гарантия предполагает безвозмездный характер.

Гарантия возникает на основании договора. В случае неисполнения обязательства гарант отвечает перед кредитором как субсидиарный должник. Гарант, исполнивший обязательство должника, не приобретает права регрессного требования к должнику

Гарантией может обеспечиваться лишь действительное требование. В числе других ГК предусматривает такой способ обеспечения обязательства как банковская гарантия, которая регулируется Банковским кодексом. В силу банковской гарантии банк или небанковская кредитно-финансовая организация (гарант) дают по просьбе другого лица (принципала) письменное обязательство уплатить кредитору принципала (бенефициару) в соответствии с условиями даваемого гарантом обязательства денежную сумму. *Бенефициар* – лицо, в пользу которого совершается платеж, *принципал* – основной, главный должник в обязательстве.

Банковская гарантия может быть *гарантией по первому требова-*

нию, условной гарантией, подтвержденной гарантией, контргарантией или консорциальной гарантией.

Банковская гарантия обеспечивает надлежащее исполнение принципалом его обязательства перед бенефициаром (основного обязательства). За выдачу банковской гарантии принципал выплачивает гаранту вознаграждение.

Банковская гарантия должна быть выдана только в письменной форме и ней приравнивается банковский электронный документ. Она вступает в силу со дня ее выдачи, если иное не оговорено в тексте гарантии. Банковская гарантия считается выданной с момента вручения ее бенефициару.

Требование бенефициара об уплате денежной суммы по банковской гарантии должно быть представлено гаранту в письменной форме. К требованию по условной гарантии должны быть приложены указанные в ней документы. Бенефициар в требовании или приложении к нему должен указать, в чем состоит нарушение принципалом основного обязательства, в обеспечение которого выдана гарантия. Требование бенефициара должно быть получено гарантом не позднее срока действия банковской гарантии.

Предусмотренное банковской гарантией обязательство гаранта перед бенефициаром ограничивается уплатой денежной суммы, на которую выдана гарантия. Ответственность гаранта перед бенефициаром за неисполнение или ненадлежащее исполнение гарантом обязательства по банковской гарантии не ограничивается денежной суммой, на которую выдана гарантия, если иное не оговорено в тексте гарантии.

Обязательство гаранта перед бенефициаром по банковской гарантии прекращается:

- при уплате бенефициару денежной суммы, на которую выдана гарантия;
- после окончания срока, на который выдана гарантия;
- вследствие отказа бенефициара от своих прав по гарантии и возвращения ее гаранту;
- вследствие отказа бенефициара от своих прав по гарантии путем письменного заявления об освобождении гаранта от его обязательств;
- по истечении шести лет с даты выдачи гарантии, если в ней не указана дата окончания срока ее действия, либо если платеж по гарантии обусловлен наступлением какого-либо события, либо если оговорка о неприменении срока действия гарантии не включена в ее текст.

Если действие банковской гарантии прекращено, гарант не позднее рабочего дня, следующего за днем прекращения ее действия, уведомляет об этом принципала.

7. Задаток как способ обеспечения исполнения обязательств

Задатком признается денежная сумма, выдаваемая одной из договаривающихся сторон в счет причитающихся с нее по договору плате-

жей другой стороне, в доказательство заключения договора и в обеспечение его исполнения (п. 1 ст. 351 ГК).

Соглашение о задатке независимо от суммы задатка должно быть совершено в письменной форме. Однако несоблюдение установленной формы не влечет недействительности соглашения. Другое дело, что в случае, когда не соблюдена установленная форма, может быть затруднен процесс доказывания того обстоятельства, что данная сумма является задатком, а не авансом.

В отношениях по поводу задатка участвуют стороны основного обязательства: должник – задаткодатель и кредитор – задаткополучатель.

Задаток выполняет три функции: платежную, удостоверительную и обеспечительную. Задаток выдается в счет причитающихся платежей по основному обязательству, тем самым он оказывается средством полного или частичного исполнения основного обязательства, способом его исполнения и выполняет платежную функцию. Способность к оплате основного долга сближает задаток с авансом, который также выполняет платежные функции. Однако в отличие от аванса задатку присущи и иные функции. Исполняя передачей задатка часть или все основное обязательство, должник подтверждает его наличие. С этим связана удостоверительная функция задатка. Сумма, переданная в качестве задатка, засчитывается в счет исполнения основного обязательства и в этой части гарантирует, обеспечивает его исполнение. В этом проявляется обеспечительная функция задатка.

Задаток может выполнять и компенсационную функцию, ибо сторона ответственная за неисполнение договора, обязана возместить другой стороне убытки с зачетом суммы задатка (ч. 2 п. 2 ст. 352 ГК).

То, что ответственная за неисполнение договора сторона, давшая задаток, теряет его, а виновная в неисполнении договора сторона получившая задаток, возвращает его в двойном размере, сближает задаток с санкциями, установленными в качестве ответственности на случай неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства.

В договоре о задатке может содержаться условие об ограничении размера убытков суммой отступного (задатка), при котором стороны отказываются от права на возмещение убытков, не покрытых суммой задатка. Их ответственность за неисполнение основного обязательства ограничивается потерей задатка или возвратом его в двойном размере.

Действующим ГК введено новое правило, согласно которому задаток должен быть возвращен, если основное обязательство прекращено до его исполнения по соглашению сторон либо вследствие невозможности исполнения по обстоятельствам, не зависящим от сторон (п. 1 ст. 352 ГК).

Тема 24. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

1. Понятие и функции гражданско-правовой ответственности

Для нормального развития гражданского оборота характерно, что его участники надлежащим образом исполняют обязательства. В тех же случаях, когда обязательство не исполнено или исполнено ненадлежащим образом, говорят о нарушении обязательств. В целях предотвращения подобных правонарушений и устранения их последствий и устанавливается гражданско-правовая ответственность за нарушение обязательств в виде санкции за совершенное правонарушение.

Однако далеко не всякая санкция, предусмотренная законодательством на случай нарушения обязательства, является гражданско-правовой ответственностью. Поскольку гражданское право главным образом регулирует имущественные отношения, то и гражданско-правовая ответственность имеет имущественное содержание. Регулируемые гражданским правом товарно-денежные отношения носят эквивалентно-возмездный характер. В связи с этим и гражданско-правовая ответственность направлена на эквивалентное возмещение потерпевшему причиненного вреда или убытков, а ее применение имеет целью восстановление имущественной сферы потерпевшего от правонарушения, но не его неосновательное обогащение.

Гражданско-правовая ответственность – одна из форм государственного принуждения, состоящая во взыскании судом с правонарушителя в пользу потерпевшего имущественных санкций, перелагающих на правонарушителя невыгодные имущественные последствия его поведения и направленных на восстановление нарушенной имущественной сферы потерпевшего.

Основной, *главной функцией* гражданско-правовой ответственности является ее *компенсаторно-восстановительная функция*. Она отражает соразмерность применяемых мер ответственности и вызванных правонарушителем убытков, а также направленность взыскания на компенсацию имущественных потерь потерпевшего от правонарушителя. Наряду с этим гражданско-правовая ответственность выполняет также *стимулирующую (организационную) функцию*, поскольку побуждает участников гражданских правоотношений к надлежащему поведению. Способствуя предотвращению возможных в будущем правонарушений, гражданская ответственность выполняет и *предупредительно-воспитательную (превентивную) функцию*. Разумеется, она, как и всякая юридическая ответственность, осуществляет *штрафную (наказательную) функцию* в отношении правонарушителей.

2. Виды и формы гражданско-правовой ответственности

Под формой гражданско-правовой ответственности понимается форма выражения тех дополнительных обременений, которые возлагаются на правонарушителя. Гражданское законодательство предусматривает различные формы ответственности. Ответственность может наступать *в форме* возмещения убытков (ст. 14 ГК), уплаты не-

устойки (ст. 311 ГК), потери задатка (ст. 351 ГК) и т.д. Среди этих форм гражданско-правовой ответственности *особое место занимает возмещение убытков*. Обусловлено это тем, что наиболее существенным и распространенным последствием нарушения гражданских прав являются убытки. Ввиду этого данная форма ответственности имеет общее значение и применяется во всех случаях нарушения гражданских прав, если законом или договором не предусмотрено иное (ст. 14 ГК), тогда как другие формы гражданско-правовой ответственности применяются лишь в случаях, прямо предусмотренных законом или договором для конкретного правонарушения.

Поскольку возмещение убытков можно применять во всех случаях нарушения гражданских прав, за некоторыми исключениями, предусмотренными законом или договором, эту форму гражданско-правовой ответственности называют общей мерой гражданско-правовой ответственности. Другие же формы гражданско-правовой ответственности именуются специальными мерами гражданско-правовой ответственности, так как они применяются лишь в случаях, специально предусмотренных законом или договором для соответствующего вида гражданского правонарушения. Как общая мера гражданско-правовой ответственности, возмещение убытков применяется при любых нарушениях обязательств. В соответствии с п. 1 ст. 364 ГК должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства. Для возмещения убытков характерно то, что правонарушитель уплачивает деньги или предоставляет какое-то иное имущество потерпевшему. В силу этого, возмещение убытков всегда носит имущественный характер и тем самым отличается от ответственности в сфере личных неимущественных правоотношений, которая может носить и неимущественный характер.

Возмещение убытков характеризуется тем, что имущество из хозяйственной сферы одного участника гражданского оборота (правонарушителя) передается другому участнику гражданского оборота (потерпевшему). Поэтому возмещение убытков – это всегда ответственность одного участника гражданского правоотношения перед другим его участником, и тем самым отличается от тех форм гражданско-правовой ответственности, которые связаны с лишением правонарушителя принадлежащего ему гражданского права. Наконец, возмещение убытков направлено на восстановление имущественной сферы потерпевшего за счет имущества правонарушителя. Возмещая убытки потерпевшему, правонарушитель тем самым возвращает имущественное положение потерпевшего в то состояние, в котором оно находилось до совершенного против него правонарушения. Причем производится это за счет имущества правонарушителя. Поэтому возмещение убытков всегда носит компенсационный характер.

Ответственность в форме возмещения убытков имеет место тогда, когда лицо, потерпевшее от гражданского правонарушения, понесло убытки. Под убытками понимаются те отрицательные последствия,

которые наступили в имущественной сфере потерпевшего в результате совершенного против него гражданского правонарушения. Эти отрицательные последствия состоят из двух частей. Первая часть отрицательных последствий в имущественной сфере потерпевшего выражается в уже состоявшемся или предстоящем уменьшении его наличного имущества. Называется она реальным ущербом. Реальный ущерб включает в себя расходы, которое лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрату или повреждение его имущества (п. 2 ст. 14 ГК). Другая часть выражается в несостоявшемся увеличении имущества потерпевшего и называется упущенной выгодой. Упущенная выгода включает в себя неполученные доходы, которые потерпевшее лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (п. 2 ст. 14 ГК). Так, если по вине арендатора сгорела арендованная им дача, то убытки арендодателя состоят из стоимости восстановительного ремонта (реальный ущерб) и неполученной за время ремонта арендной платы (упущенная выгода).

При определении размера упущенной выгоды должны учитываться только точные данные, которые бесспорно подтверждают реальную возможность получения денежных сумм или иного имущества, если бы обязательство было исполнено должником надлежащим образом. Ничем не подтвержденные расчеты кредитора о предполагаемых доходах во внимание не должны приниматься. Поэтому при определении упущенной выгоды учитываются предпринятые кредитором для ее получения меры и сделанные с этой целью приготовления (п. 4 ст. 364 ГК). Размер упущенной выгоды должен определяться с учетом разумных затрат, которые кредитор должен был бы понести если бы обязательство было исполнено. Гражданское законодательство закрепляет принцип полного возмещения убытков. В соответствии с п. 1 ст. 14 ГК, лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Это означает, что, по общему правилу, возмещению подлежат обе части убытков – как реальный ущерб, так и упущенная выгода. Так, в приведенном примере арендатор должен возместить арендодателю и стоимость восстановительного ремонта, и неполученную им за время ремонта арендную плату, если в самом договоре аренды не предусмотрено возмещение убытков в меньшем объеме (например, только реальный ущерб).

Вместе с тем соглашение об ограничении размера ответственности должника по договору присоединения или иному договору, в котором кредитором является гражданин, выступающий в качестве потребителя, ничтожно, если размер ответственности для данного вида обязательств или за данное нарушение определен законом и если соглашение заключено до наступления обстоятельств, влекущих ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства.

Например, ничтожным будет соглашение между покупателем-гражданином и предприятием розничной торговли, по которому предприятие не несет ответственности перед покупателем в виде возмещения убытков в случае продажи ему вещи ненадлежащего качества.

Однако по отдельным видам обязательств и по обязательствам, связанным с определенным родом деятельности, законом может быть ограничено право на полное возмещение убытков (ограниченная ответственность). Так, перевозчик отвечает за ущерб, причиненный утратой, недостачей или повреждением груза или багажа только в размере стоимости утраченного или недостающего груза или багажа (при повреждении – в размере суммы, на которую понизилась их стоимость). Упущенная выгода возмещению не подлежит.

В условиях инфляции, когда цены постоянно меняются, важно установить правила, по которым исчисляются убытки. Такие правила установлены п. 3 ст. 364 ГК. Если убытки причинены неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, то при определении убытков принимаются во внимание цены, существовавшие в том месте, где обязательство должно было быть исполнено, в день добровольного удовлетворения должником требования кредитора, а если требование добровольно удовлетворено не было, – в день предъявления иска. Указанные правила применяются в том случае, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором. Исходя из обстоятельств дела, суд может удовлетворить требование о возмещении убытков, принимая во внимание цены, существующие в день вынесения решения.

Если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения, наряду с другими убытками, упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы.

Деление гражданско-правовой ответственности на отдельные виды может осуществляться по различным критериям, избираемым в зависимости от преследуемых целей. Так в зависимости от основания различают *договорную и внедоговорную ответственность*.

Договорная ответственность представляет собой санкцию за нарушение договорного обязательства. Внедоговорная ответственность имеет место тогда, когда соответствующая санкция применяется к правонарушителю, не состоящему в договорных отношениях с потерпевшим. Например, за недостатки проданной вещи перед потребителем несут ответственность как продавец, так и изготовитель вещи. Однако продавец несет договорную ответственность перед покупателем, поскольку состоит с ним в договорных отношениях, а изготовитель – внедоговорную ответственность ввиду отсутствия договорных отношений между покупателем и изготовителем вещи.

Юридическое значение разграничения договорной и внедоговорной ответственности состоит в том, что формы и размер внедоговорной ответственности устанавливаются только законом, а формы и размер

договорной ответственности определяются как законом, так и условиями заключенного договора. При заключении договора стороны могут установить ответственность за такие правонарушения, за которые действующее законодательство не предусматривает какой-либо ответственности, или ввести иную форму ответственности, отличную от той, которая за данное правонарушение предусмотрена законодательством. Стороны по договору вправе также повысить или понизить размер ответственности по сравнению с установленным законом, если в нем не указано иное.

В зависимости от характера распределения ответственности нескольких лиц различают *долевую, солидарную и субсидиарную ответственность*. *Долевая ответственность* имеет место тогда, когда каждый из должников несет ответственность перед кредитором только в той доле, которая падает на него в соответствии с законодательством или договором. Долевая ответственность имеет значение общего правила и применяется тогда, когда законодательством или договором не установлена солидарная или субсидиарная ответственность. Доли, падающие на каждого из ответственных лиц, признаются равными, если законодательством или договором не установлен иной размер долей.

Солидарная ответственность применяется, если она предусмотрена договором или установлена законом. В частности, солидарную ответственность несут лица, совместно причинившие внедоговорный вред. При солидарной ответственности кредитор вправе привлечь к ответственности любого из ответчиков как в полном объеме, так и в любой ее части.

Субсидиарная ответственность имеет место тогда, когда в обязательстве участвуют два должника, один из которых является основным, а другой – дополнительным (субсидиарным). При этом субсидиарный должник несет ответственность перед кредитором дополнительно к ответственности основного должника. Такая субсидиарная ответственность может быть предусмотрена законом, иными правовыми актами или условиями обязательства.

В случае удовлетворения требования кредитора лицом, несущим субсидиарную ответственность, последнее приобретает право регрессного требования к основному должнику.

От ответственности должника за действия третьих лиц необходимо отличать ответственность должника за своих работников. К работникам должника относятся граждане, состоящие с ним в трудовых отношениях. Действия работников должника по исполнению его обязательства считаются действиями самого должника.

Ответственность за отдельные виды правонарушений. Некоторыми особенностями характеризуется гражданско-правовая ответственность за неисполнение денежных обязательств. Указанная ответственность наступает в виде уплаты процентов на сумму средств, которыми должник неправомерно пользовался. Это неправомерное пользование чужими денежными средствами может иметь место в силу

самых различных причин: уклонения должника от их возврата после того, как наступил срок платежа, иной просрочки в их уплате; неосновательного получения или сбережения денежных средств за счет другого лица; иного неправомерного удержания чужих денежных средств. Проценты, предусмотренные п. 1 ст. 366 ГК, подлежат уплате независимо от того, получены ли чужие денежные средства в соответствии с договором либо при отсутствии договорных отношений. Как пользование чужими денежными средствами следует квалифицировать также просрочку уплаты должником денежных сумм за переданные ему товары, выполненные работы, оказанные услуги.

Вместе с тем само по себе неисполнение денежного обязательства не влечет за собой ответственности в виде уплаты процентов. Для наступления данного вида ответственности необходимо обусловленное неисполнением денежного обязательства пользование чужими денежными средствами. Последнее имеет место как в том случае, когда должник удерживает у себя причитающиеся кредитору денежные средства, так и в том случае, когда он израсходовал причитающиеся кредитору денежные средства на иные нужды. По смыслу ст. 366 ГК неправомерное пользование чужими денежными средствами имеет место и тогда, когда у должника вообще нет необходимых для расчетов с кредитором денежных средств, и в силу этого он не имеет возможности исполнить денежное обязательство. Если такого неправомерного пользования чужими денежными средствами нет, то нет и оснований для привлечения должника к ответственности в виде уплаты процентов. Размер процентов определяется существующей в месте жительства кредитора (если кредитором является юридическое лицо – в месте его нахождения) ставкой рефинансирования Национального банка Республики Беларусь на день исполнения денежного обязательства или его соответствующей части.

При взыскании долга в судебном порядке суд может удовлетворить требование кредитора, исходя из ставки рефинансирования на день предъявления иска или на день вынесения решения. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законодательством или договором (п. 1 ст. 366 ГК).

Если убытки, причиненные кредитору неправомерным пользованием его денежными средствами, или сумма долга, увеличенная с учетом инфляции, превышают сумму процентов, причитающихся ему на основании п.1 ст. 366 ГК, то он вправе требовать от должника возмещения убытков или долга, увеличенного с учетом инфляции, в части, превышающей эту сумму (п. 2 ст. 366 ГК).

Проценты за пользование чужими средствами взимаются по день уплаты суммы этих средств кредитору, если законом, иными правовыми актами или договором не установлен для начисления процентов более короткий срок (п. 3 ст. 366 ГК). Поэтому, если в договоре стороны предусмотрели, что проценты в случае просрочки в погашении долга будут начисляться не более чем за десять месяцев, то и более

длительная просрочка должника позволит кредитору требовать уплаты процентов с просроченной суммы только за десять месяцев.

П. 4 ст. 366 ГК предоставляет суду право также уменьшить сумму взыскиваемых процентов по заявлению должника, но не ниже чем до суммы установленных законом процентов по ставке рефинансирования, если сочтет, что размер подлежащих уплате по договору процентов за пользование чужими денежными средствами явно несоразмерен последствиям нарушения обязательства.

По своей юридической природе проценты за неправомерное пользование чужими денежными средствами представляют собой разновидность убытков. Характерной особенностью этой разновидности убытков является то, что их размер не нуждается в обосновании. Предусмотренные ст. 366 ГК проценты – это определенный законом размер тех минимальных убытков, которые участник гражданского оборота всегда несет, если кто-то неправомерно пользуется его денежными средствами.

Предусмотренные ст. 366 ГК проценты за неправомерное пользование чужими денежными средствами, будучи по своей юридической природе разновидностью убытков, с неизбежностью предопределяют необходимость применения к ним как общих правил о гражданско-правовой ответственности, так и правил, относящихся к возмещению убытков.

Статья 376 ГК устанавливает общее правило об ответственности должника за просрочку в исполнении обязательства. В таких случаях должник обязан не только возместить кредитору убытки, причиненные просрочкой, но и отвечает перед кредитором за последствия случайно наступившей во время просрочки невозможности исполнения. Так, если арендатор своевременно не вернул арендованное имущество арендодателю, то он отвечает перед арендодателем за случайную гибель арендованного имущества и обязан возместить ему все убытки, причиненные гибелью арендованного имущества, несмотря на то, что его вины в гибели арендованного имущества нет. Если вследствие просрочки должника исполнение утратило интерес для кредитора, он может отказаться от принятия исполнения и потребовать возмещения убытков.

В гражданском обороте встречаются ситуации, когда просрочку в принятии исполнения допускает кредитор. В этом случае должник не считается просрочившим до тех пор, пока обязательство не может быть исполнено вследствие просрочки кредитора. Кредитор считается просрочившим, если он отказался принять предложенное должником исполнение или не совершил действий, предусмотренных законом или договором, либо вытекающих из обычаев делового оборота или из существа обязательства, до совершения которых должник не мог исполнить своего обязательства (п. 1 ст. 377 ГК).

Кредитор считается также просрочившим, если он отказался выдать расписку, вернуть иной долговой документ или отметить в рас-

писке невозможность его возвращения должнику, предложившему надлежащее исполнение обязательства. При просрочке кредитора должник также может понести убытки, например, расходы по содержанию имущества, от принятия которого неправомерно отказался кредитор. В этих случаях должнику предоставляется право на возмещение причиненных просрочкой убытков. Однако кредитор освобождается от ответственности, если докажет, что просрочка произошла по обстоятельствам, за которые ни он сам, ни те лица, на которых в силу закона, иных правовых актов или поручения кредитора было возложено принятие исполнения, не отвечают. Если просрочка кредитора допущена в денежном обязательстве, должник не обязан выплачивать проценты кредитору за время его просрочки.

3. Основания и условия гражданско-правовой ответственности

Совокупность условий, необходимых для привлечения к гражданско-правовой ответственности, образует *состав гражданского правонарушения*. Необходимыми условиями для всех видов гражданско-правовой ответственности являются, по общему правилу, противоправное поведение и вина должника. Для привлечения к ответственности в виде возмещения убытков необходимо наличие самих убытков, а также причинной связи между противоправным поведением должника и наступившими убытками. В силу этого более подробному рассмотрению подлежит состав гражданского правонарушения, необходимый для возмещения убытков: *противоправное поведение должника, причинная связь между противоправным поведением и возникшими убытками, вина должника*.

Противоправным признается такое поведение, которое нарушает норму права независимо от того, знал или не знал правонарушитель о неправомерности своего поведения. Иными словами, в понятии противоправности находит отражение только факт объективного несоответствия поведения участника гражданского оборота требованиям законодательства.

Нормами гражданского законодательства установлены различные требования, предъявляемые к поведению участников гражданского оборота. В случае возникновения обязательства из административного акта критерием противоправности служит несоответствие поведения должника содержанию этого административного акта. Если обязательство возникает из договора, то противоправным признается поведение должника, нарушающее условия договора. Если же в основе обязательства лежит односторонняя сделка, то противоправным будет поведение должника, не соответствующее условиям односторонней сделки. Наконец, в обязательствах, возникающих из сложного юридического состава, поведение должно соответствовать всем элементам этого сложного юридического состава. В противном случае поведение должника приобретает противоправный характер.

Противоправное поведение может выражаться в виде противоправного действия или в виде противоправного бездействия. Действие должника приобретает противоправный характер, если оно либо прямо запрещено законом или иным правовым актом, либо противоречит закону или иному правовому акту, договору, односторонней сделке или иному основанию обязательства. Так, в ст. 291 ГК содержится прямой запрет на односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Противоправными являются и действия продавца, передавшего покупателю товары, не соответствующие по качеству условиям заключенного договора. Для решения вопроса о противоправности действий участника гражданского оборота в соответствующих случаях привлекаются обычаи делового оборота или иные обычно предъявляемые требования. Так, если при заключении договора пожизненного содержания с иждивением стороны не оговорили, какие размеры и виды питания, ухода и необходимой помощи покупатель обязуется предоставлять продавцу до конца его жизни, то в случае спора суд будет рассматривать поведение покупателя с точки зрения не только добросовестности и разумности, но и обычно предъявляемых в данной местности требований к этим видам услуг. Это означает, что критерием неправомерности действий покупателя в данном обязательстве будут служить и обычаи делового оборота или иные обычно предъявляемые требования, на которые ориентирует ст. 290 ГК.

Бездействие лишь в том случае становится противоправным, если на лицо возложена юридическая обязанность действовать в соответствующей ситуации. Обязанность действовать может вытекать из условий заключенного договора. Так, противоправным является бездействие поставщика, не осуществившего поставку товара в сроки, определенные договором поставки. Обязанность совершить определенное действие может вытекать из закона. Так, нашедший потерянную вещь обязан возвратить ее лицу, потерявшему ее, или собственнику вещи.

Причинная связь. В соответствии с п. 1 ст. 372 ГК возмещению подлежат лишь убытки, причиненные противоправным поведением должника. Это означает, что *между противоправным поведением должника и возникшими у кредитора убытками должна существовать причинная связь*. В большинстве случаев нарушения обязательств решение вопроса о наличии или отсутствии причинной связи не вызывает трудностей. Так, ясно, что между просрочкой поставщика сырья и простоем оборудования и работников покупателя существует причинная связь, а между той же просрочкой поставщика и расходами покупателя по разгрузке поставленного с опозданием товара нет причинной связи, поскольку эти расходы покупатель понес бы и в случае своевременной поставки.

В отдельных же ситуациях решение вопроса о причинной связи

может вызывать значительные трудности. Например, Гражданин Г. нанес гражданину Д. удар ножом в живот, который сам по себе не мог привести к смерти при надлежащим образом проведенной операции. Однако операция была проведена без предварительной очистки желудка, после чего последовала смерть гражданина Д. В подобных ситуациях необходимо руководствоваться разработанными цивилистической наукой теориями причинной связи. Наиболее приемлемой как с теоретической, так и с практической точек зрения представляется *теория прямой и косвенной причинной связи*. Эта теория опирается на два основных положения, вытекающих из общефилософского учения о причинности. Во-первых, причинность представляет собой объективную связь между явлениями и существует независимо от нашего сознания. В силу этого неправильно при решении вопроса о причинной связи руководствоваться возможностью или степенью предвидения правонарушителем вредоносного результата. Возможность предвидения наступления убытков носит субъективный характер и имеет значение при решении вопроса лишь о вине правонарушителя, но не причинной связи. Во-вторых, причина и следствие, как таковые, имеют значение лишь применительно к данному отдельно взятому случаю. Выходя за рамки конкретного случая, мы связываем его со всей цепью взаимодействия материального мира, в которой представления о причине и следствии сходятся и переплетаются, постоянно меняются местами. Противоправное поведение лица только тогда является причиной убытков, когда оно прямо (непосредственно) связано с этими убытками. Наличие же косвенной (опосредованной) связи между противоправным поведением лица и убытками означает, что данное поведение лежит за пределами конкретного случая, а стало быть и за пределами юридически значимой причинной связи. Вместе с тем необходимо иметь в виду, что все действия влекут за собой следствия через посредство каких-либо иных факторов. Однако одни из упомянутых факторов не имеют значения для юридической ответственности и поэтому не делают связь противоправного поведения лица с убытками косвенной (опосредованной). Другие же – влияют на юридическую ответственность и поэтому опосредуют связь между противоправным поведением лица и наступившим результатом (убытками).

Таким образом, *прямая (непосредственная) причинная связь* имеет место тогда, когда в цепи последовательно развивающихся событий между противоправным поведением лица и убытками не существует каких-либо обстоятельств, имеющих значение для гражданско-правовой ответственности. В тех же случаях, когда между противоправным поведением лица и убытками присутствуют обстоятельства, которым гражданский закон придает значение в решении вопроса об ответственности (противоправное поведение других лиц, действие непреодолимой силы и т.п.), налицо косвенная (опосредованная) причинная связь. Это означает, что противоправное поведение лица лежит за пределами рассматриваемого с точки зрения юридической ответ-

ственности случая, а следовательно, и за пределами юридически значимой причинной связи.

В повседневной жизни нередко встречаются ситуации, когда убытки возникают в результате действий (бездействия) нескольких лиц. В таких случаях все противоправные действия, прямо (непосредственно) связанные с наступившим результатом, необходимо рассматривать как причины, если индивидуальные особенности этих противоправных действий нашли отражение в противоправном результате.

Необходимость разграничения прямых и косвенных причинных связей не только вытекает из теоретического положения о том, что понятие причины и следствия имеют смысл и значение лишь в рамках отдельно взятого случая, но и диктуется соображениями практического свойства. Данная теория легко применима на практике. Не случайно именно она нашла отражение в судебной практике.

Вина. Меры гражданско-правовой ответственности не только направлены на удовлетворение имущественного интереса потерпевшего, но и призваны предотвращать гражданские правонарушения. В соответствии с этим п. 1 ст. 372 ГК устанавливает, что лицо, не исполнившее обязательство либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрено иное. Таким образом, по общему правилу, ответственность в гражданском праве строится на началах вины.

В отличие от противоправного поведения и причинной связи, вина является субъективным условием гражданско-правовой ответственности. Она представляет собой такое психическое отношение лица к своему противоправному поведению, в котором проявляется пренебрежение к интересам общества или отдельных лиц. Такое понятие вины в равной мере применимо как к гражданам, так и к юридическим лицам. Вина последних иначе и не может проявиться, как только через виновное поведение работников соответствующей организации при исполнении ими своих трудовых (служебных) обязанностей, поскольку действия работников должника по исполнению его обязательства считаются действиями должника (ст. 373 ГК).

В соответствии со ст. 372 ГК *вина может выступать в форме умысла и неосторожности*. В свою очередь, неосторожность может проявиться в виде простой или грубой неосторожности. Как субъективное условие гражданско-правовой ответственности, вина связана с психическими процессами, происходящими в сознании человека.

Вина в форме умысла имеет место тогда, когда из поведения лица видно, что оно сознательно направлено на правонарушение. В гражданском праве, имеющем дело с нормальными явлениями в сфере гражданского оборота, вина в форме умысла встречается не так часто, как, например, в уголовном праве, рассчитанном на аномальные явления. Вместе с тем в отдельных случаях и субъекты гражданского права умышленно нарушают права и охраняемые законом интересы других

лиц. Так, практике известны случаи, когда поставщик, в ответ на примененные к нему покупателем штрафные санкции за задержку в поставке продукции, вообще прекращает отгружать продукцию в адрес этого покупателя. Чтобы ограничить сферу умышленного нарушения обязательств, п. 4 ст. 372 ГК устанавливает, что заключенное заранее соглашение об устранении или ограничении ответственности за умышленное нарушение обязательства ничтожно.

Значительно чаще гражданские правонарушения сопровождаются виной в форме неосторожности. В этих случаях в поведении человека отсутствуют элементы намеренности. Оно не направлено сознательно на правонарушение, но в то же время в поведении человека отсутствует должная внимательность и осмотрительность. Отсутствие должной внимательности и осмотрительности характерно как для грубой, так и для простой неосторожности.

При грубой неосторожности в поведении лица отсутствует всякая внимательность и осмотрительность. Простая же неосторожность характеризуется тем, что лицо проявляет некоторую осмотрительность и внимательность, однако недостаточные для того, чтобы избежать правонарушения. Так, если пешеход, переходя проезжую часть на желтый свет, допускает простую неосторожность, проявляя известную осмотрительность и внимательность при переходе улицы, то спящий на трамвайных путях гражданин допускает грубую неосторожность, пренебрегая самыми элементарными требованиями внимательности и осмотрительности.

В гражданском законодательстве, по общему правилу, вина является лишь условием, но не мерой ответственности. Если имеет место вина, то независимо от ее формы правонарушитель обязан возместить причиненные убытки в полном объеме (п. 1 ст. 14 ГК). Однако в некоторых случаях, прямо предусмотренных законом или договором, форма вины может повлиять на размер гражданско-правовой ответственности. Поскольку эти случаи являются исключением из общего правила, нет необходимости прибегать к четырехчленному делению вины, как это имеет место в уголовном праве, где размер ответственности прямо зависит от степени вины правонарушителя. Для тех немногочисленных случаев, когда форма вины влияет на размер ответственности, вполне достаточно изложенного выше трехчленного деления вины.

Один из таких случаев составляет так называемая смешанная вина (п. 1 ст. 375ГК). Смешанная вина характеризуется следующими моментами:

а) убытки наступают в результате виновного поведения не только должника, но и кредитора;

б) убытки сосредоточиваются в имущественной сфере только одной стороны обязательства – кредитора;

в) убытки представляют собой единое целое, когда невозможно определить, в какой части они вызваны виновными действиями долж-

ника, а в какой – виновными действиями кредитора.

Так, если перевозчик допустил просрочку в доставке скоропортящегося груза, а грузополучатель – в получении этого груза, то убытки грузополучателя, связанные с порчей груза, вызваны поведением как перевозчика, так и самого грузополучателя. При этом невозможно определить, в какой части эти убытки причинены виновным поведением перевозчика и в какой части – виновным поведением грузополучателя. В таких случаях суд соответственно уменьшает размер ответственности должника. Суд вправе также уменьшить размер ответственности должника, если кредитор умышленно или по неосторожности содействовал увеличению размера убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением, либо не принял разумных мер к их уменьшению. Эти же правила применяются в случаях, когда должник в силу закона или договора несет ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства независимо от своей вины.

Поскольку при смешанной вине невозможно определить, какая часть убытков вызвана поведением должника, а какая – поведением самого кредитора, единственным критерием, которым можно руководствоваться в таких случаях при распределении между ними убытков, может служить степень (форма) вины должника и кредитора. При этом чем выше степень вины стороны в обязательстве, тем большая часть убытков относится на ее счет.

Смешанную вину необходимо отличать от совместного причинения вреда. Совместное причинение вреда характеризуется следующими признаками:

а) убытки наступают в имущественной сфере только одной стороны обязательства – кредитора;

б) убытки вызваны противоправными действиями двух или более лиц;

в) убытки представляют собой единое целое, и невозможно установить, какая часть этих убытков причинена каждым из этих двух или более лиц;

г) совместные причинители несут солидарную ответственность перед кредитором.

В соответствии с п. 2 ст. 372 ГК отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство. Это означает, что в гражданском праве, в отличие от уголовного, действует презумпция виновности правонарушителя. Последний считается виновным до тех пор, пока он не докажет свою невиновность. Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства (п. 1 ст. 372 ГК).

Наряду с рядовыми субъектами гражданского оборота, в нем участвуют и предприниматели, которые, в принципе, должны быть профессионалами в сфере товарно-денежных отношений и осуществ-

лять предпринимательскую деятельность на свой риск. В соответствии с этим гражданско-правовая ответственность при осуществлении предпринимательской деятельности строится на началах риска. Пункт 3 ст. 372 ГК устанавливает, что если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. К таким обстоятельствам не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств и т. п.

Немаловажное значение имеют различия между случаем и действием непреодолимой силы. *Случай* – это то, что заранее никто предвидеть не может. Если имел место случай, то не может быть и вины. Поскольку случай заранее предвидеть невозможно, он характеризуется субъективной непредотвратимостью. Вместе с тем, если бы лицо знало о предстоящем случае, оно бы могло его предотвратить. Так, если бы торгующая организация знала о том, что спрос населения на закупленные ею товары изменится, она бы заказала другие товары и не понесла бы убытки, связанные с уменьшением своего торгового оборота.

Если случай характеризуется субъективной непредотвратимостью, то для непреодолимой силы характерна объективная непредотвратимость. Ее не только невозможно предвидеть, но и невозможно предотвратить любыми доступными для лица средствами даже тогда, когда лицо могло предвидеть действие непреодолимой силы. Поэтому непреодолимая сила иногда именуется как квалифицированный случай. Так, пароходство не смогло бы исполнить обязательство по перевозке груза в установленный день, даже если бы знало, что в этот день на море будет шторм, исключающий выход судна в море.

К обстоятельствам непреодолимой силы относятся как природные явления (землетрясения, наводнения, ураганы, штормы, снежные заносы и т.д.), так и общественные явления (военные действия, забастовки, распоряжения компетентных органов власти, запрещающие совершить действия, предусмотренные обязательством, и т. п.). Однако для того, чтобы обстоятельство, препятствующее исполнению обязательства, рассматривалось в качестве непреодолимой силы, оно должно обладать *признаками чрезвычайности и непредотвратимости*. Отсутствие любого из них ведет к тому, что соответствующее обстоятельство не признается непреодолимой силой. Так, смена времен года носит непредотвратимый характер, однако это обычное явление, в котором нет ничего чрезвычайного. Поэтому данное обстоятельство не может рассматриваться в качестве непреодолимой силы. Нельзя рассматривать в качестве непреодолимой силы и смерть человека, так как в этом неизбежном событии нет ничего чрезвычайного.

Понятие непреодолимой силы носит относительный характер. Это означает, что при различных условиях, в которых лицо исполняет обязательство, одно и то же обстоятельство может выступать в одних случаях как непреодолимая сила, а в других – как обычное явление, препятствующее исполнению обязательства. Так, если судно в момент штормового предупреждения находилось далеко в море и не успело укрыться в ближайшем порту, то для него данный шторм является непреодолимой силой. Если же владелец судна, находящегося в момент штормового предупреждения недалеко от порта, не принял своевременных мер по его укрытию в порту, то для него шторм не может рассматриваться как непреодолимая сила. Лесной пожар будет непреодолимой силой для лица, не располагающего необходимыми средствами для его тушения, и не будет рассматриваться в качестве обстоятельства непреодолимой силы для лица, который такими средствами располагает.

4. Размер гражданско-правовой ответственности и его изменение соглашением сторон и судом

Как было рассмотрено выше, привлечение к гражданско-правовой ответственности возможно лишь при наличии условий, предусмотренных законом, которые в своей совокупности образуют состав гражданского правонарушения. Такими условием, в частности, являются так называемые негативные последствия. В гражданском праве они обозначаются тремя понятиями:

– убытки, под которыми принято понимать реальный ущерб (т.е. расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, а также утрата или повреждение имущества этого лица – п. 2 ст. 14 ГК) и упущенную выгоду (т.е. неполученные доходы, которые лицо, чье право нарушено получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено, – п. 2 ст. 14 ГК);

– ущерб, представляющий собой вид убытков;

– вред, под которым чаще всего понимается причинение негативных последствий жизни и здоровью человека и гражданина, как правило, выражающихся в физических и нравственных страданиях – моральный вред (ст. 152 ГК).

Следует иметь в виду, что зачастую законодатель употребляет термин «вред» как синоним понятия «убытки». Вопросам возмещения вреда посвящена гл. 58 ГК. Так, согласно ст. 933 ГК вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также, вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Обстоятельства, исключающие гражданско-правовую ответственность. Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характе-

ру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства (абз. 2 п. 1 ст. 372 ГК). Согласно п. 2 ст. 372 ГК отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство. При этом вина в форме умысла представляет собой умышленное поведение с осознанием противоправных последствий. Вина в форме неосторожности имеет место, когда лицо не предвидит отрицательных результатов своих действий, хотя должно было знать об этом и предотвратить возможное нарушение. Правило о вине как условии ответственности, предусмотренное в ст. 372 ГК, является диспозитивным, так как законом или договором может быть предусмотрено, что ответственность лица, нарушавшего обязательство, наступает независимо от его вины. Так, в соответствии с п. 3 ст. 372 ГК лицо, нарушившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, отвечает перед потерпевшими лицами независимо от своей вины. В сфере предпринимательской деятельности обстоятельством, освобождающим от ответственности, является непреодолимая сила, т. е. чрезвычайные и непредотвратимые при данных условиях обстоятельства (землетрясение, наводнение, военные действия и т. п.). При этом к непреодолимой силе, например, не относится нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника либо отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров.

Также по общему правилу обстоятельством, исключающим гражданско-правовую ответственность, является случай, т. е. невиновное нарушение охраняемых правом интересов, при котором, лицо не предвидит, не может и не должно предвидеть вредных последствий своего поведения. Еще одним общим условием освобождения от гражданско-правовой ответственности является умысел потерпевшего, при наличии которого согласно п. 1 ст. 952 ГК вред возмещению не подлежит.

Законом или соглашением сторон возможны случаи снижения размера ответственности. Так, например, в обязательствах снижение ответственности допускается, во-первых, при вине обеих сторон в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства и, во-вторых, если кредитор умышленно или неосторожно содействовал увеличению размера убытков либо не принял разумных мер к их уменьшению (абз.2 ст. 375 ГК). Таким образом, если обязательство нарушено по вине как должника, так и кредитора, то имеет место быть так называемая смешанная ответственность, характеризующаяся тем, что размер ответственности должника уменьшается соразмерно степени вины кредитора. В частности, в ГК Республики Беларусь предусмотрены как последствия просрочки должника (ст. 376 ГК), так и просрочки кредитора (ст. 377 ГК).

Увеличить размер ответственности стороны могут в случаях и в размере, предусмотренных законом. Например, размер законной неустойки может быть увеличен соглашением сторон, если закон этого не запрещает (п. 2. ст. 313 ГК).

По общему правилу при определении убытков по ст. 14 ГК (т.е. ре-

ального ущерба и упущенной выгоды) принимаются во внимание цены, существовавшие в том месте, где обязательство должно было быть исполнено, в день добровольного удовлетворения должником требования кредитора, а если требование добровольно удовлетворено не было, – в день предъявления иска.

Тема 25. ПРЕКРАЩЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

1. Понятие прекращения обязательств и их способы

Обязательственные правоотношения, в отличие от вещных, по самой своей природе не могут быть бессрочными. В их существовании непременно наступает такой момент, когда они прекращаются, т.е. погашаются составляющие содержание обязательства права и обязанности.

Такой результат наступает в силу действия правопрекращающих юридических фактов, составляющих основания (способы) прекращения обязательств. Одни из них погашают обязательство по воле его участников, удовлетворяя при этом имущественный интерес кредитора и тем самым достигая основной цели обязательства. К ним относятся:

- надлежащее исполнение (ст. 379 ГК);
- отступное (ст. 380 ГК);
- зачет встречного требования (ст. 381 ГК);
- новация (ст. 384 ГК);
- прощение долга (ст. 385 ГК).

Указанные способы по своей юридической природе являются сделками.

Другие основания не относятся к сделкам и прекращают обязательство независимо от достижения его цели. Таковы:

- совпадение должника и кредитора в одном лице (ст. 383 ГК);
- невозможность исполнения (ст. 386 ГК);
- принятие специального акта государственного органа (ст. 387 ГК);
- смерть гражданина (должника или кредитора), участвовавшего в обязательстве личного характера (ст. 388 ГК);
- ликвидация юридического лица (ст. 389 ГК).

Перечисленные юридические факты составляют систему оснований (способов) прекращения обязательств. Однако их перечень не является исчерпывающим, поскольку другие законы, иные правовые акты или соглашения сторон могут предусмотреть и иные случаи прекращения обязательств. Например, договорные обязательства прекращаются при расторжении договора по соглашению сторон или по требованию одной из них, в частности, при существенном нарушении договора другой стороной (п.2 ст. 420 ГК). В случаях, прямо предусмотренных законом и договором, как отмечалось ранее, допускается односторонний отказ от исполнения некоторых договорных обязательств, также влекущий их прекращение (п.3 ст. 420 ГК). Конкретное обязательство

может прекращаться как полностью, так и частично (п.1 ст. 378 ГК).

2. Отдельные способы прекращения обязательств

Прекращение обязательств сделкой

Прекращающие обязательство сделки могут быть как односторонними (надлежащее исполнение, зачет встречного требования), так и двусторонними (отступное, новация и прощение долга). Главным и наиболее распространенным способом прекращения обязательств является их надлежащее исполнение (п. 1 ст. 379 ГК), об условиях которого говорилось ранее.

Зачет взаимных требований как способ прекращения обязательства требует соблюдения некоторых условий (ст. 381 ГК).

Во-первых, выставляемые к зачету требования должны быть встречными, предъявляемыми друг к другу одними и теми же лицами, каждое из которых в одном обязательстве выступает кредитором, а в другом – должником. Лишь при уступке требования должник может зачесть против нового кредитора свое требование к прежнему кредитору, т.е. применить зачет к лицу, не участвовавшему в первоначальном обязательстве, но только если срок такого требования наступил до получения должником уведомления о состоявшейся уступке либо вообще не был указан или был определен моментом востребования (ст. 382 ГК).

Во-вторых, данные требования должны быть однородными, т.е. такими, предметом которых является одинаковое имущество, определенное родовыми признаками. Чаще всего зачет используется для прекращения встречных денежных обязательств. Например, один гражданин дал другому взаймы некоторую денежную сумму, а затем купил у него же определенную вещь. В этом случае он может зачесть в счет покупной цены сумму займа, однако при условии, что срок возврата займа наступил. Поэтому третье необходимое для зачета условие – наступление срока исполнения по встречным обязательствам, которые должны «созреть» для исполнения. В противном случае зачет невозможен. Зачету подлежат также обязательства с неопределенным сроком и обязательства, по которым допускается досрочное исполнение.

К зачету может быть предъявлено одновременно несколько требований, каждое из которых должно отвечать перечисленным выше условиям. При этом взаимные обязательства погашаются только при одинаковом размере основанных на них требований. Поэтому возможно и частичное прекращение обязательств зачетом.

Зачет экономически весьма выгоден для имущественного оборота, поэтому закон устанавливает, что для его осуществления достаточно заявления одной стороны. Следовательно, зачет является односторонней сделкой (хотя не исключено и соглашение сторон о зачете). Более того, иногда зачет становится обязательным. Так, кредитору запрещено обращаться со своим требованием к субсидиарному должнику, если

оно может быть удовлетворено путем зачета встречного требования к основному должнику. Заявление о зачете либо делается непосредственно контрагенту, либо оформляется в виде встречного иска. Заявленные к зачету требования считаются погашенными не с момента зачета, а с момента наступления срока их исполнения.

Не допускается, однако, зачет требований, к которым по заявлению контрагента подлежит применению исковая давность (и она уже истекла к моменту зачета), а также зачет требований личного характера и зачет иных требований, прямо указанных в законе или в договоре (ст. 381 ГК Республики Беларусь).

Большинство обязательств может прекращаться по соглашению сторон – путем замены исполнения (передачи должником кредитору отступного), замены самого обязательства на другое (новации), а также сложения (прощения) долга. Ведь управомоченные лица по своему усмотрению осуществляют свои гражданские права (п. 1 ст. 8 ГК), а стороны договора по общему правилу могут своим соглашением расторгнуть или изменить его, прекратив соответствующие обязательства (п. 1 ст. 420 ГК Республики Беларусь).

Отступное прекращает обязательство путем предоставления должником взамен предусмотренного исполнения другого, согласованного с кредитором исполнения (уплаты денег, передачи иного имущества, уступки права и т.п.) (ст. 380 ГК). Таким образом, отступное представляет собой замену исполнения. При передаче отступного – «суррогата исполнения» – должник, по сути, «откупается» от своего кредитора и обязательство между ними прекращается как исполненное надлежащим образом. При этом обязательство прекращается не в момент достижения его участниками соглашения об отступном, а в момент предоставления должником кредитору нового исполнения (которое по стоимости может не только быть меньше первоначального исполнения, но и совпадать с ним, и даже превышать его). В роли отступного могут выступить согласованные сторонами исключительная неустойка, заменяющая собой реальное исполнение обязательства (п. 1 ст. 365 ГК), а также задаток (ст. ст. 351, 352 ГК). Своим возмездным характером, предполагающим определенное удовлетворение интересов кредитора, отступное отличается от прощения долга.

При новации существовавшее между сторонами первоначальное обязательство по их соглашению заменяется другим, предусматривающим иной предмет или способ исполнения (п. 1 ст. 384 ГК). Иначе говоря, в этом случае речь идет о замене обязательства. Например, при заключении арендатором договора с собственником-арендодателем о приобретении арендованной вещи в собственность прекращаются обязательства по ранее заключенному ими договору аренды, но одновременно возникают обязательства из договора купли-продажи. Этим замена обязательства отличается от замены исполнения (отступного), предоставление которого прекращает всякие обязательственные отношения сторон.

Новация прекращает и дополнительные (акцессорные) по отношению к первоначальному (основному) обязательства (п. 3 ст. 384 ГК), прежде всего обеспечивавшие его исполнение (например, неустойку, залог или поручительство). Для их сохранения применительно к новированному обязательству необходимо специальное соглашение сторон об этом. Не допускается новация обязательств личного характера, имеющих целевое назначение, – по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью, и по уплате алиментов (п. 2 ст. 384 ГК).

Прощение долга (ст. 385 ГК) представляет собой безвозмездное освобождение кредитором должника от лежащих на нем обязанностей. По сути, речь идет о разновидности дарения, требующего, следовательно, согласия должника. Поэтому к прощению долга применимы правила о договоре дарения, в том числе о запрете и ограничении возможностей дарения (ст. ст. 546, 547 ГК).

Прощение (сложение) долга недопустимо, если оно нарушает права иных лиц в отношении имущества кредитора, например, в случае его совершения в преддверии предстоящего банкротства кредитора.

Прекращение обязательств по иным основаниям

Обязательство прекращается совпадением должника и кредитора в одном лице (ст. 383 ГК Республики Беларусь). Речь идет о случаях, когда должник по обязательству (пассивная сторона) получает право требования в этом же обязательстве, становясь в нем кредитором (активной стороной) в отношении самого себя. Например, должник по договору займа (заемщик) после смерти своего кредитора (заимодавца) оказывается его наследником. В такой ситуации обязательство прекращается из-за отсутствия необходимых для него элементов, поскольку вместо двух его сторон (участников) остается только одна.

Как отмечал Г.Ф. Шершеневич, «обстоятельством, вызывающим совпадение в одном лице активного и пассивного субъектов, до этого времени разъединенных, служит общее преемство», т.е. наследование в отношении граждан и реорганизация в форме слияния или присоединения в отношении юридических лиц. Вследствие универсального правопреемства некоторые права и обязанности могут оказываться принадлежащими одному и тому же субъекту. Частичное (сингулярное) правопреемство не может привести к такому результату, ибо оно всегда основано на исполнении одному из субъектов, а не на их слиянии.

Исполнение обязательства может оказаться невозможным вследствие объективных причин, например гибели индивидуально-определенной вещи (предмета обязательства) в результате действия случайных причин или непреодолимой силы. Поэтому обязательство прекращается также невозможностью исполнения, но лишь в случае, когда она вызвана обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает (п. 1 ст. 386 ГК). При этом каждый из участников вправе требовать возврата того, за что он не получил встречного удовлетворения, например возврата аванса, уплаченного за погибшую вещь (поскольку

иначе возникнет ситуация неосновательного обогащения одной стороны за счет другой).

Если же невозможность исполнения вызвана виновными действиями участника обязательства, например должника, не обеспечившего надлежащую охрану предмета обязательства, наступает его ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства. В отдельных случаях должник, как известно, отвечает и за случайно наступившую невозможность исполнения, в частности, при допущенной им просрочке, а также в обязательствах, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Невозможность исполнения чаще всего касается случаев, когда предметом обязательства являются индивидуально-определенные вещи. В отношении вещей, определенных родовыми признаками, практически невозможно доказать их полное отсутствие в обороте («род никогда не погибает»), поэтому, например, невозможность исполнения никогда не может прекратить денежное обязательство. Кроме того, речь здесь идет о фактической, или «физической» невозможности, которую следует отличать от юридической невозможности исполнения соответствующего обязательства. Последняя заключается в установлении каких-либо публично-правовых запретов или ограничений, например по вывозу или ввозу товаров на определенные территории. Принятие акта государственного органа, делающего юридически невозможным исполнение обязательства, прекращает его (п. 1 ст. 382 ГК).

Однако стороны обязательства вправе требовать возмещения причиненных им публичной властью убытков, если изданный акт будет признан судом не соответствующим закону или иным правовым актам (ст. ст. 12, 15, 938 ГК). Последующее признание такого акта недействительным по общему правилу восстанавливает обязательство, если только иное не вытекает из соглашения сторон или существа самого обязательства и кредитор не утратил интереса к его исполнению (п. 2 ст. 387 ГК).

Обязательства, неразрывно связанные с личностью должника или кредитора, т.е. имеющие личный характер, прекращаются смертью гражданина, являвшегося соответственно должником или кредитором (ст. 388 ГК Республики Беларусь), поскольку в этих ситуациях невозможно правопреемство. Таковы, например, обязательства, вытекающие из договора поручения (ст. 867 ГК).

По этой же причине ликвидация юридического лица (должника или кредитора) также прекращает его обязательства (ст.399 и п.1 ст.57 ГК). Исключение составляют некоторые, прямо установленные законодательством случаи возложения исполнения отдельных обязательств ликвидированного юридического лица на иных лиц, например, его долгов по требованиям о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью граждан (обычно в виде повременных платежей), подлежащих капитализации в соответствии с п. 1 ст. 60 ГК, на страховые орга-

низации. По сути, закон предусматривает здесь частичное правопреемство.